

Н. Н. Глубоковскій,

ординарный профессоръ Императорской С.-Петербургской Духовной Академіи.

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЫЙ СМАРАГДЪ

(КРЫЖАНОВСКІЙ),

АРХІЕПИСКОПЪ РЯЗАНСКІЙ,

(† 1863, XI, 11):

ЕГО ЖИЗНЬ И ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ.

Съ 7 портретами и 3 автографами.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія М. Меркушева. Невскій пр., 8.

1914.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

**Жизнь и дѣятельность преосвященнаго Смарагда
(Крыжановскаго).**

Значеніе біографіи архієпископа Смарагда (Крыжановскаго).

Въ исторіи Русской Церкви XIX-й вѣкъ былъ богатъ выдающимися—даже прямо исключительными—іерархами, но и среди нихъ не пропадаетъ незамѣтно, а—скорѣе—своеобразно выдѣляется личность преосвящ. Смарагда (Крыжановскаго). Въ индивидуальномъ отношеніи это былъ крайне оригинальный и своеобразный характеръ съ такою необыкновенною комбинаціей духовныхъ силъ, что во многомъ трудно подыскать не только ординарный шаблонъ, но хотя бы близкую аналогію. Между тѣмъ эти особенности всегда отражались на дѣятельности Смарагда и проникали всѣ ея движенія, налагая свою типическую печать, почему вполне естественно, что эта дѣятельность оказывается не менѣе оригинальной, несравнимой и во многомъ неразгаданной, почти таинственной, какъ и личныя обстоятельства сего архипастыря. Но этотъ святитель—и активно, и пассивно—принималъ крупное, иногда рѣшающее участіе въ важнѣйшихъ церковныхъ событіяхъ, откуда безспорно, что въ немъ находится и долженъ отыскиваться ключъ къ точному пониманію и объективному освѣщенію подобныхъ знаменательныхъ явленій русской церковно-исторической жизни XIX-го столѣтія. Мы видимъ теперь, что личность Смарагда служить къ раскрытію его дѣятельности, а эта послѣдняя, будучи правильно понята, существенно помогаетъ всестороннему и отчетливому уразумѣнію цѣлаго періода нашей церковной исторіи во всѣхъ главнѣйшихъ моментахъ, часто вліявшихъ на все дальнѣйшее церковно-историческое теченіе. Такъ самымъ положеніемъ вещей опредѣляются научная важность и фактическій характеръ біографіи архієпископа Смарагда ¹⁾.

* *

¹⁾ Однако ближайшія побужденія, обстоятельства и условія нашей работы были болѣе конкретны и состояли въ слѣдующемъ. По случаю

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Происхождение и обучение Александра (Смарагда) Крыжановскаго въ Кіевѣ и С.-Петербургѣ, служба его бакалавромъ С.-Петербургской Духовной Академіи, инспекторомъ въ Кіевской Академіи, ректоромъ Семинарій Кіевской и Виѣвской, ректоромъ Академіи Кіевской и С.-Петербургской. — П р и л о ж е н і е: „Родословіе Смарагда (Крыжановскаго), архіепископа Рязанскаго († 1863, XI, 11)“.

Тайнственная примрачность покрываетъ самое происхождение описываемаго іерарха. Въ формулярахъ онъ обозначается «малороссіяниномъ», но стало почти аксіомой, что онъ имѣлъ еврейскій генеалогическій корень. Однако съ документальностію не удастся обосновать такое убѣжденіе, которое далеко

приближавшагося столѣтняго юбилея С.-Петербургской Духовной Академіи задумано было изданіе „Біо-библіографическаго словаря“ ея профессоровъ, изъ коихъ на мою долю выпало написать и о Смарагдѣ. Исполняя это порученіе, я еще къ іюню 1908 года составилъ біографію послѣдняго въ размѣрѣ $\frac{2}{3}$ или даже $\frac{3}{4}$ противъ объема выпускаемой нынѣ. Той порой изданіе „Словаря“ по разнымъ случайнымъ причинамъ сначала задерживалось, а потомъ (въ сентябрѣ 1909 г.) рѣшено и совсѣмъ не осуществлять (обо всемъ этомъ см. въ „Журналахъ Совѣта Спб. Духовной Академіи“ за 27 марта и 3 мая 1907 г. на стр. 224—225, 240—241; за 10 и 20 сентября 1907 г. и 27 марта 1908 г. на стр. 44—46, 188—189; за 27 ноября 1908 г. на стр. 114; за 28 сентября 1909 г. на стр. 84). Между тѣмъ у меня уже былъ собранъ и обработанъ изрядный матеріалъ, который постепенно увеличивался и обогащался съ разныхъ сторонъ, а оригинальная личность Смарагда вызвала и укрѣпила во мнѣ живой интересъ широкаго научнаго значенія. Въ виду этого я продолжалъ начатое дѣло, дополняя, измѣняя и всячески усовершеншая свой первоначальный трудъ. Но общій его планъ и вся конструкція оставались безъ существеннаго измѣненія, и это не могло не сказаться на окончательной редакціи нашей многими особенностями, которыя должны объясняться именно указанными обстоятельствами. Слѣдуетъ прибавить, что нѣкоторыя важныя сочиненія были получены нами уже послѣ первоначальной обработки темы, какъ это по преимуществу нужно отмѣтить о диссертациі прот. *Г. И. Шавельскаго* (Послѣднее воссоединеніе съ православною церковію униатовъ Бѣлорусской епархіи. Спб. 1910), появившей въ наши руки лишь 1910, II, 22 (понедѣльникъ), когда и вторая редакція близилась къ завершенію, почему приходилось вносить въ нее соответствующія *addenda et corrigenda*, не затрагивая цѣлаго. Понятно, что, не имѣя единства происхожденія, издаваемая книга наша не достигаетъ и цѣлостности построенія. Думаемъ однако, что и въ такомъ видѣ она пріобрѣтаетъ законное право на свое бытіе уже по отсутствію всякихъ конкурентовъ въ научной литературѣ. (Спб. 1911, VII, 10—пятница.)

отъ несомнѣнности. Утверждаютъ даже, будто бы самъ Смарагдъ (хвастливо) не скрывалъ своего еврейства по предкамъ, находя опору и подкрѣпленіе сему во внѣшнихъ его чертахъ, въ темпераментѣ и во всемъ характерѣ. Тѣмъ не менѣе все это пока не доказано съ достовѣрностію, и мы можемъ признавать не болѣе того, что дѣдъ былъ уніатомъ, а потомъ принялъ православіе, которое для отца было уже родовымъ.

Смарагдъ былъ духовнаго происхожденія и сословія. Онъ явился на свѣтъ въ селѣ Великой Березянкѣ, Таращанскаго уѣзда Кіевской губерніи, и былъ сыномъ мѣстнаго священника Петра Михайловича Крыжановскаго и его жены Анны Васильевны (Львовичъ, священнической дочери), родился 9 марта 1796 года (въ воскресенье) и нареченъ при крещеніи 10-го марта Александромъ—въ честь одного изъ воспоминаемыхъ въ день его рожденія Севастійскихъ мучениковъ¹⁾. Семья была немалая, но, судя по всему, вполне обеспеченная²⁾

¹⁾ См. „Орловскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1906 г., № 20, стр. 593—594—согласно „Воспоминаніямъ“ о. Героея (л. 3 обор.). О „родословіи“ Смарагда см. ниже приложение къ этой главѣ на стр. 26 сл.

²⁾ „Родитель Преосвященнаго [Смарагда], Велико-Березянской священникъ о. Петръ Крыжановскій былъ человекъ достаточный, по своему состоянію, разумный и сельскій хозяинъ“: такъ говоритъ (въ своихъ „Воспоминаніяхъ“ на л. 16 обор., прим.) о. Героей, который могъ знать дѣло съ непосредственною точностію, ибо происходилъ изъ оберъ-офицерскихъ дѣтей г. Таращи и родился около 1807 г. Въ „эрекціи“ 20 іюня 1746 г. Францишекъ Млодецкій писалъ: „поля рабочаго въ 3 руки по 12 дней, сѣнокоса на 20 косарей, усадьбу подъ строенія священника [учреждаемой въ Великой Березянкѣ церкви] и при ней обычный огородъ назначаю, выдѣляю на вѣчное время и предоставляю; тѣ самые грунты и пользующихся ими священниковъ отъ всякихъ какъ дворовыхъ (помѣщичьихъ), такъ и мірскихъ (общественныхъ) налоговъ, также отъ чиншей, натуральныхъ повинностей, отъ сборовъ десятинъ, пчельныхъ, овецъ и иныхъ, какъ бы они ни именовались, и отъ вновь изобрѣтаемыхъ обложеній и поборовъ освобождаю“ (см. „Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ“ за 1911 г., кн. 1 [Москва 1910], отд. V, стр. 37 и 35). Обеспеченіе это было достаточно, но на практикѣ были немалыя затрудненія при пользова-
ніи. Въ актѣ о дворянствѣ 4 (5) раза упоминается о неуплатѣ о. Минайлу Крыжановскому Березянскимъ колляторомъ (ктиторомъ) подкоморіемъ Іосифомъ Мартиномъ Млодецкимъ суммы въ 3.500 польскихъ злотыхъ и о долговомъ обязательствѣ на эту сумму съ процентами отъ 21 мая 1770 г. (см. „Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ“ 1911 г., кн. 1, отд. V, стр. 42, 43—44; 39—40). Около 1788 г. грунты,

а отецъ приучалъ дѣтей къ труду ³⁾ и, конечно, не оставлялъ ихъ воспитанія. Были въ домѣ и неблагопріятныя вліянія, но они скорѣе вызывали благотѣльную реакцію въ молодомъ Александрѣ Крыжановскомъ ⁴⁾. Видно, что послѣдній былъ хорошо подготовленъ, и потому онъ безпрепятственно

пожалованные по эрекціи, оказались захваченными ксендзомъ Іосифомъ Скульскимъ, администраторомъ Березянской церкви; и хотя Перемышльская консисторія 1 іюня 1790 г. подтвердила первоначальныя права Березянскихъ священниковъ (см. „Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ“ 1911 г., кн. 1, отд. V, стр. 37—38; 36), но пришлось немало хлопотать, пока 2 октября 1803 г. судъ главнаго гражданскаго департамента Кіевской губерніи постановилъ присуждающій декретъ въ пользу о. Петра Крыжановскаго на грунты, какъ владѣемые по праву ленному дѣдичному (см. „Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ“ 1911 г., кн. 1, отд. V, стр. 44 и 40). Однако о. Іоаннъ Хомиковский свидѣтельствовалъ послѣ, что „пахатною землею въ три смѣны по двѣнадцать дней и сѣнокосомъ на двадцать косарей причтъ не пользуется, по препятствіямъ помѣщика г-на Млодецкаго“ (см. „Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ“ 1911 г., кн. 1, отд. V, стр. 38). Но въ проектъ обезпеченія, утвержденный въ 1851 г., была внесена первоначальная эрекція въ томъ смыслѣ, что она дана не на весь причтъ, а только на священника, при чемъ земля возвращена въ дѣйствительное пользованіе (см. „Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ“ 1911 г., кн. 1, отд. V, стр. 38). Тѣмъ не менѣе безспорно, что Крыжановскіе могли эксплуатировать свои земельныя владѣнія и имѣли денежныя средства, ибо въ актѣ насчетъ дворянства говорится о документахъ отъ 1781 и 1788 г. касательно иска Татьяною и о. Петромъ Крыжановскими о 600 похищенныхъ у нихъ рублей (см. „Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ“ 1911 г., кн. 1, отд. V, стр. 43—44; 39—40).

³⁾ Архим. Іерофей пишетъ (въ „Воспоминаніяхъ“ на л. 16 обор., прим.): „Во время вакаціонное сыновья О. Петра,—въ томъ числѣ и Александръ, въ послѣдствіи по монашеству Смарагдъ,—въ его домѣ не праздновали, а помогали родителю въ дѣлахъ хозяйственныхъ: возили и складывали снопы, надсматривали за работами; и такимъ образомъ сами учились хозяйству, о чемъ сказывалъ бывало самъ Архипастырѣ“. Значитъ, „хозяйственность“ Смарагда была наслѣдственною и воспитавшею дѣтства.

⁴⁾ Въ „Вѣдомости“ за 1818 г. сказано о Петрѣ Крыжановскимъ, что онъ „часто предаетъ себя излишнему пьянству, за которое и за буйство штрафованъ ссылкой въ архіерейскій домъ“. Эта особенность отразилась неблагопріятно на сынѣ Семенѣ (см. „Христіанское Чтеніе“ 1911 г., № 11, стр. 1359, 1368; № 12, стр. 1507—1508), но Александръ (Смарагдъ) воспринялъ отъ юда лишь органическую ненависть къ пьянству, да еще любовь къ наказаніямъ провинившагося по этой части духовенства „послушаніемъ“ при своихъ архіерейскихъ домахъ.

прошелъ ученіе въ прежде бывшей старой Кіевской Академіи съ 1805-го по 1815 г.⁵⁾, когда по указу Св. Синода былъ вытребованъ (вмѣстѣ съ Андреемъ Понятовскимъ) въ составъ III-го курса (1815—1819 гг.) С.-Петербургской Академіи⁶⁾. Здѣсь все шло не менѣе успѣшно⁷⁾, и Александръ Крыжа-

⁵⁾ За это время имѣется лишь одно свѣдѣніе въ „вѣдомости объ обучающихся въ Кіевской Академіи за 1803 г.“ (учинена съ января 1803 г. по январь 1804 г.) такого содержанія: „Александръ Крыжановскій [тогда ученикъ нижняго класса грамматики], повѣта таращанскаго, села Великой Березянки, сынъ священническій 7. [т. е. 7-ми лѣтъ отъ роду]. 1803 г. октября 11 [т. е. съ этого времени обучается въ Академіи]. Понятенъ. Не обучается [греческому языку]. На своемъ“ [содержаніи]. См. у о. проф. *Θ. И. Титова*, Акты и документы, относящіеся къ исторіи Кіевской Академіи, отдѣленіе III (1796—1869 г.г.), т. I (1796—1803 г.г.), Кіевъ 1910, стр. 607.

⁶⁾ См. у *† В. И. Аскоченскаго*, Кіевъ съ древнѣйшимъ его училищемъ Академіею, ч. I (Кіевъ 1856), стр. 463 и 549, 457. Въ дѣлахъ С.-Петербургской Духовной Академіи (1815 г. № 46) сохранился подлинный „аттестатъ“ изъ Академіи Кіевской отъ 7 августа 1815 г. № 629 (на гербовой бумагѣ и съ помѣткою внизу, что „указныя пошлины 54½ коп. взяты“) за подписью ректора архим. Іоасафа, префекта учителя философіи соборнаго іеромонаха Мелетія [Леонтовича], учителя риторикѣ соборнаго іеромонаха Авксентія, учителя латинской и руссійской поэзіи соборнаго іеромонаха Кирилла. Вотъ этотъ аттестатъ: „По указу Его Императорскаго Величества изъ Кіевского Академическаго Правленія—Объявителю сего Кіевской Академіи студенту философіи Александру Крыжановскому, Епархіи Кіевскія, повѣта Таращанскаго, села Березянки, священническому сыну, что онъ по вступленіи въ Академію съ 1805 года Сентября 15 дня обучался въ оной въ нижнихъ классахъ латинской грамматики, поэзіи, риторикѣ и чрезъ два года философскимъ предметамъ съ успѣхомъ превосходнымъ, притомъ высшему Россійскому и Латинскому краснорѣчію съ превосходнымъ, въ высшемъ классѣ греческаго языка съ превосходнымъ, въ высшемъ классѣ Французскаго языка съ превосходнымъ и въ нижнемъ Нѣмецкаго съ превосходнымъ—успѣхами, въ Институтскомъ Историческомъ классѣ съ успѣхомъ довольно похвальнымъ, чистой Математики съ успѣхомъ превосходнымъ, поведеніемъ благонравнымъ себя отличалъ, лѣтъ отъ роду 20-ти; на основаніи же послѣдовавшаго изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода сего 1815 года мая отъ 31 дня указа и о томъ же изъ Кіевской духовной Дикастеріи въ сіе Академическое Правленіе іюня отъ 18 дня присланнаго, онъ Крыжановскій для поступленія въ С.-Петербургскую изъ Кіевской Академіи уволенъ 1815 года Августа 7 дня“.

⁷⁾ Такъ,—по документамъ С.-Петербургской академической конференціи,—на испытаніяхъ въ 1819 г. Александръ Крыжановскій отмѣченъ по богословію (3 іюня), по церковной словесности (12 іюня) и по еврейскому языку (17 іюня) высшимъ по тогдашней системѣ балломъ 1 съ

новскій былъ выпущенъ четвертымъ (изъ 22-хъ) магистромъ⁸⁾ при общемъ количествѣ студентовъ въ 38 человекъ⁹⁾, «совершивши высшій учебный курсъ» наукъ богословскихъ, философскихъ, церковной и всеобщей словесности, церковной и гражданской исторіи и языковъ еврейскаго, греческаго, французскаго и англійскаго, при чемъ формально заявилъ, что «остается въ духовномъ званіи»¹⁰⁾. Съ утвержденія Коммиссіи Духовныхъ Училищъ, онъ 9 августа 1819 г. произведенъ въ магистра богословія и 14 августа¹¹⁾ определенъ въ С.-Петербургскую Академію бакалавромъ «Богословіи» или богословскихъ наукъ, а 29-го августа (въ пятницу)¹²⁾ постриженъ въ монашество съ именемъ Смарагда—

обозначеніемъ на первомъ экзаменѣ: *„Съ особеннымъ разсужденіемъ. Отлично свободно“*, а по греческому языку (21 іюня)—вторымъ балломъ 2, почему 15 іюля онъ былъ представленъ 4-мъ претендентомъ на получение магистерства, въ которомъ и утвержденъ 9 августа.

⁸⁾ У † проф. И. А. Чистовича на стр. 443, гдѣ А. Понятовскій показанъ подъ № 32-мъ и десятымъ въ числѣ 11-ти собственно кандидатовъ богословія; см. о немъ у † А. С. Родосскаго на стр. XXXVII и 370.

⁹⁾ Въ числѣ ихъ особымъ, „преискреннѣйшимъ другомъ“ Смарагда былъ С. С. Вознесенскій, потомъ епископъ Томскій († 1 января 1854 г.) Агапитъ (см. у † А. С. Родосскаго на стр. 4), о чемъ свидѣтельствуетъ въ своихъ „Воспоминаніяхъ“ о. Іероодей: см. у насъ въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1911 г., № 5—6, стр. 754, 1.

¹⁰⁾ См. дѣло С.-Петербургской Дух. Академіи 1819 г. № 52.

¹¹⁾ Эта дата имѣется и въ дѣлѣ Спб. Духовной Академіи 1819 г. № 80 (о выходѣ изъ послѣдней бакалавра А. И. Окунева, о коемъ см. у насъ въ „Прибавленіяхъ къ Церковнымъ Вѣдомостямъ“ 1908 г., № 23, стр. 1049—1058, № 24, стр. 1103—1107, № 25, стр. 1153—1156), гдѣ въ „копіи съ опредѣленія журнала Сентября 10-го 1819 года“ читается: „Такъ какъ предписаніемъ Коммиссіи Духовныхъ Училищъ отъ 14 минувшаго августа за № 719 Бакалавромъ по Богословскому классу определенъ здѣшной Академіи кончившій курсъ студентъ перваго разряда магистръ Александръ Крыжановскій, что нынѣ Іеродіаконъ Смарагдъ; то уволить Бакалавра магистра Андрея Окунева отъ занимаемой имъ должности по Академіи согласно съ его прошеніемъ, давъ ему аттестатъ и выдавъ жалованье, сколько причтется, по 1-е число сего мѣсяца Сентября“.

¹²⁾ Такъ во всѣхъ формулярахъ, но въ „послужномъ спискѣ“ за учебный 18³⁰/₃₁ годъ въ дѣлѣ Спб. Духовной Академіи 1831 г. № 83 первоначально стояло „19-го Августа того же года“, но зачеркнуто и рукою самага Смарагда сверху отиѣчено „Того же года Августа 19 дня“ (какъ отсюда и въ двухъ чистыхъ копіяхъ въ томъ же дѣлѣ). Возможно, впрочемъ, что Смарагдомъ здѣсь просто механически воспроизводится ошибка переписчика указаннаго экземпляра.

опять же въ честь одного изъ (воспоминаемыхъ 9 марта) Севастійскихъ мучениковъ ¹³). Безспорно, шагъ этотъ былъ подготовленъ раньше и предпрѣшался общею склонностію лучшихъ академическихъ питомцевъ того времени къ монашеской жизни, но Александръ Крыжановскій руководится здѣсь и своими идеальными взглядами на послѣднюю ¹⁴). 8-го сентября (въ понедѣльникъ) онъ былъ сдѣланъ іеродіакономъ, а 20-го числа (въ субботу) посвященъ въ іеромонаха и потомъ получилъ обычный магистерскій крестъ ¹⁵).

Такъ началась для молодого инока церковно-служебная карьера, которая—по справедливому замѣчанію архіеп. Никанора (Бровковича) ¹⁶)—протекала сначала очень удачно, среди цвѣтовъ счастья.

Въ С.-Петербургѣ на бакалаврской должности Смарагдъ пробылъ всего лишь по 30-е іюня 1821 года, когда переведенъ инспекторомъ и бакалавромъ богословскихъ наукъ въ Кіевскую Академію, гдѣ въ 1823 г. утвержденъ дѣйствительнымъ членомъ академической конференціи ¹⁷), которая—по представленію ректора архимандрита Моисея (Богданова-Антипова, † 13 іюля 1834 года экзархомъ Грузіи)—22 января 1824 года ходатайствовала о возведеніи въ степень экстраординарнаго профессора за четырехлѣтнюю службу предъ Коммиссіею Духовныхъ Училищъ, чтобы та «вмѣстѣ съ профессорскимъ званіемъ прибавила жалованье, сколько ей благоугодно будетъ»; санкція послѣдовала 23 февраля «въ отличіе отъ прочихъ и по силѣ 38 § Академическаго Устава» «за похвалыныя его труды» съ утвержденіемъ Смарагда еще и членомъ

¹³) См. „Церковно-Общественный Вѣстникъ“ VI (1879 г.), № 34, стр. 58.

¹⁴) Будучи инспекторомъ Кіевской Академіи, Смарагдъ, въ санѣ іеромонаха, 20 января 1824 г. изъ Кіева писалъ А. И. Бѣлюгову такъ: „Касательно избранія состоянія вашего, мой искренній совѣтъ: предаться Отцу Небесному и послѣдовать внутреннему влеченію къ І. Христу и Его Невѣстѣ вѣчной Премудрости Божіей, съ кою трудно сочетаться, связавшись узами любви плотной. Да благословитъ Господь исполнять намѣреніе и укрѣпиться въ подвигѣ, который вѣрно доставляетъ вѣнецъ нетлѣнный и неувядаемый“. См. „Христіанское Чтеніе“ 1909 г., № 10, стр. 1372.

¹⁵) См. въ Синодальномъ Архивѣ дѣло Коммисіи Духовныхъ Училищъ 1819 г. № 2.582.

¹⁶) Біографическіе матерьялы I, стр. 250.

¹⁷) Ср. къ сему и въ „Кіевской Старинѣ“ 1882 г., кн. VII, стр. 115.

Цензурнаго Комитета ¹⁸⁾. Это было справедливымъ отличіемъ за особое усердіе, которое свидѣтельствовалось успѣшнымъ исполненіемъ отвѣтственныхъ порученій. Такъ, въ 1822 году Смарагдъ производилъ ревизію Семинарій Волынской, Минской (въ г. Слуцкѣ) и Черниговской ¹⁹⁾, вездѣ проявляя стремительную ревность, энергію и всесторонность. Назначенный въ ревизоры постановленіемъ академическаго правленія отъ 30 іюня,—онъ уже 8 іюля съ 11 часовъ вечера былъ въ Слуцкѣ, проскакавъ 61 1/2 верстъ по почтовому тракту чрезъ города Черниговъ и Бобруйскъ—съ небольшою остановкой въ первомъ изъ нихъ. Коммиссіею Духовныхъ Училищъ было поручено Смарагду присутствовать на экзаменахъ,—и ревизоръ успѣлъ въ этомъ, ибо съ 8 часовъ утра 9 іюля онъ началъ обходъ семинарскаго зданія и наемныхъ ученическихъ квартиръ, отъ 2 до 6 часовъ вечера «занимался обзорѣніемъ дѣлъ семинарскаго Правленія и библіотеки», въ 8 ч. вечера посѣтилъ столовую и осмотрѣлъ пищу учениковъ, а 10—11 іюля за время съ 7 1/2—8 часовъ утра до поздняго вечера былъ на разныхъ испытаніяхъ, 12 іюля своеручно раздавалъ въ награду книги лучшимъ воспитанникамъ вмѣстѣ съ преосвящ. Анатоліемъ (Максимовичемъ, † 14 февраля 1844 г.) и въ 2 часа свидѣтельствовалъ суммы. Относительно Минскихъ училищъ извѣстно, что Смарагдъ обревизовалъ ихъ столь же тщательно и вообще произвелъ основательную чистку въ преподавательскомъ персоналѣ, рекомендовавъ начальство «полезнымъ и благонадежнымъ» въ своемъ обстоятельномъ отчетѣ съ указаніями по всѣмъ частямъ ²⁰⁾. Для Минской Семинаріи особенно отмѣчены ветхость и неприспособленность семинар-

¹⁸⁾ Дѣло Коммисіи Духовныхъ Училищъ въ Архивѣ Св. Синода 1824 г., № 3.679; здѣсь приводится справка, что по штату 22 мая 1822 г. для Академій полагалось жалованья—профессорамъ по 1.500 руб. въ годъ, бакалаврамъ—по 750 руб., инспектору—700 руб.—все, конечно, на ассигнаціи.

¹⁹⁾ См. Дѣло Коммисіи Дух. Училищъ въ Архивѣ Св. Синода 1822 г. № 3.239. Дѣло внутренняго Правленія Кіевской Дух. Академіи 1822 г. № 10.

²⁰⁾ Подробности Минскихъ ревизій см. въ Архивѣ Минской Дух. Семинаріи за 1822 г. дѣло 3-е. Ср. также у † М. О. Вержболовича, *Исторія Минской Духовной Семинаріи* II, стр. 41. 157—159 (и въ „Минскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1894 г., № 14, стр. 364—365, 1895 г. № 11, стр. 296—298), а равно у Ст. Гр. Рункевича, *Исторія Минской архіепископіи*, стр. 545—546, 555, 558—559.

своихъ зданій ²¹⁾, а въ Черниговской указано, что даже самые лучшие ученики отвѣчали по церковной исторіи неудовлетворительно ²²⁾.

Въ виду этихъ и подобныхъ заслугъ и Кіевскій митрополитъ (съ 24 января 1825 г. по † 23 февраля 1837 г.) Евгеній (Болховитиновъ) уже въ 1823 году ходатайствовалъ о присвоеніи ему архимандритскаго достоинства за усердную и ревностную дѣятельность, но здѣсь-то и встрѣтилась тревожная препова, бывшая предвѣстницею многоразличныхъ огорченій въ будущемъ служеніи Смарагда. На первыхъ порахъ все устроилось прекрасно:—Коммиссія Духовныхъ Училищъ 31 августа 1823 г. высказалась вполне благопріятно; Синодъ (— по особому Высочайшему соизволенію на изъятіе—) 12 сентября рѣшилъ произвести Смарагда въ архимандрита безъ ваканцій съ присвоеніемъ ему лично степени 3-го класса: «а какъ при настоящемъ устройствѣ духовныхъ училищъ, отличными достоинства и особая заслуги трудящихся въ нихъ въ образованіи духовнаго юношества монашествующихъ лицъ» могли требовать такихъ поощреній и для другихъ, то испрашивалось право о предоставленіи непосредственной синодальной компетенціи распространять эту льготу «на всѣ подобныя случаи, гдѣ, по разсмотрѣнію Синода, степень учепости, доброе поведеніе и истинныя заслуги» будутъ сего достойны. Государь 5 августа 1824 г. опять согласился. Все предвѣщало счастливый успѣхъ для Смарагда, который въ синодальныхъ ходатайствахъ—и прямо и косвенно—характеризовался съ наилучшей стороны, но тутъ открылось для него тяжкое и длительное «испытаніе» самаго опаснаго свойства ²³⁾. Въ синодальномъ опредѣленіи (18 августа—) 10 сентября 1824 г. мы читаемъ: «По дѣлу о поступкахъ бывшихъ въ Волынской Семинаріи Инспектора Архимандрита Героева [Лобачевского,

²¹⁾ Ср. о семъ у † М. О. Вержеболовича II, стр. 22—23, 25, 30 и у В. В. Титлинова, Духовная школа въ Россіи въ XIX ст., вып. I, стр. 330—331.

²²⁾ Ср. у В. В. Титлинова I, стр. 169.

²³⁾ Думаемъ, что именно къ дѣлу изъ-за ревизіи Волынской Дух. Семинаріи относятся слова митр. Московскаго Филарета въ письмѣ къ ректору* [Кіевской Академіи Мелетію Леонтовичу]: „Испытаніе о. Смарагда кончилось, надѣюсь, безъ всякихъ дальнѣйшихъ послѣдствій. Клянись ему отъ меня“. См. у † проф. Н. Н. Барсова, Матеріалы для біографіи Иннокентія Борисова I, стр. 64.

† 17 апрѣля 1871 г. епископомъ Острожскимъ] и Секретаря [Наркисса Марковича] Новицкаго, относительно несвоевременнаго исключенія изъ училищнаго вѣдомства учениковъ Яновскаго и Лудкевича, и о противозаконныхъ по сему случаю дѣйствіяхъ ревизовавшаго въ 1822 году Волынскую Семинарію означеннаго инспектора Кіевской Академіи Іеромонаха Смарагда, опредѣленіемъ Св. Синода, во 2-й день минувшаго Іюня состоявшимся, между прочимъ положено: предоставить разсмотрѣнію Комиссіи Духовныхъ Училищъ. можетъ ли онъ, Смарагда, по всѣмъ противозаконнымъ дѣйствіямъ его, неблагонадѣжность его и нарушеніе довѣренности показывающимъ, оставаться въ должности по училищной части, гдѣ благоправіе должно быть отличительною чертою. Синодальному же члену, Преосвященному Митрополиту Кіевскому на образъ жизни и нравственныя правила его, Смарагда, обратить особенное вниманіе и имѣть его на замѣчаніи», а производство насчетъ архимандритства отмѣнить до разслѣдованія объ этихъ «противозаконныхъ дѣйствіяхъ». За этими краткими канцелярскими записями скрывается болѣе сложная исторія ²⁴⁾, которую достаточно упомянуть здѣсь кратко ²⁵⁾. Смарагду, отправлявшемуся на обзрѣніе духовныхъ училищъ лѣтомъ 1822 г., неожиданно вышло тягостное порученіе особенно разсмотрѣть въ Волынской Семинаріи (находящейся тогда въ повѣтовомъ владѣльческомъ городѣ Острогѣ) запутанное дѣло тамошняго профессора Якова Минича Кораблинова и учителя Евгенія Ивановича Потемкина, которые оказались чужими людьми для Волынской корпораціи, гдѣ царилъ старыя порядки простоты и

²⁴⁾ См. въ Архивѣ Св. Синода дѣло Комиссіи Духовныхъ Училищъ 1822 г. № 3.258.

²⁵⁾ Она подробно и документально изложена † проф. И. А. Чистовичемъ въ „Странникѣ“ 1887 г., № 1, стр. 52—85, но см. еще примѣчаніе (3-е) И. В. Туберозова у † А. Н. Львова, Письма духовныхъ и свѣтскихъ лицъ къ митрополиту Филарету, стр. 70—71 (и въ „Христ. Чтеніи“ 1898 г., № 3, стр. 412—413); И. П. Теодоровичъ, Волынская Духовная Семинарія, стр. 852—853; Л. Ст. Мацѣвичъ въ „Кіевской Старинѣ“ 1904 г., кн. XII, стр. 365 сл.; † А. С. Родосскій на стр. 339 (о Кораблиновѣ). Ср. замѣчанія у Б. Б. Титлинова I, стр. 115, 117, 118—119, 329. О тогдашнемъ столкновеніи Смарагда съ о. экономомъ Волынской Семинаріи Рафальскимъ, послѣ митрополитомъ С.-Петербургскимъ Антоніемъ, см. въ „Странникѣ“ 1888 г., № 2, стр. 437—438 у † прот. Н. К. Смирнова особый разсказъ, который у насъ сообщается ниже—въ рѣчи о переводѣ Смарагда изъ Харькова въ Астрахань.

деспотизма въ ней самой и въ отношеніяхъ ея къ архіерею. Кораблиновъ и Потемкинъ, знакомые между собою еще по Московской Духовной Академіи, естественно сошлись между собою, какъ представители началъ новой академической школы, но могли помириться съ положеніемъ вещей и потомъ встали въ оппозицію²⁶⁾. Не умѣя сдерживать своихъ чувствъ, они не скрывали новаторскихъ взглядовъ, а иногда слишкомъ рѣзко протестовали противъ весьма свободныхъ и произвольныхъ распоряженій мѣстнаго преосвященнаго Стефана (Ромаповскаго, † 4 декабря 1841 г. архіепископомъ Астраханскимъ)²⁷⁾ и членовъ семинарскаго начальства, почему рапортомъ отъ 3 іюля 1822 г. первый предлагалъ Коммиссіи Духовныхъ Училищъ лишить этихъ лицъ учительства и исключить изъ духовнаго званія «по неукротимому ихъ буйству». Однако, разслѣдовавъ дѣло во всѣхъ подробностяхъ, Смарагдъ отзывался одобрительно о преподавательскихъ способностяхъ обоехъ и, признавая допущенныя безтактности (напр., въ выраженіи своихъ неодобрительныхъ мнѣній предъ учениками), по существу оправдалъ отъ взведенныхъ обвиненій, а потому заключалъ, что только «по возникшей ссорѣ они паставниками въ Волынской Семинаріи быть не могутъ». Коммиссія Духовныхъ Училищъ не только уважила это рѣшеніе, но даже оставила Кораблинова и Потемкина преподавателями, ограничившись замѣчаніемъ²⁸⁾, и—напротивъ—перевела ректора (1812—1822 гг.) архим. Іеронима (Визерскаго) въ Черниговскую Семинарію, откуда взять въ Волынскую (1822—1824 гг.) архим. Мелетій (Посковъ); при этомъ 1 сентября 1822 г. уволенъ отъ занимаемой имъ (съ 16 сентября 1809 г.) экономской должности прот. Григорій Антиповичъ Рафальскій, бывший постъ (съ 17 сентября 1843 г. по 4 (16) ноября 1848 г.) митрополитомъ С.-Петербургскимъ подъ именемъ Антонія. Въ частности, объ ученикахъ Яновскомъ и Лудкевичѣ, какъ-то странно сданныхъ въ солдаты²⁹⁾, выяснена была потомъ совершенная виновность снар-

²⁶⁾ Ср. къ сему у *Л. Ст. Мациевича* въ „Трудахъ Кіевской Духовной Академіи“ 1910 г., № 7—8, стр. 501 сл., прим.

²⁷⁾ Ср. о немъ и у *Н. Н. Теодоровича*, „Городъ Владиміръ Волынской губерніи въ связи съ исторіей Волынской іерархіи (отдѣльно и) въ „Волынскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1892 г., № 14, стр. 400.

²⁸⁾ Ср. у *В. В. Титлинова* I, стр. 118—119.

²⁹⁾ Нужно имѣть въ виду, что даже исключеніе изъ духовнаго вѣдомства въ гражданское дозволялось только въ крайности, о чемъ см. и у *В. В. Титлинова* I, стр. 281.

малыхъ и семинарскихъ властей. Разумѣется, епископъ Стефанъ, вообще державшій себя на Волини чуть не поддѣшнымъ паномъ, былъ крайне раздраженъ такимъ непріятнымъ результатомъ и добился того, что въ мартѣ 1824 г. возбуждено было парочитое слѣдствіе о самой ревизіи Смарагда. Преосвященный Волинскій далъ широкую волю своему негодованію на ревизора, котораго открыто называлъ «мошенникомъ», и уже все направилъ противъ него, но вдругъ по отзыву Кіевскаго академическаго правленія въ Комиссію Духовныхъ Училищъ и по ея допесенію (отъ 25 апрѣля 1824 г.) Св. Синодъ сдѣлалъ весьма чувствительное внушеніе самому Стефану. Тотъ не безъ основанія увидѣлъ всему причину въ Смарагдѣ и въ своихъ представленіяхъ Св. Синоду началъ рѣзко обвинять послѣдняго, что во время ревизіи Волинской Семинаріи обнаружались нравственныя его неблагонадежныя качества, опасныя правила, а также грубость и дерзость, которыми усилилъ посвященный двумя прежними наставниками (Короблиновымъ и Потемкинымъ) соблазнъ, съ благоустройствомъ церковнаго общества, благомъ Церкви и духовнаго воспитанія не совмѣстимый; утверждалось также, что іеромонахъ Смарагдъ пересообщилъ еще и духовенству Волинской епархіи опасныя правила свои письмами изъ Кіева, къ уменьшенію власти епархіальнаго архіерея ³⁰). Тогда-то Св. Синодъ, признавъ (20 іюня 1824 г.) «извѣтъ инспектора Смарагда недѣльнымъ и пристрастнымъ», рѣшилъ отдать его подъ унизжающій надзоръ Кіевскаго митрополита. Началась тяжко-страдная пора, когда ожидавшій награды вдругъ попалъ въ большую бѣду. Митрополитъ Евгеній, оказавшійся въ довольно неудобномъ положеніи именно изъ-за академическаго инспектора, круто измѣнилъ свое отношеніе къ нему и надолго сохранилъ нерасположенность: если ранѣе онъ замедлялъ предоставленіемъ даже набедренника Смарагду, то и послѣ—во время Кіевской его ректуры—не поощрялъ орденами, такъ что Анну 2 ст. тотъ получилъ уже отъ Комиссіи Духовныхъ Учи-

³⁰) Насколько вѣрно послѣднее,—не знаемъ, но извѣстно, что преосвящ. Стефанъ былъ очень мнительнъ касательно переписки подвѣдомыхъ лицъ съ неудобными ему людьми и, напр., производилъ безрезультатный обыскъ у одного семинариста, заподозрѣннаго имъ въ корреспонденціи съ Короблиновымъ. См. въ „Кіевской Старинѣ“ 1904 г., кн. XII, стр. 337.

лицъ «мимо Епархіальнаго Начальника», приславшаго этотъ знакъ отличія чрезъ служителя ³¹⁾. Естественно, что Смарагдъ былъ до крайности удрученъ всѣмъ этимъ и въ своемъ мрачномъ пессимизмѣ доходилъ до того, что посѣтившимъ его ученикамъ своимъ онъ «совѣтовалъ не поступать въ монахи» ³²⁾. Въ своемъ положеніи самъ Смарагдъ видѣлъ «мучительныя обстоятельства» ³³⁾, доходившія до того, что тогда онъ, яко бы, «едва не былъ лишенъ ученой Академической степени, и едва не былъ посланъ въ монастырь въ число братства» ³⁴⁾. Но внутренняя и фактическая правда, видимо, была на сторонѣ Смарагда. Своеобразный въ епархіальномъ управленіи,—преосвящ. Стефанъ не слишкомъ былъ внимателенъ къ семинарскимъ пуждамъ. Такъ, здаше Семинаріи, находившейся при Острожскомъ Преображенскомъ монастырѣ, погорѣло 18 апрѣля 1821 г. ³⁵⁾, но епископъ отпосилъ довольно безразлично къ послѣдовавшему несчастному состоянію, которое Смарагдъ описалъ въ невеселыхъ краскахъ, отмѣчая неприспособленность и неудобства квартирныхъ помѣщеній, отсутствіе больницы и т. п. ³⁶⁾. Равнымъ образомъ, и во всемъ строѣ семинарскомъ было много устарѣлаго и ненормальнаго. Это создавало Кораблинову и Потемкину объективную почву для протеста, который во всякомъ случаѣ не былъ простымъ интриганствомъ. И дѣятелями его были, несомнѣнно, хорошіе преподаватели ³⁷⁾. О Кораблиновѣ Смарагдъ могъ увѣ-

³¹⁾ См. „Воспоминанія“ о. Героева на л. 108-109, но о. Т. П. Буткевичъ по вторичнымъ сообщеніямъ отсюда († проф. П. П. Малышевскіаго въ Исторической Запискѣ въ книгѣ „Пятидесятилѣтній юбилей Кіевской Духовной Академіи“ въ ея „Трудахъ“ 1869 г., т. IV, и отдѣльно на стр. 92, прим. 2) утверждаетъ слишкомъ много, когда говоритъ, что Смарагдъ „не могъ ужиться съ Кіевскимъ митрополитомъ Евгеніемъ“ (Иннокентій Борисовъ, стр. 410 и 48), къ которому онъ—напротивъ—и послѣ пыталъ достаточное почтеніе, судя по письму изъ Сиб., уже епископомъ Ревельскимъ (см. „Рязанскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1896 г., № 15, стр. 499).

³²⁾ См. въ „Кіевской Старинѣ“ 1894 г., кн. I, стр. 39.

³³⁾ Такъ въ письмѣ Смарагда А. И. Бѣлюгову изъ Кіева отъ 20 января 1824 г.: см. „Христ. Чтеніе“ 1909 г., № 10, стр. 1372.

³⁴⁾ См. „Воспоминанія“ о. Героева на л. 107 обор.

³⁵⁾ См. у Н. И. Теодоровича, Волинская Духовная Семинарія, стр. 26 сл.

³⁶⁾ Ср. у Б. В. Титлинова I, стр. 329.

³⁷⁾ О Потемкинѣ извѣстно лишь то, что, кончивъ кандидатомъ II курса (1816—1820 гг.) Московской Духовной Академіи, онъ состоялъ потомъ

решило предполагать это по С.-Петербургской Академіи, гдѣ Потемкинъ кончилъ кандидатомъ IV курса (1817—1821 гг.)²⁸⁾, почему Волынской ревизоръ зналъ его тогда и какъ товарища, и какъ своего ученика. Наблюденія подтвердили эти ожиданія, а дальнѣйшее оправдало ревизорскій отзывъ, ибо Кораблиновъ,—въ сентябрѣ 1823 г. уволенный въ свою Воронежскую епархію,—достигъ потомъ профессуры въ Казанскомъ Университетѣ (1824—1837 гг.), хотя тоже не удержался тамъ и принужденъ былъ уйти²⁹⁾. Все это говорило въ пользу Смарагда,

учителемъ Волынской Семинаріи, но въ сентябрѣ 1823 г. обращенъ въ свою Вологодскую епархію (о чемъ см. у П. И. Теодоровича на стр. 852). По дѣлу Комисіи Дух. Училищъ (въ Синодальномъ Архивѣ) 1821 г. № 3.027, послѣ пожара Волынской Семинаріи ему назначено 150 руб. квартирныхъ денегъ, а изъ №-ра 3.578—1823 г. (ibid.), узнаемъ, что онъ—сынъ священника Іоанна церкви Рождества Богоматери, что на Кометѣ въ Грязовецкомъ уѣздѣ Вологодской губ., [былъ воспитанникомъ I-го курса Вологодской Духовной Семинаріи] по увольненіи отъ семинарской службы задержался въ Кіевѣ по болѣзни, въ Спб. хлопоталъ у Комисіи Дух. Училищъ объ аттестатѣ и—согласно заявленному желанію—въ мартѣ 1824 г. уволенъ въ гражданское вѣдомство. Дальнѣйшая судьба Потемкина намъ неизвѣстна.

²⁸⁾ См. у † проф. А. И. Чистовича на стр. 444 и у † А. С. Родоскаго на стр. 210.

²⁹⁾ О Кораблиновѣ см. еще П. В. Никольскій, Историческая записка о состояніи Воронежской Духовной Семинаріи за послѣднее 25-лѣтіе (187¹/₂—189⁸/₉ учеб. гг.), Воронежъ 1899, стр. 143; П. И. Теодоровичъ, Волынская Духовная Семинарія, стр. 852—854; Русскія біографическіе словари подъ ред. А. А. Половцова, томъ „Князевъ-Кюхельбекеръ“, Спб. 1903, стр. 248—249; проф. Н. П. Загоскинъ, Исторія Императорскаго Казанскаго Университета за первыя сто лѣтъ его существованія (1804—1904), т. III (Казань 1904), стр. 430; „Кіевская Старина“ 1904 г., кн. XII, стр. 387, 410. См. еще въ Синодальномъ Архивѣ дѣло Ком. Дух. Училищъ 1822 г. № 3.216 о назначеніи Кораблинову, какъ преподавателю Волынской Семинаріи, 150 руб. квартирныхъ денегъ, а ibid. въ №-рѣ 3.578 1823 г. имѣемъ о немъ такія свѣдѣнія: сынъ священника Мины слободы Вязовской въ Старобѣльскомъ уѣздѣ Воронежской епархіи; по увольненіи отъ семинарской службы задержался въ Кіевѣ вслѣдствіе болѣзни Потемкина, а въ Спб. 18 января 1824 г. просилъ отъ Ком. Дух. Училищъ аттестата, при чемъ—по словамъ епископа Григорія (Постникова)—яко бы хотѣлъ принять монашество, однако потомъ пожелалъ поступить въ свѣтское званіе и въ мартѣ 1824 г. уволенъ въ гражданское вѣдомство, послѣ былъ профессоромъ Казанскаго Университета до 1837 г., когда вышелъ въ отставку. Нужно замѣтить, что И. Кораблиновъ, обучаясь первоначально въ Московской Академіи, вмѣстѣ съ тѣмъ слушалъ въ Московскомъ Университетѣ опытную физику, математику, русскую исторію, риторику и нѣкоторыя части эстетики.

...сторонѣ котораго было и общее сочувствіе ⁴⁰⁾. Наконецъ, въ С.-Петербургѣ возобладали благопріятныя теченія (вѣроятно, по вліянію ректора С.-Петербургской Академіи, епископа Григорія Постникова). Въ результатъ—Коммиссія Дух. Училищъ 30 сентября 1824 г. рѣшила, что «нельзя выпить свѣпанаго Ревизора—сего Смарагда за показаніе его о несообразномъ съ законами дѣйствіи по исключенію Яновскаго: а потому и надлежитъ нынѣ считать вышепоименованнаго Ревизора свободнымъ отъ всякаго по сему случаю замѣчанія». Теперь были санкціонированы всегдашнія отличныя рекомендаціи о Смарагдѣ,—и 2 ноябра 1824 г. «за усердную и ревностную по училищной части службу» онъ былъ произведенъ въ санъ архимандрита безъ монастыря, съ присвоеніемъ ему лично степени 3-го класса. Только при этомъ данъ былъ ему и пабедриникъ, каковая награда задерживалась его подсудностію ⁴¹⁾.

Сложная исторія по Волынской ревизіи свидѣтельствуетъ, что послѣдняя выдержала всесторонній и самый строгій искусъ, обнаруживъ несомнѣнныя достоинства Смарагда, тогда еще молодого инока. Здѣсь мы видимъ въ немъ острый умъ и твердый характеръ, умѣнье разбираться во всякой житейской путаницѣ и проникать въ самую суть, любовь къ истинѣ дѣла и стойкость въ ея охранѣ, не взирая на самыя вліятельныя лица, которыхъ выгоды было бы не трогать и даже принести въ жертву имъ безспорную невинность подчиненныхъ... Житейское благоразуміе направляло именно въ эту сторону, но Смарагдъ сразу показалъ упорную непоколебимость,—и отсюда трагедія всей жизни, что дѣло при немъ всегда выигрывало и преуспѣвало, а властные люди обижались и гнали его безъ отдыха съ мѣста на мѣсто, точно изгоя... Самъ же онъ вывелъ для себя такое поученіе, что «нужно покоряться Промыслу Божію, смиряющему и очищающему насъ подобными обстоятельствами» ⁴²⁾. Натурально, что при этомъ непрежнему продолжалась обычная дѣятельность съ особыми порученіями.

⁴⁰⁾ Это ясно, напр., изъ отзывовъ о Потемкинѣ и Кораблицевѣ въ письмахъ *Н. Е. Михайлова* (послѣ епископа Іустина і 17 марта 1829 г.), къ *А. И. Вѣлюгову* отъ 4 ноябра и 4 декабря 1823 г. въ „Кіевской Старинѣ“ 1882 г., кн. VII, стр. 110 и 116.

⁴¹⁾ См. „Воспоминанія“ о *Героевѣ* на л. 108 и обор.

⁴²⁾ Такъ говоритъ Смарагдъ уже архимандритомъ въ письмѣ изъ Кіева отъ 26 июля 1825 г. *А. И. Вѣлюгову*; см. „Христ. Чтеніе“ 1900 г., № 10, стр. 1373.

Такъ, въ 1823 г. была обревизована имъ Каменецъ-Подольская Семинарія съ нѣкоторыми подвѣдомственными училищами, при чемъ Смарагдъ въ своемъ отчетѣ прямо возстаетъ противъ схоластики въ богословіи ⁴³⁾. Видимо, ревизорская репутація его стояла высоко, встѣдствіе чего къ нему обращались за руководствомъ и помощію въ подобныхъ служебнхъ коллизіяхъ ⁴⁴⁾. Наряду съ инспекторствомъ и профессурой въ Академіи Смарагдъ съ 11 октября 1821 г. по 19-е декабря 1825 г. состоялъ членомъ комитета для построенія академическихъ зданій, а съ 4-го декабря 1825 г. исполнялъ еще и должность ректора Кіевской Семинаріи ⁴⁵⁾ и преподавалъ въ ней богословскія науки за отбытіемъ на чреду священнослуженія въ С.-Петербургѣ архимандрита Кирилла (Кушницкаго) ⁴⁶⁾. Труды, дарованія и заслуги рѣшительно выдвигали Смарагда впередъ, но надъ нимъ замѣтно продолжало тяготѣть неблаговоленіе мѣстнаго епархіальнаго начальства, и его дважды обошли при замѣщеніяхъ ректорской вакансіи въ Кіевской Академіи, гдѣ онъ являлся естественнымъ и достойнымъ преемникомъ:—сначала послѣ перевода (31 декабря 1823 г.) архимандрита Моисея вызвали изъ Могилевской Семинаріи архимандрита Мелетія (Леонтовича), когда же этотъ былъ назначенъ (21 ноября 1826 г.) епископомъ Чигиринскимъ, возвратили въ Кіевъ вышепоименованнаго Кирилла († 16 апрѣля 1836 г.). Безспорно, что Смарагдъ былъ болѣе пригоденъ и правоспособенъ для академической ректуры, однако предпочли другихъ ⁴⁷⁾, а его намѣренно устранили отъ Академіи ⁴⁸⁾ и 30 ноября 1826 г. утвердили только ректоромъ Кіевской Семи-

⁴³⁾ См. въ Архивѣ Св. Синода дѣло Комисіи Дух. Училищъ 1823 г. № 3.483.

⁴⁴⁾ См. въ письмахъ *Н. Е. Михайлова* (послѣ епископа Іустина † 17 марта 1879 г.) къ А. И. Блжугу въ „Кіевской Старинѣ“ 1882 г., кн. VII, стр. 118.

⁴⁵⁾ Съ этого времени на всѣхъ дѣлахъ правленія Кіевской Семинаріи имѣется подпись: „Правящій должность Ректора Инспекторъ Академіи архимандритъ Смарагдъ“.

⁴⁶⁾ См. и въ „Кіевской Старинѣ“ 1904 г., кн. XII, стр. 332.

⁴⁷⁾ Это предпочтеніе объясняетъ пристрастіемъ митр. Евгенія къ воспитанникамъ старой духовной школы и *Л. Ст. Мацѣевичъ* въ „Трудахъ Кіевской Духовной Академіи“ 1910 г., № 7—8, стр. 503 прим.

⁴⁸⁾ См. у о. *Т. И. Буткевича*, Инокентій Борисовъ, стр. 46—47, причемъ у † проф. *И. И. Малышевскаго* сообщается (въ „Трудахъ Кіевской Духовной Академіи“ 1889 г., т. IV, стр. 85, а), яко бы—обиженный обхо-

наріи ⁴⁹⁾, при чемъ 17 — 31 декабря Св. Синодомъ опъ былъ произведенъ въ настоятели третьекласснаго Кіево-Выдубицкаго Михайловскаго монастыря и «въ слѣдъ за симъ» едѣланъ (по предложенію митр. Евгенія) присутствующимъ въ Кіевской Духовной Дикастеріи (Консисторіи) ⁵⁰⁾, съ 31 мая 1827 г. по 23 мая 1828 г. состоялъ также членомъ комиссіи, учрежденной для построения Кіевской Семинаріи, и—сверхъ сего—по опредѣленію Комиссіи Дух. Училищъ ревизовалъ въ началѣ 1828 г. Орловскую Семинарію и обозрѣвалъ подвѣдомственные ей низшія училища ⁵¹⁾.

Таковы вышнія черты и голые факты этого періода, въ которомъ пока рисуется предъ нами неутомимая многосторонность въ служебныхъ занятіяхъ Смарагда. Частные случаи свидѣлствуютъ еще объ энергичности и успѣшности. Такъ, опъ много заботился о возобновленіи Выдубицкаго монастыря, хотя при переходѣ ему оказаны были за сие пѣкоторыя утѣсненія ⁵²⁾. Орловская ревизія говорила о довѣріи къ нему Комиссіе Д. У. и вполне оправдала пріобрѣтенную репутацію человека принципиальнаго, безпристрастнаго и дѣловитаго. Тамъ по недозиранію другихъ завязался крутой узелъ тяжелыхъ обостреній между ректоромъ и инспекторомъ Семинаріи. Это были архим. Гавріиль (Воскресенскій) и іером. Евгеній (Соловьевъ). Еще будучи товарищами по II-му курсу (1816—1820 гг.) Московской Духовной Академіи, они уже въ студенчествѣ питали взаимную антипатію, которая при совместной службѣ не замедлила вызвать крупныя недоразумѣнія. Ректору покровительствовалъ преосвящ. Гавріиль (Розановъ, † 8 сентября 1858 г. архіеп. Тверскимъ на покоѣ), а инспекторъ своими непосредственными обращеніями съумѣлъ заште-

домъ—Смарагдъ и послѣ въ бумагахъ „тыкалъ“ митр. Евгенія академическими неурядицами при Кириллѣ.

⁴⁹⁾ Ср. объ этомъ въ письмѣ Анатолія (Мартыновскаго) къ архіеп. Подольскому Ксенофонту (Троенпольскому, † 4 мая 1834 г.) отъ декабря 1825 г. въ „Трудахъ Кіевской Дух. Академіи“ 1883 г., № 11, стр. 520.

⁵⁰⁾ См. и въ архивѣ Кіевской Духовной Семинаріи № 24 за 1827 г. Въ качествѣ члена Консисторіи Смарагдъ обыкновенно подписывался, какъ „Выдубецкій архимандритъ“.

⁵¹⁾ См. къ сему и въ архивѣ Кіевской Дух. Семинаріи № 20 за 1827 г.

⁵²⁾ См. „Воспоминанія“ о. Героева на л. 73 обор.—74 и в „Анскомъ Чтеніи“ 1911 г., № 10, стр. 1239—1240.

решать въ своей судьбѣ митрополита Московскаго Филарета. Вотъ при какихъ трудныхъ и многостороннихъ осложненіяхъ посланъ былъ 3 января 1828 г. въ Орелъ Смарагдъ. Во всѣхъ отношеніяхъ это была тяжелая миссія, но ревизоръ вышелъ съ честію, обнаруживъ внимательность исключительно къ самому дѣлу. Онъ прямо констатировалъ наибольшую виновность Гаврііла, который перешелъ изъ Орла ректоромъ Могилевской Семинаріи, но отсюда уволенъ въ монастырь Казанской епархіи. Однако и о Евгеніи были удостовѣрены безтактности, неумѣстныя въ педагогѣ—пачальникѣ, если онъ свободно посвящалъ въ свои служебныя дразги съ ректоромъ и семинарскихъ воспитанниковъ; его тоже послали на искусь въ Кіевскій Михайловскій монастырь ⁵³). Смарагдъ за это отвѣтственное порученіе получилъ потомъ (12 октября 1828 г.) отъ Коммиссіи Духовныхъ Училищъ особенную благодарность со внесеніемъ въ формуляръ ⁵⁴). Что до ректуры въ Кіевской Семинаріи, то по этому предмету несомнѣнна ревность Смарагда по всѣмъ частямъ. Прежде всего надо отмѣтить, что главнымъ образомъ по его стараніямъ Кіевская Семинарія получила тогда новое зданіе со всѣми усовершенствованіями и приспособленіями, вполне отвѣчавшее своему назначенію. Зданіе это, построенное въ Петропавловскомъ Кіевоподольскомъ монастырѣ, было несравненно удобнѣе прежняго и даже удостоилось Высочайшаго одобренія ⁵⁵). Наряду съ этимъ Смарагдъ не менѣе трудился и касательно «духовнаго оборудованія» Семинаріи и вмѣстѣ съ тогдашнимъ бібліотекаремъ В. Н. Карповымъ (потомъ извѣстнымъ профессоромъ С.-Петербургской Духовной Академіи, † 2 декабря 1867 г.) всячески заботился обогащеніемъ семинарской бібліотеки, самъ жерт-

⁵³) См. объ о. Евгеніи (Соловьевѣ) и у Л. Ст. Мацѣевича въ „Трудахъ Кіевской Духовной Академіи“ 1911 г., № 2, стр. 256, 1.

⁵⁴) Объ Орловской ревизіи см. въ Архивѣ Св. Синода дѣло Коммиссіи Дух. Училищъ 1827 г. № 4,601

⁵⁵) Въ архивѣ Кіевской Семинаріи сохранились отчеты строительной коммиссіи, гдѣ Смарагдъ игралъ самую видную роль. Тамъ въ протоколѣ собранія членовъ семинарскаго правленія отъ 30 октября 1826 года значится, что Государь Императоръ при разсмотрѣніи плановъ новыхъ семинарскихъ зданий въ Кіевѣ одобрилъ ихъ, но на одномъ, гдѣ показаны были мѣста для кроватей, собственноручно подписалъ: „кровати раздвинуть такъ, чтобы по двѣ сплешь не стояли“.

зоваль и располагалъ къ сему другихъ ⁵⁶). Воспитанникамъ же иногда помогалъ матеріально въ ихъ нуждахъ ⁵⁷), предо-

⁵⁶) По этому предмету въ архивѣ Кіевской Дух. Семинаріи имѣются слѣдующія данныя. Протоколъ собранія 4 мая 1826 г. по училищной части, ст. IV: Смарагдъ жертвуетъ 4 книги и гравированную картину съ изображеніемъ четырехъ главныхъ храмовъ въ Римѣ. 24 мая 1826 г., ст. I: Смарагдъ препроводилъ своихъ и по его приглашенію пожертвованныхъ 167 книгъ съ каталогомъ ихъ. 3 февраля 1826 г. по экономической части, ст. I: Смарагдъ предлагаетъ приобрести (за 30 руб.) отъ временно находящагося въ Кіевѣ иностранца Филистро таблицу съ 4 картами, какъ „очень полезную для учащаго и учащихся исторіи“. Ibid ст. II: Смарагдъ словесно доложилъ Правленію, что ни въ семинарской постоянной, ни въ продажной библіотекѣ, ни въ числѣ классическихъ книгъ нѣтъ Библій Еврейскихъ и Славянскихъ, и что ученики Богословія, не имѣя способовъ къ приобретенію Священнаго Писанія, не могутъ съ успѣхомъ продолжать богословскихъ чтеній, почему представилъ Правленію учинить свое распоряженіе касательно покупки столь необходимо нужныхъ пособій. 15 декабря 1826 г., ст. VII: В. И. Карповъ сообщаетъ Правленію о нахожденіи въ Кіевѣ нѣмецкаго дворянина Крестьяна Вимерта, который продаетъ весьма хорошія и полезныя для Семинаріи книги за сходную цѣну; къ сему Смарагдъ прибавляетъ, что въ семинарской библіотекѣ нѣтъ почти никакихъ пособій по части Церковной Исторіи, а Лѣтопись Баронія въ конспектѣ, предписанномъ Комиссіей Дух. Училищъ, одобряется, какъ лучшее пособіе, и потому онъ предлагаетъ приобрести за 35 руб. Лѣтопись, составленную изъ Баронія и Скарги въ двухъ томахъ въ листъ. 29 декабря 1826 г., ст. I: Смарагдъ предлагаетъ на 1827 г. выписать для семинарской библіотеки „Санктъ-Петербургскія Вѣдомости“, „Сынъ Отечества“, „Сѣверный Архивъ“, „Сѣверную Пчелу“, „Вѣстникъ Европы“ и „Отечественныя Записки“. 27 октября 1827 г., ст. II: Смарагдъ, признавая „Отечественныя Записки“ полезными по содержащимся въ оныхъ предметамъ единственно принадлежащимъ къ Россійской Имперіи“, препровождаетъ три билета на выписку ихъ по экземпляру для Семинарій и Училищъ Богуславскаго и Уманскаго. 23 февраля 1827 г., ст. IV: Внутреннее Правленіе С.-Петербургской Духовной Академіи отношеніемъ отъ 23 декабря 1823 г. № 1.140 сообщало о продолженіи изданія „Христіанскаго Чтенія“ и „требовало“ распоряженій по училищамъ отъ семинарскаго Кіевского Правленія, которымъ были посланы соотвѣтствующія предписанія къ смотрителямъ Богуславскихъ, Черкасскихъ и Уманскихъ училищъ, но только первый (соборный іеромонахъ Владиміръ) отвѣтилъ согласіемъ; а самъ Смарагдъ на свои средства приобрѣлъ три экземпляра — по одному для него лично, для семинарской библіотеки и для учениковъ Кіевской Семинаріи.

⁵⁷) Такъ, Смарагдъ временно внесилъ за содержаніе ученика среднего отдѣленія Юму Григоровича 120-тирублевый окладъ, который и просилъ отдать ему обратно, нуждаясь въ деньгахъ при отъѣздѣ въ Орелъ на речную (см. въ архивѣ Кіевской Дух. Семинаріи № 95 за 1827 г.). М.

стеречь ихъ отъ увлеченій ⁵⁸⁾ и тщательно наблюдалъ за религіознымъ воспитаніемъ ⁵⁹⁾. Эти офіціальныя справки всецѣло подтверждаютъ и ярко восполняютъ сохранившіяся до насъ живыя воспоминанія непосредственныхъ Смарагдовыхъ учениковъ ⁶⁰⁾. Они согласно и убѣжденно свидѣтельствуютъ, что,—будучи суровымъ и грубоватымъ наружно и не стѣняясь употребленіемъ наказаній тогдашняго школьнаго обихода,—«этотъ ректоръ проявилъ тогда такую доброту сердца, какая за рѣдкостью встрѣчается даже между лицами, считающимися по общему отзыву за добрыхъ людей»; отъ «оставилъ по себѣ самую признательную память въ бывшихъ своихъ питомцахъ», которые «любили и почитали добрую душу Смарагда». Послѣдній скрасилъ и возвысилъ неприглядную жизнь бурсаковъ, улучшилъ пищу и внимательно наблюдалъ за этимъ, являясь въ столовую почти ежедневно; самъ принималъ активное участіе въ полезныхъ играхъ и развлеченіяхъ семинаристовъ, а объ успѣхахъ ихъ заботился съ неослабностію, стремясь и достигая, чтобы «бурсакъ-мальчикъ былъ въ первомъ разрядѣ»; для сего всѣ ученики были распределены въ комнатахъ по однороднымъ группамъ съ особенными «старшими», обязанными помогать порученнымъ товарищамъ и репетировать ихъ ⁶¹⁾, въ чемъ и ректоръ всегда былъ непосред-

жетъ быть, тутъ имѣли значеніе особыя отношенія (напр., родственныя), потому что Ѳ. Григоровичъ увѣхалъ со Смарагдомъ въ Москву и поступилъ въ Виѣанскую Семинарію (см. *ibid.* № 11 за 1828 г.).

⁵⁸⁾ Протоколъ собранія членовъ правленія Кіевской Семинаріи отъ 14 іюля 1826 г. гласитъ, что синодальный оберъ-прокуроръ кн. П. С. Мещерскій распорядился отобрать отъ чиновниковъ подписки, что они не принадлежатъ ни къ какимъ тайнымъ обществамъ, а Смарагдъ словесно приказалъ взять собственноручныя подписки и отъ болѣе взрослыхъ учениковъ—высшаго и средняго отдѣленій Семинаріи.

⁵⁹⁾ По протоколу правленскаго собранія отъ 9 сентября 1826 г. ст. IV, Смарагдъ словесно заявилъ, что «поселку казенно-коштные ученики имѣютъ по штату теплаго одѣянія, то онъ почитаетъ нужнымъ, чтобы въ наступающее зимнее время всеобщее Богослуженіе отиравляемо было въ залѣ», для чего предложилъ купить потребныя церковныя книги.

⁶⁰⁾ См. у протоіереевъ *Василія Ѳоменкова* и *Платона Менчица* въ «Церковно-Общественномъ Вѣстникѣ», № 56—57 (13 мая 1879 г.), стр. 56—6а (изъ «Руководства для сельскихъ пастырей» 1879 г., № 16, стр. 423—426); 6а и б.

⁶¹⁾ Наряду съ «общими старшими и надзирателями благочиніи» Смарагдъ 23 февраля 1827 г. предложилъ учащимъ въ Семинаріи, Уѣзд-

ственнымъ дѣятелемъ. Эти характерные штрихи безусловно подтверждаются позднѣйшими удостовѣреніями педагогическихъ талантовъ Смарагда въ томъ смыслѣ, что «во время своей педагогической службы опъ, по благородной мягкости своего сердца и свѣтлому уму, выработалъ для себя систему педагогическаго дѣйствованія, которая была выше своего, тогдашняго времени», а потомъ оказался «невиданнымъ, неслыханнымъ, гуманнѣйшимъ начальникомъ и мудрѣйшимъ педагогомъ-отцомъ» ⁶²). Неудивительно, что семинаристы сердечно полюбили такого ректора и при отъѣздѣ въ Москву проводили съ рѣдкостною трогательностію на перевозъ за Лаврою и даже за Днѣпръ, «рыдая о немъ, какъ о потерѣ отца роднаго».

Смарагдъ явно выдѣлялся своими успѣхами и долженъ былъ привлекать особое вниманіе церковныхъ властей, но тяготѣвшее надъ нимъ неблаговоленіе (митр. Евгенія) сохраняло всю свою силу. Посему, когда въ третій разъ открылось ректура въ Кіевской Академіи, ее все-же отдали (8 мая 1828 г.) Вѣоанскому ректору архим. Платону (Березину, † 23 іюля 1828 г.), а Смарагда совсѣмъ убрали изъ Кіева ⁶³):—8 мая 1828 г. Коммиссією Духовныхъ Училищъ онъ былъ перемѣщенъ ректоромъ и профессоромъ богословскихъ наукъ въ Вѣоанскую Семинарію, по личному желанію Московскаго митрополита Филарета (Дроздова), и указомъ Св. Синода отъ 16—24-го мая назначенъ настоятелемъ второкласнаго Высокопетровскаго монастыря ⁶⁴), а 7-го августа опредѣленъ дѣйствительнымъ членомъ конференціи Московской Академіи и членомъ вѣшняго академическаго правленія по Московскому и Казанскому округамъ. За этотъ періодъ въ семинарскихъ дѣлахъ имѣются два

номъ и Приходскомъ Училищахъ „учредить нарочитыхъ старшихъ“ для наблюденія за тѣмъ, „дабы учащіеся никакихъ словъ и никакихъ изображеній и фигуръ не писали на улицахъ по обывательскимъ и семинарскимъ заборамъ и на зданіяхъ“. См. въ архивѣ Кіевской Дух. Семинаріи № 90 за 1827 г.

⁶²) См. у † архіеп. Никанора, Біографическіе матеріалы I, стр. 82 и 73.

⁶³) Ср. у о. Т. II. Бунжевича, Инокентій Борисовъ, стр. 48.

⁶⁴) См. у архим. Григорія (Волнова) на стр. 9—10. Обо всемъ этомъ см. и въ архивѣ Кіевской Дух. Семинаріи № 60 за 1828 г., гдѣ имѣются еще проѣздной билетъ Смарагду до Сергіева Посада и „квитанція“ правленія Кіевской Семинаріи о сдачѣ имъ послѣднему всѣхъ суммъ: — оба эти документа отъ 12 іюля 1828 г.

предложенія Смарагда: 1) 9 іюня 1829 г. о томъ, что—за неудобствомъ послать кого-либо изъ Семинаріи на экзамены въ Дмитровское и Звенигородское уѣздныя и приходскія училища—свѣдуетъ предписать смотрителямъ, чтобы назначенныхъ къ переводу къ низшее семинарское отдѣленіе воспитанниковъ своихъ они прислали туда для испытанія не позже 27 августа, достаточно подготовивъ ихъ въ изученіи предметовъ, преподаваемыхъ въ низшихъ духовныхъ училищахъ, и чтобы ученики, чувствуящіе себя достойными повышенія въ высшія отдѣленія или классы, но не повышенные, тоже могли явиться въ семинарское правленіе къ указанному сроку для испытанія; 2) отъ 4 сентября 1828 г. объ избраніи изъ учениковъ высшаго отдѣленія перваго разряда для занятія должности «лекторовъ»⁶⁵⁾ на мѣсто выбывшихъ по окончаніи семинарскаго курса. Изъ этихъ свѣдѣній видно не болѣе того, что Виоанскій ректоръ внимательно наблюдалъ за должнымъ порядкомъ въ подвѣдомыхъ ему частяхъ. Ревизовавшій въ 1829 г. Виоанскую Семинарію ректоръ Московской Академіи архим. Поликарпъ (Гайтаниковъ) отзывался о Смарагдѣ съ большою сдержанностію, близкою къ косвенной укоризнѣ⁶⁶⁾, по митр. Филарету полагалъ иначе⁶⁷⁾, вообще же считалъ своего Виоанскаго избранника «человѣкомъ порядочнымъ»⁶⁸⁾, «разсудительнымъ и добрымъ»⁶⁹⁾, «думалъ потомъ имѣть его и въ Академіи» своей⁷⁰⁾ и въ С.-Петербургѣ еще въ половинѣ 1828 г. представлялъ,

⁶⁵⁾ Эта должность у семинаристовъ была введена семинарскимъ уставомъ 1814 г., гдѣ § 37 гласитъ такъ: „Изъ старшихъ учениковъ Семинаріи избирается, по усмотрѣнію Правленія, лучший въ пособіе учителю по классу какого-либо языка; обучаетъ начаткамъ языка отдѣльно отъ учителя, но подъ его надзоромъ, и называется Лекторомъ того языка. не исключаясь впрочемъ изъ числа учениковъ и не прерывая своего ученія по высшему отдѣленію“. Лекторы получали и особое вознагражденіе.

⁶⁶⁾ См. въ Архивѣ Св. Синода дѣла Комиссіи Дух. Училищъ 1828 г., №№ 4.994 и 5.301.

⁶⁷⁾ См. у ꙗко. С. К. Смирнова, Исторія Московской Духовной Академіи, до ея преобразованія, стр. 85 и 83.

⁶⁸⁾ Изъ записокъ преосвященнаго Леоніда, архіепископа Ярославскаго, въ „Душеполезномъ Чтеніи“ 1906 г., № 7, стр. 356.

⁶⁹⁾ См. Письма м. Филарета къ Высочайшимъ особамъ II, стр. 222.

⁷⁰⁾ См. письмо м. Филарета отъ 11 сентября 1837 г. Смарагду въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“ 1870 г., кн. XII, отд. II, стр. 29.

вторымъ кандидатомъ на открывавшееся викаріатство именно Смарагда ⁷¹⁾).

Случилось, однако, не совсѣмъ такъ:—23 августа 1828 г. онъ изъ Виноаніи былъ призванъ Коммиссіею Духовныхъ Училищъ на должность ректора Кіевской Академіи. И «когда потребовали» его туда, Московскій святитель «не отвергалъ Смарагда, а только не оспаривалъ сего, чтобы не оставить его обойденнымъ, потому что открытіе вакансіи въ Академіи Московской не предвидѣлось павѣрное вскорѣ» ⁷²⁾. Прибывши въ Кіевъ 6 октября 1828 г. ⁷³⁾, Смарагдъ получилъ здѣсь обычное настоятельство въ Кіево-Братскомъ второклассномъ Училищномъ монастырѣ (8 сентября 1828 г.—27 августа 1930 г.) съ оставленіемъ при немъ степени Московскаго Высокопетровскаго монастыря и 23 августа 1828 г. сдѣланъ ординарнымъ профессоромъ. Будучи вообще «ревностнымъ ректоромъ» ⁷⁴⁾, онъ—наряду съ прочими обязанностями—исполнялъ здѣсь и другія порученія. Такъ, въ іюлѣ 1829 г. имъ обревизована Кіевская Семинарія съ находящимися при ней училищами. — в 14 декабря «по засвидѣтельствованію Коммиссіи Дух. Училищъ объ отличномъ служеніи, а также и трудахъ при обзорѣнн разныхъ Семинарій», ревизованныхъ «съ подлежащимъ вниманіемъ и благоразуміемъ», Смарагдъ былъ сопричисленъ къ ордену Анны 2-й степени съ Императорскою короною ⁷⁵⁾. Въ 1830 г. предъ окончаніемъ учебнаго курса онъ опять ревизовалъ Черниговскую и Мѣлскую Семинаріи съ ихъ училищами ⁷⁶⁾, при чемъ во второй съ 11-го по 19-е іюля присутствовалъ на экзаменахъ и въ отчетѣ (—о послѣдней опять—)особенно отмѣ-

⁷¹⁾ См. письмо къ м. Филарету оберъ-прокурора кн. П. С. Меншикова у ꙗ А. Н. Львова на стр. 151—152 и въ „Христ. Чтеніи“ 1898 г., № 7, стр. 73.

⁷²⁾ См. „Чтенія въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“ 1870 г., кв. XII, отд. II, стр. 29.

⁷³⁾ ꙗ В. П. Аскоченскій, Исторія Кіевской Духовной Академіи, стр. 114.

⁷⁴⁾ Таковъ отзывъ Московскаго митрополита Филарета. См. Изъ записокъ преосвященнаго Леониды, архіепископа Ярославскаго, въ „Душеполезномъ Чтеніи“ 1908 г., № 7, стр. 356.

⁷⁵⁾ См. въ Архивѣ Св. Синода дѣло Коммиссіи Дух. Училищъ 1829 г. № 5.183.

⁷⁶⁾ См. *ibid.* дѣло Коммиссіи Дух. Училищъ 1830 г. № 5.607.

чалъ ветхость и непригодность училищныхъ зданій ⁷⁷⁾). По должности настоятеля Братскаго монастыря Смарагдъ извѣстенъ ремонтомъ въ монастырской трапезѣ, сооруженіемъ новаго большаго колокола и устройствомъ околмонастырской канавы для стока нечистотъ ⁷⁸⁾). Въ самой Академіи Смарагдъ, яко бы, старался о преобладаніи богословско-теоретическаго направленія по сравненію съ историко-археологическимъ и здѣсь прямо расходился съ митр. Евгеніемъ ⁷⁹⁾), съ которымъ и по другимъ причинамъ онъ не могъ имѣть теплыхъ отношеній, какъ многократно обойденный имъ и неспособный скрывать своихъ чувствъ ⁸⁰⁾). Впрочемъ, все это никакъ нельзя преувеличивать и даже утверждать категорически, ибо вполне безспорны факты вниманія и покровительства Смарагда историческому знанію ⁸¹⁾).

Вѣроятно, не безъ вліянія мѣстныхъ отношеній Смарагдъ снова покинулъ Кіевъ, когда 27 августа 1830 г. предписаніемъ Коммиссіи Дух. Училищъ былъ перемѣщенъ въ С.-Петербургскую Академію ректоромъ и профессоромъ богословскихъ наукъ вмѣсто Іоанна (Доброзракова), назначеннаго епископомъ Пензенскимъ и Саранскимъ († 23 іюня 1872 г.), и определенъ присутствующимъ С.-Петербургской Консисторіи. По представленію той же Коммиссіи отъ 28 августа—Смарагдъ синодальнымъ указомъ 10—24 сентября переведенъ настоятелемъ изъ Кіево-Братскаго второкласнаго монастыря въ первоклассный Пинскій Богоявленскій монастырь Минской епархіи, куда архіепископъ Минскій и Литовскій Анатолій (Максимовичъ, † 14 февраля 1844 г.) предложилъ 14 сентября Минскаго ректора Евгенія (Добротворскаго, † 10 апрѣля 1841 г. еп. Вишницкимъ), но Синодъ отказалъ 10 сентября. Кіевская Академія сохраняла добрую память о Смарагдѣ и пересылала ему

⁷⁷⁾ См. еще у *От. Гр. Рункевича*, *Исторія Минской архіепископіи*, стр. 546—547, 555—556, и у † *М. О. Вермболовича*, *Исторія Минской Духовной Семинаріи II*, стр. 136—137, 159—163 (и въ „*Минскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ*“ 1895 г., № 9, стр. 248, № 11, стр. 298—302).

⁷⁸⁾ См. у проф. *П. О. Мухина*, *Кіево-Братскій училищный монастырь*, стр. 227—229.

⁷⁹⁾ Обо всемъ этомъ сообщаетъ о. проф. *Т. II. Буткевичъ*, Пинокентія Борисовъ, стр. 48—49 согласно свидѣтельству † проф. *И. II. Малышевскаго* въ книгѣ „*Пятидесятилѣтній юбилей Кіевской Духовной Академіи*“ въ ся „*Трудахъ*“ 1869 г., т. IV, и отдѣльно, стр. 92, прим. 2.

⁸⁰⁾ См. выше стр. 12—13, 15, 16, 21.

⁸¹⁾ См. о Кіевской Дух. Семинаріи выше на стр. 19. м; ср. стр. 16. н.

въ С.-Петербургъ на рецензію нѣкоторыя сочиненія своихъ воспитанниковъ (о духоборцахъ, о происхожденіи Св. Духа) ⁸²), а когда онъ былъ епископомъ Полоцкимъ, въ декабрѣ 1835 г. при ректорѣ Иннокентіи (Борисовѣ) избрала его почетнымъ членомъ своей конференціи, «принимая въ уваженіе прежніе ученые труды на пользу Кіевской Академіи, любовь къ просвѣщенію и настоящіе пастырскіе подвиги» ⁸³).

⁸²⁾ См. письма *Смарагда* къ *Иннокентію* въ „Рязанскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1895 г., № 15, стр. 500.

⁸³⁾ См. въ Архивѣ Св. Синода дѣло Коммиссіи Духовныхъ Училищъ 1836 г. № 9.143, гдѣ даты избранія не указано, а бумага помѣчена 30-мъ декабря 1835 г.; Коммиссія утвердила 5 марта 1836 г.

Родословіе Смарагда (Крыжановскаго), архієпископа Рязанскаго
(† 1863, XI, 11) *).

Приложеніе къ стр. 2—3.

ПРЕДСТАВЛЯЕТСЯ невыясненною генеалогія архієпископа Смарагда и его рода—Крыжановскихъ. Въ данномъ отношеніи несомнѣнно, что этотъ архипастырь былъ (второй) сынъ священника Михайловской церкви въ селѣ Великой Березянкѣ, Тарашанскаго уѣзда, Кіевской губерніи, Петра Михайловича Крыжановскаго и жены его Анны Васильевны (священнической дочери), родился въ 1796 году 9-го марта, въ воскресенье, и нареченъ при крещеніи 10-го числа ¹⁾ Александромъ въ честь одного изъ воспоминаемыхъ 9-го марта сорока Севастійскихъ мучениковъ, какъ имя другого—Смарагда—онъ получилъ 29-го августа 1819 года (въ пятницу) при постриженіи въ монашество. Но кто и какой крови были его предки,—это понынѣ не разгадано съ опредѣленностію. Здѣсь существуетъ твердое и распространенное убѣжденіе, что данная фамилія Крыжановскихъ была еврейскаго происхожденія. Эта мысль является настолько традиціонною и прочной, что должна служить точкой отира-

*) Въ первоначальной редакціи этотъ генеалогическій этюдъ—вмѣстѣ съ относящимися къ нему документами—былъ напечатанъ въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ“ за 1911 годъ книга 1 (Москва 1910), отд. V, стр. 1—34; 34—46.

¹⁾ См. въ документъ V (5)-мъ пунктъ 2-й въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ“ за 1911 г. кн. 1, отд. V, стр. 39 и 42.

и предметомъ проверки въ разсматриваемомъ вопросе.

Въ подкрѣпленіе этого тезиса обыкновенно выдвигаютъ самосвидѣтельство Смарагда. Такъ, С. Д. Карповъ во введеніи къ „Запискамъ И. С. Жиркевича“ голословно сообщаетъ, будто Смарагдъ „о происхожденіи своемъ никогда не говорилъ и избѣгалъ этого разговора“, но разъ—по поводу ссылки извѣстнаго Іосифа Сѣмашки на свое дворянство—рѣзко возразилъ: „ничего тутъ нѣтъ удивительнаго, что вы, владика, изъ дворянъ, да попали въ архіереи; а вотъ мой дѣдъ былъ еврей, бабка съ голоду жевала пырей, отецъ—іерей, а я -архіерей“²⁾. Такое крылатое изреченіе чрезъ (случайное) посредство „Волинскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ (1878 г., № 11, стр. 452 прим.) попало въ ежемѣсячный сборникъ „Древняя и новая Россія“, гдѣ † П. А. Гильтебрандтъ усумнился въ его истинности, полагая, что „это было сказано для краснаго словца, и рѣшала требовала обратить дѣда въ еврея“ (1878 г., № 11, стр. 259). Вскорѣ, однако, г. Левъ (Степановичъ) Маціевичъ внесъ существенную поправку, которую П. А. Гильтебрандтъ опубликовать (ibid. 1879 г., № 2, стр. 166) въ слѣдующемъ видѣ: „Отецъ г. Маціевича, воспитанникъ Старой Кіевской Академіи, 83-лѣтній старецъ-священникъ, еще доселѣ [тогда] здравствующій [здравствовавшій], очень хорошо зналъ Смарагда по Кіеву, а также его отца и брата. Этотъ отецъ³⁾ Смарагда былъ священникъ, «выкрещенный» изъ Евреевъ. Встарину было еще много «такихъ» священниковъ, особенно—во времена уніи въ Польшѣ, и всѣмъ выкрестамъ,—увѣряютъ,—давали фамилію Крыжаповскій (czyż—крестъ). Г. Левъ Маціевичъ свидѣтельствуетъ, что и теперь есть въ Кіевской губерніи священники изъ выкрестовъ. Такимъ образомъ,—по словамъ П. А. Гильтебрандта,—сказанное архіепископомъ Смарагдомъ о своемъ родѣ оказывается истинною генеалогіею, а не анекдотомъ, для рѣшмы сочиненнымъ⁴⁾. Хотя это извѣстіе съ точностію перепечатано было въ „Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ (1879 г., № 13, стр. 96), но

¹⁾ См. въ „Русской Старинѣ“ т. IX, 1874 г., стр. 210.

²⁾ Тутъ какая-то ошибка, ибо Л. Ст. Маціевичъ могъ говорить это никакъ не объ отцѣ, а лишь о дѣдѣ Смарагда.

неубѣдительно уже потому, что отецъ Смарагдовъ, несомнѣнно, былъ не еврейскимъ „выкрестомъ“, а іерейскимъ сыномъ. Что до самого выраженія, то его до сихъ поръ удостовѣряютъ отовсюду со всѣхъ мѣстъ служенія Смарагда (ср. стр. 27,з. 30,12. 40,31), яко бы послѣдній даже любилъ повторять эту фразу. Тѣмъ не менѣе должно замѣтить, что и здѣсь подозрительны самыя условія ея происхожденія. Смарагдъ Крыжановскій и Іосифъ Сѣмашко въ свое время совсѣмъ не питали взаимной симпатіи. Если второй хотѣлъ нѣсколько повеличаться своимъ дворянствомъ, то первому отнюдь не полезно было упоминать о своемъ еврействѣ, что нямато не требовалось фактически. Напротивъ, Смарагдъ съ полнымъ и равнымъ правомъ могъ отпарировать Іосифу, что онъ тоже духовнаго, священническаго рода и одинаково обладаетъ дворянскими преимуществами, какія были утверждены за нимъ съ братьями Кіевскимъ Дворянскимъ Депутатскимъ Собраніемъ 3-го мая 1821 г., ибо „предки ихъ, жизнь шляхетскую проводя, владѣли грунтомъ леннымъ дѣдичнымъ“; а въ копіи эрекціи отъ 1 іюня 1790 г. Петръ Крыжановскій называется „шляхетнымъ“. Значить, (мнимое?) самосвидѣтельство Смарагда о своемъ еврейскомъ происхожденіи не ясно и не безспорно ни по возникновенію ⁴⁾, ни по смыслу, почему проф. Д. И. Ростиславовъ († 18 февраля 1877 г.) категорически заявляетъ, что этотъ іерархъ самъ „такихъ словъ не говорилъ“ ⁵⁾.

⁴⁾ Этимъ устраняются слѣдующія замѣчанія (въ письмѣ къ намъ) *Г. Ст. Мацѣвича*, защищающаго преданіе о еврейскомъ происхожденіи Смарагда: „Въ самомъ дѣлѣ, могъ ли бы послѣдній только ради краснаго словца, ради рѣшмы назвать своего дѣда евреемъ?.. Очевидно, это было бы неестественно и просто невѣроятно... Православный архіерей—ради шутки, ради краснаго словца—называетъ своего дѣда евреемъ!.. Нѣтъ, очевидно, хотя и шутливо, хотя и съ краснымъ словцомъ, хотя и съ рѣшмой, но Смарагдъ говорилъ правду и это его шутливое изреченіе извѣстно многимъ. И мнѣ приходилось часто читать его и въ другихъ сообщеніяхъ. Только оно вообще передается болѣе кратко и именно такъ: дѣдъ мой былъ еврей, отецъ іерей, а я архіерей“. Но 1) извѣстно, что Смарагдъ любилъ при удобномъ случаѣ пускать „красное словцо“, всегда характерное и мѣлое, однако 2) крайне сомнительно по обстоятельствамъ дѣла, чтобы онъ произносилъ тогда пресловутый афоризмъ о еврействѣ своего дѣда.

⁵⁾ См. „Вѣстникъ Европы“ 1872 г., іюль, стр. 230.

Другое подтвержденіе еврейскаго родословія Смарагда находили въ самой его наружности, но съ рѣшительностію отрицаетъ это проф. Д. И. Ростисловъ. По нему—кромѣ страсти къ обогащенію—у Смарагда не усматривалось ничего еврейскаго, а онъ былъ похожъ на азіатца не монгольской расы, и „скорѣе его можно счесть потомкомъ цыгана, молдована, или даже турка, но никакъ не еврея“⁶⁾. И. С. Жиркевичъ, въ октябрѣ 1836 г. видѣвшій въ Полоцкѣ Смарагда, изображаетъ его такъ: „не только красивый, но можно назвать прекрасный собою мужчина свѣжихъ лѣтъ, болѣе похожій на воинственнаго черногорца, чѣмъ на смиреннаго владыку“⁷⁾. Однако другія частныя указанія, какъ будто, могутъ констатировать семитическія свойства внѣшности Смарагда. Преосвященный Никаноръ (Бровковичъ) сообщаетъ о послѣднемъ: „Онъ имѣлъ ростъ болѣе средняго, сложеніе богатырское, черный какъ смоль выющійся курчавый волосъ на головѣ и особенно въ бородѣ. Къ старости волосы, конечно, посѣдѣли, но не утратили своей курчавости“⁸⁾. Ко времени прибытія въ Могилевъ (въ іюль 1837 г.) Смарагдъ описывается у преосвящ. Никанора такими словами: „роста почти выше-средняго, размѣры костей широкіе, полнота замѣтная, хотя и не поражающая грузостью, волосы черные, подернутые посѣдью; борода густая, энергически выющаяся въ комокъ, черная какъ смоль, глаза черные, блестящіе; цвѣтъ лица смуглый, почти мѣдинокрасный; носъ, скулы и прочія части лица крупныя, голосъ—рѣзкій баритонъ, переходящій въ дребезжащій теноръ; все сочетаніе отдѣльныхъ чертъ лица и частей корпуса даютъ идею атлета, человѣка какъ будто нерусской крови, личности очевидно энергической, внушая смутное чувство робости“⁹⁾. О періодѣ Кіевского ректорства въ Духовной Семинаріи о. В. Томеяковъ свидѣтельствуетъ, что ученикамъ „показалось страннымъ и имя Смарагда, и видъ его страшнымъ.

⁶⁾ „Вѣстникъ Европы“ 1872 г., іюль, стр. 230.

⁷⁾ См. въ „Русской Старинѣ“ т. LXVII, 1890 г., августъ, стр. 245.

⁸⁾ См. „Церковно-Общественный Вѣстникъ“ 1879 г., № 27, стр. 2а.

⁹⁾ Биографическіе матеріалы, изд. подъ редакціею о. С. В. Петровскаго, т. I (Одесса 1900), стр. 233. Прот. К. Савиничъ изъ Могилевской епархіи (въ письмѣ къ намъ) и Орловскій прот. Е. Вознесенскій (въ рукописныхъ воспоминаніяхъ) прямо свидѣтельствуютъ, что Смарагдъ былъ „высокаго роста, довольно плотный (полный), брюнетъ“.

Онъ былъ роста выше средняго, лице у него смуглое, волосы черные и курчавые, и голосъ—пронзительный и громкій топоръ“ ¹⁰⁾. Иосифъ Самчевскій передаетъ ¹¹⁾, что „въ лицѣ Смарагда видѣнъ былъ типъ еврейскаго происхожденія, и онъ самъ говорилъ: дѣдъ мой былъ еврей, отецъ іерей, а я архіерей“ ¹²⁾. Сохранившіеся портреты не обладаютъ фотографическою точностію, да и сами по себѣ не пикуютъ рѣшающей важности въ подобныхъ вопросахъ, между тѣмъ вся совокупность данныхъ этой категоріи вовсе не утверждаетъ съ несомнѣнностію еврейскаго происхожденія Смарагда. И насколько здѣсь все спорно,—объ этомъ мы можемъ судить по слѣдующему сопоставленію. Л. Ст. Мацѣвичъ на основаніи портретовъ Смарагда утверждаетъ, что у него физіономія, безпорво, еврейская. Прот. Виссаріонъ Яковлевичъ Некрасовъ, въ дѣтствѣ лично и близко знавшій этого іерарха архіепископомъ Рязанскимъ, пишетъ намъ (1910, XII, 27) совсѣмъ обратное: „Слова Смарагда о его будто бы еврейскомъ происхожденіи извѣстны были и въ Рязани, но,—помнится,—имъ не придавали значенія, какъ дѣйствительному факту. Правда, въ чертахъ лица его было нѣчто, но не еврейское, а больше, пожалуй, греческое или вообще южное; одинъ благочестивый человѣкъ, принявъ при

¹⁰⁾ См. „Церковно-Общественный Вѣстникъ“ 1873 г., № 56—57, стр. 56, и отсюда въ „Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1884 г., № 12, стр. 212.

¹¹⁾ См. въ „Кіевской Старинѣ“ 1894 г., № 1, стр. 39.

¹²⁾ Отмѣчаемъ еще два переданіе намъ отъ лица съ рассматриваемой стороны. Первый сообщенъ Л. Ст. Мацѣвичемъ со словъ его зятя (по сестрѣ Еленѣ), священника Северіана Павловича Вышинскаго, который родился въ 1818 г. въ селѣ Федюковѣ, Тиращанскаго уѣзда, вблизи Великой Вережки и потому хорошо могъ знать семью о Петра Крыжавовскаго, а въ Кіево-Подольскомъ Духовномъ Училищѣ онъ учился въ тотъ періодъ, когда тамъ былъ учителемъ младшій братъ Смарагдовъ—Семенъ Петровичъ Крыжавовскій (см. стр. 58—59). Вотъ слова о. Северіана, современно записанныя Л. Ст. Мацѣвичемъ: „У Семена Петровича было въ физіономіи немножко жиновщины: черные волосы, носъ горбатенькій, лицо смуглое, щеки красныя—съ румянцемъ, росту былъ малаго (какъ отецъ его—Петръ Михайловичъ Крыжавовскій: ср. стр. 39.а); а Смарагдъ былъ росту высокаго, черныя, сердитыя. За несправности—бывало—бьетъ палкою учениковъ-семивариствова. Его страшно боялись ученики“. Ст. Л. Дроздовъ пишетъ: „Препосвящ. Смарагдъ былъ человѣкъ крѣпкаго тѣлосложенія, высокаго роста, полный, простаго характера—не гордый, не стѣснялся иногда дѣлать черныя работы, усильчивый; имѣлъ бородку на подобіе козьиной“. См. также стр. 39.а.

миѣ благословленіе отъ Смарагда, сказалъ: «какъ похожъ владыка на принятое церковію изображеніе святителя Николая!» И сходство, дѣйствительно, было большое. Въ его рѣчи не было и тѣни еврейскаго акцента, а скорѣе это было порешивчатое, малорусское произношеніе, съ наклономъ выговора на о, но не постоянно¹³). Должно прибавить, что самое изреченіе объ евреѣ—архіереѣ доселѣ употребляется у насъ на югѣ (въ Малороссіи и Новороссіи) въ качествѣ пословицы съ такимъ общимъ примѣненіемъ, что фактически не соблюдается реального соответствія у разумѣемаго лица ни въ одномъ членомъ антитезы¹³).

Наконецъ, не удастся возстановить и еврейскую генеалогію Смарагда, хотя бы съ приблизительною вѣроятностію. Обыкновенно предполагается слѣдующее. Въ Малороссійскихъ войскахъ съ половины XVIII вѣка начинаетъ выдѣляться одинъ выкрестъ—аферистъ, который около 1730 г. былъ евреемъ Мошкой и жилъ у Бѣлоцерковскаго раввина, но потомъ, женившись на племянницѣ Медвѣдовскаго арендатора Аврама, принялъ (вмѣстѣ съ женою Анной Павловной) христіанство и сталъ теперь называться Антономъ Степановичемъ Крыжановскимъ. Затѣмъ, перейдя на лѣвый берегъ Днѣпра, послѣдній сдѣлался крупнѣйшимъ откупщикомъ войскового скарба и проявилъ кипучую дѣятельность самаго типическаго мытаря совсѣмъ не въ духѣ раскаявшагося Закхея. Такимъ путемъ онъ пріобрѣлъ огромное вліяніе, завелъ крупныя связи, успѣлъ воспользоваться новыми вѣяніями при Петрѣ III, когда въ Молороссійскіе полки посылались Голштинцы, и въ качествѣ одного изъ таковыхъ добился назначенія Гадяцкимъ полковникомъ, какимъ упоминается въ послѣдній разъ въ 1772 г., а дѣтей своихъ

¹³) Такъ, напр., директоръ одного высшаго учебнаго заведенія на югѣ Россіи сказалъ о своемъ сослуживцѣ-профессорѣ, имѣвшемъ степенъ только кандидата, что онъ „изъ евреевъ да поцалъ въ архіерея“, хотя у него не было ни малѣйшаго касательства ни къ еврейству, ни къ архіерейству. Разумѣлось просто нѣкоторое несоответствіе даннаго лица своему посту. Тутъ „еврей“ по противоположности съ наименованіемъ „архіерея“ употребляется столь же обобщенно, какъ въ другихъ случаяхъ примѣняются слова „чуухъ“, „цѣмецъ“, „басурманъ“ и т. п. По отношенію къ Смарагду изреченіе могло имѣть равнъсмыслъ контраста прежняго неправовѣрія поодвѣвшему православію, что человекъ укрѣпскаго рода по предкамъ сдѣлался православнымъ архіереемъ; однако и съ такимъ оттънкомъ фраза была бы непригодна для изображенія Іосафу Свмашкѣ.

устроить весьма выгодно: сынъ его—тоже Антонъ—былъ премьеръ-майоромъ, дочь Елена вышла замужъ за генераль-поручика Ивана Алексѣевича Потапова, другая дочь Настасья—за бунчуковаго товарища ¹⁴⁾ Ивана Ивановича Бороздну ¹⁵⁾. Вотъ по отношенію къ этому Антону—сыну † Ал. М. Лазаревскій и высказалъ предположеніе ¹⁶⁾, „не отъ него ли происходилъ извѣстный Смарагдъ Крыжановскій?“ Но эта догадка совершенно невѣроятна, ибо имена отцовъ и дѣдовъ (съ одной стороны Петръ—Михаилъ, съ другой—Антонъ—Антонъ—Степанъ) не совпадаютъ, а потому авторъ послѣ уже не повторялъ своей гипотезы ¹⁷⁾. Тогда по связи съ тою же фамиліей Крыжановскихъ явилась новая теорія. Дѣло въ томъ, что у Гадяцкаго полковника Антона Крыжановскаго былъ братъ, выкрещенный (въ 1743 г.: см. стр. 35, 23) подъ именемъ Константина; онъ потомъ пристроился протопопомъ къ Николаевской церкви въ г. Ромны ¹⁸⁾, гдѣ въ 1770 г. была выстроена Покровская церковь послѣднимъ запорожскимъ кошевымъ П. П. Калнишевскимъ, скончавшимся въ ссылкѣ въ Соловкахъ 31 октя-

¹⁴⁾ Бунчуковые товарищи—родъ знатной гвардіи: см. у В. Я. Ломиковскаго, Словарь малорусской старины, составленный въ 1808 г. (и изданный † Ал. М. Лазаревскимъ), Кіевъ 1894, стр. 6.

¹⁵⁾ См. † Ал. М. Лазаревскій, Люди старой Малороссіи въ „Кіевской Старинѣ“ 1885 г., № 5, стр. 7 сл. 13; 1887 г., № 6—7, стр. 393. *Его же* Описание старой Малороссіи III (Кіевъ 1902), стр. 244 сл. *Его же* Историческіе очерки Полтавской Лубенщины въ „Чтеніяхъ въ Историческомъ Обществѣ Нестора Лѣтописца“, кн. XI (Кіевъ 1896), отд. II, стр. 116—121, 124—125, 121—123. Д. Миллеръ, Голштинскіе наборы въ Малороссіи въ „Кіевской Старинѣ“ 1892 г., № 9, стр. 196, 298, 311—312. Собраніе сочиненій † М. А. Максимовича, т. I (Кіевъ 1876), стр. 731. А. А. Басильчико́въ, Семейство Рааумовскихъ I (Спб. 1880), стр. 274, 314, 318, 425—426. Архивъ князя Воронцова, кн. IV (Москва 1872), стр. 399, 425—426, 449. В. Л. Модзалевскій, Малороссійскій Родословникъ I (Кіевъ 1908), стр. 73—74.

¹⁶⁾ См. въ „Кіевской Старинѣ“ 1885 г., № 5, стр. 13, 2.

¹⁷⁾ См. сборникъ „Очерки, замѣтки и документы по исторіи Малороссіи“ III (Кіевъ 1896), стр. 18—19, гдѣ разсматривается нижеуказанная (прим. 18) статья о. П. И. Орловскаго.

¹⁸⁾ † Ал. М. Лазаревскій, Описание старой Малороссіи III, стр. 244, 1. Прот. П. И. Орловскій въ „Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1894 г., № 18, стр. 546—549 по предмету поѣадки о. К. Крыжановскаго за границу, при чемъ возникло дѣло объ исключеніи изъ титула митрополитовъ Кіевскихъ словъ „митрополитъ всея малая Россіи“; см. о семъ и въ Архивѣ Св. Синода дѣло 1767 г. 27 марта № 201.

бря 1803 г. ¹⁹⁾). Объ этомъ Ромѣнскомъ протопопѣ, которому Кіевской и Галицкій митрополитъ (22 сентября 1770 г.—† 9 августа 1783 г.) Гавріиль (Кременецкій) поручалъ 13 іюля 1773 г. соборнѣ заложить церковь на родинѣ Калнишевскаго въ селѣ Пустовойтовкѣ, нынѣ вполнѣ несомнѣнно, что онъ тождественъ съ Константиномъ Крыжановскимъ; а это былъ съ 1752 г. учитель Старой Кіевской Академіи, прописывавшійся „почтеннымъ паномъ“ ²⁰⁾, совмѣщалъ іерейство въ конгрегационной церкви и проповѣдничество при кафедральномъ соборѣ ²¹⁾, хотя по отчеству (по имени крестнаго отца? см.

¹⁹⁾ А. Терещенко, Статистическое описаніе г. Ромна въ „Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ“ 1861 г., XLVIII, отд. III, стр. 13—14. † А. А. Скальковский, Исторія Новой Сѣчи или послѣдняго Коша Запорожскаго, ч. II, изд. 2-е (Одесса 1846), стр. 289; изд. 3-е (ibid. 1886), стр. 266. Д. П. Эварницкій, Исторія Запорожскихъ казаковъ I (Спб. 1892), стр. 311; изд. 2-е (Москва 1900), стр. 351. *Его же* Запорожье въ остаткахъ старины и преданіяхъ народа (Спб. 1888), т. I, стр. 86; т. II, стр. 178—186. Н. О. Родина Калнишевскаго въ „Кіевской Старинѣ“ 1892 г., № 5, стр. 251—252, 253, 256 сл.

²⁰⁾ См. у проф. Н. И. Петрова, Акты и документы, относящіеся къ исторіи Кіевской Академіи, отд. II (1721—1795 г.г.), т. II (1751—1762 г.г.), Кіевъ 1906, стр. 75 въ документѣ отъ 1 сентября 1752 г.

²¹⁾ См. † В. И. Асоченскій, Кіевъ съ древнѣйшимъ его училищемъ Академіею II (Кіевъ 1856), стр. 161, 182; † архіея. Филаретъ (Гумилевскій), Обзоръ русской духовной литературы, изд. 3-е (Спб. 1884), стр. 358; (о.) В. К. Серебrenниковъ, Кіевская Академія съ половины XVIII вѣка до преобразованія въ 1819 году (Кіевъ 1897), стр. 34—36; проф. Н. И. Петровъ, Акты и документы, относящіеся къ исторіи Кіевской Академіи, отд. II, т. II, стр. XXXVII, 75, 97, 123, 134, 151—152, 174—175, 257, 259—260, 288, 291, 294—295, 299—300, 303, 305, 316—317, 325, 331, 338—339, 341, 343, 410. Положеніе о. Константина объясняютъ намъ и еще одинъ документъ, связанный съ этимъ именемъ. Въ дѣлѣ Св. Синода 1744 года № 342 (между л.л. 12 и 13) совершенно случайно сохранился но принадлежащій къ нему листокъ медицинскаго свидѣтельства на нѣмецкомъ языкѣ отъ 1755 г. о болѣзни „калелаяна“ русской посольской церкви въ Варшавѣ промонаха Автопія Пѣчеки (о которомъ см. проф. прот. О. П. Титовъ: Памятники православія и русской народности въ Западной Россіи въ XVII—XVIII в.в., т. I, ч. 1, Кіевъ 1905, стр. CII—CIII, и Русская Православная Церковь въ польско-литовскомъ государствѣ въ XVII—XVIII в.в., Кіевъ 1905, стр. 200—201; проф. Н. И. Петровъ, Акты и документы, относящіеся къ исторіи Кіевской Академіи, отд. II, т. II, стр. 19, 167—169, 227—228, 232—233, 235, 247, 260, 271, 342, 372; свящ. Николай А. Шпацнянскій, Кіевскій митрополитъ Арсеній Могилянскій и состояніе Кіевской митрополіи въ его правленіе: 1757—1770 г. Кіевъ 1907, стр. 590 и ср. къ сему отзывъ проф. С. Т. Голубева объ этомъ сочиненіи, Москва 1900, стр. 25) съ русскимъ переводомъ, помѣченнымъ такъ: „Учит: іерей Кон-

стр. 30, 21) былъ Павловичъ²²⁾. Вотъ этого Ромѣнскаго²³⁾ протопопа Константина Крыжановскаго и объявить дѣдомъ

свѣдѣніи Крыжановскій²⁴⁾. Нѣтъ ничего удивительнаго, что Кіевскій митрополитъ (1748—1757 г.г.) Тимоѣей Щербацкій († 18 апрѣля 1767 г.) поручилъ это дѣло своему академическому учителю, который уже съ 1752—1753 г. преподавалъ нѣмецкій языкъ. Подпись по почерку напоминаетъ автографъ Ромѣнскаго протопопа Константина Крыжановскаго (въ цитованномъ выше [на стр. 32, 18] дѣлѣ Св. Синода 1767 г. 27 марта № 201), чѣмъ подтверждается тожество этихъ лицъ, а самый переводъ имѣетъ явныя свойства „жидовскаго“ стиля и указываетъ на еврейское происхожденіе Кіевского іерея-учителя, каковое несомнѣнно для Ромѣнскаго протопопа. За-то вполне удовлетворителенъ для своего времени языкъ въ трудѣ: „Блаженнаго Августина Таинственная богословія“ (въ трехъ книгахъ по изданіямъ Спб. 1784 и 1795 г.г.; см. у † В. С. Сопикова, Опытъ російской библіографіи подъ редакціею В. Н. Рогожина, т. II, Спб. 1904, стр. 3; №№ 1758, С; 1760; 1761, I—II), гдѣ помѣчено: „Переведена съ Латинскаго языка, и на темныя мѣста краткія разъясненія приложены Протоіереемъ Роменскимъ Константиномъ Крыжановскимъ“.

²²⁾ Такъ у проф. Н. И. Петрова, Акты и документы, относящіеся къ исторіи Кіевской Академіи, отд. II, т. II, стр. 300 и 331; ср. у о. В. К. Серебренникова, Кіевская Академія съ половины XVIII вѣка, стр. 35.

²³⁾ Таковымъ сталъ Кіевскій о. Константинъ Крыжановскій — по однимъ съ 1760 года (проф. Н. И. Петровъ, Акты и документы, отд. II, т. II, стр. 410), по другимъ — съ 1770-го († архіеп. Филаретъ, Обзоръ русской дух. лит., стр. 358; о. В. К. Серебренниковъ, Кіевская Академія съ половины XVIII вѣка, стр. 36). Къ разъясненію біографическихъ подробностей могутъ служить два дѣла въ Синодальномъ Архивѣ. Первое (на 9 листахъ) по Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода № 530 (1771 г. 4 января по Имянному указу „объ удовольствіи Кіевской епархіи протопопа Крыжановскаго въ его просьбѣ“). Въ 1760 г. священникъ Ромѣнской Николаевской церкви Григорій Романовскій, находясь подъ слѣдствіемъ по доносу на него Лубенскаго полка судового писаря Дергалъ, хотѣлъ постричься въ монахи, — и митр. Арсеній (Могилянскій) уволить его отъ Николаевского Ромѣнскаго прихода, каковой отдалъ Константину Крыжановскому. Но по жалобѣ о. Романовскаго Св. Синодъ въ 1764 г. оправдалъ его и возвратилъ ему прежнее мѣсто, подтвердивъ это рѣшеніе въ 1769 и 1770 гг., при чемъ К. Крыжановскому — во вниманіе къ его ученымъ трудамъ и престарѣлымъ лѣтамъ — митрополитъ имѣлъ дать другой приходъ. Однако К. Крыжановскій добивался возврата къ Ромѣнской Николаевской церкви передъ Синодомъ и Государыней. Синодъ въ январь 1771 г. исполнилъ его просьбу, но Оберъ-Прокуроръ (Петръ Петровичъ Чебышевъ) опротестовалъ новое рѣшеніе, и Екатерина II повелѣла передать вопросъ этотъ на усмотрѣніе Кіевского владыки. — Другой документъ (на 234 листахъ) 1764 г. 11 февраля № 187 — по просьбѣ свящ. Гр. Романовскаго, желавшаго, чтобы дѣло по доносу на него разбиралось въ Синодѣ, а не въ Московской Синодальной Канторѣ. Здѣсь на

Смарагда † А. С. Родосскій²⁴⁾, каковую идею доселъ защищаютъ (въ письмахъ къ намъ) достопочтенный Кіевскій протоіерей Петръ Ивановичъ Орловскій, а прот. П. Н. Шавельскій принимаетъ съ безусловнымъ довѣремъ²⁵⁾, однако и здѣсь встрѣчаются прежнія препятствія. Ромѣнскій о. Константинъ, несомнѣнно, имѣлъ дѣтей, но имена ихъ въ точности неизвѣстны, а (по частному указанію намъ В. Л. Модзалевскаго) были таковы: Андрей (д. с. с.), Максимъ (генераль-лейтенантъ, повидимому, тотъ самый, который состоялъ съ 1837 г. комендантомъ С.-Петербургской крѣпости и скончался 6 мая 1839 года²⁶⁾) и Петръ (кол. асс.). Последний былъ соименникомъ Смарагова отца, но не носилъ священнаго сана, какъ это безспорно о второмъ, имя же Константинъ совершенно не укладывается въ генеалогію Смарагда.

Теперь для него единственнымъ фактическимъ свидѣтельствомъ еврейскаго происхожденія могла бы служить лишь

л. 48 сказано, что до опредѣленія въ Ромны іерей Константинъ Крыжановскій былъ Кіевской Академіи учителемъ, съ сентября 1752 г. преподавалъ еврейскій и нѣмецкій языки—послѣдній до октября 1758 г., а съ октября 1753 г. „завелъ“ и французскій языкъ; былъ также проповѣдникомъ—экзаменаторомъ. На л. 200 въ прошеніи Государынѣ отъ 20 ноября 1770 г. онъ объясняетъ: „я по природѣ еврейянинъ, иностранецъ, въ 1743 г. воспріять въ Малороссіи православную вѣру, учился въ Кіевской Академіи на собственномъ коштѣ, а потомъ въ иностранныхъ гимназіяхъ и академіяхъ довольные годы“. На л.л. 231—233 рѣчь объ утвержденіи о. Константина Крыжановскаго въ Ромѣнскій Николаевскій приходъ въ виду желанія свящ. Гр. Романовскаго постричься въ монахи.

²⁴⁾ Біографическій словарь студентовъ первыхъ XXVІІІ-ми курсовъ С.-Петербургской Духовной Академіи: 1814—1869 г.г. (Спб. 1907), стр. 448.

²⁵⁾ См. въ его магистерской диссертациі „Послѣднее воссоединеніе съ православною церковію уніатовъ Вѣлорусской епархіи (1833—1839 г.г.)“, Спб. 1910, въ краткой біографіи подъ портретомъ Смарагда на вставномъ листкѣ между страницами 72 и 73.

²⁶⁾ А. А. Васильчиковъ, Семейство Разумовскихъ II (Спб. 1880), стр. 113. Полковникъ С. Новоселовъ, Описаніе кафедральнаго собора во имя святыхъ первоверховныхъ Апостоловъ Петра и Павла въ Санктпетбургской крѣпости (Спб. 1857), стр. 160. Свящ. Димитрій Флоринскій, Историческо-статистическое описаніе Санктпетбургскаго Петропавловскаго кафедральнаго собора (Спб. 1857), стр. 106. Русскій біографическій словарь подъ редакціею † А. А. Половцова, томъ „Кнанин-Кюхельбекеръ“ (Спб. 1903), стр. 467.

фамилія „Крыжановскій“, говорила о какомъ-то особомъ принятіи христіанства. Такая презумпція всегда допустима и о фамиліи „Новицкихъ“, а у „Крыжановскихъ“ объясняется тѣмъ, что выкресты изъ евреевъ обыкновенно прозывались такъ отъ польскаго слова *ktzuz*—въ смыслѣ „крещеныхъ“ (см. стр. 27, 37 и 39, 41). И мы знаемъ еврейскихъ выкрестовъ Крыжановскихъ въ средѣ южно-русскаго духовенства XVIII в. Напр., въ дѣлѣ Архива Св. Синода 29 іюля 1741 года № 364 на стр. 46 фигурируетъ Черниговской епархіи Симеоновской протопопъ мѣстечка Симеоновки церкви св. Николая Чудотворца священникъ Никита Крыжановскій, который при допросѣ сказалъ, что „онъ родился въ мѣстечкѣ Рогатѣ отъ жидовъ и при обрѣзаніи наречено ему было жидовское имя Лейба“ ²⁷⁾. При всемъ томъ для фамиліи „Крыжановскій“ вовсе не требуется обращенія или крещенія непременно изъ еврейства. Такъ, о прадѣдѣ Е. М. Крыжановскаго ²⁸⁾ извѣстно, что казаки подобрали его на дорогѣ однолѣтнимъ хлопчикомъ и, окрестивъ, прозвали Крыжановскимъ ²⁹⁾, чѣмъ немало не утверждается прямо, что этотъ мальчикъ, сынъ

²⁷⁾ Въ показаніи сего Крыжановскаго характерны слова, что—крещенный священникомъ села Тумиры Василіемъ—„съ того времени сталъ онъ по отчеству зваться оваго священника именемъ—Васильевъ сынъ, а прозваніемъ Крыжановскій, потому что крестился“. Въ 1746 г. разрѣшено постричь его въ монастырь, но онъ отложилъ исполненіе своего намѣренія до тѣхъ поръ, пока не поступитъ священникомъ въ Симеоновку сынъ Филиппъ (хотя въ 1741 г. послѣднему было только 6 лѣтъ). Такъ повелась и въ Черниговской епархіи духовная фамилія „Крыжановскихъ“. Не опредѣляя генеалогическаго родства, отмѣтимъ, что въ Черниговской Духовной Семинаріи съ 1797 г. учился икто Иванъ Крыжановскій, который въ 1814 г. окончилъ С.-Петербургскую Академію въ составѣ перваго ея курса (1809—1814 г.г.) подъ №-ромъ 40 (см. у ꙗ проф. И. А. Чистовича. Исторія С.-Петербургской Духовной Академіи. Спб. 1857, стр. 442) и потомъ былъ профессоромъ въ Калужской Семинаріи (для чего см. дѣла Ком. Дух. Уч. № 1.527 за 1815 г. и № 2.010 за 1817 г. а для нихъ ср. Опись документовъ и дѣлъ, хранящихся въ Архивѣ Святейшаго Правительствующаго Синода, съ указателями къ ней: Дѣла Комиссін Духовныхъ Училищъ 1808—1836 гг., Спб. 1910, стр. 165, 193).

²⁸⁾ Род. 10 октября 1831 г., скончался 26 іюля 1888 г. Ср. о немъ и Русскій биографическій словарь, томъ „Княвине - Кюхельбекеръ“, стр. 466—467.

²⁹⁾ См. Собраніе сочиненій ꙗ Е. М. Крыжановскаго, т. I (Кіевъ 1890), стр. 500 и IV, а также у ꙗ проф. И. И. Малышевскаго въ „Трудахъ Кіевской Духовной Академіи“ 1890 г., № 8, стр. 608.

котораго получалъ отъ Потемкина грамоту на дворянство²⁰⁾,
быль еврейскаго рода²¹⁾.

Въ концѣ концовъ имѣемъ не вполне опредѣленный ре-
зультатъ и лишь отрицательнаго характера, что съ генеало-
гической стороны еврейское прародительство архіепископа
Смарагда (Крыжановскаго) ничуть не обезпечено прочно и
вообще держится больше на давнемъ и распространенномъ

²⁰⁾ Собраніе сочиненій *Е. М. Крыжановскаго*, т. I, стр. 502.

²¹⁾ Въ интересахъ полноты и безпристрастія приводимъ соображенія
г. дисъмахъ къ намъ) *Л. Ст. Мацѣвича* (по возможности, подлинными
его словами): О еврейскомъ происхожденіи Смарагда онъ слышалъ отъ
своего отца и отъ другихъ стариковъ-священниковъ Кіевской епархіи,
знавшихъ семью Смарагда и утверждавшихъ, что дѣдъ его былъ дѣй-
ствительно еврей (только послѣ выкрестившійся). Замѣтитъ
надо, что дѣдъ и отецъ Смарагда жили въ тѣ времена, когда Кіевская
мнѣшная епархія принадлежала еще къ составу Польскаго Государ-
ства и когда тамъ была еще Унія. Вообще, въ XVIII вѣкѣ юго-западный
рай Россіи кишмя кишѣлъ евреями,—и не мудрено, что нѣкоторые изъ
нихъ обращались въ христіанство... Не менѣе естественно, что эти обра-
щенія давали выкрестамъ извѣстныя привилегіи въ глазахъ тогдашняго
Польскаго правительства, доставляя имъ права шляхетства, и, между
прочимъ, пролагали путь къ занятію священническихъ мѣстъ при тог-
дашнихъ уніатскихъ церквахъ. Эти церкви находились подъ
патронатствомъ пановъ-помѣщиковъ, которые обезпечивали со-
держаніе причтовъ надѣломъ порядочнаго участка земли. Паны
позволяли строить церкви въ повонаселенномъ имѣніи своемъ и надѣ-
ляли парохію землею и другими хозяйственными выгодами, на что
давали хозяйственную записъ, называемую эрекціей (отъ *erigo*—воздвиг-
нуть, строить—церковь). Не удивительно, что на такіе выгоды могли подѣ-
лясь и новые шляхтичи изъ новокрещенныхъ евреевъ, въ эти Кры-
жановскіе, особенно размножившіеся въ ту эпоху. И, действительно,
при Уніи были частые примѣры, что не только сыновья выкрестившихся
евреевъ, но и сами эти выкресты добивались священства, получая по об-
щему въ Польшѣ обычаю (см. стр. 27, 36, 27, 39, 31) фамилію *Крыжанов-
скій* (отъ польскаго слова *krzyż*=крънъжъ, почему попольски она вы-
говаривалась: *Кр'нъжъновскій*). И такъ какъ выкрещивающихся ев-
реевъ было много, то фамилія *Крыжановскій* была очень распростра-
нена въ Польшѣ. И много было семей съ этою фамиліею, которая не
имѣла между собою никакого родства, происходя отъ разныхъ предковъ.
Вотъ изъ одной такой фамиліи была родная бабушка *Л. Ст. Мацѣвича*
по отцу (т. е. мать его отца) *Маріямна*. Она была дочь уніатскаго свя-
щенника *Іоанна Крыжановскаго*, выкрестившагося еврея, который сна-
чала былъ дьячкомъ въ мѣстѣ Монастырищъ (Линовецкаго уѣзда Кіев-
ской епархіи), женился на русской уніаткѣ, потомъ состоялъ священни-
комъ въ селѣ Половинчикѣ (того же Линовецкаго уѣзда), былъ очень
набоженъ и уваженъ всѣми, вычитывалъ такъ называемыя *экзордіи*

предаѣніи, которое, дѣйствительно, упорно, но далеко не ясно и могло быть предубѣжденіемъ или недоразумѣніемъ.

(exordium), т. е. заклинательныя молитвы надъ бѣснующимися *).. Онъ имѣлъ много сыновей, отъ которыхъ и теперь есть много потомства въ Кіевской епархіи... Да что говорить о старыхъ временахъ—временахъ Польши и Уніи? Въ Кіевской Семинаріи учились вмѣстѣ со Ст. Ф. Мацѣвичемъ два подобнаго рода воспитанника: одинъ выше двумя курсами (слѣд., на 4 года) сынъ выкрещеннаго еврея Афанасій Недѣльскій, потомъ прекраснѣйшій священникъ (въ с. Кордышевкѣ, Бердичевского уѣзда), авторъ многихъ богословскихъ сочиненій; другой—выше курсомъ (т. е. на 2 года), по фамиліи Сорокинъ (которую онъ получалъ отъ фамиліи выкрестившаго его еще мальчикомъ смотрителя Кіево-Софійскаго Духовнаго Училища игумена Макарія Сорокина), по окончаніи семинарскаго ученія тоже сдѣланъ священникомъ... И въ Херсонской епархіи есть подобные примѣры. Отецъ нынѣшняго извѣстнаго писателя Игнатія Николаевича Потапенки былъ тамъ священникомъ изъ выкрестившихся евреевъ... Иннокентій, архіепископъ Херсонскій, привезъ съ собою изъ Харькова въ Херсонскую епархію трехъ братьевъ, выкрестовъ изъ евреевъ, и сдѣлавъ ихъ потомъ священниками: они такъ и носили фамилію Трехбратскій; отъ нихъ и доселѣ есть многочисленное потомство... Бывали въ духовенствѣ выкресты изъ евреевъ и на сѣверѣ Россіи. Таковъ, напр., Николай Кузнецовъ, въ монашествѣ архимандритъ Варсанофій (о которомъ см. у проф. *И. В. Знаменскаго*, *Исторія Казанской Духовной Академіи III*, Казань 1892, стр. 378)... А недавній печальной памяти архимандритъ и нынѣ уже-епископъ Михаилъ Семеновъ, питомецъ двухъ Академій (Московской и Казанской) и профессоръ третьей (С.-Петербургской), обратившійся въ расколъ, вѣдь онъ тоже изъ евреевъ!... Значитъ, и аналогіи подтверждаютъ для Л. Ст. Мацѣвича свѣдѣнія о еврейскомъ происхожденіи Смарагда, а эти свѣдѣнія почтены по самому ихъ источнику **). Отецъ Льва Степановича зналъ не только Смарагда, но его отца и мать и все семейство. Оба они родились въ одномъ 1796 мѣ году и оба сначала учились въ Старой Кіевской Академіи. Л. Мацѣвичъ-отецъ шелъ значительно ниже по курсамъ Смарагда, такъ какъ поступилъ въ Академію только въ 1810 году, имѣя уже 14 лѣтъ, ибо дѣдъ—Филиппъ Мацѣвичъ—все отказывалъ вести его туда, поджидая, пока подрастутъ младшіе сыновья Иванъ и Іасонъ, почему Степанъ учился въ одномъ курсѣ съ Иваномъ, а Іасонъ былъ ниже ихъ курсомъ. Когда Смарагдъ (тогда Александръ Крыжановскій) въ 1815 г. кончилъ философію.

*) Это было искусственное и негочное обозначеніе для заклинательныхъ молитвъ, которыя правильнѣе было бы именовать *экзорцизмами* (*exorcismus, exorcizatio, exorcisma*), но фактически онѣ, несомнѣнно, прозывались *экзордіями*,—и это объясняется, вѣроятно, тѣмъ, что обычно „вычитывались“ не цѣлыя заклинательныя чины, а только начала ихъ.

**) О родословіи Мацѣвичей см. у *Л. Ст. Мацѣвича* въ „Трудахъ Кіевской Духовной Академіи“ 1911 г., № 7—8, стр. 518 гл.

Самъ Смарагдъ упоминаніемъ о своемъ землячествѣ. со Стефаномъ Яворскимъ удостовѣрялъ только малороссійское

въ Старой Кіевской Академіи и отправленъ былъ для продолженія образованія въ недавно открытую С.-Петербургскую Духовную Академію, — въ это время Степанъ Мацѣвичъ поступилъ въ риторикъ, потомъ въ 1821 г. кончилъ въ составѣ перваго курса Кіевской Духовной Семинаріи, образованной въ 1817 г. Вотъ по знакомству въ Старой Кіевской Академіи Степанъ Филипповичъ Мацѣвичъ и свидѣтельствовалъ, что тогда Смарагдъ былъ роста высокаго и очень смуглый, черныя волосы черные, какъ смоль, и лицо смуглое — восточная фізіономія; былъ очень умный; состоялъ репетиторомъ или — лучше сказать — объяснял уроки товарищу Ст. Ф. Мацѣвичу Симеону Лонтковскому. Но Ст. Ф. Мацѣвичъ зналъ и все семейство Смарагдово, ибо родина перваго — село Безпечва — была всего въ 40 верстахъ отъ Великой Березянки. О. Петръ М. Крыжановскій былъ роста низенькаго (ср. стр. 30, 12); жена его была добройшай. Еще ближе былъ Ст. Ф. Мацѣвичъ къ Гавріилу Петровичу Крыжановскому: они особенно сошлись въ Кіевѣ, когда второй вернулся изъ Екатиринослава учителемъ Кіевской Семинаріи, гдѣ первый былъ ученикомъ; потомъ оба вмѣстѣ ѣздили искать невестъ; наконецъ, Степанъ Филипповичъ перевозилъ Гавріила Петровича изъ Таращи въ Умань, при чемъ они заворачивали въ Великую Березянку, но тамъ священствовалъ уже не о. Петръ Крыжановскій, а его зять Іоаннъ Хомиковскій. Въ виду такихъ связей показанія Ст. Ф. Мацѣвича заслуживаютъ особаго вниманія. Другой свидѣтель, приводимый Львомъ Степановичемъ, это вышеупомянутый (стр. 30, 12) его зять, свящ. Северіанъ Павл. Вышинскій, который категорически говорилъ, что „у Петра Крыжановскаго отецъ былъ еврей, а самъ онъ былъ человекъ умный, хитрый“.

На основаніи всего изложеннаго Л. Ст. Мацѣвичъ и заключаетъ, что по вопросу о еврейскомъ происхожденіи Смарагда имѣетъ большую силу живое преданіе его современниковъ — людей 20-хъ и 30-хъ годовъ прошлаго вѣка, ибо для нихъ еврейское происхожденіе Смарагда было достовѣрнымъ фактомъ, не требующимъ доказательствъ. И, конечно, потомки предковъ Смарагда считали себя урожденными шляхтичами. Въ этомъ случаѣ центр тяжести всего дѣла лежитъ въ томъ, чтобы удостовѣрить изреченіе Смарагда о его дѣдѣ. Но если оно и не будетъ подтверждено, все-же останется живое преданіе. Въ результатъ всего Л. Ст. Мацѣвичъ формулируетъ такой тезисъ: документально, „отъ и с а н і я“, нельзя еще обосновать еврейское происхожденіе Смарагда, но невозможно и обойти сказанія объ этомъ, если не закрывать глазъ на свидѣтельства современниковъ, сохранившихъ преданіе.

Въ свою очередь Ст. *Г. Дроздовъ* пишетъ намъ слѣдующее: „Михаилъ Крыжановскій былъ выкрестъ изъ евреевъ, отъ чего и получалъ фамилію Крыжановскіа. Въ настоящее время есть въ живыхъ старики, которые помнятъ Петра Крыжановскаго, и все они утверждаютъ, что отецъ его былъ изъ евреевъ. Такъ же говоритъ и священническая гдова Евдокія Васильевна Бѣливская (см. о ней стр. 69: № 14), что Ми-

свое происхождение ³²), какъ объ этомъ свидѣтельствовали и другіе ³³), между тѣмъ нигдѣ нѣтъ даже намековъ на его еврейское родословіе ³⁴).

Заилъ Крыжановскій былъ изъ евреевъ. Существуетъ пословица преосвящ. Смарагда: дѣдъ мой — еврей, отецъ — іерей, а я — архіерей. Посему можно положительно сказать, что предокъ Смарагда былъ изъ евреевъ⁴.

Таковы наиболѣе удостовѣренныя преданія о еврейскомъ происхожденіи рода Крыжановскихъ, изъ котораго былъ архіев. Смарагдъ.

³²) Архим. Іероою, происходившему изъ оберъ-офицерскихъ дѣтей и родившемуся въ 1803 г. въ городѣ Таращѣ Кіевской губерніи (см. „Христіанское Чтеніе“ 1911 г., № 3, стр. 380 сл.), Смарагдъ 19 апрѣля 1859 г. писалъ изъ Рязани такъ: „Мнѣ не безчестно будетъ лежать бездыханнымъ совокупно съ землякомъ нашимъ Стефаномъ Яворскимъ“, а послѣдній былъ изъ мелкихъ шляхтичей или небогатыхъ дворянъ мѣстечка „Явора“ въ Галичинѣ или — вѣроятно — на Волыни (см. „Христіанское Чтеніе“ 1911 г., № 10, стр. 1252 и прим. 1). Конечно, это землячество указываетъ по преимуществу на топографическое единство, но получаетъ полную силу лишь при условіи національнаго сходства.

³³) Александръ Павловичъ († 1874. XI, 8 епископомъ Полтавскимъ на покой) въ письмѣ къ Смарагду (архіед. Орловскому) отъ 17 октября 1853 г. (когда онъ былъ еще архимандритомъ и настоятелемъ Соловецкаго монастыря) называетъ его своимъ землякомъ (см. у † протои. Н. Н. Флоринскаго въ „Душеполезномъ Чтеніи“ 1885 г., № 7, стр. 259: „...всеиняжайше прошу не оставить меня на будущее время вашею отеческою милостію, какъ земляка вашего, который съ любовію въ обители Соловецкой воспоминаетъ имя ваше, да и покойныхъ родителей вашего іерея Петра и брата протоіерея Гавріила“), а преосв. Александръ былъ сынъ (род. 17 мая 1799 г.) Іоанна Павловича Павловича, который, будучи сыномъ униатскаго священника изъ дворянскаго рода Павла Павловича, состоялъ сначала (съ 1793 г.) униатскимъ школяріемъ въ селѣ Бабанахъ Уманскаго уѣзда, въ 1795 г. принявъ православіе и былъ священникомъ Свято-Николаевской церкви села Соколовой (или Кобринова Гребля) Уманскаго уѣзда (см. у † о. Н. Н. Флоринскаго въ „Душеполезномъ Чтеніи“ 1885 г., № 6, стр. 164 сл.).

³⁴) Прибавимъ, что Смарагдъ едва ли сочувствовалъ слишкомъ „усиленнымъ“ обращеніямъ евреевъ въ православіе. Въ письмѣ † о. Іероою изъ Петербурга отъ 30 апрѣля 1852 г. Смарагдъ говоритъ (въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1911 г., № 3, стр. 391—392) объ архим. Климентѣ (Можаровѣ, † 1863, IX, 20) слѣдующее: „Слышно, что онъ въ Черниговѣ былъ большой охотникъ до крещенія Евреевъ, которые, говорятъ, избутарижились съ опасностію для него. Обращенные имъ въ Камянскій кантонъ Евреи, многіе по прежнему обратились въ Іудейство. Изъ такихъ однихъ присланъ и я въ нашу Епархію (въ Елецкій монастырь) на увѣщаніе, и по долговременному убѣжденію О. Архимандрита Флавіана оцѣтъ согласился исповѣдывать Православную вѣру“.

Въ виду всего изложеннаго возникли мотивированныя попытки обосновать чисто русское происхожденіе Смарагда. Покойный Кіевскій протоіерей Николай Ивановичъ Флоринскій, женатый на его племянницѣ (дочери Гавріила Петровича Крыжановскаго) Екатеринѣ, специально занимался этою задачею и производилъ нѣкоторыя разысканія. Самые документы не сохранились, но найдена составленная имъ генеалогія (которая въ точной копіи воспроизведена его сыномъ Александромъ, о. діакономъ Георгіевской церкви въ г. Кіевѣ, и доставлена намъ чрезъ посредство ординарнаго профессора Кіевской Духовной Академіи прот. Дмитрія Ивановича Богдашевскаго). Интересующія насъ звенья въ этой родословной таковы. Екатерина Гавриловна Флоринская—дочь протоіерея Гавріила Петровича Крыжановскаго, а это—старшій сынъ священника Петра Михайловича Крыжановскаго и супруги его Анны, у коихъ еще дѣти—коллежскій ассесоръ Симеонъ Петровичъ и Александръ, въ монашествѣ Смарагдъ; слѣдующій восходящій родословный членъ—іерей Михаилъ Васильевичъ Крыжановскій; дальше упоминается Василій Бутко—„кошевой запорожскій“, причемъ, „бывши управляющимъ у пана Млодецкаго, онъ получилъ отъ него землю, мельницу въ селѣ Великой Берзянкѣ и фамилію Крыжановскій“ (ср. стр. 47). Къ сожалѣнію, нѣтъ теперь возможности провѣрить это родословіе по имѣвшимся у о. Н. П. Флоринскаго матеріаламъ⁴⁶⁾, а въ настоящемъ видѣ

⁴⁶⁾ Нужно прибавить еще, что о. Н. П. Флоринскій относился къ чисто генеалогическому вопросу съ неспокойною страстностію. Въ статьѣ „Душеполезнаго Чтенія“ (1885 г., № 6, стр. 154—178; № 7, стр. 257—295) „Жизнеописаніе преосвященнаго епископа [Полтавскаго, † 8 ноября 1874 г.] Александра (Павловича)“ по поводу письма его отъ 17 октября 1853 г. изъ Соловковъ къ архіепископу Орловскому Смарагду о. Н. П. Флоринскій дѣлаетъ такое примѣчаніе (№ 7, стр. 260): „Смарагдъ... былъ тотъ самый архіепископъ Смарагдъ (Крыжановскій), памяти котораго въ 1879 году [см. стр. 27] преподнесена была злостная клевета о [еврейскомъ] происхожденіи его въ разныхъ газетахъ. На дѣлѣ о происхожденіи Смарагда Крыжановскаго пѣвѣстно то, что не только родители его Петръ былъ священникомъ, но и дѣдъ его священствовалъ также. Въ послужномъ спискѣ родного брата А. Смарагда, протоіерея Гавріила, значится: „Сынъ священнической изъ дворянъ, на что и грамоту имѣетъ“. Доселѣ на родинѣ снхъ Крыжановскихъ священствовали ихъ ближайшіе сродники, владѣвшіе—кромѣ земли церковной усадьбы—и землей, изданна принадлежавшей тамъ ихъ дворянскому роду. Къ дворянскому же роду принадлежали Крыжановскіе и по матери своей, происходившей изъ рода вѣскаго Бутко, кошеваго втамана“.

является неизвестнымъ генеалогическій предокъ по мужской линіи. Что до женской, то и здѣсь не безъ недоумѣній. Теперь возстановлены имена кошевыхъ и судей ³⁶⁾, по средѣ нихъ нигдѣ не находится Василя Бутки. Несомнѣнно по документамъ только одно, что жена Михаила Крыжановскаго была урожденная Бу(й)тко-Буткевичъ-Бутковская, однако ея отецъ Василій извѣстенъ намъ лишь въ званіи „Кошоватскаго мѣщанина“ ³⁷⁾. Наряду съ этимъ необходимо прибавить:

³⁶⁾ См. у ꙗ А. А. Скальковскаго, *Исторія Новой - Сѣчи*, ч. III, изд. 3 (Одесса 1886), стр. 327—329. Предполагается, что у о. Н. И. Флоринскаго подъ „кошевымъ“ разумѣется „кошевой атаманъ, выбранный всѣми куренями главный военачальникъ Запорожскаго войска“ (*В. Я. Томинскій*, *Словарь малорусской старины*, составленный въ 1908 г., Киевъ 1894, стр. 5 и 32).

³⁷⁾ Въ „Архивѣ юго-западной Россіи“ напечатана (часть VI, томъ II, Киевъ 1870, стр. 69—70, № 31) изъ „Книги Кіевской, земской, записовой, годъ 1777—1784, № 141, листъ 360 на оборотѣ“ дарственная, котору— въ виду ея важности для родословія Крыжановскихъ—сообщаемъ полностію въ дословномъ переводѣ съ польскаго языка. Года 1779, мѣсяца марта 29 дня. Предъ урядомъ [въ присутственномъ мѣстѣ предъ чиновниками] и актами нынѣшними (настоящими), земскими, Кіевскими, и предъ мной, Францискомъ Ксаверіемъ Добрянскимъ, присяжнымъ замѣстникомъ, земскимъ, Кіевскимъ, ставши лично, шляхетный (дворянинъ) Петръ Крыжановскій это право на вѣчное владѣніе.—данное вольможнымъ Млодецкимъ, Новоградскимъ подстолиемъ, почтенному Василю Буйтку, Кошоватскому мѣщанину (*uczeiowemu Wasylowi Bujtkowi, mieszczaninowi Koszowatskiemu*), на сѣнокосъ, пастбище, садъ и прочее, рукою этого же вельможнаго (благороднаго) Новоградскаго подстолия, при вѣтисвutoй на красномъ сургучѣ печати, подтвержденное, съ припискою на полѣ въ трехъ строкахъ, съ пришитымъ листомъ штемпелеванной бумаги, цѣною одинъ серебряный грошъ,—подалъ для внесенія въ земскіе Кіевскіе акты, такого содержанія:

«Францисекъ Антоній изъ Великаго Млодечина Млодецкій, Новоградскій подстолій, всѣмъ вообще и каждому въ отдельности, кому объ этомъ вѣдать надлежитъ, дѣлаю извѣстнымъ, что я, обращая вниманіе на давнія заслуги, труды и доброжелательство Василя Буйтка, мѣщанина города Кошоватоу (*mając wzgląd na dawne zasługi, pracę i uczciwość Wasyla Bujtki, mieszczanina miasta Koszowatej*), даю это право мое на вѣчное владѣніе этому же Василю Буйтку и зятямъ его Григорію и Михаилу, также и внукамъ, т. е. оставшимся послѣ Ивана Буйтковича, родного сына, и ихъ же потомъ законнымъ наследникамъ, на прудъ, принадлежащій къ урочищу „Кисловское монастырище“, какъ- воей (прудъ) некогда купилъ было себѣ у Василя Метлы, и на пасѣку въ дѣсу, прозванномъ „Москалицѣ“, также у той пасѣки на сѣнокосъ, начиная отъ Тачекъ до Иваниной гребельки, и въ этой пасѣкѣ на все, что имѣется посаженнаго, что своими руками до этого времени насѣ-

ить въ виду сообщенія о. Н. П. Флоринскаго о В. Буткѣ, что связь съ казачествомъ не устраняетъ еврейскаго происхожденія. Правда, казаки были обязательно православными ³⁹⁾ и столь ревнительны къ восточной церкви, что не питали терпимости даже къ раскольникамъ ⁴⁰⁾ и ненавидѣли уніатовъ еще болѣе, чѣмъ католиковъ ⁴¹⁾; при вступленіи въ запорожское товарищество иновѣрцевъ и православныхъ всеенпрямѣнно требовалось, чтобы они приняли восточное православіе ⁴²⁾. При подобныхъ условіяхъ мыслимъ и намѣренный прозелитизмъ. Мы знаемъ, что гайдамаки похищали дѣтей католиковъ и евреевъ, чтобы обращать ихъ потомъ въ

...и на садъ на урочищѣ „Прибыриповъ яръ“, который до этого былъ Гринки Снылого, также поля въ селѣ Березянкѣ (оставшіяся) и селѣ убожавшихъ подданныхъ (крестьянъ),—что все этимъ мымъ и даю, точно опредѣленнымъ, этому же Василию Буйтку утверждаю и подтверждаю, что эти поля, сады, прудъ, взявши себѣ, будетъ [онъ, Василии Буйтко] имѣть свободную [рыбную] ловлю и спускъ [воды для мельницы] и пастку; это на вѣчныя времена ему и его послѣдникамъ и потомкамъ, выше названнымъ, даю, дарую, на вѣчныя времена отрезаю, —(и) вольно (дозволительно) ему будетъ обратитъ и обращать для какой угодно прибыли, безъ всякаго препятствія какъ со стороны замка, такъ и со стороны мѣщанъ города Кошоватой и подданныхъ Кошоватскаго ключа, —въ чемъ, для болѣшей вѣры и значенія этого права на вѣчное владѣніе, подписываюсь собственною рукой. Данъ въ Ворончинѣ, 4 августа 1743 года. У этого права (на этомъ документѣ) на вѣчное владѣніе, заявленнаго предъ актами (въ судѣ), подпись такими словами: „Францискъ-Антоній Млодецкій мл. рг.“ [собственною рукой]. (Мѣсто печати.) Приписка къ этому праву (на этомъ документѣ) такая: „Василию Буйтку и его послѣдникамъ ставится (дѣлается) такое предостереженіе (ограниченіе), чтобы эти поля, лѣса, пруды, пастки за границу въ иныя государства не продавалъ и не уступалъ,—развѣ лишь подданнымъ своего государства, да и то съ дозволенія замка. Францискъ—Антоній Млодецкій собственною рукой“. (Мѣсто печати.)

Таковое право на вѣчное владѣніе, официально заявленное, слово въ слово, какъ въ немъ значится, записано въ нынѣшнія (настоящія) земскія книги⁴³⁾.

³⁹⁾ См. у † А. А. Скальковскаго, *Исторія Новой-Свчи* I², стр. 104; I¹, стр. 76.

⁴⁰⁾ † А. А. Скальковскій, *Исторія Новой-Свчи* I², стр. 159; I³, стр. 123.

⁴¹⁾ † А. А. Скальковскій, *Исторія Новой-Свчи* II², стр. 394; *Д. П. Шарницкій*, *Исторія Запорожскихъ казаковъ* I (Спб. 1892), стр. 424 сл.

⁴²⁾ † А. А. Скальковскій, *Исторія Новой-Свчи* I², стр. 158—159; I¹, стр. 122—123.

православныхъ казаковъ ⁴²⁾. Такимъ путемъ въ запорожско-казацкую среду до самыхъ верховъ могли вторгаться и дѣйствительно проникли инородцы, инувѣрцы и инославные ⁴³⁾.

Въ итогѣ получается, что и защитники русской родovitости Смарагда и его фамилія пока еще не доказали незыблемо этого тезиса генеалогически. Впрочемъ, нѣкоторымъ аргументомъ въ пользу его служить и документальное свидѣтельство „о несомнительномъ отъ предковъ дворянскомъ происхожденіи“ Миханла Крыжановскаго и его жены Татіаны ⁴⁴⁾.

Переходимъ теперь къ нѣкоторымъ подробностямъ генеалогіи Смарагдовой фамиліи Крыжановскихъ, но для предварительнаго поясненія приводимъ сначала справку о Коше(о)-ватскомъ ленномъ имѣніи, къ которому принадлежала Великая Березянка. По словамъ Лаврентія Похилевича ⁴⁵⁾, „между жителями сохраняется преданіе, что мѣстечко это (Кошевата) основано казаками съчевыми, разбитыми въ какой-то битвѣ съ польскими войсками, а потому скрывшимися въ лѣсахъ, окружающихъ еще и нынѣ Кошевату. Недалеко, въ 10 ти верстахъ, въ воспоминаніе о запорожской сѣчи, часть изъ нихъ основала на рѣкѣ Роси Росевую сѣчь... Замокъ (въ Кошеватѣ) былъ деревянный, окруженный двойнымъ палисадомъ. Въ немъ въ концѣ XVII или въ началѣ 18-го столѣтія былъ умерщвленъ казаками прадѣдъ нынѣшняго [тогдашняго] владѣльца Іосифа Іосифовича Млодецкаго. Вѣроятно тогда и самый замокъ былъ разрушенъ. Польское правительство, по принятой въ отношеніи къ малороссіянамъ системѣ, вскорѣ послѣ смерти знаменитаго народнаго защитника Богдана, универсаломъ 1663 года, Кошевату съ окрестностями подарило въ ленную собственность Матвеею Млодецкому. Въ универсалѣ говорится, что

⁴²⁾ † А. А. Скальковскій, Исторія Новой-Сѣчи I², стр. 185; I¹, стр. 146.

⁴³⁾ † А. А. Скальковскій, Исторія Новой-Сѣчи I², стр. 104—105; I¹, стр. 76—77.

⁴⁴⁾ См. въ документъ подъ №-ромъ V (5)-мъ пунктъ 14-й въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ“ 1911 г., кн. 1, отд. V, стр. 40 и 44.

⁴⁵⁾ Сказанія о населенныхъ мѣстностяхъ Кіевской губерніи, въ статистическія, историческія и церковныя замѣтки о воѣхъ деревняхъ, селахъ, мѣстечкахъ и городахъ, въ предѣлахъ губерніи находящихся (Кіевъ 1864), стр. 419—420.

до того времени Кошевата принадлежала къ королевскимъ имѣніямъ (доминамъ), кою владѣли польскіе вельможи: Стефанъ Млодецкій, Янъ Островскій и Грицько Чернышевъ. Іосифъ Матвѣй Млодецкого владѣли: въ 1701 году Константинъ Млодецкій, въ 1724 году Антоній Млодецкій, подстоѣій Новогородскій, 1738 году Францисекъ Млодецкій, съ 1774 по 1790 годъ Іосифъ Млодецкій, подкоморій Владимірскій, коего сынъ Иванъ Іосифовичъ Млодецкій, бывшій председателемъ Волынской уголовной палаты, умеръ 1852 году. Онъ оставилъ два сына: Іосифа (лат. испов., род. 1828 года) и Казимира (род. 1830 года). По раздѣлу, Іосифу досталось Кошеватское имѣніе и имѣнія Волынской губерніи (въ Дубенскомъ уѣздѣ мѣстечко Варковичи съ 13 селами и нѣсколько селъ въ Луцкомъ и Владимірскомъ уѣздахъ), а Казимиру извѣстный городъ Броды со многими селами въ Галиціи".

Теперь, пользуясь соответственными документами, получаемъ для исторіи Смарагдовой фамиліи Крыжановскихъ слѣдующее. Нѣкто Францискъ (Францисекъ) Антоній Млодецкій, мечникъ Новогородскій, „въ цѣли распространенія славы Божіей“ задумалъ устроить церковь во имя Архангела Михаила въ селѣ Великой Березянкѣ, принадлежавшей къ его владѣніямъ и входившей въ составъ „Кошеватаго ключа“ ⁴⁶⁾. Заручившись на это соизволеніемъ уніатскаго митрополита Афанасія Шептицкаго (1729—1746 г.г.), Млодецкій обезпечиваетъ надѣломъ земли Березянскихъ священниковъ, освобождая ихъ отъ всякихъ налоговъ и повинностей, при чемъ въ арекціи ⁴⁷⁾ отъ 20 іюня 1746 года указываетъ въ настоятеляхъ предположенной церкви „досточтимаго Михаила Крыжановскаго, какъ хорошо рекомендованнаго ему Духовною Консисторіей со стороны поведенія и нравственныхъ качествъ“ ⁴⁸⁾. По удостовѣренію 1 іюня 1790 г., онъ былъ тогда въ свѣтскомъ званіи, но отъ начальства Кіевской митропо-

⁴⁶⁾ Ключъ—это тоже, что волость или нѣсколько имѣній магнатскихъ, ввѣренныхъ одному „губернатору“ или управителю, о чемъ см. у + А. А. Скальковскаго, Исторія Полой-Сѣчи II², стр. 322 прим. Ср. и у + Н. И. Фундуклея, Статистическое описаніе Кіевской губерніи II² (Спб. 1852), стр. 257.

⁴⁷⁾ Ср. выше стр. 37, сл.

⁴⁸⁾ См. „Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ“ 1911 г., кн. 1, отд. V, стр. 35 и 36—37.

ліи рекомендованъ ⁴⁹⁾. 2 апрѣля 1750 г. въ Рокитной была дана униатскимъ Кіевскимъ митрополитомъ Флоріаномъ Гребницкимъ (1748—1762 г.г.) интродукція (или ввѣдъ) „ксендзу“ Михаилу Крыжановскому на парафію селенія Великой Березянки ⁵⁰⁾. Отецъ его называется ⁵¹⁾ Василиемъ, а жена Татіана ⁵²⁾ Васильевна была дочерью Василя Бу(ѣ)т(д)ко—Бут(д)-кевичъ-Будковскаго, послѣ — священника села Косяковки (Таращанскаго у.), рукоположеннаго въ сей санъ Гервасіемъ (Линцевскимъ), епископомъ Переяславскимъ (27 іюля 1757 г.—† 22 декабря 1769 г.), въ 1768 г. ⁵³⁾. Объ этомъ Василя Будко

⁴⁹⁾ См. *ibid.* 1911 г., кн. 1, отд. V, стр. 36 и 37 (гдѣ на строкѣ 16 снизу ошибочно напечатано: „отъ начальника“).

⁵⁰⁾ См. *ibid.* 1911 г., кн. 1, отд. V, стр. 38—39 и 42.

⁵¹⁾ Въ родословной о. Н. И. Флоринскаго.

⁵²⁾ См. „Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ“ 1911 г., кн. 1, отд. V, стр. 39, 40 и 42, 43, 44. Въ составленной о. Н. И. Флоринскимъ родословной супруга о. Михаила Крыжановскаго ошибочно называется Параскевой.

⁵³⁾ Въ „вѣдомости“ Богуславской протопопіи отъ 19 декабря 1774 г. о селѣ Косяковкѣ сказано: „церковь Рождества Богоматере, дворовъ до ней приходскихъ имѣется 117; приходскій священникъ Василій Бутковскіѣ рукоположенъ епископомъ Переяславскимъ Гервасіемъ I [о которомъ см. у *Вл. А. Пархоменко*, Очеркъ исторіи Переяславско-Бориспольской епархіи (1733—1785 гг.) въ связи съ общимъ ходомъ Малороссійской жизни того времени, Полтава 1910, стр. 55—68] и отъ тогожъ грамматою цѣлопархіальною опредѣленъ 1768 года“ (см. „Кіевскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1893 г., № 21, стр. 584).—У этого Василя Бутковскаго и его жены Маріамны (которой въ 1799 году 57 лѣтъ) были два сына. I) Лука (въ 1799 году ему 23 года, въ 1830-мъ году — 56 лѣтъ), его жена Ксенія Павловна (въ 1811 году 22-хъ лѣтъ; скончалась до 1830 года); у нихъ дѣти: Андрей род. 1803 г., псаломщикъ села Скибина (Таращанскаго у.); Петръ род. 1806 г., псаломщикъ въ Великой Березянкѣ; Марія род. 1807 г., замужемъ за діакономъ Косяковской Рождество-Богородичной церкви Иваномъ Θεодоровымъ Войнарскимъ; Варвара род. 1809 г.; Ілія род. 1813 г.; Елена род. 1815 г. и Онуфрій род. 1818 г. У Петра Лукича было 9 человекъ дѣтей, и одинъ изъ нихъ Іларіонъ Петровичъ Буткевичъ служить нынѣ сторожемъ при Березянской церкви. II) Другой сынъ о. Василя Буткевича Тимофей (которому въ 1799 году 21 годъ, въ 1830-мъ году 52 года) былъ стихарнымъ пономаремъ въ Косяковкѣ, гдѣ проживалъ „на собственномъ пропитаніи отъ работы“ и по отобраніи отъ него грамоты въ 1728 году; у него жена Анастасія Григорьевна; дѣти: Авраамъ (былъ сначала псаломщикомъ въ Косяковкѣ, потомъ перешелъ пономаремъ къ Рождество-Богородичной церкви въ Кошеватое, гдѣ и умеръ; сынъ его Моисей живетъ нынѣ въ Кошеватомъ, числясь въ мѣщанахъ), Іаковъ, Параскева и Θεодосія. III) Дочь Маріамна (въ 1799 году — 15 лѣтъ). Татіаны въ числѣ дѣтей о. Василя Буткевича не упоминается, а—судя

утверждаютъ, что онъ нѣкогда спасъ Млодецкаго, помѣщика Кошоватскаго, отъ гайдамаковъ и получилъ въ даръ около 300 десятинъ въ Великой Березянкѣ (ср. стр. 41). Земля эта досталась зятю Михаилу Крыжановскому и потомъ перешла къ его наследникамъ, а Петръ Михайловичъ Крыжановскій увеличилъ полученные владѣнія собственными приобрѣтеніями.

По всей совокупности условій безспорно, что 1) о. Михаилъ Крыжановскій сначала былъ священникомъ униатскимъ ⁵⁴⁾, но потомъ принялъ православіе. Въ доношеніи преосвящ. Гервасію (Линцевскому) отъ 18 марта 1769 года священникъ Кошоватской Рождество-Богородичной церкви о. Іоаннъ Стоцкий говоритъ: Кошоватскій губернаторъ Войцѣхъ Радецкій „просилъ тамошняго Кошоватскаго духовнаго православнаго правленія правителя Михаила Крыжановскаго, которой для своего зятя, прозывающагося Гуранда, отъ униатскаго консистору къ церкви Троицкой православной взялъ концесъ, а другого [зятя] къ моему Кошоватскому приходу по имени Іоанна желаетъ промовать и церкви состроенной тогожъ староства Кошоватскаго въ селѣ Крутыхъ Горбахъ, на

по возрасту его жены — онъ вступилъ въ бракъ лишь около 1757—1759 года. Отсюда безспорно, что не могла быть дочерью этого о. Василія Буткевича супруга о. Михаила Крыжановскаго, который самъ женился, вѣроятно, въ то же время, если только не раньше, ибо въ 1769 году у него были уже два зятя, правоспособные по лѣтамъ занять священническія мѣста (см. стр. 51). Въ виду сего мы равнѣ (въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ“ 1911 г.; кн. 1, отд. V, стр. 16 прим.) допускали, что Татьяну Крыжановскую, урожденную Буткевичъ, справедливѣе пока считать сестрою Косыковского о. Василія. Но дарственная отъ 29 марта 1779 г. категорически называетъ Михаила, — несомнѣнно, Крыжановскаго, отца заявителя Петру Крыжановскому, — зятемъ Василія Бу(в)тка (стр. 43, 47), а потому или годы его жены Маріамны показаны неправильно, менѣе действительныхъ, или же вѣроятно, что Татьяна Крыжановская была дочерью отъ перваго брака Василія Бу(в)тка. У послѣдняго было двѣ сестры — за священниками: одна за Лысакомъ, другая за Комашкою.

⁵⁴⁾ На это указываетъ и выразительная ссылка эрекции 20 іюня 1746 г. на Замойскій соборъ (см. „Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ“ 1911 г., кн. 1, стр. 35 и 37) 1720 г., который не только утверждалъ унию, но и рѣшительно направлялъ ее въ латинство (см. и утверждалъ унию, но и рѣшительно направлялъ ее въ латинство (см. и у о. проф. *В. П. Титова*, *Западная Русь въ борьбѣ за вѣру и народность въ XVII—XVIII вв.*, т. 1, издан. 1, Кіевъ 1905, стр. 237 сл.; ср. *Dr. Julian Pelcz*, *Geschichte der Union der ruthenischen Kirche mit Rom*, Band II, Wien 1894, S. 420—445). Естественно, что канонами такого собора нельзя было ограждать устройство русской православной церкви.

освященіе которой и благословеніе отъ вашего высокопреосвященства уже дано, освящать православнымъ священникамъ запрощаетъ, чтобъ онъ мене къ моей приходской церкви не допустилъ, которой по прозѣбѣ онаго губернатора, невѣдомо почему, другаго священника церкви Преображенія Господня православнаго Павла Лѣвицкаго къ церкви моей приходской для священно-служенія и для преподаванія требъ христіанскихъ опредѣлилъ, а мене низжайшаго отъ моего прихода вовсе отрѣшилъ, отъ чего я нынѣ остался въ крайней обидѣ“⁵⁵⁾. Видимо, присоединеніе къ православію Михаила Крыжановскаго произошло въ 1768 г., когда воссоединилась (въ Переяславѣ) масса униатскихъ священниковъ⁵⁶⁾.

Дальнѣйшая исторія о. Михаила Крыжановскаго нѣсколько загадочна. Въ одномъ (на польскомъ языкѣ) документѣ отъ 11 декабря 1773 года ст. ст.⁵⁷⁾ содержится, между прочимъ, жалоба „противъ преподобнаго отца Стефана Левандовскаго, Тальнянскаго приходскаго священника, ... захватившаго па-рафію (приходъ) церкви Великой Березянки послѣ изгнаннаго (по изгнаніи оттуда) имъ преподобнаго ксендза Михаила Крыжановскаго, тамошняго пастыря“. И по „вѣдомости“ Богуславской протопоіи⁵⁸⁾ отъ 19 декабря 1774 г.

⁵⁵⁾ См. „Матеріалы для исторіи православія Кіевской епархіи“ въ „Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1864 г., № 22, стр. 692.

⁵⁶⁾ Многочисленные случаи сего отмѣчены и въ „вѣдомостяхъ“ Богуславской протопоіи отъ 19 декабря 1774 г. (см. „Кіевскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1893 г., № 21, стр. 584, 585, 586, 590—591, 591—597). Подобнымъ образомъ въ 1773 году присоединился къ православію другой Крыжановскій — о. Даміанъ, рукоположенный митрополитомъ Филиппомъ Волядке(о)вичемъ 15 сентября 1755 г., а въ 1775 г. бывшій православнымъ священникомъ села Пархомовки въ Кальницкой протопоіи (см. „Кіевскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1894 г., № 5, стр. 117).

⁵⁷⁾ № 2.111 въ дѣлахъ униатскихъ митрополитовъ въ Архивѣ Св. Синода: см. у *От. Гр. Рункевича*, Описаніе документовъ архива западнорусскихъ униатскихъ митрополитовъ, т. II (Спб. 1907), стр. 302; выписку изъ этого документа вмѣстѣ съ переводомъ см. въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ“ за 1911 г. кн. 1, отд. V, стр. 42, 136.

⁵⁸⁾ О протопоііяхъ и протопоіахъ см. у о. *Н. А. Шмачинскаго*, Кіевскій митрополитъ Арсеній Могилевскій, стр. 95, г. 169 сл., у *И. С. Грасскаго*, Кіевскій митрополитъ Тимофей Щербацкій въ „Трудахъ Кіевской Духовной Академіи“ 1910 г., № 3, стр. 94 сл., и у *М. Е. Слабченко*, Малорусскій цолкъ въ административномъ отношеніи въ „Запискахъ Новороссійскаго Университета“, истор.-филолог. факультета отд. I (Одесса 1909).

значатся при Березнявской церкви Богуславскій протопоиъ Стефанъ Левандовскій, опредѣленный „цѣлопархіальною“ грамотой православнаго епископа Іова (Базилевича) Переяславскаго († 2 мая 1776 г.), и викарный священникъ Николай Безверховъ ⁵⁹), рукоположенный и опредѣленный тѣмъ же преосвященнымъ ⁶⁰). Среди документовъ по дѣлу о дворянствѣ Крыжановскихъ отмѣчается „подлинный экстрактъ изъ консисторскихъ генеральныхъ актовъ митрополіи Кіевской изъ просьбы, подданной 20 сентября 1775 г. отъ имени громады (общества) Великой Березняки съ ходатайствомъ, чтобы ксендзя Михаилъ Крыжановскій, прежній ихъ парохъ, удаленный ксендзомъ Левандовскимъ, протопопомъ Богуславскимъ, былъ къ нимъ возвращенъ“. Мы лично не знаемъ, какъ и почему захватилъ Великую Березняку Стефанъ Левандовскій ⁶¹). О немъ извѣстно, что, по принятіи православія изъ уніи ⁶²), онъ велъ противъ нея энергичную

стр. 152, г. Это раздѣленіе Кіевской Украйны на протопоіи сдѣлано епископомъ Переяславскимъ Гervasіемъ (Линцевскимъ) въ 1768 году: см. статью „Предѣлы Кіевской епархіи въ древнее и нынѣшнее время“ въ „Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1861 г., № 1, стр. 11 въ прибавленіяхъ.

⁵⁹) О „цѣлопарохіальныхъ“ и викарныхъ священникахъ см. Соборніе сочиненія † Е. М. Крыжановскаго, т. I (Кіевъ 1890), стр. 395, у о. Н. А. Шпачинскаго, Кіевскій митрополитъ Арсеній Могилянскій, стр. 291, 296 сл. и у Н. С. Граевскаго въ „Трудахъ Кіевской Духовной Академіи“ 1910 г., № 7—8, стр. 433 (ср. ниже стр. 65, 112).

⁶⁰) См. „Кіевскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1893 г., № 21, стр. 591.

⁶¹) О немъ см. у Ст. Гр. Рункевича, История Минской архіепископіи (Спб. 1893), стр. 27, 112 и ср. 66, 79, 106, 183, 189, 191—192, а также у † еп. Θεодосія (Макаревскаго), Самарскій, Екатеринославской епархіи, Пустынно-Никольскій монастырь (Екатеринославъ 1873), стр. 74.

⁶²) Вѣроятно, это совершилось— вмѣстѣ съ массою другихъ священниковъ—въ 1768 г., о чемъ можно заключать и по „вѣдомости“ Богуславниковъ—въ 1768 г., о чемъ можно заключать и по „вѣдомости“ Богуславниковъ: она надписывается, какъ „сочиненная 1774 года декабря 19 и при рапортѣ духовнаго Богуславскихъ православныхъ церквей правленія въ духовную заграничную епархію Переяславской консисторіи представленная, сочиненная сего 1775 года, февраля 13 дня“, но въ ней говорится о присоединеніяхъ уніатскихъ священниковъ (въ Переяславѣ) „прошлаго 768 года“ (см. „Кіевскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1893 г., № 21, стр. 586, 591, 592, 593, 595, 597), между тѣмъ по „вѣдомости“ 1770 г., № 21, стр. 591) при Березнявской Стефанъ Левандовскій числится уже (ibid., стр. 591) при Березнявской церкви, хотя опредѣленъ былъ къ ней Іовомъ Переяславскимъ (съ 31 октября 1770 г.), т. е. въ ранѣе конца 1770 года.

борьбу ⁶³⁾ и настойчиво устраивалъ обращенія униатовъ, будучи священникомъ Тальнянскимъ и деканомъ Богуславскимъ. Владѣнія Млодецкого и послѣ были патронирuемою ареною униатской пропаганды ⁶⁴⁾, почему здѣсь требовался пастырь твердыхъ православныхъ убѣжденій. По вышеприведенной (стр. 47—48) выдержкѣ изъ доношенія Іоанна Стоцкого,—о. Михаилъ Крыжановскій послѣднихъ пока не обнаруживалъ и—напротивъ—заявлялъ униатскія симпатіи. Возможно, что въ виду сего Стефанъ Левандовскій, объявивъ Березянский приходъ воссоединеннымъ, подчинилъ его своему вѣдѣнію, устранилъ о. Михаила ⁶⁵⁾ и опредѣлилъ туда своимъ замѣстителемъ священника Николая Безверхова (Безверхаго), ибо у него собственная протопопія состояла изъ 69 приходовъ и требовала частыхъ и долгихъ отлучекъ, а это не оставляло времени для наблюденія за Великою Березянкою. Потомъ просятъ о возвращеніи имъ прежняго пастыря тѣже прихожане, т. е. православные и въ замѣну православнаго священника: —отсюда мы должны заключать, что теперь о. Михаилъ Крыжановскій былъ уже православнымъ. Къ сему нужно прибавить, что тогда и униатское посвященіе фактически примиралось съ православіемъ. Такъ, Кошеватскій священникъ Теодоръ Вовкобрунъ, „будучи посвященъ въ 1724 году Переяславскимъ епископомъ, хотя для утвержденія себя въ должности приходскаго Пречистенскаго священника призналъ унию предъ Афанасіемъ Шептицкимъ, митрополитомъ униатскимъ; но въ послѣдствіи совершалъ въ церкви литургію и другіе церковные обряды по православнымъ, а не римскимъ обычаямъ; второй (священникъ Іоаннъ Теодоровичъ) хотя посвященный Іосифомъ Воловскимъ [? Выговскимъ?], епископомъ унитскимъ Луцкимъ, сообразовался съ желаніемъ своихъ прихожанъ и примѣромъ старшаго своего собрата [т. е. Ѳ. Вовкобруна] и былъ медленъ

⁶³⁾ Ср. у прот. П. И. Орловскаго, Миссіонеры, распространявшіе унию въ Украинѣ въ 1776 г., въ „Кіевской Старинѣ“ 1892 г., № 5, стр. 285—288.

⁶⁴⁾ См. у прот. П. И. Орловскаго въ „Кіевской Старинѣ“ 1892 г., № 5, стр. 286.

⁶⁵⁾ И въ „вѣдомости“ Богуславской протопопіи отъ 19 декабря 1774 г. упоминается объ „отдаленіи Униатскаго поща“ отъ второй церкви—Собора Михаила—въ м. Ольшанкѣ и объ „отобрании отъ Уніата церкви“ второй—Свято-Троицкой—въ м. Богуславѣ; см. „Кіевскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1893 г., № 21, стр. 588 и 591.

ны исполненіи новыхъ установленій, унитскимъ духовнымъ начальствомъ вводимыхъ“ ⁶⁶⁾). Изъ этого слѣдуетъ, между прочимъ, еще и то, что весь данный округъ, со включеніемъ Великой Березянки, принадлежалъ прежде къ Переяславской православной епархіи, но — сообразно состоявшемуся въ 1784 году раздѣленію имперіи на губерніи — онъ перешелъ къ Кіевской епархіи, когда къ ней отнесено 340 церквей бывшей Переяславской епархіи и 296 прежней Кіевской ⁶⁷⁾).

Повидимому, ходатайства въ пользу о. Михаила Крыжановскаго возымѣли успѣхъ, и онъ скончался Березянскимъ настоятелемъ. Похоронная метрика о его смерти занесена подъ 6 апрѣля 1776 года ⁶⁸⁾).

II) У о. Михаила (Васильевича) Крыжановскаго было нѣсколько дѣтей и между ними, по крайней мѣрѣ, двѣ дочери, ибо въ „доношеніи“ Іоанна Стоцкаго упоминается два зятя: а) Гуранда ⁶⁹⁾ и б) Іоаннъ. Оба — уніаты ⁷⁰⁾, но Михаилъ Гуранда принялъ потомъ православіе и былъ ревностнымъ его защитникомъ ⁷¹⁾).

⁶⁶⁾ См. у М. Похилевича, Сказанія о населенныхъ мѣстностяхъ Кіевской губерніи, стр. 421.

⁶⁷⁾ См. у Вл. П—го, Статистическія свѣдѣнія о церквяхъ и православномъ населеніи русской части Малороссіи въ 1780 г. въ „Кіевской Старинѣ“ 1905 г., № 10, стр. 7.

⁶⁸⁾ Нѣкоторые относятъ кончину о. Михаила Крыжановскаго къ 13-му апрѣля, основываясь на слѣдующей современной помѣткѣ (бывшей и у насъ подъ руками): „Реестръ церковныхъ вещей храма Св. Архистратига Михаила великой Березянки счисаній А° 1776 м. 13 Aprilis по смерти священнаго іерея Михаила Крыжановскаго пресвитера Великоберезянскаго“, но эта дата указываетъ здѣсь время составленія реестра, который былъ скрѣпленъ подписями 14 апрѣля.

⁶⁹⁾ Другіе ставятъ въ связь съ этими Крыжановскими фамилію Гулакъ-Артомовскихъ, утверждая, будто за однимъ изъ нихъ была въ замужествѣ родственница (эта именно тетка?) архіепископа Смарагда.

⁷⁰⁾ См. еще „Кіевскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1892 г., № 15, стр. 555, гдѣ упоминается уніатскій протопопъ Михаилъ Гуранда, какъ освятившій церковь въ селѣ Кислявѣ.

⁷¹⁾ Михаилъ Гуранда, бывшій православнымъ священникомъ въ селѣ (Таращанскаго уѣзда) Снѣжкахъ (см. „Кіевскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1894 г., № 4, стр. 86 для Татіевской протопопіи илюча Ставискаго за 1775 годъ: „о селѣ Снѣжокъ церковь св. архистратига Михаила, благочестива, оной церкви священникъ Михаилъ Гуранда съ прихожанами грекороссійскаго неуніатскаго поповьданія“), въѣхъ съ свещ. Сомономъ Переровскимъ въ 1771 году были депутатами отъ малороссійскаго духовенства Польской Украины съ ходатайствомъ предъ Дворомъ о защитѣ

Изъ сыновей извѣстны двое: 1) Трофимъ Крыжановскій былъ рукоположенъ во священника села (мѣстечка) Плыскова (Плыскова), Липовецкаго уѣзда, униатскимъ митрополитомъ Филиппомъ Володко(е)вичемъ (1762—1778 г.г.), но скоро овдовѣлъ и (снявши духовный санъ?) вторично женился въ Великой Березянкѣ на дѣвицѣ Іуліанѣ Зеленской 30 января 1784 г., при чемъ бракосочетаніе совершалъ іерей Іоаннъ Выраванскій, викарій Березянский (см. стр. 66), а свидѣтелями были Петръ Крыжановскій и Самойло Найденко.

2) Петръ Крыжановскій родился въ іюнѣ (а крещенъ 30 числа?) 1761 г.¹²⁾ и преемствовалъ своему отцу по настоятельству въ Березянской церкви, хотя не непосредственно (см. стр. 65, 67). Въ копіи прот. П. И. Орловскаго намъ сообщена „Вѣдомость Кіевской Епархіи и Губерніи Тарашанскаго Повѣта села Великой Березянки церкви Свято-Михайловской владѣнія Помѣщика бывшаго двора Польскаго подкоморія и ордена Св. Станислава Кавалера Іосифа Францишкова сына Млодецкаго религіи католицкой о священно-церковнослужителяхъ и ихъ мужска пола дѣтяхъ за 1818 годъ“.

православныхъ отъ гоненій со стороны римско-католиковъ и униатовъ; по этому дѣлу предъ Синодомъ въ С.-Петербургѣ имъ сказана была рѣчь (которая напечатана въ латинскомъ подлинникѣ и русскомъ переводѣ въ „Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1861 г., № 15, стр. 458—460 въ прибавленіяхъ). О. Михаилъ Гуранда погибъ мученически отъ поляковъ въ г. Балтъ. См. А. Войтковъ, Іовъ Базилевичъ, епископъ Переяславскій, и участіе его въ церковно-политической жизни Польской Украины (1771—1776), Кіевъ 1903, стр. 47—50; Ст. Г. Рункевичъ: Исторія Мивской архіепископіи (1793—1832 г.г.), Спб. 1893, стр. 16—17, 27; Описаніе документовъ архива западно-русскихъ униатскихъ митрополитовъ: 1701—1839 г.г., томъ II (Спб. 1907), № 2.040, стр. 266 (—268); Вл. А. Пархоменко, Очеркъ исторіи Переяславско-Бориспольской епархіи (Подтава 1910), стр. 176. См. также дѣло (на 246 листахъ) въ Синодальномъ Архивѣ 1771 г. 12 сентября № 326: о нечиновіи обидъ православнымъ донесеніе Св. Синоду представителей православнаго духовенства въ Польшѣ, гдѣ сообщается, что нааванные іереи явились лично въ Синодъ 12 сентября 1771 г. и представили доношеніе объ обидахъ; тутъ фамилія „протоиона Михаила“ пишется различно: на л. 215 Гуранда, на л. 216 (въ паспортѣ) и 231 (въ прошеніи) Дуранда. По словамъ Ст. Л. Дроздова, встрѣчается фамилія „Дуранда“ и въ прихода-расходной книгѣ села Великой Березянки.

¹²⁾ См. въ документѣ подъ № V (5)-мъ пунктъ 2 въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ Истории и Древностей Россійскихъ“ за 1911 г. кн. 1, отд. V, стр. 39 и 42.

ней значится: „При сей Церкви священникъ Петръ Крыжановскій 60 лѣтъ. У него сынъ Симеонъ 15 лѣтъ обучается въ Екатеринославской Семинаріи... Сынъ священника [т. е., конечно, православнаго, о. Михаила], въ 1785 г. въ мѣсяцъ іюль 19 [числа] во діакона, а 20 во іерея рукоположенъ Преосвященнымъ Викторомъ [Садковскимъ], Архіепископомъ Черниговскимъ [† 11 ноября 1803 г.], а утверждень грамотою покойнымъ [2 сентября 1799 г.] Іерофеемъ [Малицкимъ] Митрополитомъ Кіевскимъ 1797 года мѣсяца Генваря 28 дня къ той же церкви, гдѣ и по ревизіи записаннымъ состоятъ и женатъ“ ⁷³⁾. Жена его—Анна Васильевна Львовичъ ⁷⁴⁾, родилась 1770 года.

По словамъ о. Северіана Павл. Вышинскаго, Петръ Крыжановскій купилъ себѣ въ вѣчное владѣніе хуторъ и пріемъ мельницу и корчму за мѣст. Кошеватой подъ селомъ по имени Степокъ, по дорогѣ въ с. Саварку (см. стр. 41, 47). Былъ человекъ богатый; имѣлъ высокій двухъ-этажный амбаръ. Архимандритъ Іерофей (Добрицкій) свидѣтельствуєтъ ⁷⁵⁾, что „родитель Преосвященнаго [Смарагда], Велико-Березянской священникъ, о. Петръ Крыжановскій былъ человекъ достаточный, по своему состоянію, разумный и сельскій хозяинъ. Посему, во время вакаціонное, сыновья о. Петра,—въ томъ числѣ и Александръ, въ послѣдствіи, по монашеству Смарагдъ,—въ его домѣ не праздновали; а помогали родителю въ дѣлахъ хозяйственныхъ: возили и скла-

⁷³⁾ Въ этомъ извѣстіи есть нѣкоторая неясность по сравненію его съ другими. Тамъ говорится, что Петръ Крыжановскій въ 1785 году былъ рукоположенъ во священника (къ церкви села Великой Березянки), между тѣмъ въ копіи эрекции отъ 1 іюня 1790 года онъ называется просто „шляхетнымъ“ (въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ“ за 1911 г. кв. 1, отд. V, стр. 36 и 37) и—значитъ—тогда (какъ будто) оставался еще въ свѣтскомъ званіи.

⁷⁴⁾ Ср. въ документѣ подъ № V (5)-мъ пункты 14 и 16-й въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ“ за 1911 г. кв. 1, отд. V, стр. 40 и 44. Фамилія „Львовичъ“ встрѣчалась не рѣдко среди малороссійскаго (уніатскаго) духовенства: такъ, упоминается (за время послѣ 70-хъ годовъ XVIII вѣка) въ городѣ Животовѣ поэтъ уніатскій Львовичъ Автономъ (см. „Кіевскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1892 г., № 16, стр. 591), а за 1830 г. показывается псаломщикъ Львовичъ въ книгахъ Косяковской церкви.

⁷⁵⁾ „Воспоминанія о покойномъ Смарагдѣ, Архіепископѣ Рязанскомъ и Зарайскомъ, настоятелѣ Брянскаго Свѣтскаго Успенскаго монастыря, Архимандрита Іерофея“, л. 16 обор., примъ въ Кіевской редакціи.

дывали снопы, надсматривали за работами; и такимъ образомъ сами учились хозяйству; о чемъ сказывалъ бывало самъ Архипастырѣ" (Смарагдъ). Но у о. Петра Крыжановскаго—наряду съ такими выгодными качествами—были и не-похвальные. Въ цитированной выше (стр. 52—53), „Вѣдомости“ за 1818 г. сказано объ о. Петрѣ Крыжановскомъ что онъ „часто предаеть себя излишнему пьянству, за которое и за буйство штрафованъ ссылкой въ архіерейскій домъ“. По извѣстію о. Северіана Павл. Вышинскаго, всѣ Крыжановскіе имѣли страсть къ водкѣ, хотя не были пьяницами. Въ Великой Березянкѣ есть и нынѣ крестьянинъ Данилъ Павловичъ Кореновскій, который, хорошо зная и помня Петра Крыжановскаго, удостовѣряетъ, что послѣдній сильно пьянствовалъ и даже былъ устраняемъ за это отъ прихода. По-видимому, такою причиною объясняется, что встрѣчается на-блюдающій Березянскимъ приходомъ свящ. Петръ Матвѣевичъ Болсуновскій съ 20 февраля 1810 г. по январь 1818 года (см. стр. 67). Въ этотъ періодъ о. Петръ Крыжановскій былъ отрѣшенъ отъ управленія, а потомъ опять допущенъ въ началѣ 1818 г., и его священническія записи имѣются въ книгахъ по 15-е мая 1822 г. Скончался онъ въ 1823 г., но похоронной метрики не сохранилось. Его жена Анна Васильевна Крыжановская умерла 13 марта 1839 года и похоронена 15 марта въ Великой Березянкѣ на церковномъ погостѣ; погребеніе совершалъ Ставишо(е)вскій священникъ Θεодоръ Аппоневичъ.

III) У о. Петра Михайловича и Анны Васильевны Крыжановскихъ были слѣдующія дѣти: 1) Θεекла, 2) Гавріилъ, 3) Александръ, 4) Константинъ и 5) Семень (Симеонъ).

1) Θεекла, родившаяся около 1785 г., была въ замужествѣ за священникомъ Іоанномъ Хомиковскимъ (см. стр. 68).

2) Гавріилъ родился въ іюлѣ (и крещенъ 15 числа?) 1792 г. ⁷⁶⁾ Съ 1802 по 1814 г. обучался въ Старой Кіевской Академіи ⁷⁷⁾, гдѣ—по окончаніи курса—былъ (съ 27 февраля 1814 г.) учителемъ російскаго класса, а 9 февраля 1815 г.

⁷⁶⁾ См. документъ № V (5)-й, пунктъ 2-й въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ“ за 1911 г. кн. 1, стр. V, стр. 39 и 42.

⁷⁷⁾ 23-го іюня 1822 г. онъ ходатайствовалъ предъ Коммисією Духовныхъ Училищъ присвоить ему дѣйствительную степень студента Кіевской Духовной Академіи и соотвѣтствующій пансіонтъ, но въ этомъ ему было отказано.

уволонъ въ Екатеринославскую Семинарію „по требованію“ тамошняго архієпископа (7 февраля 1812 г.—† 28 марта 1823 г.) Іова (Потемкина); въ 1819 г. 28-го августа „по прошенію“ оиять возвратился въ Кіевскую Семинарію; 30 іюня 1822 г. рукоположенъ во священника къ Таращанскому Георгіевскому градскому собору и опредѣленъ въ тамошнее Духовное Правленіе первоприсутствующимъ; 20 января 1829 г. произведенъ въ протоіерея; кромѣ проходимоѣ имъ съ 1823 г. должности по оспенному уѣздному комитету, онъ въ 1831 г. опредѣленъ членомъ слѣдственнаго комитета о лицахъ, принявшихъ участіе въ мятежѣ; 5 мая 1832 г. перемѣщенъ „по предложенію начальства“ къ Уманскому собору съ присутствованіемъ также и въ тамошнемъ Духовномъ Правленіи и 20 мая Кіевскимъ академическимъ правленіемъ утвержденъ смотрителемъ Уманскихъ духовныхъ, уѣздныхъ и приходскаго, училищъ. Умеръ въ санѣ протоіерея и погребенъ на мѣстномъ кладбищѣ ⁷⁸⁾. Эпитафія гласитъ: „Здѣсь погребено тѣло Уманскаго протоіерея Гаврііла Крыжановскаго, скончавшагося 1836 г., Генваря 10-го въ семь часовъ по полудни. Всего житія его было 48 лѣтъ и пять мѣсяцевъ.

Свѣтильникъ вѣры здѣсь сокрытъ,
Но свѣтъ его въ сердцахъ горитъ:
Онъ былъ наукамъ просвѣтителъ
И Православія блюститель.
Вдова супруга не рыдай:
Ему въ удѣлъ достался рай!⁷⁹⁾

Гавріілъ Крыжановскій былъ женатъ (не ранѣе 1821 года) въ Кіевѣ—на дочери вдовы бывшаго полкового священника (жившей тогда въ приходѣ Покровской церкви). Имя ея Агрипина Михайловна. Въ 40-хъ годахъ она переселилась

⁷⁸⁾ Ср. письмо *Смарагда* архієп. Пянокентію (Борисову) отъ 28 іюля 1836 г. въ „Рязанскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1896 г., № 15, стр. 501: „Нынешній годъ крайне для меня несчастенъ въ отношеніи къ родному моему семейству.—Я потерялъ брата (думаю и Вамъ не безъ извѣстнаго), который былъ защитникомъ, питателемъ и покровителемъ всѣхъ моихъ родныхъ, остающихся безъ него совершенно сирыми. Желая пособить горю въ чемъ только можно, вознамѣрился я взять къ себѣ для образованія двухъ сиротъ—племянниковъ; для чего, равно какъ и для утѣшенія родныхъ, послалъ я изъ Полоцка брата Семена Петровича въ Кіевскую страну“.

въ Кіевъ, купила небольшую усадьбу ⁷⁹⁾ въ Покровскомъ проулкѣ (подъ горой Андреевской церкви) и проживала тамъ до своей смерти въ 1892 году ⁸⁰⁾.

Дѣти ихъ: а) Петръ, б) Константинъ и в) Екатерина.

а) Петръ Гавриловичъ Крыжановскій родился 8 августа 1823 г. Согласно письму Гавр. Ник. Флоринскаго къ Л. Ст. Мацѣвичу: „Петръ Гавриловичъ, будучи студентомъ [Кіевской] Академіи на послѣднемъ курсѣ, впалъ въ задумчивость отъ излишнихъ трудовъ надъ чтеніемъ книгъ, хотѣлъ облачиться въ иноческія одежды и сдѣлаться богомольцемъ и въ такой задумчивости, перешедшей въ меланхолію, умеръ“ ⁸¹⁾.

б) Константинъ Гавриловичъ Крыжановскій родился 16 мая 1826 г., въ 1836 г. уволенъ въ Полоцкую епархію къ своему дядѣ Смарагду, вмѣстѣ съ которымъ послѣ переѣхалъ въ Астрахань, гдѣ обучался съ 1839 года и въ 1844 г. окончилъ курсъ Духовной Семинаріи въ первомъ разрядѣ подъ №-ромъ 1 и за весьма честное поведеніе и весьма хорошіе успѣхи удостоенъ награжденія кнѣгою; былъ учителемъ въ Астраханскомъ Духовномъ училищѣ, но въ 1845 г. поступилъ въ Кіевскую Академію и выпущенъ отсюда въ 1849 г. со степенью младшаго кандидата. 5 августа 1851 г. назначенъ учителемъ словесности въ Черниговскую Духовную Семинарію; 17 іюня 1865 г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ уволенъ отъ духовно-училищной службы, вслѣдствіе ходатайства по его просьбѣ, а опредѣленіемъ Св. Синода отъ 28 іюля 1865 г. уволенъ изъ духовнаго званія въ свѣтское. По словамъ о. Н. И. Флоринскаго (въ письмѣ его сына Гавріила къ Л. Ст. Мацѣвичу), академическаго товарища

⁷⁹⁾ О. Героей сообщаетъ, что Смарагдъ помогалъ этой своей вѣсткѣ, а, будучи въ Харьковѣ, сдѣлалъ ей съ дочерью и старшимъ племянникомъ денежное вспоможеніе на покупку домика въ Кіевѣ и отправилъ ее туда съ семействомъ на жительство. См. „Воспоминанія“ по Кіевской редакціи, л. 102 об.—103; Рязан. ред., л. 103 об.—104.

⁸⁰⁾ Кромѣ свѣдѣній, сообщенныхъ мнѣ Л. Ст. Мацѣвичемъ (съ приведеніемъ формуляра изъ Екатеринославской Семинаріи и данныхъ отъ Гавр. Ник. Флоринскаго), см. еще въ Архивѣ Св. Синода дѣла Коллеіи Духовныхъ Училищъ №№ 3.283 и 11.080.

⁸¹⁾ См. „Воспоминанія“ о. Героей (Кіев. ред., л. 103; Рязан. ред., л. 104), что Смарагдъ въ Полоцкѣ „двухъ своихъ племянниковъ, сыновей брата о. Гавріила, воспитывалъ и содержалъ при себѣ, изъ коихъ одинъ послѣ умеръ въ Кіевской Академіи“ (см. стр. 55, 56).

Константина Гавриловича Крыжановскаго, послѣдній въ Академіи „перешелъ на почву скептицизма и критики подъ влияніемъ раціоналистовъ и «Современника» и К^о», почему отношенія между ними разстроились и навсегда остались крайне натянутыми, не смотря на послѣдовавшее родство чрезъ женитьбу Флоринскаго на сестрѣ Константина Крыжановскаго. Согласно воспоминаніямъ его учениковъ по Черныговской Семинаріи ⁸²⁾, Константинъ Гавриловичъ имѣлъ не мало странностей, былъ нелюдимъ, подозрителенъ и скромнѣе до застѣнчивости, жилъ одиноко и скудно, отъ всѣхъ держался далеко, но въ корпораціи пользовался уваженіемъ и авторитетомъ, а вообще „былъ лучшій изъ учителей Семинаріи, оставившій хоть какой-нибудь слѣдъ въ душѣ юношей“. Получивъ наслѣдство отъ Смарагда, онъ бросилъ службу, переселился въ Кіевъ, потомъ купилъ домъ (въ Михайловскомъ переулкѣ напротивъ Троицкаго переулка и здавія Присутственныхъ мѣстъ) и — вопреки противодѣйствію родныхъ — женился на двоюродной племянницѣ (повѣнчанъ въ іюлѣ 1871 г. настоятелемъ Троицкой, чтѣ на Большой Васильковской ул., церкви о. Θεодоромъ Ботвинновскимъ). Есть еще свѣдѣніе, яко бы домъ свой въ Кіевѣ Константинъ Крыжановскій завѣщалъ вышшимъ женскимъ курсамъ ⁸³⁾.

в) Екатерина Гавриловна родилась 27 ноября 1831 г. и двадцати лѣтъ вышла замужъ за Николая Ивановича Флоринскаго ⁸⁴⁾, который род. 28 октября 1826 г. во Владимірѣ, въ 1840—1845 г.г. учился во Владимірской Семинаріи, кон-

⁸²⁾ Такія воспоминанія мы имѣли отъ протоіерея г. Стародуба Адріана Доброгаева (чрезъ посредство ꙗепископа Новгородъ-Сѣверскаго Нестора) и отъ проживающаго въ Кіевѣ д. с. с. Івана Нестеровича Давидовича.

⁸³⁾ Кажется, отъ Конст. Гавр. Крыжановскаго поступили въ Кіево-Подольскую Покровскую церковь ордена архіеп. Смарагда—св. Анны 1-й, 2-й и 3-й ст. и св. Владиміа 3-й и 4-й степеней.

⁸⁴⁾ См. о немъ у проф. П. В. Никольскаго, 50-лѣтній юбилей протоіерея Н. І. Флоринскаго (въ „Душеполезномъ Чтеніи“ 1900 г., № 6, стр. 248—254, и отдѣльною брошюрой: Москва 1900); проф. [прот.] П. П. Королюкова, Некрологъ въ „Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1900 г., № 24, стр. 1095—1101; П. В. Малицкаго, Исторія Владимірской Духовной Семинаріи II (Москва 1902), стр. 269—271, III, стр. 306; ꙗе проф. В. О. Швейцкаго, Мои воспоминанія въ „Руководствѣ для сельскихъ пастырей“ 1900 г., № 43—44, стр. 155—190, и въ отд. изданіи (Кіевъ 1910), стр. 192—196.

чилъ Кіевскую Академію въ 1849 г. магистромъ, служилъ въ Семинаріяхъ Вятской (съ 7 ноябра 1849 г.) и Владимірской (съ 29 декабра 1851 г.), 23 февраля 1858 г. принялъ священство, 10 сентябрю 1867 г. перешелъ въ Кіевъ на должность законоучителя 1-й мужской и женской министерской гимназій и нѣкоторое время вмѣстѣ съ Константиномъ Крыжановскимъ жилъ въ домѣ своей тещи, потомъ былъ въ Кіево-Подольскомъ Успенскомъ соборѣ, Кіево-Софійскомъ соборѣ и скончался 12 іюля 1890 г. протоіереемъ Срѣтенской церкви. Екатерина Гавриловна, пользовавшаяся особю любовію Смарагда ⁸⁵⁾, померла 11 октября 1898 г. отъ воспаленія легкихъ и погребена 13 октября на Щекавицкомъ кладбищѣ. Дѣти Флоринскихъ: Гавріилъ Николаевичъ род. 26 іюня 1855 г., учитель математики Кіевской 2-й гимназій; Екатерина род. 28 октября 1858 г.; Александръ род. 14 октября 1861 г., діаконъ Георгіевской церкви г. Кіева; Варвара род. 24 сентябрю 1871 г., была замужемъ за профессоромъ Кіевской Духовной Академіи Николаемъ Θεодосіевичемъ Мухинымъ, но по ея психической болѣзни—разведена въ 1910 году.

Слѣдующія дѣти о. Петра Мих. Крыжановскаго: 3) Александръ, послѣ архіеп. Смарагдъ, 4) Константинъ, скончавшійся въ младенчествѣ, и 5) Семень (Симеонъ). Послѣдній крещенъ 1 сентябрю 1805 г. ⁸⁶⁾; учился въ Кіевской Духовной Академіи и окончилъ въ числѣ студентовъ III курса (1825—1827 г.г.) ⁸⁷⁾, состоялъ потомъ въ Кіево-Подольскомъ

⁸⁵⁾ О. Героевъ въ своихъ „Воспоминаніяхъ“ пишетъ (Кіев. ред., л. 105 об.; Рязан. ред., л. 106 об.), что Смарагдъ употреблялъ свои средства „на поддержаніе содержанія (своихъ) родственниковъ и любимой племянницы Е. Г. Ф., супруги Профессора Владимірской Семинаріи Священника, О. Н. Ф., коей судьбу, при Божіемъ благословеніи, Владыка устроилъ, и постоянно утѣшалъ эту чету отеческимъ своимъ вниманіемъ и попечительностію, на доказательство чего имѣю нѣсколько актовъ, къ удостовѣренію въ добротѣ свитителя“. Не даромъ же о. Ник. Ив. Флоринскій, вообще не симпатизировавшій родственникамъ Крыжановскимъ, изъ всѣхъ ихъ „весьма уважалъ Пр. Смарагда за его религіозность, цѣльность и энергію“ (какъ писалъ Гавр Ник. Флоринскій Л. Ст. Мадъевичу).

⁸⁶⁾ См. въ документъ подъ № V (5)-мъ пунктъ 16-й въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ“ за 1911 г. кн. I, отд. V, стр. 40 и 44.

⁸⁷⁾ Тогда съ 1821 г. по 1826 г. Смарагдъ былъ инспекторомъ Кіевской Академіи; вѣроятно, поэтому о. Героевъ (въ „Воспоминаніяхъ“ на л. 127) называетъ Семена Петровича „воспитаникомъ“ его.

училищѣ, гдѣ (по отзыву его ученика о. Северіана Павл. Миллинскаго) онъ „былъ прекраснѣйшій учитель, лучше его не было. Преподавалъ греческій языкъ, умѣлъ заинтересовать. Всѣ ученики слушали его съ большимъ вниманіемъ и напряженіемъ. Бывало слышно, какъ муха въ классѣ пролетитъ:—такъ всѣ тихо сидѣли и слушали... Разсказываетъ, бывало, о Діогенѣ, машетъ руками, дѣлаетъ жесты,—очень занимательно преподавалъ... Семенъ Петровичъ жилъ не для себя, а для общества, былъ бѣднѣйшій; только любилъ пить горилку“ (водку). Смарагдъ перетянулъ его въ Полоцкъ ⁸⁸⁾ помощникомъ секретаря Консисторіи въ 1834 г., но онъ былъ тамъ не долго, а потомъ, кажется, перешелъ учителемъ гимназій въ м. Цемировъ (Подольской губ.), но и тутъ не могъ удержаться и отправленъ былъ (въ 1836 г.) въ Кіевъ ⁸⁹⁾. Еще въ 1828 г. Семенъ Крыжановскій женился ⁹⁰⁾ на институткѣ Екатеринѣ Тихоновнѣ, потомъ жилъ на родовомъ хуторѣ при мельницѣ и отбиралъ „мирчуки“ (т. е. извѣстную опредѣленную мѣру перемалываемаго зерна), часто предаваясь пьянству, какъ свидѣтельствуется и крестьянинъ деревни Буды Владиміръ Гражданъ, нѣкогда арендовавшій у него въ селѣ Кисловкѣ хуторъ и ставъ водяной мельницы ⁹¹⁾. Въ 1859 г. Смарагдъ вызвалъ Семена Петровича въ Рязань.

⁸⁸⁾ См. въ „Полоцкихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1874 г., № 4, стр. 140 и прим.

⁸⁹⁾ См. выше стр. 55, л. в.

⁹⁰⁾ Въ дѣлѣ № 21 за 1828 г. въ архивѣ Кіевской Духовной Семинаріи сохранилось слѣдующее прошеніе „Кіевского Духовнаго уѣзднаго училища низшаго отдѣленія учителя Симеона Крыжановскаго“ отъ 18 января 1828 года на имя митрополита Евгенія: „Имѣя желаніе и отчасти необходимость вступить въ законный бракъ, осмѣливаюсь просить Вашего Архiepастырскаго дозволенія и благословенія о вступленіи въ оный съ лицомъ безпрпятственнымъ. При семъ осмѣливаюсь увѣрять Ваше Высокопреосвященство, что вступленіе мое въ бракъ не будетъ никакимъ препятствіемъ къ прохожденію моей учительской должности; самое Ваше Архiepастырское снисхожденіе, съ которымъ будетъ принято сіе прошеніе,—снисхожденіе, которое творитъ однихъ благодарныхъ, подастъ мнѣ больше и больше силы, ревности и ободренія въ прохожденіи оной. Высокопреосвященнѣйшій Владыко! Прошу всеишжайше сіе мое прошеніе удостоить своею Архiepастырскою благосклонною резолюціею“.

⁹¹⁾ Объ этихъ владѣніяхъ (см. стр. 41, л. 47, 53) навѣрно еще, что хуторъ около 7 десятинъ при с. Кисловкѣ у одного наследника Крыжановскихъ (кажется, у снѣщ. Давида Антиповича: см. стр. 68; № II) купило Кисловское крестьянское общество для церковнаго причта на

надѣясь найти въ немъ вѣрнаго помощника ⁹²⁾, но прежняя страсть усилилась до крайности ⁹³⁾ и причиняла архипастырю тяжкія скорби. Здѣсь Семенъ Крыжановскій и скончался 6 сентября 1860 г. ⁹⁴⁾, а въ 1861 г. умеръ отъ скарлатины его сынъ Георгій 7½ лѣтъ ⁹⁵⁾. Другой сынъ Владиміръ Семеновичъ по смерти отца жилъ сначала у Смарагда, потомъ у о. Н. И. Флоринскаго во Владимірѣ и въ Кіевѣ; учился въ 1-й Кіевской гимназіи. Онъ былъ горбунъ и слабаго здоровья; получивъ часть Смарагдова наслѣдства, дважды ѣздилъ лечиться за границу и тамъ скончался ⁹⁶⁾.

900 руб.; мельницы теперь вѣтъ, а на мѣстѣ става образовался сѣнокосъ, которымъ пользуется Кисловскій священникъ. Другой хуторъ около 3 десятинъ подъ Вудой купилъ Будяскій крестьянинъ Маковецкій за 350 руб. Изъ-за этихъ хуторовъ между наслѣдниками велся процессъ въ Уманскомъ Окружномъ Судѣ въ продолженіи лѣтъ 14-ти.

⁹²⁾ Въ письмѣ отъ 1859 г. къ Пелагеѣ Васильевнѣ [Шеншиной] Смарагдъ сообщаетъ („Христіанское Чтеніе“ 1911 г., № 1, стр. 127—128): „на его [уволеннаго имъ И. А. Бончъ-Бруевича] мѣсто къ 15-му Мая ожидаю къ себѣ прибытія родного брата, Семена Петровича, изъ Кіева. Я уже послалъ къ нему и денежное пособіе (ибо онъ очень бѣденъ), необходимое для его путешествія и перемѣщенія съ женою (Екатериною Тихоновной) и малыми дѣтьми: Владиміромъ и Георгіемъ. И онъ пишетъ ко мнѣ, что всевозможно постарается прибыть сюда какъ можно скорѣе. Я надѣюсь найти въ немъ безкорыстнаго человѣка, вмѣсто алчнаго и хищнаго волка“ [т. е. Бруевича]...

⁹³⁾ Уже 26 іюля 1859 г. Смарагдъ сообщаетъ о. Іероою о „скорби своей души“ по поводу брата Семена Петровича, а 30 декабря того же года свидѣтельствуется, что тотъ „палъ во зло глубже самаго сатаны“. Въ письмѣ о. Іероою отъ 31 декабря 1860 г. Смарагдъ говоритъ о своемъ братѣ Семенѣ, что „въ послѣдніе годы онъ впалъ въ отчаянное пьянство, и въ немъ утопилъ все благо нравственное и священное, все, что украшаетъ жизнь человѣческую“ (см. „Христіанское Чтеніе“ 1911 г., № 11, стр. 1359, 1368 — 1369; № 12, стр. 1507 — 1508). Все это удручало архипастыря, но его отношенія всегда были проникнуты благожелательностію и опровергаютъ слова Ст. Л. Дроздова, будто „преосвящ. Смарагдъ не любилъ своего брата Семена“.

⁹⁴⁾ См. о Семенѣ П. Крыжановскомъ и у о. Іероою въ „Воспоминаніяхъ“ по Кіевской ред., л. 86 об., 88, 90, 103; Рязан. ред., л. 87. 89 об. — 90, 92 и об. 104.

⁹⁵⁾ 12 ноября 1861 г. Смарагдъ сообщалъ о. Іероою (см. „Христіанское Чтеніе“ 1911 г., № 12, стр. 1510—1511) о смерти скарлатиною этого племянника, котораго не могли спасти никакія медицинскія пособія, прибавляя дальѣ: „И я растерзанъ былъ печалію о немъ... Но что печалиться? Таковыхъ есть Царствіе Небесное“.

⁹⁶⁾ См. „Воспоминанія“ о. Іероою, л. 84 об. въ Кіев. ред., и въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1911 г., № 11, стр. 1368, 1.

Семенъ Петровичъ Крыжановскій былъ человекъ большихъ способностей, но погибъ отъ алкоголизма. Самъ Смарагдъ отзывался о немъ съ похвалою: „Вотъ, поди! преспокой и умница; я истинно сознаюсь, что не могу писать такъ, какъ онъ пишетъ; но...“⁸⁷⁾. Л. Ст. Мацѣвичъ утверждаетъ, что Семенъ Петр. Крыжановскій, по заохочиванію митр. Евгенія (Болховитинова), много занимался мѣстной исторіей. Между прочимъ, заявляется, будто въ извѣстныхъ изданіяхъ И. И. Фундуклея „Обозрѣніе Кіева въ отношеніи древностей“ (Кіевъ 1817) и „Статистическое описаніе Кіевской губерніи“ (ч. I—III, Спб. 1852) очень многое принадлежитъ Семену Петр. Крыжановскому, о чемъ свидѣтельствуется извѣстный историкъ (другъ митр. Евгенія и ректора Кіевской Академіи въ 30-хъ годахъ XIX ст. Пинкентія Борисова) Мих. Алекс. Максимовичъ⁸⁸⁾. Семенъ Петровичъ Крыжановскій писалъ и стихи духовные, изъ коихъ Л. Ст. Мацѣвичу знакомъ въ печати „Перифразъ въ стихахъ священныхъ надгробныхъ стихиръ“ (начинающихся словами „Святыхъ ликъ обрѣте источникъ жизни“...); напечатанъ и въ приложеніи къ книгѣ архіеп. Могилевскаго Анатолія (Мартыновскаго) „Вѣра, Надежда и Любовь, возложенныя въ бесѣдахъ и размышленіяхъ, съ присовокупленіемъ духовныхъ стихотвореній“ (Кіевъ 1848, стр. 410 — 414)⁸⁹⁾.

Теперь, возвращаясь къ Смарагду, мы можемъ констатировать съ несомнѣнностію, что онъ былъ сыномъ псковно православнаго священника и внукомъ іерея, если и бывшаго сначала въ униі, то скончавшагося православнымъ. Но, будучи духовнаго званія по происхожденію, Смарагдъ обладалъ дворянствомъ.

⁸⁷⁾ См. у о. Героевъ въ „Воспоминаніяхъ“ на л. 127 обѣихъ редакцій.

⁸⁸⁾ См. въ его книжкѣ (изданной † Н. П. Барсуковымъ) „Письма о Кіевѣ и воспоминаніе о Тавридѣ“ (Спб. 1871), стр. 5—6 (и стр. 24); здѣсь М. А. Максимовичъ, между прочимъ, пишетъ о С. П. Крыжановскомъ, что онъ „въ сороковыхъ годахъ постоянно копался въ Софійской библіотекѣ и тамошнемъ архивѣ; а въ послѣдствіи работалъ въ новооставленномъ архивѣ Кіевскомъ... Добросовѣстно и тщательно работалъ онъ года два или три надъ „Обозрѣніемъ Кіева““.

⁸⁹⁾ См. объ этой книгѣ у М. Едлинскаго, Анатолія Мартыновскаго, архіепископъ Могилевскій, и его литературные труды (Кіевъ 1889), стр. 156—179, но тутъ ни единымъ словомъ не упоминается объ участіи С. П. Крыжановскаго.

По сему поводу нелишне замѣтить слѣдующее. † Проф. Д. Н. Ростиславовъ утверждаетъ, что, любя повторять фразу о сврействѣ дѣда, Смарагдъ, „чисто поповскій сынъ“, однако не хотѣлъ признаваться въ своемъ „кутейничествѣ“ по отцу и въ формуляры свои собственною рукою вписывалъ: „изъ дворянъ“ ¹⁰⁰). Здѣсь какая-то путаница и тенденціозное извращеніе. Во-1-хъ, подобныхъ документовъ намъ неизвѣстно, а мы видали немало ихъ съ иными указаніями. Въ аттестатѣ, при которомъ Смарагдъ поступилъ въ С.-Петербургскую Академію, онъ квалифицируется священническимъ сыномъ ¹⁰¹); въ формулярѣ за 1829—1830 г. на вопросъ: „изъ какой націи происходитъ?“ сказано: „Кіевской Епархіи, Таращанскаго уѣзда, села Великой Березянки священника Петра сынъ“ ¹⁰²); въ формулярѣ за 1830—1831 г.г.— по тремъ экземплярамъ, изъ коихъ одинъ правленъ какъ будто самимъ Смарагдомъ,—рубрика: „Изъ какой націи и состоянія?“ гласитъ: „Малороссіянинъ, Духовнаго званія“ ¹⁰³). Во-2-хъ, мы не отрицаемъ возможности записей о дворянствѣ Смарагда въ какомъ-нибудь его формулярѣ, разъ онѣ встрѣчаются у его брата Гавріила, который въ формулярѣ за 1818 г. Екатеринославской Семінаріи показанъ: „изъ польскихъ шляхтичей Кіевской губерніи, Таращанскаго повѣта села Великой Березянки, священническій сынъ“, а послѣ отмѣчался „священническимъ сыномъ, изъ дворянъ“ (ср. стр. 41,¹⁰⁴). Этимъ утверждается родовое дворянство, и о происхожденіи его Л. Ст. Мацѣвичъ догадывается, что Михайлъ Крыжановскій, выкрестившись, „пріобрѣлъ право быть шляхтичемъ, но священникомъ не былъ“. Однако послѣднее вполнѣ несомнѣнно, а священство давало тогда шляхетскія привилегіи ¹⁰⁴). Изъ одного документа

¹⁰⁰) О православномъ бѣломъ и черномъ духовенствѣ въ Россіи, т. I (Лейпцигъ 1866), стр. 555.

¹⁰¹) Дѣло Спб. Дух. Академіи 1815 г. № 46.

¹⁰²) Дѣло Спб. Дух. Академіи 1830 г. № 70.

¹⁰³) Дѣло Спб. Дух. Академіи 1831 г. № 83.

¹⁰⁴) См. † П. Н. Фундуклей, Статистическое описаніе Кіевской губерніи I, стр. 186, при чемъ сообщается (I, 191), что по Таращанскому уѣзду въ 1821 г. утверждено во дворянствѣ 7. Д-ръ Станиславъ Куш-теба, Очеркъ исторіи общественно-государственнаго строя Польши, переводъ съ польскаго, подъ ред. Н. В. Ястребова (Спб. 1907), стр. 63 сл. 135. Д-ръ Освальдъ Гальцеръ, Къ исторіи общественно-государственнаго

дно ¹⁰⁵⁾, что Михаилъ Крыжановскій былъ дворянскаго происхожденія отъ предковъ ¹⁰⁶⁾, которые проводили жизнь шляхетскую, почему въ 1821 г. потомственное дворянство формально было признано за этимъ родомъ Крыжановскихъ. Это есть фактъ безспорный. Отсюда имѣемъ 3-е, что въ констатированіи его нельзя усматривать чего-либо укорительнаго, если и въ современной (авто)біографіи читаемъ, что профессоръ С.-Петербургскаго Университета „Позднѣевъ, Алексѣй Матвѣевичъ—изъ родовыхъ дворянъ Орловской губерніи и сынъ протоіерея“ ¹⁰⁷⁾.

Въ заключеніе приводимъ нѣкоторые свѣдѣнія о Березанской церкви и о настоятеляхъ—отъ основанія ея до на-

стоятельства Польши (Спб. 1908), стр. 156. М. Е. Олабченко, Малорусскій полкъ въ административномъ отношеніи въ „Запискахъ Новороссійскаго Университета“, истор.-филолог. факультета вып. I (Одесса 1909), стр. 115. Впрочемъ, de jure далеко не совпадало съ de facto, о чемъ см. у И. С. Граевскаго въ „Трудахъ Кіевской Духовной Академіи“ 1910 г., № 2, стр. 242. Однако нельзя умолчать, что еще въ 20-хъ годахъ XIX столѣтія литовскій провинціалъ, фаватичный базилианинъ Цезарій Каминскій утверждалъ, что, по польскимъ законамъ, дѣти греко-уніатскихъ священниковъ по записямъ относились въ разрядъ крѣпостныхъ людей (о чемъ см. у † П. О. Бобровскаго, Русская греко-уніатская церковь въ царствованіе Императора Александра I, Спб. 1890, стр. 134); только базилиане считали себя „благородно рожденными—съ польской стороны“, трактуя свое духовенство, какъ сборище недостойныхъ людей, дѣти коихъ — незаконнорожденные (см. у Л. Ө. Свидерскаго, Іоаннъ Крассовскій, Польскій уніатскій архіепископъ, Витебскъ 1911, стр. 23).

¹⁰⁵⁾ См. „Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ“ 1911 г. кн. I. отд. V, стр. 40, 41, 44 и 45: пунктъ 14-й и начало постановленія.

¹⁰⁶⁾ Подобные примѣры издавна встрѣчались въ малороссійскомъ духовенствѣ. Таковъ былъ въ концѣ XVIII в. и „дикій пошъ“ (о какихъ см. Собраніе сочиненій Е. М. Крыжановскаго, т. I, Кіевъ 1890, стр. 418) Андрей Николаевичъ Тарновскій, имѣвшій предкомъ благороднаго шляхтича королевства Польскаго Тарахъ-Тарновскаго, который въ 1587 г. изъ Мазовецкаго воеводства перешелъ въ Кіевъ. См. и у † св. Θεодосія, Самарскій, Екатеринославской епархіи. Пустынно-Николаевскій монастырь (Екатеринославъ 1873), стр. 57, 1.

¹⁰⁷⁾ См. Біографическій словарь профессоровъ и преподавателей Императорскаго С.-Петербургскаго Университета за истекшую третью четверть столѣтія его существованія: 1869—1894 гг., т. II (Спб. 1899), стр. 112. Впрочемъ, это существованіе свѣдѣніе не совсемъ точно, ибо 1) Алексѣй Матвѣевичъ родился въ то время, когда былъ лишь священникомъ его отецъ.

шихъ дней; тамъ встрѣтятся дополнительные данныя и для родословія Крыжановскихъ.

Въ 60-хъ годахъ XIX-го столѣтія Березянской приходъ описывался такъ ¹⁰⁸⁾: „Велпкая Березянка, село въ 3-хъ верстахъ отъ Ставишевки [а эта въ 6 верставъ отъ м. Кошеватой къ западу]. Получило названіе отъ березовыхъ рощъ, покрывавшихъ прежде эти поля; почему и ручей, текущій чрезъ село, названъ также Березянкою. Жителей обоего пола 2102, римскихъ католиковъ 12, евреевъ 15 ¹⁰⁹⁾. Въ селѣ находится богатый экономическій фольварокъ, кирпичная фабрика и конскій заводъ ¹¹⁰⁾. Церковь деревянная, Михайловская, 4-го класса; земли имѣетъ 44 десятины; построена 1766 года (? см. ниже) священникомъ Михаиломъ Крыжановскимъ. Послѣ Михаила священствовалъ при ней сынъ его Петръ, отецъ нынѣшняго [тогдашняго] архіепископа Рязанскаго Смарагда“. Теперь въ селѣ числится 3.282 десятины, изъ коихъ 771 дес. принадлежитъ помѣщику Владиславу Іосифовичу Млодецкому, 2.449 дес.—крестьянамъ и 61 дес.—церкви. Имѣются тамъ 24 вѣтряныя мельницы, 1 паровая, 7 кузницъ и топчакъ. Отголоскомъ старины является найденный въ 1900 г. кладъ отъ XVII в. съ древними серебряными монетами—около 500 штукъ. Жителей 1.551 мужескаго пола и 1.551 женскаго пола. Есть одноклассная церковно-приходская школа, а въ 1910 году разрѣшено построить двухклассную земскую школу.

По разнымъ извѣстіямъ, приходъ Вел. Березянка—большой, церковь въ честь Архистратига Михаила—высокая съ 6 куполами, деревянная, дубовая, но нынѣ пришла въ ветхость и требуетъ капитальнаго ремонта. Основана (не въ

а 2) послѣдній былъ обыкновеннаго духовнаго происхожденія, но выхлопоталъ для своихъ дѣтей дворянство только по награжденіи его орденомъ св. Владиміра 4-й ст. и самъ не былъ „родовымъ дворяниномъ“.

¹⁰⁸⁾ См. у Л. Похилевича, Сказанія о населенныхъ мѣстностяхъ Кіевской губерніи; стр. 423.

¹⁰⁹⁾ За 1845 г. въ Таращанскомъ уѣздѣ показано: православныхъ муж. п. 57,241+жен. п. 57,067=114,308 чел.; рим.-католиковъ 6,055+6,140=12,195 чел.; лют.-реформ. 17+12=29 чел.; евреевъ 3,119+3,267=6,386 чел.; раскольниковъ 7+7=14 чел. См. у + Н. Н. Фундуклея, Статистическое описаніе Кіевской губерніи I, стр. 135—137.

¹¹⁰⁾ Эту заводъ Млодецкаго отмѣчается и у + Н. Н. Фундуклея, Статистическое описаніе Кіевской губерніи II, стр. 167.

1766 году, въ какомъ могла быть уже закончена постройкой, а) въ 1764 г., когда она была заложена, — вѣроятно, — 26 апрѣля, ибо съ этого числа ведутся прихода-расходныя книги. Изъ послѣднихъ видно, что она строилась на средства прихожанъ, почему дарственную эрекцію Антонія Молодецкаго нужно понимать въ томъ смыслѣ, что имъ пожертвована только земля. Освящена церковь 8 мая 1766 года. Извѣстенъ первый ктиторъ по имени Николай.

1) Созидатель и первый настоятель Березянской церкви Михаилъ (Васильевичъ) Крыжановскій съ 1764 г. (26 апрѣля). Возможно, что до освященія церкви онъ отправлялъ службы при временной часовнѣ, существованіе которой въ Вел. Березянкѣ предполагается упоминаніемъ, что за освященіе часовни—каплицы 23-го января 1766 г. уплачена отцу Протопопу „копа“. Сначала церковь была униатскою ¹¹¹⁾. Въ 1769 году о. Михаилъ Крыжановскій состоялъ „Ковшоватскаго духовнаго православнаго правленія правителемъ“. По книгамъ онъ числится Березянскимъ священникомъ по 7-е ноября 1769 г. и возможно, что былъ таковымъ до 1 февраля 1773 г., когда утвердился тамъ Стефанъ Левандовскій.

При освященіи Березянской церкви называется и дьячекъ Іоаннъ Поляновскій.

2) Съ 1 февраля 1773 года, въ 1774 и 1775 годахъ былъ настоятелемъ прихода, какъ его администраторъ, Богуславскій протопопъ Стефанъ Левандовскій, числившійся тамъ до 1 февраля 1776 г.; при немъ викаріемъ ¹¹²⁾ былъ священникъ Николай Безверховъ.

3) Потомъ, до своей кончины 6 апрѣля 1776 г., опять Михаилъ Крыжановскій.

Въ концѣ 1775 г. Березянская церковь была захвачена униатами ¹¹³⁾, и далѣе идутъ униатскіе священники:

¹¹¹⁾ Посему въ „реестръ“ церковныхъ вещей (см. выше стр. 51, об.) по смерти о. Михаила Крыжановскаго отъ 13 апрѣля 1776 г. —наряду съ книгами Кіевского пѣданія (Служебникъ, Требникъ, Акаѣстникъ)—значатся: Служебникъ, Требникъ и Ермолонъ унѣвскіе.

¹¹²⁾ О „викаріяхъ“ см. и у И. О. Гривескаго въ „Трудахъ Кіевской Духовной Академіи“ 1910 г., № 7—8, стр. 433 сл.; ср. и выше стр. 49, об.

¹¹³⁾ Подъ „вѣдомостью“ Богуславской протопопіи отъ 12 декабря 1774 г. —отмѣчено 13-го февраля (въ „Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1893 г., № 21, стр. 398): „Итого протопопіи Богуславской въ православіи состояло церквей 69. Начавъ съ того числа въ православіи только

4) Протопресвитеръ (протопопъ, протоіерей) **Михайлъ Рубановичъ**, деканъ Бѣлоцерковскій (съ 4 мая 1777 г.), по прихода-расходнымъ книгамъ значится администраторомъ Березянской церкви съ 4 марта 1777 г. по 21 апрѣля 1786 г. На епархіальномъ съѣздѣ декановъ и делегатовъ въ г. Радомыслѣ 15 мая 1794 г. онъ былъ представителемъ отъ Бѣлоцерковского деканата. См. Архивъ западно-русскихъ униатскихъ митрополитовъ № 2.831 по Описанію его у Ст. Гр. Рункевича, т. II (Спб. 1907), стр. 515.

б) **Іосифъ Скульскій**, протопресвитеръ Бердичевскій, парохъ Лѣщинцскій, былъ администраторомъ Березянской церкви съ 11 іюня 1787 г. по 15 мая 1793 г., подписываясь „протоіереемъ“. На Радомысльскомъ съѣздѣ 1794 г. является уже деканомъ Стависскимъ (Ставищенскимъ). См. у Ст. Гр. Рункевича, Описаніе документовъ архива западно-русскихъ униатскихъ митрополитовъ, т. II, стр. 515.

Наряду съ этими администраторами упоминаются слѣдующіе униатскіе викаріи:

I) **Андрей Панасевѣчъ** (Панасевичъ) значится подъ упомянутымъ выше (стр. 51, ^{вв}) „реестромъ“ церковныхъ вещей по смерти о. Михаила Крыжановскаго такою подписью отъ 14 апрѣля 1776 г.: „Азъ Іерей Андрей Панасевѣчъ вѣкари березянский“.

II) **Іаковъ** (Яковъ) **Доматевѣчъ** (Доматовичъ) съ ноября 1776 г. по 7 марта 1778 г.

III) Снова **Андрей Панасевѣчъ** (Панасевичъ) съ 18 марта 1778 г. по 15 мая 1783 г.

IV) **Іоаннъ Выраванскій** съ 26 сентября 1783 по 23 октября 1785 г.

V) **Стефанъ Крамарженскій** съ ноября 1785 г. по 1 февраля 1786 г.

VI) Опять **Іоаннъ Выраванскій** съ 1 февраля 1786 г. по 10 іюня 1787 г., когда перешелъ въ г. Таращу, ибо есть метрическая запись отъ 12 марта 1788 г., по которой онъ былъ тогда викаріемъ Таращанскимъ.

VII) **Григорій Сорочинскій**, парохъ Семеновскій, съ 1 августа 1787 г. по 23 ноября 1790 г.

VIII) **Теодоръ Черняховскій**, парохъ Лукіановскій, съ 3-го по 22-е декабря 1790 г.

7, какъ и по особой о православныхъ церквахъ вѣдомости значить. Прочихъ числомъ 62 церкви захвачены на Унѣмъ“.

IX) Онуфрій Ключковскій, парохъ Маркушевскій, псалтирщикъ на тотъ часъ Великой Березянки съ 2-го по 12-е февраля 1791 г.

X) Петръ Радецкій съ 18 января 1792 г. по 20-е февраля 1793 г.

XI) Гавріиль Вышняскій упоминается только однажды—27 января 1793 г. при совершеніи брака совместно съ Іосифомъ Скульскимъ, какъ намѣстникъ Велико-Березянскій.

XII) Трофимъ Слотвинскій (Слотвинскій) встрѣчается подъ 3-мъ іюля 1793 г.

11 іюня 1793 г. совершился 2-й раздѣлъ Польши, по которому Кіевская губернія присоединена къ Россіи. Тогда начался массовый переходъ изъ униі въ православіе. Отсюда и въ Березянкѣ мы (снова) видимъ православныхъ настоятелей, при чемъ приходъ опять поступаетъ въ родъ Крыжановскихъ ¹¹⁴⁾.

6) Петръ Михайловичъ Крыжановскій съ 1794 г. до начала 1810 г., когда устраненъ отъ управленія, а

7) управляющимъ (наблюдающимъ) въ Великой Березянкѣ былъ съ 20 февраля 1810 г. по январь 1818 г. Петръ Матвѣевичъ Болсуновскій. Въ 1815 г. Болсуновскому 45 лѣтъ, у него жена Евдокія Степанова 37 л., дѣти: Андрей 12 л. и Петръ 4 л. Въ томъ же 1815 году пономаремъ въ Великой Березянкѣ состоялъ старшій братъ Яковъ Матвѣевичъ Болсуновскій 53 л., у котораго жена Татіана Герасимовна 33 л. и сынъ Маркіанъ 10 л.

8) Вторично Петръ Михайловичъ Крыжановскій, скончавшійся въ 1823 г., по его священническія за-

¹¹⁴⁾ О наследственности приходовъ, какъ давнемъ явленіи въ тѣхъ краяхъ, см. и у М. Е. Слабченко, Малорусскій полкъ въ административномъ отношеніи въ „Запискахъ Новороссійскаго Университета“, истор.-филолог. факультета вып. I (Одесса 1909), стр. 151, въ особенности у о. Н. А. Шначинскаго, Кіевскій митрополитъ Арсеній, стр. 323 сл., 340 сл. и у П. С. Граевскаго въ „Трудахъ Кіевской Духовной Академіи“ 1910 г., № 7—8, стр. 444, 453 сл., а также Собраніе сочиненій Е. М. Крыжановскаго, т. I (Кіевъ 1890), стр. 422 сл. и у Вл. А. Партоменко. Очеркъ исторіи Переяславско-Бориспольской епархіи (Полтава 1910), стр. 113—114; въ частности и спеціально о наследственности въ русско-униатскихъ приходахъ см. у † П. О. Гобровскаго. Русская греко-униатская церковь въ царствованіе императора Александра I (Сиб. 1890), стр. 210.

писи въ книгахъ Березянской церкви имѣются лишь по 15-е мая 1822 г. (по день выхода за штатъ?), а

9) съ 15-го мая 1822 г. по 2-е ноября 1824 г. значится наблюдающій Березянскимъ приходомъ священникъ села Жидовская Гребля Маркъ Стрѣлецкій.

10) Іоаннъ Васильевичъ Хомиковскій съ 1823 г. по 1-е февраля 1846 г., когда вышелъ за штатъ, а умеръ на 66-мъ году въ 1850 г. и похороненъ въ Вел. Березянкѣ подъ колокольной рядомъ со своей женой. По разсказу о. Северіана Павл. Вышинскаго, онъ былъ простой, неученый ¹¹⁶⁾ и сначала состоялъ дьякомъ въ Вел. Березянкѣ, гдѣ женился на Ѳеклѣ Петровнѣ Крыжановской и чрезъ это вошелъ въ близкое родство со Смарагдомъ. Послѣдній много помогалъ всей роднѣ и провелъ священникомъ въ Вел. Березянку свояка своего Хомиковскаго, который чрезъ это посредство постарался пристроить своихъ дѣтей, при чемъ не стѣснялся говорить: „мени не треба [для дочерей] богослова,—меня нехай [пусть] буде и бидный,—я его зроблю [сдѣлаю] попомъ“. Такъ именно и вышло.

I) Матрена была замужемъ за свящ. Андреемъ Бѣлявскимъ, а—овдовѣвши—жила въ Вел. Березянкѣ у брата своего Ѳомы Хомиковскаго (см. № 11). Въ 1842 г. у нея значатся дѣти: а) Гавріиль 15 л.; б) Іаковъ 13 л. (умеръ въ 1843 г.); в) Петръ 2 л. (послѣ священникъ села Новоселки Кіевскаго у.); г) Дарья 10 л. (нѣмая, нынѣ живетъ въ с. Храпачи Васильковскаго у.); д) Фотина 8 л. (была за священникомъ Вел. Березянки Мироновичемъ: см. № 12, на стр. 69).

II) Параскева замужемъ за письмоводителемъ Таращанскаго Духовнаго Правленія Даніиломъ Антиповичемъ, который послѣ, благодаря Смарагду, сдѣланъ былъ священникомъ села Чаплинка, сосѣдняго съ Вел. Березянкой.

III) Петръ былъ потомъ священникомъ въ Блощинцахъ Васильковскаго у. Въ 1850 упоминается (повидимому) его вдова Елена Ивановна Хомиковская 24 л.; у нея тогда дѣти: Петръ 6 л., Полагей 3 л. и Ольга 1 г.

IV) Марія замужемъ за Іоаномъ Корчинскимъ, тоже письмоводителемъ, но послѣ онъ былъ священникомъ въ селѣ Шельпаховка, Уманскаго у.

¹¹⁶⁾ Однако писалъ онъ хоть и не очень грамотно, но хорошимъ почеркомъ: см. „Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ“ 1911 г., кн. I, отд. V, стр. 38; № III.

V) Агрипина—умерла 15 лѣтъ.

VI) Ольга замужемъ за Іоанномъ Жуковскимъ, священникомъ въ Закуте(и)ндахъ, Таращанскаго у.

Еекла Петровна Хомиковская умерла на 45-мъ году 15 марта 1833 г. и погребена 16 числа.

11) Оома Іоанновичъ Хомиковскій съ 1 февраля 1846 г. по 1-е октября 1851 г.; значится вдовымъ; у него сынъ Анаій.

12) Петръ Елисѣевичъ Миронovichъ съ 1 октября 1851 г. въ день смерти 1-го марта 1857 г.; былъ женатъ на Фотинѣ Андреевнѣ Бѣлявской (см. выше № 10, I д, стр. 68). Въ 1852 г. ему 24 года, а женѣ—18 л.; у нихъ дѣти: Марія, род. 1852 г.; Олимпіада, род. 1854 г.; Неонилла, род. 1856 г., умерла 1857 г.

13) Съ 1-го марта по 1-е мая 1857 г. былъ наблюдателемъ Березянскаго прихода священникъ села Ставишо(е)вки Василій Проценко.

14) 1 мая 1857 г. переведенъ изъ г. Таращи Гавріилъ Бѣлявскій (см. выше № 10, I а, стр. 68), который и священствовалъ въ Вел. Березянкѣ до своей смерти, послѣдовавшей 3 октября 1876 г. Его жена Евдокія Васильевна доселѣ здравствуетъ и проживаетъ въ Вел. Березянкѣ въ собственномъ домѣ, владѣя земельною собственностію. Дѣти ихъ: Анастасія; Надежда; Софія; Иванъ (былъ священникомъ въ Ташлыкѣ, Черкаскаго у., умеръ въ 1908 г.); Вѣра; Марія; Екатерина; Арсеній; Неонилла; Михаилъ.

Преосвящ. Смарагдъ любилъ о. Гавріила Бѣлявскаго и велъ съ нимъ переписку, которая сохранилась донинѣ у Евдокіи, Анастасіи и Михаила Бѣлявскихъ, проживающихъ въ Вел. Березянкѣ. Къ сожалѣнію, они, опасаясь за свои права на земельную собственность, не только никому не выдаютъ, но и не показываютъ этихъ писемъ, между тѣмъ среди нихъ есть любопытныя, напр., о столкновеніяхъ Смарагда съ Орловскимъ губернаторомъ Петромъ Ивановичемъ Трубецкимъ, который часто прозывается здѣсь „пѣтухомъ“, какъ объ этомъ читаемъ и въ извѣстномъ повѣствованіи Н. С. Лѣскова.

15) Павелъ Ивановичъ Рубановскій съ 9 октября 1876 г. по 1-е января 1884 г., когда онъ переведенъ въ село Журавлиху, Таращанскаго у., а оттуда перемѣщенъ

въ Вел. Березянку И. Г. Завадскій, но до вступленія послѣд-
няго

16) съ 1-го января по 3-е марта 1884 г. наблюдать при-
ходомъ священникъ села Крутые Горбы Теофилъ Ива-
новичъ Плахтѣевъ.

17) Илья Григорьевичъ Завадскій съ 3 марта
1884 г. по день смерти 7 ноября 1901 г.

18) Петръ Ильичъ Завадскій—нынѣшній настоя-
тель Велико-Березянской церкви съ декабря 1901 г.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Смарагдъ—епископъ Ревельскій, викарія С.-Петербургскій (1831—1833 гг.), епископъ (1833—1836 гг.) и архіепископъ Полоцкій и Виленскій (1836—1837 гг.); переводъ его въ Могилевъ (5 іюня 1837 г.).

ВЪ С.-Петербургѣ Смарагдъ недолго пробылъ на ректорскомъ посту родной Академіи, въ которой посвящалъ себя обычному педагогически-административному дѣлу¹⁾. Въмѣсто переведеннаго въ августѣ 1831 г. въ Калугу викарія Никанора (Клементьевскаго) онъ (—по опредѣленію Св. Синода отъ 7 сентября—) избранъ былъ Государемъ 12 сентября во епископа Ревельскаго «съ выда-

¹⁾ За этотъ періодъ у *† Г. М. Пясецкаго* встрѣчаемъ извѣстіе, яко бы тогда Смарагдъ „нѣкоторое время исправлялъ должность законоучителя при Наслѣдникѣ Цесаревичѣ Александрѣ Николаевичѣ“ (Исторія Орловской епархіи, стр. 936). *† Н. С. Лѣсковъ* сообщаетъ о семъ (въ очеркѣ „Умершее сословіе“ по полному собранію его сочиненій въ изданіи „Нивы“ т. XX, Спб. 1903, стр. 120) съ тою особенностію, будто—по случаю болѣзни прот. Г. П. Павскаго—Смарагдъ просто далъ Наслѣднику нѣсколько уроковъ Закона Божія, но очень гордился этимъ самъ, и въ Орлѣ его звали даже „царскимъ законоучителемъ“. *† Архіев. Никаноръ* (Каменскій) пишетъ, что „Пр. Смарагдъ нѣкогда былъ законоучителемъ Государя Наслѣдника Александра Николаевича“ (Собраніе сочиненій, стр. 548) и вообще „пользовался (потомъ) благосклоннымъ вниманіемъ Государя Императора и многихъ высокопоставленныхъ особъ С.-Петербурга“ (стр. 547). Слухи этого рода держались и доселѣ ходятъ въ разныхъ мѣстахъ служенія Смарагда, при чемъ прибавляютъ, что и послѣ между епископомъ-учителемъ и царственнымъ ученикомъ сохранялся при встрѣчахъ отношенія отечески-сыновней простоты (первый яко бы привѣтствовалъ: „здравствуй, Саша“, а второй отвѣчалъ: „здравствуй, папаша“). Къ сожалѣнію, даже о самомъ фактѣ законоучительства Смарагдова въ царской семьѣ мы не нашли ни подтвержденія, ни

чею ему, по прежнимъ примѣрамъ, единовременно на домашнее обзаведеніе тысячи рублей изъ суммъ, на Духовный Департаментъ ассигнуемыхъ»²⁾, нареченъ 18 сентября и хиротонисованъ 20 сентября 1831 г. въ Казанскомъ соборѣ³⁾. Въмѣстѣ съ викаріатствомъ къ новому епископу Ревельскому поступило и управленіе (1831 — 1833 гг.) Троице-Сергіевой пустынью, близъ С.-Петербурга⁴⁾. Теперь обязанности существенно осложнились, — и Смарагдъ, послѣ епископскаго посвященія, былъ уволенъ Коммиссіею Дух. Училищъ 19 ноября 1831 г. отъ училищныхъ должностей и 14 декабря сдалъ ихъ своему преемнику, Виоанскому ректору архим. Венедикту (Григоровичу, † 7 декабря 1850 г. еп. Олонецкимъ), а также сложилъ съ себя и Пинское настоятельство⁵⁾. У епископа Смарагда отнынѣ прерывалась непосредственная связь съ С.-Петербургскою Академіею, по 17 ноября 1832 г. конференція

разъясненій; однако Ив. Ник. Голубовъ заявляетъ намъ, что объ этомъ передавалъ ему „душеприказчикъ Императрицы Маріи Феодоровны Н. П. Новосильцовъ“ († октября 1856 г.).

²⁾ См. въ синодальномъ Архивѣ дѣло Св. Синода 1831 г. № 730.

³⁾ См. „Орловскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1906 г., № 20, стр. 594—согласно „Воспоминаніямъ“ о. Іеромонаха Іова (на л. 3 обор., прим.). Ср. и въ „Христіанскомъ Читеніи“ 1911 г., № 5—6, стр. 770 письмо Смарагда о. Іеромонаху изъ Спб. отъ 18 сентября 1853 г.: „въ сей день назадъ тому 22 года нареченъ я былъ въ Синодъ во Епископа Ревельскаго“.

⁴⁾ См. „Историко-статистическія свѣдѣнія о С.-Петербургской епархіи“, вып. IX (Спб. 1884), стр. 513. О подчиненіи Сергіевой пустыни Петербургскимъ викаріямъ см. и Письма м. Филарета къ Высочайшимъ особамъ II, стр. 52.

⁵⁾ Впрочемъ, и прежде Смарагдъ не давалъ никакихъ „предписаній на счетъ распоряженія (Пинскимъ Богоявленскимъ) монастыремъ“ (по словамъ вѣмѣстника Іеромонаха Іова) и—согласно обычаю всѣхъ подобныхъ настоятелей — ограничивался полученіемъ оттуда денежныхъ средствъ. Таковыхъ 16 сентября 1831 г. ему было выслано „за 1-ю половину штатнаго жалованья на рыбу и прочее, всего 512 р. 25 к. ассигнаціями“, а въ октябрь выдаемы еще 1) „изъ 512 р. 50 к. ассигнаціонныхъ и провизіонныхъ второй половины года“ за два мѣсяца и 11 дней 202 р. 15 к. ассигнаціями и 2) изъ экономическихъ доходовъ годовыхъ въ 879 р. 90 к. сер. и 390 р. ассигнаціями настоятельская—третья—часть за 8 мѣс. и 11 дней 204 р. 49 к. сер. и 90 р. 63 к. ассигнаціями. См. въ архивѣ Мняской Дух. Консисторіи дѣла за 1831 г. № 15.558 (стр. 14), № 15.839 и № 15.881. См. Сиб. Дух. Академіи дѣло 1831 г. № 43, что 26 ноября 1831 г. Смарагдъ получилъ отъ Пинскаго монастыря изъ экономическихъ суммъ 204 р. 79 к. сер. и 90 р. 63 к. ассигнаціями (за исключеніемъ почтовыхъ расходовъ).

образца бывшего своего ректора однимъ изъ дѣйствительныхъ членовъ, какимъ онъ и былъ утвержденъ Коммиссіею Дух. Училищъ 31 января 1833 г. вмѣстѣ съ прот. Іоан. Добро-правнымъ, хотя тогда же представлялись еще академическіе бакалавры Ксенофонтъ Делекторскій и Дмитрій Соснинъ⁶⁾).

Во всякомъ случаѣ педагогическая карьера кончилась къ большой чести Смарагда⁷⁾,—и начиналось болѣе великое архи-пастырское поприще, каковое онъ предварилъ замѣчательною рѣчью при своемъ нареченіи⁸⁾. Сознаніе высоты епископскаго сана и отвѣтственности архіерейскихъ обязанностей побуждаютъ оратора засвидѣтельствовать предъ «Святѣйшимъ сосло-віемъ», что онъ, «пріавъ жребій служенія Святительскаго, ради спасенія душъ, смотрѣнію его ввѣренныхъ, не станетъ дорожить собственнымъ покоемъ, выгодами жизни и самою жизнію; не отречется понести за нихъ безчисленные скорби, труды, крестъ и самую смерть по образу Пастыреначальника Іисуса; съ помощію Божественной благодати *не постыдится всегда призрѣти на вся заповѣди* (Пс. CXVIII, 6); въ званіи Пастыря не будетъ искать пріятностей жизни сей, пищи самолюбію и честолюбію, и ради временной пользы не будетъ приспособляться къ мнѣніямъ, обычаямъ и правиламъ раз-вращеннаго міра и не вознерадитъ о славѣ Божіей и спасеніи ближнихъ». Но наряду съ этимъ энергически выражается увѣренное дерзновеніе, что онъ не будетъ «*не отъ стѣмни мужей оныхъ, ими же дадеся спасеніе* (1 Макк. V, 62), миръ и утвержденіе Церкви», и что «поставить для себя въ при-мѣръ доблестные подвиги соприутствующихъ іерарховъ, для блага Церкви предприемлемые, и чистотою жизни, служеніемъ слову Евангелія и попеченіемъ о душахъ, ему ввѣренныхъ, всеусердно *потщится извѣстно свое званіе и избраніе тво-*

⁶⁾ См. журналы конференціи Сиб. Дух. Академіи за 7 октября 1832 г. и за 22 февраля 1833 г.; дѣло Коммиссіи Дух. Училищъ въ Архивѣ Св. Синода 1832 г. № 6.902.

⁷⁾ † Прот. Н. К. Смирновъ писалъ намъ въ мартѣ 1911 г. слѣдую-щее: „Въ молодости, когда проходилъ должности по духовно-учебной службѣ,—даже до званія ректора духовныхъ академій,—Смарагдъ, по свидѣтельству непререкаемыхъ авторитетовъ, былъ выше похвалъ: ис-кусный администраторъ, блестящій профессоръ, неутомимый и полез-ный руководительъ всѣхъ подчиненныхъ и проч. и проч.“...

⁸⁾ См. въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1831 г., часть XLIV, стр. 47—54.

рити (1 Петр. 1, 10), все прочее предоставляется милосердію Божию». Этотъ тонъ повышеннаго самосознанія въ молодомъ іерархѣ чувствительно затронулъ епископскую братію,—и митр. Московскій Филаретъ съ предупреждающею загадочностію писалъ (13 ноября 1831 г.) о настоящей рѣчи, что «она, если не ошибаюсь, показываетъ, что Преосвященный Смарагдъ въ Петербургѣ больше о себѣ думаетъ, нежели прежде, а не заставляетъ больше о немъ думать, нежели прежде»⁹⁾.

Впрочемъ, на первыхъ порахъ все шло благополучно, хотя на долю викарія выпадала лишь второстепенная, исполнительная роль при митр. Серафимѣ (Глаголевскомъ, 29 іюня 1821 г.—† 17 января 1843 г.)¹⁰⁾. Однако и въ этомъ положеніи онъ успѣшно поддерживалъ репутацію «разсудительнаго и добраго человѣка»¹¹⁾.—и уже чрезъ полгода ему открылось широкое поприще для усиленной дѣятельности. Когда въ 1833 г. рѣшено было возстановить Полоцкую православную

⁹⁾ См. въ книгѣ: Переписка Филарета, митрополита Московскаго, съ С. Д. Нечаевымъ (Спб. 1895), стр. 38.

¹⁰⁾ Вѣроятно, въ такомъ именно качествѣ Смарагдъ получилъ (въ 1832—1833 гг.) и долженъ былъ разсматривать „дѣло“ ректора (1832—1840 гг.) Новгородской Семинаріи Анатолія (Мартыновскаго, † 8 августа 1872 г. архіеп. Могилевскимъ на покоѣ) на инспектора (1832—1833 гг.) ея Никодима (Казанцева, † 11 іюня 1874 г. еп. Енисейскимъ тоже на покоѣ), по объ этомъ мы ничего не знаемъ и не могли разыскать, кромѣ свидѣтельствъ второго изъ этихъ заинтересованныхъ лицъ, откуда далеко не все ясно. По словамъ Никодима, Анатолій сначала подаетъ на него записку въ семинарское правленіе, а потомъ „съ жалобой и на (мѣстнаго) архіерея (епископа Старорусскаго, преосвящ. викарія Тимоея Кетлерова † 24 іюля 1864 г. архіеп. Смоленскимъ на покоѣ) отослалъ ее къ викарію Петербургскому Смарагду, своему покровителю, который и рекомендовалъ его митрополиту Серафиму. Викарій (Смарагдъ) передалъ ее митрополиту, безъ сомнѣнія, еще съ новыми на меня жалобами“ (см. Записки преосвященнаго Никодима, епископа Енисейскаго и Красноярскаго, ч. II въ изданіи † А. А. Титова въ „Душеполезномъ Чтеніи“ 1911 г., № 7—8, стр. 365, 370 и 371, а также въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ“ 1877 г., апрѣль—іюнь, кн. 2, стр. 22; ср. у М. Едлинскаго, Анатолій Мартыновскій, стр. 31). Но что касается Смарагда, то тутъ одни сплошныя предположенія,—и они проникаются уже прямымъ ожесточеніемъ въ характеристикѣ Анатолія, котораго Никодимъ считалъ „живымъ изображеніемъ поляка или католика“ съ особенною „низостію и перемѣнчивостію души“ (см. „Душеполезное Чтеніе“ 1911 г., № 7—8, стр. 371).

¹¹⁾ См. Письма м. Филарета къ Высочайшимъ особамъ II, стр. 222.

епархію¹²⁾, то изъ трехъ кандидатовъ, «избранныхъ съ тщательнымъ вниманіемъ по особой важности вновь учреждаемой кафедры»¹³⁾, 14-го мая утвержденъ былъ первый изъ нихъ—Смарагдъ, «какъ, по общему всѣхъ членовъ Синода сужденію, наидостойнѣйшій пастырь, соединяющій отличное образованіе ума съ достаточною опытностію въ дѣлахъ и тонкимъ благо-разуміемъ въ образѣ дѣйствованія»¹⁴⁾. Такъ свидѣтельство-валъ Оберъ-Прокуроръ (съ 10 апрѣля 1833 г. по 25 іюня 1836 г.) С. Д. Нечаевъ¹⁵⁾, но и митр. Московскій Филаретъ категорически заявлялъ (11 апрѣля 1833 г.) послѣднему, что «Преосвященный Смарагдъ приличнѣе для Полоцка, имѣя болѣе образованія учебнаго, чѣмъ здѣсь также важно»¹⁶⁾.

* *
*

Новый архипастырь Полоцкій и Виленскій сразу отнесся къ своей трудной миссіи съ чрезвычайнымъ вниманіемъ и свойственною ревностію, постаравшись устроить еще въ С.-Пе-тербургѣ необходимыя дѣла по своей епархіи¹⁷⁾. Нуждъ и потребностей для нея было выше мѣры, а потому пока при-ходилось ограничиваться самымъ существеннымъ, чтобы воз-можно было хотъ начать свое служеніе на мѣстѣ. Когда съ этой стороны было покончено или налажено,—Смарагдъ не замедлилъ отправиться и уже 9 іюля 1833 г. въ 7 часовъ ве-

¹²⁾ Объ обстоятельствахъ и условіяхъ возстановленія Полоцкой пра-вославной епархіи см. и „Полоцкія Епархіальныя Вѣдомости“ 1874 г. № 3, стр. 106—108.

¹³⁾ Другими кандидатами были ректоръ Московской Сѣмнаріи Ви-талій (Щепотевъ, † 20 августа 1858 г. еп. Костромскимъ на покой) и преемникъ Смарагда по ректорѣ въ С.-Петербургской Академіи архим. Венедиктъ.

¹⁴⁾ См. у † о. М. Я. Морошкина въ „Сборникъ Императорскаго Рус-скаго Общества“, т. CXIII, стр. 147 и 267.

¹⁵⁾ С. Д. Нечаевъ съ 1 декабря 1828 г. былъ за оберъ-прокурорскимъ столомъ, 10 августа 1833 г. занялъ должность Синодальнаго Оберъ-Прокурора (послѣ князя П. С. Мещерскаго, бывшаго таковымъ съ 24 ноября 1817 г. по 2-е апрѣля 1833 г.), а по увольненіи жилъ въ Москвѣ, состоя первоприсутствующимъ Московскаго севата, и скончался здѣсь 5 сентября 1860 г. Ср. и у насъ въ „Христ. Чтеніи“ 1908 г., № 12, стр. 1674.

¹⁶⁾ Переписка м. Филарета съ С. Д. Нечаевымъ, стр. 111.

¹⁷⁾ См. въ Архивѣ Св. Синода дѣло Канцеляріи Оберъ-Прокурора (объ открытіи Полоцкой епархіи) № 14.044, а отсюда въ изданіи проф. Н. Н. Глубоковского въ „Христ. Чтеніи“ 1908 г., № 12, стр. 1674 сл.

чера прибыть въ свой кафедральный городъ Полоцкъ, сопровождаемый архимандритомъ Витебскаго Маркова монастыря Павломъ и протоіереемъ Витебскаго Успенскаго собора Евѣміемъ Ремезовымъ ¹⁸). Теперь началась его непосредственная пастырская дѣятельность, и онъ сразу заговорилъ увѣреннымъ тономъ. Еще «утрудаясь отъ дальняго путешествія», Смарагда успѣшилъ въ своемъ вступительномъ словѣ въ Софійскомъ соборѣ объявить свои намѣренія предъ «православными, званія небеснаго причастниками» ¹⁹). Онъ громко провозгласилъ, что входить въ истинное православное наслѣдіе, возобновляя только древнѣйшій порядокъ церковной іерархіи, непрерывно преемствовавшей здѣсь до 1661 года, когда послѣдній православный Полоцкій епископъ насиліемъ и нетерпимостію западнаго властолюбиваго духа вытѣсненъ былъ изъ града сего, древнѣйшаго сѣдалища греко-россійскихъ архіереевъ въ этой странѣ, гдѣ «Православная Церковь едва не современна съ просвѣщеніемъ Россіи святымъ крещеніемъ» ²⁰). Свою задачу преосвящ. Смарагда формулировалъ въ этой рѣчи такъ: «да прослаблю вышнему Богу, всемогущаго Поборника церкви Своей и правосуднаго Наказателя хитрыхъ и лукавыхъ враговъ ея, да утвержду здѣсь непоколебанный свѣтильникъ благочестія и возжгу оный яркими огнями добродѣтелей христіанскихъ, да украсу здѣсь потемнѣвшій образъ восточнаго православія, да исцѣлю сокрушенное, укрѣплю ослабѣвшее, взыщу потерянное, приведу къ Пастыреначальнику моему Господу Іисусу блуждающее и заблудшее». «Православнымъ исповѣдникамъ восточнаго благочестія» архипастырь внушалъ: «паче и паче преуспѣвайте въ христіанскихъ доблестяхъ вашихъ и старайтесь соблюдать миръ и согласіе братское съ отдѣлившимися отъ союза Божествен-

¹⁸) См. въ Архивѣ Св. Синода дѣло Канцеляріи Оберъ-Прокурера № 14.061; дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи 1833 г. № 50, стр. 8, а также „Полоцкія Епархіальныя Вѣдомости“ 1874 г., № 3, стр. 109—110; † Г. М. Пясецкій, Исторія Орловской епархіи, стр. 939; Г. Я. Киріановичъ, Жизнь Іосифа Сѣмашки, стр. 107; о. Г. П. Шавельскій въ „Полоцкихъ Епарх. Вѣдомостяхъ“ 1903 г., № 7, стр. 231, и въ книгѣ „Послѣднее соединеніе съ православною церковію униатовъ Вѣлорусской епархіи“, стр. 71.

¹⁹) См. „Полоцкія Епархіальныя Вѣдомости“ 1891 г., № 20, стр. 905—909.

²⁰) См. къ сему и рѣчь Смарагда 25 іюня 1835 г. по случаю открытія Полоцкаго Кадетскаго корпуса въ „Христіанскомъ Читаніи“ 1835 г., ч. II, стр. 33.

ной вѣры нашей, да не рекутъ о насъ, яко изсякла любви въ сердцахъ нашихъ, но паче да узрятъ избытокъ любви сей, никому не мыслящей зла, и познаются сами въ оскудѣніи оной». «Любезныхъ братьевъ и сестеръ униатскаго исповѣданія» преосвящ. Смарагдъ вопрошалъ: «Что же за преграда, плача достойная, лежитъ между нами и вами? Для чего еще хитро поддерживается сіе зыблющееся уже и ни къ чему пегодное средостѣіе? Братіе! доколѣ врагъ будетъ посмѣхаться надъ отдѣленіемъ вашимъ? Знаю, что вы не виновны въ отпаденіи отъ святой восточной католической церкви. Знаю, что врагъ со своими исчадіями сотвори сіе чрезъ тяжкія насилія, приписанныя предкамъ вашимъ. Но для чего имѣете вы умъ, если не для того, чтобы, испытавъ здравое ученіе вѣры, совершенно съ вами повинуться оному? Но для чего имѣете вы сердце, если не для того, чтобы любить истинную мать, церковь Греческую, возродившую васъ банею пакибытія и о васъ присно болѣзнуюющую? Оставленіе нововведенныхъ чуждымъ властолюбіемъ обычаевъ не есть преломленіе вѣры, какъ нѣкоторые думаютъ». Въ этомъ духѣ преосвященный приглашалъ всѣхъ «единными усты и единымъ сердцемъ прославлять Троицу единосущную и нераздѣльную», заповѣдуя слѣдующее: «Перестанемъ дѣлиться. дробиться и въ раздѣленіи говорить: „это ваше, а сіе наше“. Всѣ мы человеки, всѣ мы христіане и при томъ чада Восточной церкви, всѣ соотечественники, всѣ вѣроподданые Царя православнаго».

Изложенныя идеи, конечно, вполне правильны и христіански благоразумны, и Смарагдъ не переставалъ исповѣдовать ихъ всегда и вездѣ²¹⁾, но для плесообразнаго осуществленія не было пока достаточныхъ и пригодныхъ средствъ. Самое православіе въ краѣ приходилось собственно возсоздавать вновь, ибо «къ тридцатымъ годамъ минувшаго столѣтія въ предѣлахъ нынѣшней Полоцкой епархіи состояло (лишь) около

²¹⁾ Извращеннымъ удостовѣреніемъ этого факта нужно считать и ниспущеніе польско-католическаго агитатора Вѣликовича (ср. стр. 93, 100). Будто Смарагдъ въ проповѣди, по пріѣздѣ въ Полоцкъ, говорилъ: „Здѣсь много вѣръ. Государь прислалъ меня сюда завести одну русскую вѣру. И я это докажу“, при чемъ ударилъ кулакомъ по аялаю такъ громко, что всѣ застѣялись. См. у о. Г. И. Шавельскаго, Последнее воссоединеніе съ православною церковію униатовъ Вѣлорусской епархіи, стр. 151.

60 православныхъ приходовъ» ²²⁾, въ большинствѣ скученныхъ за 100 верстъ и дальше отъ Полоцка на окраинахъ Витебской губерніи, прилегающихъ къ границамъ Псковской и Смоленской губерній; «въ Полоцкѣ ко времени возстановленія епископской кафедрѣ было двѣ православныхъ церкви (Покровскій соборъ и Николаевская при Кадетскомъ корпусѣ церковь, устроенная изъ поіезунтскаго костела) и одинъ монастырь, а во всемъ предположенномъ районѣ—6 монастырей и до 70 церквей»; между тѣмъ уніатскихъ церквей было: въ Полоцкѣ кафедрѣ митрополита съ консисторіей, семинаріей и монастыремъ и двѣ приходскія церкви, во всемъ же округѣ епархіи—церквей и каплицъ (часовень) 546, монастырей 16, при чемъ «особенно сильна была унія въ уѣздахъ Полоцкомъ, Лепельскомъ, Витебскомъ и Ошмянскомъ» ²³⁾. Новая православная Полоцкая епархія, положенная въ 3 классѣ и занимавшая мѣсто послѣ Владимірской, простиралась на губерніи Витебскую, Виленскую и Зельбургскій уѣздъ Курляндской ²⁴⁾. На этой громадной территоріи православному архіерею приходилось заводить и организовать все чуть не сначала, да еще тогда же вести борьбу на всѣ четыре фронта. Обращен-

²²⁾ По другимъ счисленіямъ, указывается болѣе точно 76 или 77 церквей: см. у о. Г. И. Шавельскаго, Последнее воссоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 40 и прим. 3.

²³⁾ См. „Полоцкія Епархіальныя Вѣдомости“ 1874 г., № 3, стр. 105, 139, 108. Въ Полоцкой уніатской епархіи (обнимавшей губерніи Витебскую и Могилевскую) въ 1810 г. числилось до 600.589 уніатовъ обоюго пола (при 258+274 священникахъ и 456+475 церковно-служителяхъ), къ 1821 г. данное количество понизилось на 162.148 душъ (хотя † Dr. *Julian Pelesz*, *Geschichte der Union der ruthenischen Kirche mit Rom II*, S. 801 указываетъ для 1825 года: 463 приходскія церкви съ 500 священниковъ, 18 муж. монастырей съ 114 монахами, 2 жен. монастыря съ 22 монахинями и 489.075 вѣрующихъ) и еще быстрѣе стало уменьшаться съ 1830 г., но за-то теперь сильно увеличилось число каплицъ (съ 212-ти въ 1804 г. до 377-ми въ 1827 г.), а это было связано со стремленіемъ уніатской іерархіи утвердить унію и расширить ее за счетъ православія (см. у Л. Ө. Свидерскаго, Іоаннъ Красовскій, Полоцкій уніатскій архі-епископъ, Витебскъ 1911, стр. 8—11). Ср. для позднѣйшаго времени свидѣтельство архіеп. Могилевскаго Анатолія (Мартыновскаго, † 8 августа 1872 г. на покой) о филіяхъ и каплицахъ, какъ средствахъ и орудіяхъ пропаганды: см. у М. Едлинскаго, Анатолія Мартыновскій, стр. 103—104.

²⁴⁾ Ср. и у Г. Я. Кипріановича, Историческій очеркъ православія, католичества и уніи въ Бѣлоруссіи и Литвѣ съ древнѣйшаго до настоящаго времени (Вильна *1899), стр. 246.

ная по приказу Государя въ каедральный соборъ,—кадетская церковь (бывшая католическая) обладала крупными неудобствами, ибо имѣла лишь одинъ временно устроенный престолъ и была холодная, а ходатайство о приспособленіи къ сему доминиканскаго костела, поддержанное Бѣлорусскимъ генералъ-губернаторомъ кн. Н. Н. Хованскимъ, въ С.-Петербургѣ отклонили по мотивамъ трусливой политики ²⁵). Не было подъ руками необходимаго причта, такъ какъ «въ городѣ, кромѣ нѣсколькихъ священниковъ, не оказалось возможнымъ пайти болѣе одного діакона и двухъ или трехъ причетниковъ, едва разумѣвшихъ и простое пѣніе; о пѣвческомъ-же хорѣ и думать нельзя было, потому что въ Полоцкѣ не существовало никакого духовнаго училища, изъ котораго можно было-бы выбрать большихъ и меньшихъ пѣвчихъ и обучить ихъ». Когда по прибытіи въ Полоцкѣ Смарагдъ хотѣлъ совершить первое богослуженіе въ Богоявленскомъ монастырѣ ²⁶), то обнаружилось, что бѣдность послѣдняго не дозволяетъ этого. Въ городѣ не отыскалось приличнаго дома для православнаго архіерея, которому помѣститься въ Полоцкѣ «совершенно пѣтъ-гдѣ» ²⁷), а столичныя власти побоялись предоставить ему вышній Полоцкій замокъ ²⁸), въ которомъ издавна была каедра православныхъ архипастырей и гдѣ теперь обитали

²⁵) Нынешній Николаевскій каедральный соборъ, построенный іезуитами въ 1644 г. и переданный (вмѣстѣ съ кляшторомъ) униатскому базилянскому монастырю въ 1822 г., сдѣлался православнымъ лишь по воссоединеніи, а бывший кляшторъ оставался незанятымъ до 1843 г., когда превращенъ въ архіерейское подворье и 17 октября освященъ архіеп. Василиемъ (Лужинскимъ): см. „Замѣтку“ г. В—на въ „Витебскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ“ 1910 г., № 104.

²⁶) Здѣсь именно и остановился преосвящ. Смарагдъ на первыхъ порахъ своего пребыванія въ Полоцкѣ (см. въ Архивѣ Св. Синода дѣло Канцеляріи Оберъ-Прокурора № 14.081, л. 4; „Христіанское Чтеніе“ 1908 г., № 12, стр. 1677, 1685; „Полоцкія Епархіальныя Вѣдомости“ 1877 г., № 4, стр. 134), хотя о неудобствахъ его былъ освѣдомленъ еще въ С.-Петербургѣ, откуда писалъ о семъ кн. Н. Н. Хованскому 2 іюня 1833 г. (см. въ Витебскомъ Губернскомъ Архивѣ 1833 г., связка № 13).

²⁷) См. письмо Смарагда отъ 12 декабря 1834 г. С. Д. Нечаеву въ секретномъ дѣлѣ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода 1833 г. № 9 (у о. Г. И. Шавельскаго, Последнее воссоединеніе съ православною церковію униатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 30).

²⁸) На него указывалъ Смарагдъ и въ письмѣ кн. Н. Н. Хованскому изъ С.-Петербурга отъ 2 іюня 1833 г.: см. въ Витебскомъ Губернскомъ Архивѣ 1833 г., связка № 13.

уніаты. Приходилось кланяться уніатскому митрополиту Іосафату Булгаку, чтобы тотъ разрѣшилъ поселиться въ его датѣ на мызѣ Струнѣ ²⁹⁾, при чемъ за это одолженіе получилъ отъ Государя совершенную благодарность, хотя домъ тамъ былъ ветхій, мало приспособленный для жительства ³⁰⁾, и во-

²⁹⁾ По словамъ *Смарагда* въ письмѣ С. Д. Нечаеву отъ 8 января 1834 г. въ секретномъ дѣлѣ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода 1833 г. № 9 (у о. Г. И. Шавельскаго, Последнее воссоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 24), мыза уніатскаго архі-епискупа Струнѣ находилась въ 6-ти верстахъ отъ города Полоцка.

³⁰⁾ См. *ibid.* письмо *Смарагда* отъ 14 сентября 1833 г. С. Д. Нечаеву (у о. Г. И. Шавельскаго, Последнее воссоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 7). См. также дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи 1833 г. № 122, стр. 1, гдѣ и резолюція *Смарагда* отъ 4 сентября 1833 г.: „Такъ какъ по личному усмотрѣнію моему и по дописанію эконома дома моего во многихъ мѣстахъ Струнскаго Архіерейскаго дома проходить сквозь каменные стѣны течь, отчего и жить въ ономъ не безопасно; а при томъ многія печки, двери и прочія домашнія принадлежности неисправны и вообще оный домъ совершенно опущенъ“, — то необходима „универсальная починка, чтобы оный способенъ былъ къ жительству безбѣдному“. — Домъ въ Струнѣ для помѣщенія Полоцкихъ уніатскихъ епископовъ былъ выстроенъ митрополитомъ Сморгжевскимъ, но мало поддерживался (еще при митр. Иракліи Лисовскомъ; см. у Л. О. Свидерскаго, Іоаннъ Крассовскій, Полоцкій уніатскій архіепископъ, стр. 12), а при вшествіи французовъ былъ совершенно опустошенъ (ср. у о. Г. И. Шавельскаго, Последнее воссоединеніе, стр. 48—49, и у Л. О. Свидерскаго, Іоаннъ Крассовскій, стр. 87—89). Платонически-идиллическое описаніе особыхъ любезностей митр. Булгака и Лужанскаго для устроенія въ Струнѣ преосвящ. *Смарагда*, который за это одолженіе яко бы „изрядно насолилъ“ второму, — все это у о. Г. И. Шавельскаго (въ „Полоцкихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1903 г., № 7, стр. 231; № 11, стр. 422 сл.; ср. въ книгѣ „Последнее воссоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи“, стр. 72, 116) и преувеличенно и пристрастно. Достаточно сказать, что фактически дѣло сложилось такъ, что *Смарагдъ*, не смотря на всю „тѣсноту своего жительства въ Полоцкѣ“ (см. дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи 1833 г. № 210 въ письмѣ *Смарагда* къ кн. Н. Н. Хованскому отъ 8 марта 1834 г.), въ Струнѣ никогда не переселялся и постоянно жилъ въ настоятельскихъ комнатахъ Богоявленскаго монастыря (см. „Полоцкія Епархіальныя Вѣдомости“ 1874 г., № 4, стр. 130 и прим. 1), который онъ „подпалъ изъ развалинъ“ (см. „Воспоминанія“ о. *Героея* на стр. 8 обор.), при чемъ для освѣщенія могъ выѣзжать только въ загородный домъ Спасскій, потомъ Спасо-Ефросиніевскій новокій монастырь (*ibid.*, стр. 12). Но и этотъ послѣдній, восстановленный уже въ 1840 г., былъ тогда въ такомъ положеніи, что, ходатайствуя о средствахъ на возобновленіе Спасской церкви, преосвящ. *Смарагдъ* въ 1833 г. писалъ кн. Н. Н. Хованскому, что тамъ „не только нѣтъ гдѣ мнѣ со свитою пристать для

лишь оттуда свиту «нѣтъ на чемъ» ³¹⁾. На весь городъ Полоцкъ и уѣздъ были только двѣ церкви — Покровская и соборъ, духовенство коихъ изнемогало отъ требъ, не будучи обеспеченнымъ матеріально. Не было ни достаточнаго количества мощей для антимисовъ, ни богослужебныхъ книгъ, ни церковныхъ вещей,—и преосвящ. Смарагдъ вынуждался «донести (о семъ Синоду) съ таковымъ присовокупленіемъ, что безъ умноженія духовенства для епаршескаго города, при нынѣшнемъ слабомъ состояніи православія въ здѣшней епархіи, отъ неминуемо должесть встрѣчать непрестанныя затрудненія въ управленіи и видѣть безуспѣшность своихъ предприятий, къ пользѣ св. церкви клонящихся» ³²⁾. Смарагдъ усиленно и отовсюду вызывалъ себѣ помощниковъ и сотрудниковъ, обѣщая имъ разныя служебныя льготы и матеріальныя привилегіи ³³⁾, но охотниковъ было мало ³⁴⁾, почему кафедральный соборъ оставался неукomплектованнымъ, вакансіи въ немъ незамѣщенными ³⁵⁾,—и архіерей вездѣ страдалъ отъ безлюдья ³⁶⁾. Даже для обычнаго дѣлопроизводства совсѣмъ не было способныхъ исполнителей ³⁷⁾, и сначала въ Консисторіи

совершеніи богослуженій въ оной, рѣдкой въ Россіи, по своей древности, церкви, но даже и священнику съ причетниками нѣтъ мѣста, гдѣ расположиться для молитвы» (см. „Полоцкія Епархіальныя Вѣдомости“ 1885 г., № 5, стр. 258).

³¹⁾ См. письмо Смарагда С. Д. Нечаеву отъ 28 августа 1833 г. въ секретномъ дѣлѣ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода 1833 г. № 9 (у о. Г. И. Шавельскаго, Последнее воссоединеніе съ православною церковію униатовъ Вѣлорусской епархіи, стр. 3).

³²⁾ Обо всемъ этомъ см. дѣло Св. Синода (въ Синодальномъ Архивѣ) 1833 г. № 321 и ср. у ꙗ о. М. Я. Морошкина на стр. 368 сл.

³³⁾ См. письма Смарагда къ Иннокентію въ „Рязанскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1896 г., № 15, стр. 500--501.

³⁴⁾ См. письма м. Филарета къ Смарагду въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“ 1870 г., кн. XII, стр. 33.

³⁵⁾ См. письма Смарагда къ Иннокентію въ „Рязанскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1896 г., № 15, стр. 500.

³⁶⁾ Г. И. Кипріяновичъ, Жизнь Іосифа Сѣмашки, стр. 136, 137.

³⁷⁾ Письмо Смарагда отъ 14 іюля 1833 г. С. Д. Нечаеву (у о. Г. И. Шавельскаго, Последнее воссоединеніе съ православною церковію униатовъ Вѣлорусской епархіи, стр. 3). Вотъ еще характерная резолюція Смарагда 4 сентября 1833 г. на одномъ изъ консисторскихъ докладовъ: „...Какъ же замѣчаю я, что людей, пишущихъ чисто, правильно и съ должными знаками пренищавія въ канцеляріи Консисторіи весьма мало, а составяють бумаги къ высшимъ мѣстамъ и лицамъ и вовсе нѣтъ кому? то Консисторія нѣтъ ли подтвердитъ состоящій на лицѣ канцеляр-

исправлялъ должность секретаря позытчикъ (Рыжковъ) ³⁸⁾, а потомъ прислали нѣкоего Крылова, который «ни риторическихъ, ни грамматическихъ правилъ не знаетъ» ³⁹⁾, «вовсе неграмотенъ и никакой порядочной бумаги составить не можетъ... Жаль его! Служить безъ порока, но и безъ пользы! Вотъ что значитъ машинальная и несистематическая наука! *Понесже да понесже*; а все безъ толку, безъ складу и ладу» ⁴⁰⁾. Простыя заявленія въ полицію отъ имени Консисторіи должны были составлять самъ архіерей ⁴¹⁾, а болѣе важныя передѣлывались вновь, ибо подавалась, напр., «весьма нелѣпо составленная бумага» ⁴²⁾. Другіе не хотѣли служить (Іерусалимовъ) и изъ Полоцкой глуши рвались въ Петербургъ (Григоровичъ) ⁴³⁾, да еще вели себя не чисто и клеветнически

скимъ служителямъ въ скоромъ времени научиться правописанію, чищенію и составленію бумагъ, или же, учинивъ разборъ способныхъ и неспособныхъ, первыхъ оставить при должностяхъ, а послѣднихъ отъ службы удаливъ, требовать на мѣсто ихъ благонадежныхъ людей изъ сосѣдственныхъ Консисторій, или представить о томъ ко мнѣ для прошенія въ Полоцкую Консисторію людей болѣе грамотныхъ отъ Св. Синода» (см. дѣло дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи 1833 г. № 102, стр. 9).

³⁸⁾ Дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи 1833 г. № 47, стр. 1.

³⁹⁾ Письмо *Смарагда* С. Д. Нечаеву отъ 3 ноября 1833 г. въ секретномъ дѣлѣ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода 1833 г. № 9 (у о. Г. И. Шавельскаго, Последнее воссоединеніе съ православною церковію униатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 16). См. еще въ „Полоцкихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1874 г., № 4, стр. 135, г. при чемъ сообщается, что „преосвященный (Смарагдъ) самъ писалъ черновые отпуски по всѣмъ почти бумагамъ, исходявшимъ за его подписомъ, и даже редактировалъ многіе протоколы и журналы“, а въ 1834 г. опредѣлилъ помощникомъ секретаря Консисторіи своего брата Семена Крыжановскаго, но послѣдній не долго оставался на службѣ въ Полоцкѣ (см. *ibid.*, стр. 140 и прим.). См. еще и ниже, а также въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ“ 1911 г., кн. 1; отд. V, стр. 26, и въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1911 г., № 12, стр. 1511, прим. 1; 1912 г., № 2, стр. 213.

⁴⁰⁾ Письмо *Смарагда* отъ 15 декабря 1833 г. С. Д. Нечаеву (у о. Г. И. Шавельскаго, Последнее воссоединеніе съ православною церковію униатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 19—20).

⁴¹⁾ См. дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи 1834 г. № 263, стр. 6 о выходѣ униатовъ 6 января на 3. Двину 6 января 1834 г. для водосвященія.

⁴²⁾ *Ibid.* 1836 г. № 101 на проектъ отношенія Смарагда генералъ-губернатору П. Н. Дякову отъ 28 января 1837 г.

⁴³⁾ Письмо *Смарагда* отъ 18 декабря 1833 г. С. Д. Нечаеву въ секретномъ дѣлѣ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода 1833 г. № 9 (у о. Г. И.

жаловались (Іерусалимовъ) на Смарагда, который, однако, охотно соглашался «предать все (это) вѣчному забвенію» ⁴⁴⁾ и даже представить къ наградѣ ⁴⁵⁾. Для присутствія въ Консисторіи едва можно было собрать четырехъ человѣкъ ⁴⁶⁾, не только опытныхъ, — и самъ Смарагдъ, «работая за всѣхъ, истинно выѣживался изъ силъ» ⁴⁷⁾. Тамъ дѣлъ была бездна, а безъ дѣлателей могъ образоваться страшный хаосъ ⁴⁸⁾, и епископъ долженъ былъ постоянно ходить въ Консисторію ⁴⁹⁾. Въ кафедральный соборъ никто не хотѣлъ идти по скудости

Шавельскаго, Последнее воссоединеніе съ православною церковію униатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 21).

⁴⁴⁾ Письмо Смарагда С. Д. Нечаеву отъ 10 октября 1835 г. въ секретномъ дѣлѣ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода 1833 г. № 9 (у о. Г. И. Шавельскаго, Последнее воссоединеніе, стр. 37).

⁴⁵⁾ Тоже *ibid.* отъ 1836 г. (безъ даты мѣсяца) у о. Г. И. Шавельскаго, Последнее воссоединеніе, стр. 41.

⁴⁶⁾ Этими членами были архимандритъ Богоявленскаго монастыря Павлинъ, архимандритъ Витебскаго Маркова монастыря Павелъ († въ 1861 г.; см. о немъ и у † архіеп. Саввы, Хроника моей жизни III, Св.-Тр. Сергіева Лавра 1901, стр. 436) и протоіерей Витебскаго Успенскаго собора Евимій Ремезовъ, а съ 21-го іюля еще протоіерей Стефанъ Петрашневъ (см. стр. 90), переведенный изъ Велижа на место посланнаго гула с. Іоакима Копачевича. См. дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи 1833 г. № 47, стр. 1; „Полоцкія Епархіальныя Вѣдомости“ 1874 г., № 4, стр. 134; о. Г. И. Шавельскій, Последнее воссоединеніе съ православною церковію униатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 73 прим.

⁴⁷⁾ Письмо Смарагда отъ 24 января 1834 г. С. Д. Нечаеву въ секретномъ дѣлѣ Канцеляріи Оберъ-Прокурора 1833 г. № 9 (у о. Г. И. Шавельскаго, Последнее воссоединеніе съ православною церковію униатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 26). См. еще „Полоцкія Епархіальныя Вѣдомости“ 1874 г., № 4, стр. 139 и прим. 1. Характерно здѣсь и такое обстоятельство: „послѣ передачи въ 1840 г. изъ Полоцка въ Вильну оказалось, что содержаніе нѣсколькихъ дѣлъ Полоцкой Консисторіи за 1832—4 годы по описи иложено на польскомъ языкѣ, чего въ Минской Консисторіи и ранѣе Слудкой не было никогда. — съ половины прошлаго [XVIII] вѣка“, о чемъ см. у Флегонта К. Смирнова, Виленьскія Свято-Духовъ монастырь: историческое описаніе (Вильна 1888), стр. 301.

⁴⁸⁾ Письмо Смарагда отъ 1836 г. (безъ даты мѣсяца) С. Д. Нечаеву въ секретномъ дѣлѣ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода 1833 г. № 9 (у о. Г. И. Шавельскаго, Последнее воссоединеніе съ православною церковію униатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 40).

⁴⁹⁾ Смарагдъ 9 августа 1836 г. писалъ Виленьскому архим. Платону (Гудинскому): „Дѣлъ у насъ весьма много, а дѣлателей весьма мало. Члены консисторіи [кромя архим. Павла] молоды и неопытны, и потому самъ я хожу теперь въ консисторію постоянно и ихъ обучаю“. См. у Г. И. Кипріяновича, Жизнь Іосифа Сьмашки, стр. 136.

средствъ ⁵⁰⁾. Даже 31 декабря 1835 г. Смарагдъ писалъ Н. О. Глушкову ⁵¹⁾: «крайне работать у меня нѣтъ кому, и всякое дѣло сколько-нибудь поважнѣе долженъ я обрабатывать самъ. То мое горе!» Въ городѣ все такъ мало было приспособлено къ нуждамъ православнаго обихода, что возникалъ тревожный вопросъ, гдѣ архіерею служить зимой, когда ему «со свитою не имѣлось пристанища» ⁵²⁾. Виѣшнія удобства совершенно отсутствовали,—и Смарагдъ прямо называлъ Полоцкъ «гадкимъ, неправославнымъ, по всѣмъ отношеніямъ несноснымъ городишкомъ» ⁵³⁾. Онъ исповѣдывалъ, что «въ здѣшней странѣ особенно пользы нашей Церкви съ пользами Россіи не разрывны» ⁵⁴⁾, почему всегда необходимо было сообразоваться съ гражданскими властями, а онѣ находились въ Витебскѣ ⁵⁵⁾, куда естественно было бы перенести и архіерейскую православную кафедру ⁵⁶⁾. Матеріально православ-

⁵⁰⁾ Письмо Смарагда С. Д. Нечаеву отъ 4 сентября 1833 г. въ секретномъ дѣлѣ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода 1833 г. № 9 (у о. Г. И. Шавельскаго, Последнее воссоединеніе съ православною церковію униатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 7).

⁵¹⁾ См. „Русскій Архивъ“ 1891 г., кн. 1, стр. 382.

⁵²⁾ Письмо Смарагда отъ 14 сентября 1833 г. С. Д. Нечаеву въ секретномъ дѣлѣ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода 1833 г. № 9 (у о. Г. И. Шавельскаго, Последнее воссоединеніе съ православною церковію униатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 10).

⁵³⁾ Письма Смарагда С. Д. Нечаеву отъ 18 и 15 декабря 1833 г. *ibid.* (у о. Г. И. Шавельскаго, Последнее воссоединеніе, стр. 19 и 21). Письмо С. Д. Нечаеву отъ 30 октября 1833 г. *ibid.* иронически помѣчено у Смарагда такъ: „Благополучный городъ Полоцкъ“ (у о. Г. И. Шавельскаго, Последнее воссоединеніе, стр. 15). При этомъ Полоцкъ еще былъ іезуитскимъ іерусалимомъ (о. М. Я. Морошкинъ) и сѣдалищемъ униатства (преосвящ. Анастасій Братановскій), о чемъ см. у о. Г. И. Шавельскаго на стр. 3. Нужно замѣтить, что по указу Императора Павла I отъ 12 декабря 1796 г. (П. С. З., т. XXIV, № 17, 634) этотъ городъ былъ уѣзднымъ, а ходатайство въ 1802 г. предъ Александромъ I въ пользу обращенія его оиуть въ губернскій осталось неуваженнымъ.

⁵⁴⁾ Письмо Смарагда С. Д. Нечаеву отъ 4 сентября 1833 г. въ секретномъ дѣлѣ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода 1833 г. № 9 (у о. Г. И. Шавельскаго, Последнее воссоединеніе съ православною церковію униатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 8).

⁵⁵⁾ Письмо Смарагда С. Д. Нечаеву отъ 22 февраля 1834 г. *ibid.* (у о. Г. И. Шавельскаго, Последнее воссоединеніе, стр. 27).

⁵⁶⁾ Письмо Смарагда С. Д. Нечаеву отъ 14 сентября 1833 г. *ibid.* (у о. Г. И. Шавельскаго, Последнее воссоединеніе, стр. 10). Смарагдъ даже ходатайствовалъ о передачѣ въ Витебскъ базилианскихъ зданій, но это случи-

ные труженики жили «хуже нищихъ» ⁵⁷⁾, но серьезной помощи не было ни откуда: «то-то и горе наше, — писалъ Смарагда, — что ожидаютъ отъ насъ многого, а жалуютъ насъ, право, мало» ⁵⁸⁾, — и ему горестно приходилось утѣшать себя тѣмъ, что «чужихъ всегда болѣе ласкаютъ, чѣмъ своихъ» ⁵⁹⁾. Вѣншнее представительство требовалось самими задачами и нуждами православнаго миссіонерства въ иновѣрномъ краѣ, между тѣмъ въ дѣйствительности всѣ ясно видѣли, что «по выгодамъ жизни несравненно лучше быть Уніатскимъ, нежели Православнымъ Архіереемъ» ⁶⁰⁾. Неудивительно при подобныхъ условіяхъ, что Полоцкій владыка на первыхъ порахъ былъ крайне обезкураженъ и искренно жаловался, что для него Полоцкой епархіи въ настоящемъ смыслѣ не существуетъ фактически ⁶¹⁾, да и послѣ вспоминалъ, какъ трудно отерывать новую епархію ⁶²⁾. «Много-печальный жребій» ⁶³⁾ его въ «много-печальнѣйшей Епархіи» ⁶⁴⁾ часто вызывалъ уныніе духа до такой степени, что Смарагда съ извиненіемъ говорилъ

лось уже послѣ, когда ихъ и дѣйствительно приспособили подъ архіерейскій домъ: см. у. † архіеп. *Саввы*, *Хровика* моей жизни III (Св.-Тр. Сергіева Лавра 1901), стр. 508.

⁵⁷⁾ Письмо *Смарагда* С. Д. Нечаеву отъ 14 сентября 1833 г. въ секретномъ дѣлѣ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода 1833 г. № 9 (у о. *Г. И. Шавельскаго*, *Послѣднее воссоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи*, стр. 11).

⁵⁸⁾ Тоже *ibid.* отъ 15 декабря 1833 г. (у о. *Г. И. Шавельскаго*, *Послѣднее воссоединеніе*, стр. 19).

⁵⁹⁾ Тоже *ibid.* отъ 15 апрѣля 1834 г. (у о. *Г. И. Шавельскаго*, *Послѣднее воссоединеніе*, стр. 26).

⁶⁰⁾ Тоже *ibid.* отъ 24 января 1834 г. (у о. *Г. И. Шавельскаго*, *Послѣднее воссоединеніе*, стр. 29). Общія и предположенія насчетъ обезпеченія Полоцкой епархіи далеко не всѣ и не всецѣло исполнялись (ср. стр. 97, 143), не смотря на ходатайства Смарагда, почему „въ средствахъ по содержанію своего штата онъ на первыхъ порахъ былъ затрудненъ“. См. „Полоцкія Епархіальныя Вѣдомости“ 1874 г., № 4, стр. 136—137 и прим. 1.

⁶¹⁾ См. письма м. *Филарета* къ Смарагду въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“ 1870 г., кн. XII, стр. 28.

⁶²⁾ См. письма *Смарагда* къ Пимокентію въ „Рязанскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1896 г., № 16, стр. 559.

⁶³⁾ Письмо *Смарагда* отъ 28 августа 1833 г. С. Д. Нечаеву въ секретномъ дѣлѣ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода 1833 г. № 9 (у о. *Г. И. Шавельскаго*, *Послѣднее воссоединеніе*, стр. 6).

⁶⁴⁾ Тоже *ibid.* отъ 4 сентября 1833 г. (у о. *Г. И. Шавельскаго*, *Послѣднее воссоединеніе*, стр. 7).

(С. Д. Нечаеву): «Простите неумѣренной скорби моей. Точно— и малодушень; но обстоятельства мои, право, тяжелы»⁶⁵⁾, хотя вскорѣ опять вынуждался просить: «утѣшите насъ, до зѣла здѣсь скорбящихъ»⁶⁶⁾.

Столь тягостны были общія условія архинастырскаго служенія въ Полоцкѣ. Здѣсь одинопчество въ трудѣ осложнялось для православнаго владыки еще тѣмъ, что свои люди оказывались врагами, а русскихъ приходилось отыскивать среди пѣмцевъ⁶⁷⁾, между тѣмъ «клеветничества на духовенство» и на него сыпались тучами; однако эти «чудныя переиначенія обстоятельствъ»⁶⁸⁾ встрѣчали вѣру даже у митр. Филарета: конечно, «голосъ его всегда былъ въ пользу»⁶⁹⁾ Смарагда, но 24 іюня 1833 г. онъ писалъ (С. Д. Нечаеву), что послѣдній «все еще нежедаемымъ образомъ уставляетъ себя на своемъ мѣстѣ»⁷⁰⁾. Смарагдъ, естественно, стремился завязывать и поддерживать согласіе съ «властями (тамошними) гражданскими»⁷¹⁾, въ чемъ быть вполне успѣшенъ, ведя съ ними совокупныя разсужденія⁷²⁾,—и обратные слухи о затрудненіяхъ съ свѣтскимъ начальствомъ⁷³⁾ не имѣли въ началѣ достаточной почвы, хотя получали опасный для него ходъ, разъ Полоцкаго

⁶⁵⁾ Письмо Смарагда С. Д. Нечаеву отъ 14 сентябрю 1833 г. въ секретномъ дѣлѣ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода 1833 г. № 9 (у. о. Г. П. Шавельскаго, Последнее возсоединеніе, стр. 10).

⁶⁶⁾ Тоже *ibid.* отъ 2 октября 1833 г. (у. о. Г. П. Шавельскаго, Последнее возсоединеніе, стр. 11).

⁶⁷⁾ Напр., П. Θ. Глушкову отъ 27 марта 1835 г. Смарагдъ писалъ (въ „Русскомъ Архивѣ“ 1891 г., кн. I, стр. 378) о нѣкоемъ Крайпхфельдѣ, что „онъ настоящій Русскій, не смотря на то, что Лютеранинъ“. Сюда же нужно отнести и энергичнаго дѣятеля въ пользу православія въ Полоцкой епархіи, Витебскаго гражданского губернатора Н. Н. Шредера, если вѣрно извѣстіе † Dr. Julian Pelesz'a (*Geschichte der Union der ruthenischen Kirche mit Rom* II. Wien 1880, S. 811), что это былъ протестантъ Schröder.

⁶⁸⁾ См. письма Смарагда къ П. Θ. Глушкову въ „Русскомъ Архивѣ“ 1891 г., кн. I, стр. 376, 378, 379, 377.

⁶⁹⁾ См. письма м. Филарета къ Смарагду въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“ 1870 г., кн. XII, стр. 29.

⁷⁰⁾ Переписка м. Филарета съ С. Д. Нечаевымъ, стр. 126.

⁷¹⁾ См. письма Смарагда къ П. Θ. Глушкову въ „Русскомъ Архивѣ“ 1891 г., кн. I, стр. 374.

⁷²⁾ См. письмо Смарагда къ кн. Н. Н. Хованскому въ „Русскомъ Архивѣ“ 1891 г., кн. II, стр. 428.

⁷³⁾ См. письма м. Филарета къ Смарагду въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“ 1870 г., кн. XII, стр. 33.

енискона предупреждали, «чтобы онъ былъ остороженъ и ложными извѣтами не ссорилъ начальствъ и не отнималъ довѣренности у справедливыхъ допосовъ» ⁷⁴⁾. Преданныхъ Россіи чиновниковъ было въ Полоцкѣ не болѣе трехъ или четырехъ ⁷⁵⁾, а фактически даже полиція не всегда оказывалась предупредительною ⁷⁶⁾ и благочинный прот. Стефанъ Пороменскій подвергался обидамъ при исполненіи своихъ депутатскихъ обязанностей отъ членовъ земскаго суда ⁷⁷⁾. Вездѣ властно господствовали поляки ⁷⁸⁾, захватившіе всѣ отрасли мѣстнаго управленія. Полиція, повсюду переполненная католиками ⁷⁹⁾, или дремала ⁸⁰⁾ или дѣйствовала противъ православія ⁸¹⁾. въ Полоцкой почти задерживались и распечатывались указы Св. Синода ⁸²⁾, а самого Смарагда при вѣздѣ въ Вильну яко бы обыскивали на заставѣ по подозрѣнію, не везетъ ли онъ корчемнаго вина или контрабанды ⁸³⁾. Наоборотъ, русскихъ чиновниковъ ⁸⁴⁾ и вообще русскихъ людей вездѣ было мало ⁸⁵⁾, и преосвящ. Смарагдъ всячески

⁷⁴⁾ Переписка м. Филарета съ С. Д. Нечаевымъ, стр. 231 (отъ 9 ноября 1835 г.).

⁷⁵⁾ См. письма Смарагда къ кн. П. П. Хованскому въ „Русскомъ Архивѣ“ 1891 г., кн. II, стр. 440. Ср. также Мнѣнія, отзывы и письма м. Филарета по разнымъ вопросамъ за 1821—1867 гг. (Москва 1905), стр. 24, гдѣ упоминается сообщеніе Смарагда о „недостаткѣ (въ краѣ) русскихъ чиновниковъ“.

⁷⁶⁾ См. Настольный реестръ по Полоцкой Греко-Россійской Духовной Консисторіи 1833 г. № 28 отъ 13 октября; 1834 г. № 32 отъ 18 января.

⁷⁷⁾ Ibid. 1836 г. № 48 отъ 6 июня.

⁷⁸⁾ См. о семъ у о. Г. И. Шавельскаго, Последнее воссоединеніе съ православною церковію униатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 6—7.

⁷⁹⁾ См. у о. Г. И. Шавельскаго ibid., стр. 290, 303.

⁸⁰⁾ См. у о. Г. И. Шавельскаго ibid., стр. 309.

⁸¹⁾ См. у о. Г. И. Шавельскаго ibid., стр. 211, 218, 221.

⁸²⁾ См. у о. Г. И. Шавельскаго ibid., стр. 152.

⁸³⁾ См. о семъ у Г. Я. Кипріановича, Историческія очерки православія, католичества и униі въ Бѣлоруссіи и Литвѣ съ древнѣйшаго до настоящаго времени (Вильна 1890), стр. 211.

⁸⁴⁾ См. у о. Г. И. Шавельскаго, Последнее воссоединеніе съ православною церковію униатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 7.

⁸⁵⁾ См. у Д. И. Довгялло, Лепель, уездный городъ Витебской губерніи: Хроника минувшей жизни (Витебскъ 1905), стр. 61, что малоръ-Тюфяевъ и протоіерей Пороменскій въ Лепель и тамошней окрестности—только два лица благонамѣренныя, истинно русскія, преданныя отечеству.

заботился выдвигать и ограждать этих полезных русских деятелей гражданских ⁸⁶).

Еще больше затруднений всякаго рода встрѣчалось при осуществленіи главной миссии о возстановленіи православной истины въ краѣ и о привлеченіи къ ней униатовъ, пасивственно отторгнутыхъ. Прежде всего, былъ крайне униженъ авторитетъ православія, которое прямо звали «второю жидовскою» ⁸⁷), и кощунственно издѣвались надъ «русскими дурачками» ⁸⁸), которые держатся «холопскаго» исповѣданія ⁸⁹), почему православныхъ и даже униатовъ въ награду переводили въ католичество ⁹⁰). Съ другой стороны, «друзья его католики и униаты», «добрые пріатели полячки», «злые полячишки» всячески тормозили дѣло, распространяя «разныя гнусныя клеветы и вредныя въ политическомъ отношеніи мысли»; сочинялись «злѣйшія жалобы на Греко-Россійское Епархіальное начальство», а «въ Полоцкѣ уже прямо писали Государю ябедническія бумаги»; такъ «въ особенности предъ встрѣчнымъ и поперечнымъ попустили имя Смарагда и честь его чернили страшными вымышленными клеветами» ⁹¹). Богатые и вліятельные помѣщики ставили всякія препоны, агитаторы поддерживались ⁹²), чиновники въ большинствѣ дѣй-

⁸⁶) См. письма *Смарагда* къ кн. Н. Н. Хованскому въ „Русскомъ Архивѣ“ 1891 г., кн. II, стр. 428 (о полковникѣ Даниловѣ), 430 и — къ Н. Ѳ. Глушкову *ibid.* 1891 г., кн. I, стр. 376 (объ Агатовѣ, Полоцкомъ военномъ уѣздномъ начальникѣ).

⁸⁷) См. письма *Смарагда* къ Н. Ѳ. Глушкову въ „Русскомъ Архивѣ“ 1891 г., кн. I, стр. 380.

⁸⁸) См. письма *Смарагда* къ кн. Н. Н. Хованскому въ „Русскомъ Архивѣ“ 1891 г., кн. II, стр. 437.

⁸⁹) См. у о. Г. П. Шавельскаго, Последнее воссоединеніе съ православною церковію униатовъ Вѣлорусской епархіи, стр. 31, 39, 4.

⁹⁰) См. у о. Г. П. Шавельскаго *ibid.*, стр. 7.

⁹¹) См. письма *Смарагда* къ Н. Ѳ. Глушкову въ „Русскомъ Архивѣ“ 1891 г., кн. I, стр. 380, 377, 379, 381, 383, 377, 381, а также къ С. Д. Печаву отъ 2 октября 1833 г. въ секретномъ дѣлѣ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода 1833 г. № 9 (у о. Г. П. Шавельскаго, Последнее воссоединеніе съ православною церковію униатовъ Вѣлорусской епархіи, стр. 11): „вижу, что гнусныя езуитскія клеветы на мой счетъ едва ли не доходятъ даже до Монаршаго престола“.

⁹²) См. письма *Смарагда* къ Н. Ѳ. Глушкову въ „Русскомъ Архивѣ“ 1891 г., кн. I, стр. 384, 382. Объ упоминаемомъ ниже (стр. 93, 106) Бѣловичѣ см. и въ „Запискахъ“ митр. Іосифа Сѣляшки II, стр. 14.

сивовали противъ православія ⁹³⁾, готовые съ радостію продать его за грошъ ⁹⁴⁾ и причинить ему прямой вредъ ⁹⁵⁾. Гдѣ мы хотѣли только возвратить себѣ исконное наслѣдіе православія.—тамъ попустительство дошло до того, что митр. Филаретъ 6 марта 1834 г. писалъ С. Д. Нечаеву: «съ безумною дерзостію нападаютъ паписты на православіе, и увѣрены, что предъ Россійскимъ правительствомъ и дерзость ихъ имъ не опасна, и безумное ихъ имъ не постыдно» ⁹⁶⁾. При недостаткѣ помощниковъ Полоцкому архіерею приходилось все выносить на своихъ плечахъ, но тутъ возникали новыя преграды и осложненія. Обязавъ Смарагда повидаться на пути въ Полоцкъ и столкнуться съ Могилевскимъ епископомъ и Витебскимъ гражданскимъ начальствомъ ⁹⁷⁾, въ Петербургѣ надавали ему чиновничьихъ инструкцій, стѣснявшихъ свободу и энергію, а иногда прямо противныхъ его натурѣ, когда внушалось дѣйствовать «непримѣтнымъ образомъ» ⁹⁸⁾, т. е. какимъ-то явно неестественнымъ способомъ. Разумѣется, Смарагда не могъ этого исполнить и вызывалъ къ себѣ сверху подозрѣніе вмѣсто помощи. Атмосфера вездѣ была до крайности тягостная,—и «въ сей странѣ иновѣрной и упоенной

⁹³⁾ О засѣдателѣ Суражскаго земскаго суда Родзевичѣ за сентябрь—октябрь 1833 г. см. въ Синодальномъ Архивѣ въ дѣлѣ Канцеляріи Оберъ-Прокурора № 14.061, л. 17 обор., 22, 26.

⁹⁴⁾ См. письмо Смарагда отъ 8 января 1834 г. С. Д. Нечаеву въ секретномъ дѣлѣ въ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода 1833 г. № 9 (у о. Г. И. Шавельскаго, Последнее воссоединеніе съ православною церковію униатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 24).

⁹⁵⁾ О Лепельскомъ исправникѣ Стефановскомъ см. въ Архивѣ Полоцкой Дух. Консисторіи 1835 г. № 30 и въ Архивѣ Витебскаго Губернскаго Правленія 1835 г., связка 14, № 46. См. о немъ и ниже.

⁹⁶⁾ См. Собраніе мнѣній и отзывовъ митр. Филарета II, стр. 329.

⁹⁷⁾ О свиданіи съ епископомъ Могилевскимъ Гавріиломъ (Городковымъ) Смарагда писалъ 3 іюня 1833 г.: см. въ Синодальномъ Архивѣ дѣло Канцеляріи Оберъ-Прокурора № 14.044 (л. 51—52) и ср. „Полоцкія Епархіальныя Вѣдомости“ 1874 г., № 3, стр. 109. Можетъ быть, мысль о посѣщеніи преосвящ. Гавріила принадлежала и самому Смарагду, судя по его фразѣ: „если послѣдуетъ Высочайшее дозволеніе побывать мнѣ въ Могилевѣ“ въ письмѣ отъ 2 іюня 1833 г. изъ С.-Петербурга къ Н. Н. Хованскому: см. Витебскій Губернскій Архивъ, 1833 г., связка № 13.

⁹⁸⁾ См. у ꙗ о. М. Я. Морошкина на стр. 270—271 и ꙗ проф. И. А. Чистовича, Пятидесятилѣтіе воссоединенія съ православною церковію западно-рускихъ униатовъ, стр. 9.

духомъ езуитскимъ» ¹⁰⁰) Смарагда чувствовалъ себя «находящимся въ гнѣздищѣ лукавыхъ и враждебныхъ воспитанниковъ езуитскихъ, всѣ коварныя взгляды свои на него преимущественно обращающихъ» ¹⁰⁰) и заставлявшихъ съ тревогой охранять и православныхъ и униатовъ отъ католическихъ козней ¹⁰¹). Отсюда создавались иногда такія трагическія коллизіи, что въ казенномъ имѣніи Езеричъ (Городищенскаго уѣзда Витебской губерніи) яко бы хотѣли утопить въ озерѣ губернатора Н. Н. Шредера и Смарагда ¹⁰²), а ревностные помощники послѣдняго и дѣйствительно пострадали, даже заплатились жизнью ¹⁰³): такъ, ключарь Полоцкаго кафедральнаго собора о. Стефанъ Петрашень 20 іюля 1834 г. чуть ли не былъ отравленъ ¹⁰⁴) и священникъ Стапиславовской, По-

⁹⁹) Письмо Смарагда отъ 2 октября 1833 г. въ секретномъ дѣлѣ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода 1833 г. № 9 (у о. Г. И. Шавельскаго, Последнее воссоединеніе съ православною церковію униатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 11).

¹⁰⁰) Тоже *ibid.* отъ 22 февраля 1834 г. (у о. Г. И. Шавельскаго, Последнее воссоединеніе, стр. 28).

¹⁰¹) Такъ, прот. І. Копачевичъ докладывалъ, что изъ близнецовъ отъ смѣшаннаго брака дѣвочку окрестили въ православіе, а мальчика въ католичество: по сему поводу Смарагда 4 августа 1833 г. положилъ резолюцію: „Присоединить немедленно означеннаго младенца къ нашей Церкви и предать суду ксендза, окрестившаго его въ Римскую вѣру“. Тогда же и другая такая резолюція по одинаковому дѣлу. Очевидно, въ отвѣтъ на епископское ходатайство—5 августа получено уведомленіе кн. Н. Н. Хованскаго о распоряженіи мѣстному губернатору не дозволить римскимъ костеламъ имѣть въ услуженіи униатовъ. См. Настольный реестръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1833 г., дѣло № 27 (въ Витебской Дух. Консисторіи).

¹⁰²) См. черновикъ Записокъ *Василія Тужинскаго* въ Синодальномъ Архивѣ: секретное дѣло Св. Синода № 322 а, л. 38 обор. Ср. и у о. Г. И. Шавельскаго, Последнее воссоединеніе съ православною церковію униатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 98 прим. и 132—133.

¹⁰³) О. *Георговей* въ своихъ „Воспоминаніяхъ“ пишетъ (на л. 111: „Служеніе (Смарагда) было таково въ дѣлѣ воссоединенія Унии съ Православіемъ, что нѣкоторые изъ соребниовавшаго по святомъ Православіи Духовенства запечатлѣли служеніе кровію и жизнью своею; а другіе, въ послѣдствіи, подверглись тяжкимъ гоненіямъ и изгнаніямъ“.

¹⁰⁴) См. у *Василія Тужинскаго* въ Синодальномъ Архивѣ секр. д. № 322 а, л. 38 обор. и *ibid.* дѣло Св. Синода 1834 г. № 1875 (рапортъ Смарагда отъ 11 ноября 1834 г.). Ср. у о. Г. И. Шавельскаго, Последнее воссоединеніе съ православною церковію униатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 132 *.

лоцкого уѣзда, церкви Сщесновичъ убитъ въ ночь съ 27-го на 28-е ноября 1836 г. ¹⁰⁵⁾).

При этомъ «ревность дома Божія спѣдала Смарагда, особенно когда видѣлъ небрежность со стороны могущихъ содѣйствовать дѣлу Божію» ¹⁰⁶⁾. Онъ начиналъ горячиться и писать энергическія посланія, а въ отвѣтъ корили за «уязвляющія, строгія слова» ¹⁰⁷⁾ и «колющія выраженія», при которыхъ «читать грамоту его больше горько, нежели полезно». по существу же полагать такъ: «Въ письмѣ (Смарагда) есть достоинство не малаго вниманія и черты истины убѣждающія. Жаль, что нѣкоторыя общія выраженія жестки и тѣмъ могутъ подать случай говорить, что онъ слишкомъ черно видитъ предметы» ¹⁰⁸⁾. Смарагдъ свидѣтельствовалъ: «однакожъ и мы не безъ благоразумія и ясно видимъ, что можно и чего польза» ¹⁰⁹⁾, почему «никогда не выйдемъ изъ границъ благоразумія и приспособленности къ духу времени, который очень понимаемъ» ¹¹⁰⁾; по ему знушали поступать «по-тиху», «давать себѣ время усмотрѣть», «сохранять миръ въ душѣ, дабы свѣтлѣе видѣть то, что ему нужно часто видѣть для правильнаго дѣйствованія, и дабы дѣйствовать съ полною свободой» ¹¹¹⁾. Смарагдъ заявлялъ, что онъ «всячески старается ладить съ Уніатами Полоцкими» ¹¹²⁾ и поддерживать доброе согласіе между

¹⁰⁵⁾ См. у *Василія Лужинскаго* въ Синодальномъ Архивѣ секр. д. № 322'а, л. 38 обор. Ср. у о. *Г. И. Шавельскаго*, Последнее воссоединеніе, стр. 132,3.

¹⁰⁶⁾ См. письма *Смарагда* къ П. Ѳ. Глушкову въ „Русскомъ Архивѣ“ 1891 г., кн. I, стр. 379.

¹⁰⁷⁾ См. письма м. *Филарета* къ Смарагду въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“ 1870 г., кн. XII, стр. 35, 36.

¹⁰⁸⁾ Переписка м. *Филарета* съ С. Д. Нечаевымъ, стр. 181 (отъ 25 апрѣля 1834 г.), 178 (отъ 6 апрѣля 1834 г.).

¹⁰⁹⁾ См. письма *Смарагда* къ кн. П. Н. Хованскому въ „Русскомъ Архивѣ“ 1891 г., кн. II, стр. 434.

¹¹⁰⁾ См. письмо *Смарагда* отъ 8 января 1834 г. С. Д. Нечаеву въ секретномъ дѣлѣ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода 1833 г. № 9 (у о. *Г. И. Шавельскаго*, Последнее воссоединеніе съ православною церковію уніатовъ Вѣлорусской епархіи, стр. 24).

¹¹¹⁾ См. письма м. *Филарета* къ Смарагду въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“ 1870 г., кн. XII, стр. 38; 1871 г., кн. XIII, стр. 45; 1870 г., кн. XII, стр. 29.

¹¹²⁾ См. письмо *Смарагда* отъ 12 декабря 1834 г. С. Д. Нечаеву въ секретномъ дѣлѣ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода 1833 г. № 9 (у о. *Г. И. Шавельскаго*, Последнее воссоединеніе, стр. 31).

ими и православными и пользуется симпатіями семинарскихъ униатскихъ учениковъ ¹¹³⁾, вообще же непоколебимъ въ такомъ настроеніи: «отъ Евангельской заповѣди о мирѣ я не прочь...; но зло, причиненное отечеству моему и Церкви, за которую Христосъ мой пролилъ столько крови,—въ правѣ ли я прощать?» ¹¹⁴⁾ Опъ убѣждалъ, что волненія въ его епархіи утихаютъ ¹¹⁵⁾, между тѣмъ въ С.-Петербургѣ били тревогу, боялись издать отъ Синода воззваніе къ униатамъ ¹¹⁶⁾ и командировали оттуда оберъ-прокурскаго чиновника камергера Скрипицына впускать благоразуміе гражданскимъ ¹¹⁷⁾ и епархіальнымъ начальникамъ, хотя самъ Смарагдъ издавна твердилъ, что «лучше всего потихоньку дѣйствовать, такъ однакожъ, чтобы никакихъ приключеній не выходило» ¹¹⁸⁾ и чтобы униатство «нало тихо, безъ шума» ¹¹⁹⁾. Донося о присоединеніяхъ, опъ указывалъ на такую бѣдность новыхъ приходовъ, что «нужно воскресить Іеремію и восплакать» ¹²⁰⁾, при чемъ без-

¹¹³⁾ См. письма *Смарагда* къ кн. Н. Н. Хованскому въ „Русскомъ Архивѣ“ 1891 г., кн. II, стр. 430 и 431, 432, 439. Вообще объ отношеніяхъ Смарагда къ Бѣлорусской униатской Семинаріи въ Полоцкѣ см. у *Ст. Гр. Рункевича*, Описаніе документовъ архива западно-русскихъ униатскихъ митрополитовъ II, стр. 938 (№ 3.287), 1077 (№ 3.399).

¹¹⁴⁾ См. письма *Смарагда* къ кн. Н. Н. Хованскому въ „Русскомъ Архивѣ“ 1891 г., кн. II, стр. 439.

¹¹⁵⁾ См. письма *Смарагда* къ И. Ѳ. Глушкову *ibid.* 1891 г., кн. I, стр. 382.

¹¹⁶⁾ † О. М. Я. Морозкинъ на стр. 147, 274; † проф. П. А. Частотинъ, Пятидесятилѣтіе воссоединенія униатовъ, стр. 13; † Г. М. Пясецкій, Исторія Орловской епархіи, стр. 939—940; у насъ „Христіанское Чтеніе“ 1908 г., № 12, стр. 1691.

¹¹⁷⁾ См. Записки м. Іосифа Сьмашки I, стр. 115. Нужно здѣсь имѣть въ виду, что—по отзыву † о. М. Я. Морозкина (въ „Вѣстникѣ Европы“ 1872 г., кн. VIII, стр. 580) о семъ ст. сов. за оберъ-прокурорскимъ столомъ Валеріи Валеріевичъ Скрипицынъ—„этотъ человекъ былъ болѣе полицейскій чиновникъ, чѣмъ административный организаторъ“, хотя его другъ, графъ Толстой и утверждалъ, яко бы Скрипицынъ „имѣлъ единственною цѣлью пользу Россіи и высоко держалъ отечественное знамя“ (см. у о. Г. И. Шавельскаго, Последнее воссоединеніе съ православною церковію униатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 171, а).

¹¹⁸⁾ См. письмо *Смарагда* отъ 25 декабря 1834 г. С. Д. Печаву въ секретномъ дѣлѣ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода 1833 г. № 9 (у о. Г. И. Шавельскаго, Последнее воссоединеніе, стр. 32).

¹¹⁹⁾ Тоже *ibid.* отъ 7 августа 1833 г. (у о. Г. И. Шавельскаго, Последнее воссоединеніе, стр. 4).

¹²⁰⁾ Тоже *ibid.* отъ 25 декабря 1833 г. (у о. Г. И. Шавельскаго, Последнее воссоединеніе стр. 29).

мѣстные плявшіеся ксендзы (уніатскіе) точили ихъ хуже червей и «изблевывали ядъ свой въ простыя души» ¹²¹), а язъ Петербурга упрекали за поспѣшную механичность обращеній.— и Смарагдъ съ кровавою горечью отвѣчалъ С. Д. Нечаеву ¹²²): «Изволили сообщить мнѣ мысль Г-на Министра [Д. Н. Блудова, вѣроятно, повторившаго подсказанныя слова Іосифа Сѣмашки], что пужно намъ пріобрѣтать сердца, а не стѣны“. П я очень знаю это! Знаю и то, что хорошо такъ холодно толковать тѣмъ, кои имѣютъ стѣны. А намъ—не имѣющимъ никакихъ стѣнъ—, право, больно это выслушивать»... Поднималась, распространялась и сгущалась тягостная атмосфера подозрѣнія, педовѣрія, безучастія, прямого и косвеннаго противодѣйствія отъ тѣхъ, которые отираждали Смарагда энергически работать и теперь слышали отъ него отвѣтственную рѣчь убѣжденнаго достоинства: «я не сплю, но бодрствую здѣсь» ¹²³). Доходило до того, что когда «ревность дома Божія спѣдала» Смарагда ¹²⁴) и онъ «выхватывалъ изъ зубовъ волчьихъ еще живую добычу» ¹²⁵),—въ это время для разслѣдованія отираждали изъ Витебска такого усерднаго жандармскаго полковника (Мердера), что онъ, никуда не заглядывая самолично, предпочелъ три дня провести за картами въ Полоцкѣ у злѣйшаго врага православія, Полоцкаго уѣзнаго предводителя дворянства Бѣляковича ¹²⁶), который былъ главнымъ инициаторомъ дерзкаго ходатайственнаго акта 7 декабря 1834 г. о пріостановленіи уніатскихъ обращеній ¹²⁷). При всемъ

¹²¹) Письмо Смарагда С. Д. Нечаеву отъ 30 октября 1833 г. въ секретномъ дѣлѣ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода 1833 г. № 9 (у о. Г. Н. Шавельскаго, Последнее возсоединеніе, стр. 15).

¹²²) Тоже *ibid.* отъ 14 сентября 1833 г. (у о. Г. Н. Шавельскаго, Последнее возсоединеніе, стр. 10).

¹²³) Письма Смарагда къ Н. Ѳ. Глушкову въ „Русскомъ Архивѣ“ 1891 г., кн. I, стр. 382.

¹²⁴) См. письмо Смарагда отъ 7 февраля 1835 г. С. Д. Нечаеву въ секретномъ дѣлѣ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода 1833 г. № 9 (у о. Г. Н. Шавельскаго, Последнее возсоединеніе, стр. 33).

¹²⁵) Тоже *ibid.* отъ 4 сентября 1833 г. (у о. Г. Н. Шавельскаго, Последнее возсоединеніе, стр. 7).

¹²⁶) Тоже *ibid.* отъ 22 февраля 1834 г. у о. Г. Н. Шавельскаго, Последнее возсоединеніе, стр. 27. О Бѣляковичѣ см. и у о. Г. Н. Шавельскаго *ibid.*, стр. 145, 149 сл., 217, 244, 259.

¹²⁷) Объ этомъ актѣ см. и въ письмѣ Смарагда С. Д. Нечаеву *ibid.* отъ 25 декабря 1834 г. у о. Г. Н. Шавельскаго, Последнее возсоединеніе, стр. 31—32, а вообще см. *ibid.*, стр. 7, 146 сл.

тому не провозглашалось и рѣшительнаго осужденія Смарагдовой политики, но столь же мало давалось безусловныхъ директивъ объ измѣненіи церковно-уніатскаго курса по иному, совершенно опредѣленному руслу. Настоящіи Смарагда не исполняли, всецѣло слушая обратную сторону ¹²⁹), но присоединенія признавали, успѣхи находили необыкновенными, свидѣтельствовали о довольствѣ Государа и Синода ¹²⁰), хотя (6 января 1834 г.) Высочайше «строго подтверждали — дѣломъ симъ для самой онаго пользы и достоинства не торопиться, а дѣйствовать крайне осторожно» ¹³⁰); — посылали предупреждающія замѣчанія о благоразумной неспѣшности въ присоединеніяхъ уніатовъ ¹³¹), а ранѣе награждали ордемомъ Анны 1 ст. ¹³²) и жаловали (къ Рождеству 1833 г.) брилліантовую панагію и казеннымъ папатамъ секретно предписывали всячески способствовать присоединительнымъ стремленіямъ Полоцкаго архипастыря ¹³³); — укоряли за неласковость къ полякамъ ¹³⁴), но отъ Смарагда не принимали предложенія «избрать ласковѣйшаго», а его послать въ Сибирь либо въ монастырь ¹³⁵),

¹²⁹) См. письмо Смарагда С. Д. Печасеву отъ 7 апрѣля 1835 г. въ секретномъ дѣлѣ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода 1833 г. № 9 (у о. Г. И. Шавельскаго, Последнее воссоединеніе, стр. 35), гдѣ читаемъ: „Съмашко что захочетъ, то сдѣлаетъ у Дмитрія Николаевича“ (Влудова).

¹²⁰) См. письма м. Филарета Смарагду въ „Чтевіяхъ въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“ 1870 г., кн. XII, стр. 28, 31 и 33; 31; 28.

¹³⁰) См. у ꙗ проф. П. А. Чистовича, Пятидесятилѣтіе воссоединенія уніатовъ, стр. 19.

¹³¹) См. въ Архивѣ Спб. Александро-Невской Лавры дѣло Канцеляріи митрополитовъ Новгородскаго и Спб. 1834 г. № 2, гдѣ по поводу обращенія къ православію Заборскихъ и др. крестьянъ Св. Синодъ поручилъ м. Серафиму 31 января 1834 г. написать Смарагду, чтобы „въ дѣлѣ присоединенія Уніатъ поступаемо было не поспѣшно, но со всевозможною осторожностію и благоразуміемъ, и въ случаѣ изъявленнаго ими желанія присоединиться къ православной Церкви обращаемо было особенное вниманіе на чистоту расположенія ихъ къ тому“.

¹³²) См. *ibid.* дѣло 1833 г. № 1.

¹³³) См. письма Смарагда къ кн. Н. Н. Хованскому въ „Русскомъ Архивѣ“ 1891 г., кн. II, стр. 428, а также „Полоцкіи Епархіальныя Вѣдомости“ 1874 г., № 4, стр. 142—143.

¹³⁴) См. письмо Смарагда отъ 28 августа 1833 г. С. Д. Печасеву въ секретномъ дѣлѣ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода 1833 г. № 9 (у о. Г. И. Шавельскаго, Последнее воссоединеніе, стр. 6).

¹³⁵) Тоже *ibid.* отъ 4 сентября 1833 г. (у о. Г. И. Шавельскаго, Последнее воссоединеніе, стр. 8).

или въ другую, какую угодно, епархію ¹³⁶). Нельзя было разобрать ничего отчетливаго въ этой неустойчивости, кромѣ противорѣчій, впосившихъ въ сложное и трудное дѣло своеобразную сумятицу. Характерны по данному предмету выразительныя слова самого Смарагда С. Д. Нечаеву ¹³⁷): «Хочу жаловаться на Васъ, благодѣтель мой! но не знаю—кому. Отношеніемъ своимъ касательно *излишней и вредной торопливости* въ обращеніи уніатовъ погруженъ я былъ въ чрезмѣрную скорбь, а отношеніемъ о пожалованіи панагіи премного ободренъ. Приношу теперь искреннѣйшую благодарность... и за скорбь и за радость мою. Первая искушаетъ и смиряетъ, а послѣдняя облегчаетъ трудное поприще житія сего многмятежнаго». Въ концѣ концовъ Смарагдъ съ недоумѣніемъ отчаянія восклицалъ: «Чего жъ отъ меня требуютъ? Право не знаю» ¹³⁸). Не измѣнилось и потомъ, ибо Синодъ изъявлялъ признательность за обращенія ¹³⁹) и Государь встрѣчалъ ихъ благодареніями «слава Богу!» ¹⁴⁰). однако, сообщая о порадованіи, выражали «нѣкоторое опасеніе излишней торопливости» ¹⁴¹), предписывали «дѣйствовать осторожно, неторопливо, но съ должною твердостію» ¹⁴²). Окруженный отовсюду всяческими затрудненіями, Смарагдъ не находилъ ни утѣшенія, ни поддержки, ни руководства и, по необходимости, «предпочиталъ лучше терпѣть и бесѣдовать съ Богомъ» ¹⁴³). Центральная церковно-іерархическая власть, видимо, не имѣла яснаго разумѣнія и самоотверженной силы, гражданское же

¹³⁶) Письмо Смарагда С. Д. Нечаеву отъ 24 января 1834 г. въ секретномъ дѣлѣ Капцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода 1833 г. № (у о. Г. П. Шавельскаго, Последнее воссоединеніе, стр. 26).

¹³⁷) Тоже *ibid.* отъ 8 января 1834 г. (у о. Г. П. Шавельскаго, Последнее воссоединеніе, стр. 23).

¹³⁸) Тоже *ibid.* отъ 14 сентября 1833 г. (у о. Г. П. Шавельскаго, Последнее воссоединеніе, стр. 10).

¹³⁹) Настоящий реестръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1833 г. № 29 отъ 17 октября.

¹⁴⁰) *Ibid.* 1833 г. № 34 отъ 5 марта; 1835 г. № 42 отъ 14 января.

¹⁴¹) Дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи 1834 г. № 3, гдѣ сообщеніе С. Д. Нечаева отъ 5 февраля.

¹⁴²) См. Мнѣнія, отзывы и письма м. Филарета по разнымъ вопросамъ за 1821—1867 гг. (Москва 1905), стр. 25.

¹⁴³) Письмо Смарагда отъ 15 апрѣля 1834 г. С. Д. Нечаеву въ секретномъ дѣлѣ Капцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода 1833 г. № 9 (у о. Г. П. Шавельскаго, Последнее воссоединеніе, стр. 28).

церковное начальство не обладало твердостью и вліятельностью, а переходившіи въ правительствѣ уніатскими вопросами (до передачи ихъ Св. Синоду 1 января 1837 г.) еще со времени назначенія въ 1828 г. главноуправляющимъ духовными дѣлами иностранныхъ исповѣданій графъ Д. Н. Блудовъ († 19 февраля 1864 г.) былъ тутъ собственно не высокій политикъ, а скорѣе пзворотливый дипломатъ, боявшійся всякихъ крупныхъ шаговъ, вездѣ и всегда готовый на примиряющіе компромиссы и благовидныя уступки ¹⁴⁴).

Таковы были условія, при которыхъ зачиналось, совершалось и закончилось Полоцкое святительство преосв. Смарагда. На этомъ фонѣ будутъ яснѣе и отчетливѣе частныя факты его архипастырской дѣятельности, которая обрисуетъ тогда болѣе точно и правильно по своему непосредственному достоинству и историческому значенію. Мы отмѣтимъ только важнѣйшія стороны съ нѣкоторыхъ общихъ точекъ зрѣнія.

Тяжелы оказались въ Полоцкомъ краѣ всѣ наличныя обстоятельства, но не такова была натура Смарагда, чтобы впадать въ прострацію отчаянія, апатіи и нытья. Онъ служилъ источникомъ и примѣромъ мужества, энергіи и неутомимости. Сразу бодро взявшихъ за дѣло свое, Смарагдъ работалъ неослабно и заставлялъ трудиться другихъ волею или пуждею. Едва пріѣхавъ въ Полоцкъ, новый епископъ немедленно устраиваетъ свои

¹⁴⁴) Въ „Запискахъ сенатора К. И. Финнера“ мы читаемъ (въ „Историческомъ Вѣстникѣ“ 1908 г., № 7, стр. 68) о гр. Д. Н. Блудовѣ, что это—человѣкъ, „сдѣлавшійся великимъ со времени смерти лишь потому, что у насъ часто живой пигмей становится колоссомъ въ эпитафіи“... Совсѣмъ иной отзывъ объ этомъ лицѣ по участию его въ уніатскомъ дѣлѣ даетъ † проф. М. О. Колловичъ (Чтенія по исторіи западной Россіи, 4321—322), руководясь собственно симпатіями лишь къ его вдохновителю Іосифу Сьмяшкѣ, которому во всякомъ случаѣ принадлежали всѣ важнѣйшія заслуги. † Проф. П. С. Казанскій писалъ о гр. Д. Н. Блудовѣ, что „во всей своей дѣятельности онъ [въ началѣ 1864 г.] стоялъ за интересы духовенства, за его вліяніе на народъ, за защиту и поддержку православія на Востоку. Нерѣдко бывало, что одинъ только его голосъ пересиливалъ рѣшеніе Государственнаго Совѣта въ пользу интересовъ церкви и духовенства“ (см. у прот. А. А. Вильяева, Профессоръ Московской Духовной Академіи П. С. Казанскій и его переписка съ архіепископомъ Костромскимъ Платономъ въ „Богословскомъ Вѣстникѣ“ 1900 г., № 7—8, стр. 445). Замѣчательно однако, что въ письмѣ къ архіеп. Никокситу (Ворисову) самъ гр. Д. Н. Блудовъ называлъ свою жизнь „получувальною, полукомическою драмою“ (см. „Христіанское Чтеніе“ 1864 г., ч. I, стр. 521).

мѣстныя отношенія и старается обезпечить себѣ средства и способы для прочнаго существованія епархіальныхъ учреждений ¹⁴⁵⁾, а затѣмъ открываетъ послѣднія, организуя Консисторію ¹⁴⁶⁾ и т. п., всюду поспѣвая и вникая самолично. Мы видимъ его и на консисторскихъ засѣданіяхъ ¹⁴⁷⁾ и въ разныхъ углахъ своей епархіи, гдѣ до него не бывало еще архіерейскихъ обзрѣній ¹⁴⁸⁾, но онъ не уставалъ ѣздить «по предмету апостольства и для богослуженія» ¹⁴⁹⁾, на освященія

¹⁴⁵⁾ Уже 14 іюля 1833 г. Смарагдъ предписывалъ Полоцкой Консисторіи: 1) заготовить отношенія къ лицамъ и учрежденіямъ о его прибытіи; 2) за переходомъ къ собору 1450 руб. отъ Покровской церкви обсудить положеніе послѣдней; 3) требовать для Полоцкаго архіерейскаго дома Всемилостивѣйше назначенныхъ угодій, мельницы, рыбныхъ ловель и опредѣленія служителей, а также 4) штатной суммы на этотъ домъ, кафедральный соборъ и Консисторію; 5) изъ Минска испросить передачи дѣлъ о церквахъ и монастыряхъ Виленской губерніи. См. дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи 1833 г. № 50, стр. 1—2.

¹⁴⁶⁾ Консисторія была открыта преосвящ. Смарагдомъ, на другой день по пріѣздѣ его, въ отведенныхъ полиціею четырехъ небольшихъ комнатахъ въ зданіи упраздненнаго францисканскаго монастыря и начала функціонировать съ 13 іюля 1833 г. См. въ Архивѣ Св. Синода дѣло Канцеляріи Оберъ-Прокурора № 14.061, л. 4 обор.; „Полоцкія Епархіальныя Вѣдомости“ 1874 г., № 4, стр. 134—135.

¹⁴⁷⁾ Г. Я. Кипріяновичъ, Жизнь Іосифа Сѣмашки, стр. 137. О. Героевъ въ своихъ „Воспоминаніяхъ“ пишетъ (л. 8 и обор.): „Секретарь Консисторіи Г. К—въ (см. выше стр. 82), хотя отличной доброты человекъ, однако былъ съ ограниченными способностями. Поэтому Владыка, постоянно чрезъ день, самъ лично ходилъ на засѣданія Консисторіи, слушалъ доклады дѣлъ, рассуждалъ и руководилъ Гг. членовъ“ (см. еще стр. 83).

¹⁴⁸⁾ Отправляясь въ Себежъ, Люцинъ и Невель, Смарагдъ проситъ 8 мая 1835 г. губернатора Н. Н. Шредера, чтобы въ тѣ погосты, въ конхъ назначено по маршруту архіерейское служеніе, на эти именно дни собраны были туда для моленія и поученія мѣстные прихожане по тому уваженію, что архіерейскаго посѣщенія по Витебской губерніи еще никогда не бывало и скоро ли оное опять послѣдуетъ,—сіе вовсе неизвѣстно, и такимъ образомъ православные люди, никогда не видѣвшіе главнаго Пастыря своего, не бывъ гдѣ слѣдуетъ приглашены въ церковь, могли бы остаться безъ довлѣющаго назидавія. См. въ Витебскомъ Губернскомъ Архивѣ 1835 г., связка 15, д. 103.

¹⁴⁹⁾ См. письмо Смарагда (въ секретномъ дѣлѣ въ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода 1833 г. № 9 у о. Г. И. Шавельскаго. Послѣднее возсоединеніе съ православною церковію униатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 5) С. Д. Нечеву отъ 28 августа 1833 г. о повѣдкѣ по епархіи 13—27 августа сего года, т. е. всего лишь чрезъ мѣсяць по прибытіи въ Полоцкъ. „Уже въ послѣдней половинѣ 1833 г. (Смарагдъ) сдѣлалъ

церквей ¹⁵⁰), при чомъ разсматривалъ всякія мелочи ¹⁵¹), хотя и на это сочинялись разныя клеветы и доносы ¹⁵²). Вездѣ ради дѣла водворялись законность и порядокъ, а въ Консисторіи Смарагдъ упорно искоренялъ всѣ поползновенія ко взяточничеству ¹⁵³) и нынѣ злоупотребленія ¹⁵⁴), подвергаясь обвиненіямъ въ строгости ¹⁵⁵). Однако нельзя было достигнуть многого единоличною энергіей въ предлежавшемъ архипастырскомъ подвигѣ. Онъ долженъ былъ направляться къ восстановленію православія, но для сего нужно было сначала утвердить и оживить послѣднее, чтобы къ нему естественно привлекались и возвращались отпадшіе. Требовались носители

двѣ или три повѣзки къ паствѣ, обозрѣвалъ церкви, входилъ въ нужды и состояніе причтовъ и приходовъ, лично возсоединялъ униатовъ и устраивалъ новые приходы“. См. „Полоцкія Епархіальныя Вѣдомости“ 1874 г. № 4, стр. 139.

¹⁵⁰) См., напр., письма *Смарагда* къ кн. Н. Н. Хованскому въ „Русскомъ Архивѣ“ 1891 г., кн. II, стр. 427.

¹⁵¹) См. „Орловскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1906 г., № 20, стр. 595 согласно „Воспоминаніямъ“ о. *Героея* (л. 8): „Архипастырь, посѣщая (Полоцкую) Епархію, до самыхъ мельчайшихъ подробностей вникалъ въ состояніе вѣреннаго ему Духовенства; неизмѣнно посѣщалъ всѣ дома Священниковъ, Діаконовъ и причетниковъ; зналъ на лицо, даже поименно, всѣхъ членовъ духовныхъ семействъ; заботился о каждомъ и старался устроить судьбу ихъ“.

¹⁵²) См. письма м. *Филарета* къ *Смарагду* въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“ 1870 г., кн. XII, стр. 35.

¹⁵³) † Архіеп. *Никаноръ* (Бровковичъ), Біографическія матеріалы I, стр. 238. Самъ *Смарагдъ* писалъ С. Д. Нечаеву 3 ноября 1833 г. о желательномъ ему секретарѣ Консисторіи (см. у о. Г. П. *Шавельскаго*, Последнее воссоединеніе съ православною церковію униатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 16): „Былъ бы по крайней мѣрѣ добрый человѣкъ! А взятокъ у насъ по необходимости брать не будетъ, хотя бы и хотѣлъ того“.

¹⁵⁴) Такъ, на рапортѣ Паричскаго благочиннаго о. Д. Забѣлина, что консисторскій чиновникъ Сикорскій писалъ дьякону В. Лузгину письмо о консисторскихъ порядкахъ съ обидными для него, благочиннаго, выраженіями, *Смарагдъ* 4 сентября 1834 г. положилъ такую резолюцію: „Сикорскаго за оскорбительныя порицанія на бумагахъ части бл. Забѣлина, за противозаконныя въ письмѣ сообщенія д. Лузгину навѣстія о дѣлахъ Консисторіи продержатъ въ Консисторіи подъ арестомъ на хлѣбъ и водѣ втеченіи одной недѣли и обязать строжайшею подпискою впродъ подобныхъ непозволительныхъ поступковъ всячески удаляться подъ опасеніемъ строжайшаго по законамъ оштрафованія“. См. Пастольный реестръ по Полоцкой Дух. Консисторіи 1834 г. № 37.

¹⁵⁵) См. письма м. *Филарета* къ *Смарагду* въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“ 1870 г., кн. XII, стр. 35.

православной вѣры, которые бы разъясняли ее для своихъ и раскрывали для отчужденныхъ, а въ этомъ-то и заключался огромный дефектъ за недостаткомъ мѣстнаго священства. Заботы Смарагда, естественно, сосредоточились на устраненіи этого существеннаго недочета, котораго нельзя было восполнить своими средствами за неимѣніемъ подготовленныхъ людей и духовно-учебныхъ заведеній. Уже 30 августа 1833 г. онъ обращается въ Св. Синодъ съ ходатайствомъ о высылкѣ «на первый случай» для занятія приходовъ Полоцкой епархіи 15 священниковъ, 50 причетниковъ и 5 духовнаго званія проповѣдниковъ и 10 тысячъ рублей по благоустроенію воссоединенныхъ ¹⁵⁶⁾. При этомъ ставились вполнѣ точныя условія о необходимыхъ качествахъ въ томъ смыслѣ, что «для Полоцка и Витебска нужны священники ученые, способные къ епархіальнымъ должностямъ и къ училищнымъ занятіямъ» ¹⁵⁷⁾; вообще же «въ здѣшней епархіи весьма полезно и нужно было бы какъ для проповѣдыванія слова Божія, такъ и для исполненія отъ Начальства разныхъ порученностей, касающихся присоединенія униатъ, имѣть по разнымъ мѣстамъ, особенно въ обширныхъ кругахъ униатъ, ученыхъ дѣйствователей, могущихъ обнаруживать неправоту католицизма и униатства» ¹⁵⁸⁾. Все это было согласно и съ высшими назначеніями, чтобы въ приходовъ мѣстностяхъ назначались по приходамъ лучшіе священники ¹⁵⁹⁾. Самимъ іереямъ отъ Смарагда внушалось «въ особенності заслуживать любовь, приверженность и одобреніе своихъ прихожанъ трезвостью, безкорыстіемъ, проповѣданіемъ евангельскихъ истинъ, кроткимъ обхожденіемъ, безотлагательнымъ исполненіемъ требъ и благоразумною приспособительностью къ обычаямъ, безвреднымъ предразсудкамъ и

¹⁵⁶⁾ Настольный реестръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1833 г. № 27.

¹⁵⁷⁾ Ibid. 1833 г. № 30: резолюція отъ 7 ноября на прошеніи свящ. Іоанна Никитина о перемѣщеніи его изъ Лепеля къ Витебской тюремной церкви, въ чемъ отказано, ибо „проситель въ школахъ не обучался“.

¹⁵⁸⁾ Ibid. 1834 г. № 40: резолюція для Консисторіи отъ 13 іюня 1834 г. на запросъ Св. Синода о томъ, нужны ли для Полоцкой епархіи иноепархіальные кандидаты священства.

¹⁵⁹⁾ См. Высочайшее повелѣніе о семъ въ примѣненіи въ Полоцкой епархіи въ Синодальномъ Архивѣ дѣло 1843 г. № 492 и Мѣнія, отзывы и письма м. Филарета по разнымъ вопросамъ за 1821—1867 гг. (Москва 1905), стр. 27.

обрядности новоприсоединенныхъ прихожанъ» ¹⁶⁰), для которыхъ «необходимо нужно исправлять всѣ тѣбы безмездно» для списанія «къ себѣ болѣе благосклонности» ¹⁶¹), почему всегда принималось въ благовольтельный расчетъ одобреніе кандидатовъ со стороны прихожанъ ¹⁶²). Самъ Смарагда собиралъ въ Полоцкѣ ¹⁶³) и пріобрѣталъ полезныя книги, напр. «Исторію объ Уніи», которую онъ разсылалъ по важнѣйшимъ церквамъ, дабы и сами благочинные ее читали и другимъ сообщали ¹⁶⁴), а равно рекомендовалъ выписывать «Христіанское Чтеніе» ¹⁶⁵), заботился о сохраненіи библіотекъ, архивовъ и документовъ ¹⁶⁶). Такъ предполагалось создать духовенство ревностное и просвѣщенное,—безъ всякихъ насильственныхъ мѣръ, пбо «никого къ священническому званію принуждать нельзя» ¹⁶⁷). Въ виду сего предписывалось «безъ испытанія способностей къ духовному званію никого изъ разночинцевъ въ Полоцкую епархію не принимать» ¹⁶⁸) и не допускать туда «людей безграмотныхъ» ¹⁶⁹),—съ сомнительнымъ поведеніемъ и малоспособныхъ» ¹⁷⁰). Хотя въ этомъ направленіи нѣкоторые усердствовали чрезмѣрно ¹⁷¹), однако результаты получались не

¹⁶⁰) Настольный реестръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1834 г. № 41: резолюція отъ 2 іюля. Такое распоряженіе Смарагда было тѣмъ болѣе умѣстно, что въ западно-русской церкви издавна вкрались равныя отличія, о чемъ см. и у Г. И. Кипріяновича, Историческій очеркъ православія, католичества и уни въ Бѣлоруссіи и Литвѣ, стр. XI—XII.

¹⁶¹) Дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи 1834 г. № 7, гдѣ въ докладѣ Смарагда Св. Синоду отъ 27 сентября № 3732 (стр. 47—50) эта мысль повторяется разъ 5.

¹⁶²) Настольный реестръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1835 г. № 42 отъ 24 ноября.

¹⁶³) Ibid. 1837 г. № 53 объ отсылкѣ изъ Пожайскаго монастыря книгъ въ Полоцкую Консисторію.

¹⁶⁴) Дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи 1834 г. № 364, стр. 1, гдѣ предложеніе ей Смарагда отъ 13 октября.

¹⁶⁵) См. Настольный реестръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1833 г. № 30 (резолюція отъ 28 ноября) и 1837 г. № 53 (резолюція отъ 21 января).

¹⁶⁶) Ibid. 1833 г. № 31: резолюція отъ 29 декабря.

¹⁶⁷) Ibid. 1837 (безъ №-ра) за 3-е апрѣля.

¹⁶⁸) Ibid. 1833 г. № 29 отъ октября.

¹⁶⁹) Ibid. 1833 г. № 30 отъ 30 ноября.

¹⁷⁰) Ibid. 1834 г. № 35 отъ 20 апрѣля.

¹⁷¹) Ibid. 1833 г. № 31 отъ 8 декабря: прот. Ромеаовъ забраковалъ діакона, котораго предварительно рукоположенія экзаменовалъ самъ

всегда и не вполнѣ удовлетворительные. Резолюціи Смарагда кишатъ жалобами и прещеніями по этому предмету. Предоставлялись льготы и по службѣ и по проѣзду ¹⁷²⁾, но обыкновенно высылали изъ другихъ епархій въ Полоцкую семинарскихъ воспитанниковъ похуже и прямо плохихъ ¹⁷³⁾, которыхъ приходилось отпускать обратно ¹⁷⁴⁾. Отмѣчаются ослушаніе епархіальному начальству ¹⁷⁵⁾ и хуленія на самого Смарагда ¹⁷⁶⁾, безграмотность ¹⁷⁷⁾, доходившая до того, что рядовые священники не умѣли правильно начертать даже имени своего епископа ¹⁷⁸⁾, допускали по невѣдѣнію дерзкія необдуманности ¹⁷⁹⁾ и столь «слабо разумѣли истины вѣры православной» ¹⁸⁰⁾, что обязывались «выучить въ твердость и со смысломъ хотъ» Катихизисъ и богослуженіе ¹⁸¹⁾, а благочинные писали

Смарагдъ, почему послѣдній предупреждаетъ: „напомнить, чтобы рапорты (писались) осторожнѣй и основательнѣй и въ дѣла рукоположителя отнюдь не вмѣшиваться, дабы не вышло непріятныхъ послѣдствій, чего крайне не хочется“.

¹⁷²⁾ Настольный реестръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1837 г. № 53. гдѣ подъ 13-мъ февраля записана препроводительная бумага Оберъ-Прокурору Св. Синоду съ 1600 руб. прогоновъ на проѣзды для службы въ Полоцкую епархію Орловскихъ семинаристовъ.

¹⁷³⁾ При дѣлахъ Полоцкой Дух. Консисторіи хранятся документы привѣзавшихъ на службу иноепархіальныхъ семинаристовъ, о которыхъ оттуда съ несомнѣнностію узнаемъ, что это были послѣдвіе по успѣхамъ воспитанники, рѣдко выше удовлетворительныхъ, хотя по поведенію у нихъ имѣлись лучшія отмѣтки.

¹⁷⁴⁾ Настольный реестръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1834 г. № 37 отъ 24 іюля о принадлежавшемъ прежде къ Псковской епархіи священникъ Ильѣ Серебренниковъ.

¹⁷⁵⁾ Ibid. 1833 г. № 36 отъ 13 іюля. 1835 г. № 43 отъ 15 марта, что свящ. Гавр. Мирскій, переведенный изъ Зайкова въ Язю, не хотѣлъ переходить.

¹⁷⁶⁾ Ibid. 1834 г. № 38 отъ 2 іюля на рапортъ благочиннаго Іоанна Серебренникова.

¹⁷⁷⁾ Ibid. 1833 г. № 28 отъ 12 сентября о діаконѣ Павлѣ Пороменскомъ.

¹⁷⁸⁾ Дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи 1834 г. № 14, стр. 49, гдѣ 17 сентября дѣлается внушеніе свящ. Александру Лихинѣ, адресованному свой рапортъ „Его И—ству Господину Смарагдъ“.

¹⁷⁹⁾ Настольный реестръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1834 г. № 32 отъ 15 января выговоръ свящ. Гиндовскому за превышеніе власти.

¹⁸⁰⁾ Ibid. 1833 г. № 29 отъ 4 октября на прошеніи свящ. Михаила Овсянки; 1834 г. № 41 отъ 22 іюня на прошеніи свящ. Іак. Шаровскаго.

¹⁸¹⁾ Ibid. 1833 г. № 28 отъ 30 сентября.

иногда недѣлю ¹⁸²⁾, глупо ¹⁸³⁾ или пустяки ¹⁸⁴⁾, либо дѣлали голословные и бездоказательные доносы ¹⁸⁵⁾, съ безсодержательнымъ витійствомъ ¹⁸⁶⁾, превышали свою компетенцію ¹⁸⁷⁾, были пещи ¹⁸⁸⁾, предавались пьянству ¹⁸⁹⁾ и дозволяли разныя неблаговидности и безчинія ¹⁹⁰⁾; не испытывшіе еще никакихъ житейскихъ заботъ и безпокойствъ, — молодые іереи искали воображаемаго спокойствія ¹⁹¹⁾; иногда цѣлому причту приличнѣе было оставаться въ состояніи скудости, дабы по крайней мѣрѣ чрезъ таковую скудость навикнуть должному воздержанію ¹⁹²⁾; сочинялись вымышленныя прошенія, чтобы закрыть дьяконскую вакансію ¹⁹³⁾; заводились тяжбы изъ-за совершеннаго вздора ¹⁹⁴⁾, развивалось ябедничество ¹⁹⁵⁾ и даже дѣльные пастыри истощались взаимными дразгами ¹⁹⁶⁾, достигавшими сте-

¹⁸²⁾ Настольный реестръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1834 г. № 32 отъ 8 января на прошеніи благочиннаго Дмитрія Забѣлина.

¹⁸³⁾ Дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи 1834 г. № 18, стр. 3, гдѣ такъ написано Смарагдомъ на рапортъ благочиннаго Стефана Пороменскаго на полѣ противъ словъ „законныя поступленія“, которыя по ходу рѣчи должны означать, что „поступаетъ человѣкъ по закону“. Настольный реестръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1834 г. № 36 отъ 8 мая, что рапортъ о. Ст. Пороменскаго „многословный, а въ иныхъ мѣстахъ и пустословный“.

¹⁸⁴⁾ Дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи 1836 г. (безъ №-ра), гдѣ резолюція Смарагда отъ 11 августа на сплетническомъ донесеніи отъ 7 числа м. д. Людинскаго благочиннаго І. Серебренникова.

¹⁸⁵⁾ Настольный реестръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1833 г. № 31 отъ 30 декабря.

¹⁸⁶⁾ Ibid. 1834 г. № 38 отъ 2 іюля.

¹⁸⁷⁾ Ibid. 1834 г. № 41 отъ 28 ноября внушеніе прот. Ремезову по поводу рапорта о самовольный отлучкѣ дьячка Петрашии, который находился „въ виду у высшаго начальства“.

¹⁸⁸⁾ Ibid. 1834 г. № 38 отъ 9 ноября; 1837 г. № 54 отъ 4 мая.

¹⁸⁹⁾ Ibid. 1833 г. № 29 отъ 17 октября.

¹⁹⁰⁾ Ibid. 1833 г. № 28 отъ 25 сентября (свщ. Мирскій ходитъ съ собаками и ругается); 1834 г. № 38 отъ 8 октября.

¹⁹¹⁾ Ibid. 1834 г. № 36 отъ 11 мая на прошеніи священника Мартірія Вѣлинскаго.

¹⁹²⁾ Ibid. 1834 г. № 35 отъ 21 апрѣля на ходатайствѣ Топорскаго причта о дѣвешномъ воспособленіи.

¹⁹³⁾ Ibid. 1834 г. № 41 отъ 5 іюня.

¹⁹⁴⁾ Ibid. 1834 г. № 41 отъ 5 іюня по поводу тяжбы свщ. Богдано вича и діакона Горбина о мякинѣ.

¹⁹⁵⁾ Ibid. 1835 г. № 46 отъ 26 февраля.

¹⁹⁶⁾ Ibid. 1837 г. (безъ №-ра) за 20 апрѣля („дразги благочиннаго Дубровскаго съ прот. Ремезовымъ оставить безъ вниманія“); дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи 1834 г. № 224, стр. 3 (гдѣ на рапортъ о. Ре-

пени непримиримости и скандала ¹⁹⁷). Еще хуже были причетники. Они обязаны были только «изучить въ твердость» Пространный Катихизисъ преосвящ. Филарета, потное пѣніе, исправное чтеніе церковныхъ книгъ и церковный уставъ ¹⁹⁸), но и эта норма далеко не достигалась ¹⁹⁹), ибо были люди прямо безграмотные ²⁰⁰), дурного поведенія ²⁰¹) и вообще совсѣмъ непригодные, почему нѣкоторыхъ было «приличнѣе держать при богатѣльняхъ тунеядцами, чѣмъ при церквахъ причетниками» ²⁰²). Понятно, что высокія просвѣтительныя задачи не очень успешно осуществлялись духовенствомъ, хотя были и усердные исполнители инструкцій Смарагда ²⁰³). Напр., проповѣди то

мезова, что прот. Стефановичъ и свящ. Лукашевичъ не дають ему надлежащихъ слѣдственныхъ данныхъ,—такая резолюція отъ 21 октября: „личныя дразги сдать въ архивъ“).

¹⁹⁷) См. для сего у Д. И. Довгялло, Лепель, стр. 67—73, 75 относительно острыхъ пререканій тамошнихъ протоіерея Ст. Ив. Поромезскаго и священника Адр. Дмитріева.

¹⁹⁸) Настольный реэстръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1833 г. № 28 отъ 25 сентября.

¹⁹⁹) Ibid. 1834 г. № 33 отъ 13 февраля: дьячекъ и пономарь не умѣютъ писать порусски, а вѣроятно и читаютъ ошибочно; № 35 отъ 12 апрѣля о пономарѣ Зубовскомъ—„мальчишка“; № 35 отъ 21 апрѣля: 1837 г. (безъ №-ра) за 6-е апрѣля (причетникъ совсѣмъ не идетъ на испытаніе); 1835 г. № 46 отъ 20 сентября; дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи 1834 г. № 319, стр. 1, гдѣ специальное предписаніе Смарагда отъ 16 сентября о безграмотныхъ и неподготовленныхъ причетникахъ.

²⁰⁰) Ibid. 1834 г. № 41 отъ 8 октября о пономарѣ Ив. Высоцкомъ.

²⁰¹) Ibid. 1835 г. № 42 отъ 2 августа о пьянствѣ и бродяжничествѣ дьячка П. Высоцкаго; № 43 отъ 21 июля: дьячокъ Журавскій разбилъ церковныя двери и похитилъ изъ Новохованской церкви около 100 руб.; № 44 отъ 18 февраля на прошеніи дьячка Овсянкина о перемѣщеніи: „сомнительнаго сына къ замѣченному въ худомъ поведеніи отцу не перемѣщать“.

²⁰²) Ibid. 1837 г. (безъ №-ра) за 30 марта.

²⁰³) См. у Н. И. Оглоблина, На униатскомъ приходѣ (изъ писемъ отъ 1836 года о. Никанора Лазурьевскаго, смоленскаго семинариста, перешедшаго въ Полоцкую епархію и опредѣленнаго на мѣсто въ селѣ Россонѣ Полоцкаго уѣзда) въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ“ 1910 г., кн. III, стр. 6: „Служба моя довольно не легка, но полагая, что точное исполненіе всякой службы столько же затруднительно, особенно въ началѣ, хочу быть сколько здоровье позволитъ ревностнымъ исполнителемъ тяжелой и многообразной инструкціи отца своего Смарагда (Полоцкаго епископа)... Всего досаднѣе, хотя изрѣдка и я охотникъ, въ каждую службу говорить поученія, а слушать-то ихъ иногда и некому. Напр. въ день Пасхи бесѣдовать на

оттягивались ²⁰⁴), то вынуждали запрещать инымъ проповѣдничество навсегда ²⁰⁵), а болѣе отдаленныя порученія прямо неглижировались ²⁰⁶). Однако былъ такой крайній недостатокъ ²⁰⁷), что иногда пустовало по 15 священническихъ и болѣе 40 причетническихъ мѣстъ ²⁰⁸). Поневолѣ приходилось назначать кандидатовъ лишь изъ милосердія ²⁰⁹), отыскивать достойныхъ, предлагать имъ ²¹⁰) и терпѣть плохихъ до по-

заутрени около часа, а слушателей имѣлъ только 60 человѣкъ, на обѣдню собралось до 150 чел., но моей охоты уже не достало много глаголатъ...“ Последнее обстоятельство удостовѣряетъ и преосвящ. Смарагдъ даже для г. Полоцка (въ письмѣ С. Д. Нечаеву отъ 15 апрѣля 1834 г. въ секретномъ дѣлѣ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода 1833 г. № 9 у о. *Г. И. Шавельскаго*, Последнее воссоединеніе съ православною церковію униатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 29—30): „Недоумѣваю, чѣмъ привлекать къ себѣ здѣшній голодный вародъ? Проповѣдмъ? Но и съ сей стороны Господь не далъ мнѣ утѣшенія, что наипаче и нерѣдко повергаетъ меня въ уныніе; ибо поистинѣ скажу: нѣтъ предъ кѣмъ говорить и поученій, особенно теперь, когда иновѣрные насъ оставили, а правовѣрныхъ у насъ въ Полоцкѣ всѣхъ не выше 400 душъ обоего пола, кои всегда не могутъ быть въ церкви; а потому во время богослуженія замѣтна ощутительная пустота, весьма чувствительная для ревнующаго по благочестію пастыря“.

²⁰⁴) Настольный реестръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1837 г. (безъ №-ра) за 17 апрѣля.

²⁰⁵) Ibid. 1837 г. (безъ №-ра) за 22 апрѣля на рапортѣ Топерскаго свящ. Розанова съ приложеніемъ проповѣди на Ѳомиину недѣлю.

²⁰⁶) Объ этомъ ясно свидѣтельствуешь дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи 1836 г. № 364, стр. 1—51 по отношенію губерцатора Н. И. Шредера (30 іюля 1836 г.) къ Смарагду съ просьбой содѣйствія отъ духовенства въ собранія свѣдѣній о 12-мъ Наполеоновскомъ годѣ, на что послѣ троекратныхъ архіерейскихъ предписаній большинство ограничилось пустыми отписками, иногда весьма подозрительными, если одинъ говоритъ, что къ г. Себежу непріятель былъ совсѣмъ непричастенъ, а другой показываетъ, что на новыхъ Себежскихъ кладбищахъ погребено до 500 умершихъ тогда воиновъ.

²⁰⁷) Настольный реестръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1834 г. № 38 отъ 9 ноября.

²⁰⁸) Дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи 1834 г. № 390, стр. 42—44, гдѣ представленіе Смарагда Коммиссіи Дух. Училищъ отъ 4 іюля 1835 г.

²⁰⁹) Ibid. 1834 г. № 41 отъ 5 іюня.

²¹⁰) 19 іюля 1833 г. отказывается свящ. Забѣлину о назначеніи его на вакансію о. Сикорскаго—тѣмъ болѣе, что послѣдній „имѣетъ роднаго сына..., которому прилично и удобно занять мѣсто своего родителя“; 22 іюля: ученику Семинаріи „Димитрію Бѣлинскому... предложить, не согласенъ ли онъ поступить въ Пинскій погостъ приходскимъ священникомъ“ (ibid. 1833 г. № 26); 3 августа: обращенію пизъ уни

слѣдней крайности, чтобы не остаться совсѣмъ безъ людей ²¹¹⁾, разъ «въ Виленской губерніи для (нашихъ) православныхъ христіанъ—совершенная безцерковщина и безпоповщина» ²¹²⁾.

Нѣчто подобное замѣчалось и въ монашествѣ, которое Смарагду было особенно необходимо въ эпоху устроенія православнаго дѣла въ краѣ, гдѣ требовалось умножать очаги, свѣточн и знаменія православія. Опять послѣдовали нарочитые вызывы ²¹³⁾, но результаты были едва ли лучше. Въ резолюціяхъ Смарагда мы читаемъ о бродячемъ монахѣ Виссаріонѣ, что во вздорныхъ его просьбахъ отказать, а на хлѣбъ голодному отпустить 15 руб. изъ архіерейскаго дома ²¹⁴⁾; монаху Маркова монастыря Игнатію, самовольно толкавшемуся безъ документовъ по другимъ монастырямъ, приходилось грозить сдачею въ солдаты ²¹⁵⁾; упоминается объ іеродіаконѣ Амвросіѣ, «безстрашно и безъ покаянія предающемуся пьянству» ²¹⁶⁾; была надобность въ спеціальному предложеніи «о воспрещеніи монахамъ ходить въ праздники съ поздравленіями» ²¹⁷⁾. Въ виду всего этого и здѣсь иногда Смарагдъ привлекалъ въ монашество особыми мѣрами ²¹⁸⁾.

священнику „Мирскому предложить праздна священническімъ мѣста..., чтобы онъ самъ изъявилъ желаніе: на каковое мѣсто поступить хочетъ“ (Ibid. 1833 г. № 27).

²¹¹⁾ Дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи 1835 г. № 43 отъ 23 марта и дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи 1836 г. № 101, гдѣ резолюція отъ 24 апрѣля: „Какъ въ настоящее время, по крайнему недостатку духовенства, нельзя сдѣлать перемѣны въ священникѣ по Пипоровскому приходу: то при первой же открывшейся возможности навѣдаться по содержацію рапорта сего (благочиннаго Іоан. Серебряникова) и подозрительнаго попа Аѳанасія Лузгина въ другое мѣсто удалить“.

²¹²⁾ См. письма Смарагда къ кн. Н. П. Хованскому въ „Русскомъ Архивѣ“ 1891 г., кн. II, стр. 429. Ср. и у Г. Я. Кипріяновича, Историческій очеркъ православія, католичества и уни въ Бѣлоруссіи и Литвѣ, стр. 211.

²¹³⁾ Настольный реэстръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1834 г. № 32 отъ 24 января по рапорту Виленскаго Духовскаго архимандрита Платона (Рудинскаго: см. виже стр. 114, 144).

²¹⁴⁾ Ibid. 1833 г. № 27 отъ 12 августа.

²¹⁵⁾ Ibid. 1833 г. № 29 отъ 25 октября.

²¹⁶⁾ Ibid. 1833 г. № 31 отъ 12 декабря.

²¹⁷⁾ Ibid. 1836 г. № 48 отъ 7 апрѣля.

²¹⁸⁾ Ibid. 1835 г. № 35 отъ 21 апрѣля: просившемуся о перемѣщеніи діакону Столбцову, какъ вдовому, предложено навсегда опредѣляться въ Витебскій Марковъ монастырь.

Въ архіерейскомъ хорѣ не всегда было благополучно ²¹⁹), хотя онъ стоилъ большихъ денегъ ²²⁰) и вызывалъ сердечное поощреніе владыки ²²¹), входившаго во всѣ житейскія нужды пѣвчихъ ²²²).

Церкви и причты испытывали большія матеріальныя затрудненія. Былъ отслуженъ благодарственный молебенъ за милость въ утвержденіи штата Полоцкаго кафедральнаго собора ²²³), но средства, видимо, были недостаточны, если за отпущенные изъ него сосуды требовались деньги или серебро натурой ²²⁴) и задерживался при немъ ненужный органъ, чтобы продать его для воспособленія ²²⁵). Иногда не было даже дискоса, ризы, эпитрахили и поручей ²²⁶), а сосуды передѣлывались изъ уніатскихъ монстрацій (дарохранительницъ) ²²⁷). Церкви оказывались бѣдны, почему діаконъ служилъ для нихъ «только обремененіемъ» ²²⁸). Смарагдъ вынужденъ былъ отовсюду испрашивать ²²⁹) и собирать церковную утварь и

²¹⁹) Настольный реестръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1833 г. № 29 отъ 9 октября, что пѣвчій Д. Пожарскій пьетъ, дебоширитъ въ корчмахъ и воруетъ.

²²⁰) Ibid. 1833 г. № 28 отъ 11 сентября, что поѣздка этимъ лѣтомъ поглотила на хоръ 460 р. 51 коп.

²²¹) Ibid. 1836 г. № 48 отъ 21 октября, что Смарагдъ „самъ лично всячески заботился о благостояніи ученика и пѣвчаго“ Мих. Глыбовскаго, который скончался.

²²²) Ibid. 1834 г. № 32 отъ 29 января о пѣвчемъ Горанскомъ, имѣвшемъ „отправиться путешествовать для избранія себѣ достойной по его воображенію невесты“.

²²³) Ibid. 1835 г. № 47 отъ 30 сентября.

²²⁴) Ibid. 1836 г. № 48 отъ 15 февраля.

²²⁵) Дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи 1834 г. № 363, стр. 1—13.

²²⁶) Настольный реестръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1835 г. № 42 отъ 22 апрѣля. „Съ поводу представленія Полоцкаго Преосвященнаго Смарагда о снабженіи монастырей Полоцкой Епархіи монашествующими, въ коихъ они вообще имѣютъ великій недостатокъ“, данъ былъ Св. Синодомъ указъ, напр., архіеи. Могилевскому Гавріилу 10 іюля 1835 г. № 7.989, о чемъ мы знаемъ и по копіи № 4.321 отъ 7 августа этого года на имя іеромонаха Іосафа, казначея Чонскаго третьекласснаго Успенскаго монастыря (близъ Гомеля).

²²⁷) Настольный реестръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1835 № 42 отъ 25 января, при чемъ Смарагдъ, посылая эти облаченія, внушаетъ „употреблять оныя со всевозможною бережливостію“.

²²⁸) Ibid. 1835 г. № 42 отъ 6 ноября.

²²⁹) См. письма м. Филарета къ Смарагду въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“ 1870 г., кн. XII, стр. 30 и 31.

вещи ²³⁰⁾ и распредѣлять ихъ постепенно въ разныхъ церквахъ Полоцкой епархіи ²³¹⁾).

По самому свойству утилизируемыхъ нами документовъ безспорно, что въ нихъ отмѣчаются по преимуществу отрицательныя черты. Все-таки это есть лишь односторонность, но за-то дѣйствительность въ этомъ отношеніи отражается здѣсь съ рѣзкою точностію. Отсюда результатъ понятенъ самъ собою:—въ періодъ строительства, когда необходимы наличность и изобиліе всѣхъ пригодныхъ матеріаловъ, у Смарагда всюду ощущались недочеты, недостатки и дефекты. Значить, нужно было напередъ восполнять, устранять и запасать, чтобы обезпечить самую возможность созидательной работы. Въ личномъ составѣ духовенства многое зависѣло отъ того, что,—собранные изъ разныхъ мѣстъ и недавно поселенные въ новомъ краѣ,—члены его не имѣли между собою органической сплоченности и не чувствовали твердой почвы, куда еще не росли глубокими корнями. Смарагдъ постарался объединить и приручить. Пріѣзжавшихъ сотрудниковъ онъ встрѣчалъ съ теплымъ радушіемъ, утѣшалъ и ободрялъ на чужбинѣ, Полоцкое православное служебное и должностное общество сплачивалъ въ одну семью ²³²⁾. Въ этомъ отношеніи онъ дѣйствовалъ съ отеческою теплотой и предупредительною попечительностію, привлекая къ себѣ сердца своего духовенства ²³³⁾.

²³⁰⁾ Настольный реестръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1836 г. № 45 отъ 23 ноября о 3.243 р. 95 к. изъ казначейства по перевозкѣ изъ Москвы пожертвованныхъ Московскими церквами вещей.

²³¹⁾ Ibid. 1837 г. № 53 отъ 3 февраля.

²³²⁾ См. „Воспоминанія“ о Героевѣ на стр. 6, 7 и обор. 11 обор.—12. На прошеніи помѣщика Петра Горожанскаго объ освященіи вновь устроенной домової церкви обстоятельное предписаніе благочинному—дознать, вполнѣ ли обезпечена въ своемъ существованіи эта церковь, а равно и тѣ, кто тамъ будетъ служить; только при условіи достаточнаго обезпеченія церкви и причта можетъ быть дозволено освященіе храма. Когда благочинный І. Серебрянниковъ довелъ о недостаточности наличнаго обезпеченія,—Смарагдъ снова пишетъ огромную резолюцію, что или нужно обезпечить нотаріально благополучіе причта, или церковь не освящать. См. Настольный реестръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1834 г. № 32 за 22 января и № 33 за 26 февраля.

²³³⁾ См. у Н. Н. Оглоблина въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ“ 1910 г., кв. I, отд. III, стр. 7 слѣдующую выдержку изъ письма отъ 1836 года о. Никанора Лазурьевскаго, перешедшаго изъ Смоленской епархіи въ Полоцкую: „Любовь къ ближнему,

Материальная обеспеченность послѣдняго обращала его особенное вниманіе,—и при образованіи приходовъ архипастырь всегда заботился объ устройствѣ этой части²³⁴), а въ дальнѣйшемъ наблюдалъ за выполненіемъ условій этого рода²³⁵), стараясь самъ и внушая другимъ «всемѣрно защищать церковное достояніе»²³⁶). Нуждающимся изъ духовенства онъ помогалъ самыми различными способами, напр., путемъ выдѣленія части доходовъ преемника предшественнику и его семьѣ²³⁷) и назначеніемъ временныхъ пособій, побуждая всѣхъ

кажется, совсѣмъ неизвѣстно смоленскимъ монахамъ, одержимымъ лихоимствомъ и ненавистію къ людямъ... У насъ же, въ Полоцкой епархіи, совсѣмъ наоборотъ. Напр. сегодня я сажусь на лошадей и ѣду къ отцу своему, т. е. къ епископу Смарагду. Есть дѣло—и я ѣду къ нему задросто, съ удовольствіемъ и любовью, какъ къ отцу родному. И никакого страха и трепета не ощущаю, какъ трепещете вы въ Смоленскѣ [гдѣ епископомъ 12 марта 1834 г.—† 24 іюля 1862 г. былъ преосвящ. Тимоѣей Кетлеровъ]... Ѣду въ Полоцкъ хлопотать о своей церкви, настолько ветхой, что служить въ ней страшно. Буду просить средствъ на поправку. И повѣрь, что я не испытываю никакого рабскаго страха предъ своимъ архіереемъ, ѣду же въ духѣ покорности, какъ сынъ къ отцу, и выскажу ему свои нужды въ самомъ откровенномъ сыновнемъ тонѣ, конечно, не забывая того—кто онъ и кто я. Думаю, что все, по благоволенію Божию и по милости его преосвященства, мнѣ удастся, а если бы и нѣтъ, то вѣрно не онъ, а я виновать сему буду“.

²³⁴) Настольный реестръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1834 г. № 32 за 22 января.

²³⁵) Ibid. 1834 г. № 41 отъ 14 ноября на жалобѣ членовъ Зайковского причта о невыдачѣ имъ экономіей ординаріи (опредѣленныхъ дачъ натурою, въ родѣ руги: см. у Н. Горбачевскаго, Словарь древняго актовъ языка сѣверо-западнаго края и царства Польскаго, Вильна 1874, стр. 242) такая резолюція: „сообщить еще разъ въ Губернское Правленіе, съ настоятельнымъ требованіемъ, дабы благоволило безотложно предписать... экономіи строжайше о выдачѣ... слѣдуемой ординаріи..., не допуская насъ до излишней переписки съ Высшимъ начальствомъ“.

²³⁶) Ibid. 1834 г. № 41 отъ 23 сентября.

²³⁷) Ibid. 1833 г. № 26 отъ 22 іюля, чтобы Д. Бѣлинскій „удѣлялъ женѣ умершаго священника Андрея Бѣлинскаго съ оставшимися сиротами третью часть всѣхъ доходовъ“. 1833 г. № 30 отъ 25 ноября на прошеніи о пособіи пономарской вдовѣ Игнатовичъ съ сыномъ: „справиться..., не можетъ ли содержать ее съ меньшимъ ея сыномъ старшій ея сынъ священникъ Іоаннъ Игнатовичъ“. 1833 г. № 31 отъ 29 декабря о свящ. Мартинѣ Лузинѣ, яко бы не дававшимъ части доходовъ сиротамъ предмѣстника, предписаніе благочинному развѣдать: „точно ли свящ. Мартинъ не удѣ-

къ возможному благотворенію ²³⁸⁾ и самъ пристраивая безпріютныхъ ²³⁹⁾. Нѣкоторые столь привыкли обращаться къ этому источнику, что хотѣли пользоваться изъ него временными ссудами, и Смарагда «объявлялъ прот. І. Копачевичу (просившему о 100 р.), что у Высшаго начальства денегъ займы нигдѣ не берутъ» ²⁴⁰⁾. Для правильной организаціи онъ завелъ (въ сентябрѣ 1833 г.) попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія ²⁴¹⁾, воспособлялъ его всѣми средствами ²⁴²⁾ и всячески радѣлъ о вдовахъ и сиротахъ ²⁴³⁾. Что до пороковъ и погрѣшностей, то Полоцкій владыка, конечно, не щадилъ жезла и обнаруживалъ твердую строгость, но лишь во имя и на почвѣ справедливости. Въ этихъ интересахъ преслѣдовались наивозможная достовѣрность ²⁴⁴⁾ и фактическая обоснованность ²⁴⁵⁾ всякихъ свѣдѣній, почему воспрещалось доносить о слухахъ, сплетняхъ и кляузахъ ²⁴⁶⁾, а бумаги анонимныя вообще не принимались и только иногда рассматривались въ виду

ляетъ указанной части...; если подлинно, то благочинный, не уѣзжая изъ прихода, сейчасъ заставилъ бы сего Мартина вполне удовлетворить сиротствующихъ, а если Мартинъ станетъ увертываться, объявить ему вдовцу моимъ именемъ отправиться въ Невельскій монастырь для опредѣленія навсегда въ число братіи». 1835 г. № 43 отъ 17 іюня: „дозволить (дьяческой) вдовѣ (Рыбаковой) пользоваться частію земли и доходовъ, какіе получалъ ея мужъ“. 1836 г. № 49 отъ 18 февраля на прошенія подначальнаго діакона Квятковскаго о зачисленіи за его дочерью дьяческаго мѣста: „войти въ положеніе оной дѣвицы“.

²³⁸⁾ Настольный реестръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1833 г. № 34 отъ 10 марта.

²³⁹⁾ Ibid. 1835 г. № 45 отъ 28 марта.

²⁴⁰⁾ Ibid. 1833 г. № 33 отъ 1 декабря.

²⁴¹⁾ Дѣла Полоцкой Дух. Консисторіи 1833 г. № 139, стр. 1—33, и Св. Синода въ Синодальномъ Архивѣ 1833 г. № 321.

²⁴²⁾ Настольный реестръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1835 г. № 45 отъ 30 января о передачѣ штрафныхъ денегъ въ Попечительство.

²⁴³⁾ Ср. еще „Полоцкія Епархіальныя Вѣдомости“ 1874 г., № 4, стр. 143; „Воспоминанія“ о Героевѣ на л. 8 обор. и въ „Орловскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1906 г., № 20, стр. 595.

²⁴⁴⁾ Настольный реестръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1834 г. № 32 отъ 30 января („доносить со всѣми обстоятельствами и уликами виновныхъ, о чемъ много разъ всѣмъ вообще благочиннымъ подтверждаемо уже было“); 1834 г. № 37 отъ 24 іюля.

²⁴⁵⁾ Ibid. 1834 г. № 41 отъ 16 іюня; 1835 г. № 42 отъ 4 декабря.

²⁴⁶⁾ Ibid. 1833 г. № 31 отъ 30 декабря.

особой важности ²⁴⁷); ложные доносы вызывали прещенія ²⁴⁸), какъ и медлительность разныхъ слѣдствій ²⁴⁹). По мнѣнію Смарагда, «исправленіе погрѣшительнаго дѣйствованія столько же нѣтъ права на наше уваженіе, сколько и самое непогрѣшительное дѣйствіе» ²⁵⁰). Въ виду сего такое исправленіе всегда встрѣчало снисхожденіе, и Полоцкій архипастыръ охотно облегчалъ ²⁵¹) и сокращалъ ²⁵²) эпитиміи. При этомъ личныя обиды устранялись изъ счетовъ. Смарагдъ хорошо зналъ свое положеніе и ревниво оберегалъ свои прерогативы ²⁵³), но о порицаніяхъ себѣ писалъ: «всѣмъ хулящимъ недостойнство мое, по примѣру Христа Спасителя, Который, бывъ злословимъ, не злословилъ взаимно. я прощаю и ихъ благословляю» ²⁵⁴).

²⁴⁷) Настольный реестръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1837 г. № 53 отъ 9 января.

²⁴⁸) Дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи 1836 г. № 42, стр. 1—18, гдѣ есть резолюція Смарагда отъ 27 апрѣля 1837 г. по поводу ложнаго доноса свящ. Лукіанова о Рѣжнцкомъ костелѣ.

²⁴⁹) Настольный реестръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1837 г. (безъ №-ра) за 7 апрѣля на рапортъ слѣдователя свящ. Капитанникова.

²⁵⁰) Дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи 1835 г. № 21, гдѣ Смарагдъ 13 ноября отзывался такъ кн. Н. Н. Хованскому о лишенномъ униатскомъ ксєндзѣ Антоніи Довгялло, который по секрету доносилъ ему раньше о неблаговидномъ участіи Лецельскаго исправника Стефановича (см. выше № 3, стр. 89, 95) въ дѣлѣ непринятія тамъ Московскихъ служебниковъ (ibid. 1835 г. № 20).

²⁵¹) Настольный реестръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1835 г. № 46 отъ 30 августа на прошеніе свящ. Θεодора Смолича о замѣнѣ ему двухнедѣльной эпитиміи 200 поклоновъ: „рѣшеннаго перерѣшать я не могу; но въ облегченіе судьбы просителя согласенъ я, чтобы (Виленскій) архимандритъ Платонъ [см. о немъ ниже стр. 114, 144] изъ монастырской вкладной суммы оказалъ ему нѣкоторое пособіе въ доставленіи его въ Пожайскъ, а (Пожайскій) о. Аркадія оказалъ бы таковоежъ пособіе въ возвращеніи обратно въ Вильну, давъ сему дѣлу благовидность ради вновѣрцевъ“.

²⁵²) Ibid. 1837 г. № 54 отъ 9 іюня о сокращеніи крест. Θεодору Пуляю 12-лѣтней эпитиміи на 6-лѣтнюю.

²⁵³) Ibid. 1833 г. № 32 отъ 18 января: „г. Полиціямейстеру отъ Консисторіи сообщить, что ему не подобаетъ вѣдаться со мною отношеніями: ибо я ему не равный“. 1834 г. № 38 отъ 8 октября: „какъ же (Себежскіе) засѣдатель и исправляющій должность стряпчаго не въ правѣ были писать мнѣ отношеніе свое, показывающее нѣкакое ихъ равенство со мною; то о таковомъ поступкѣ ихъ для ихъ вразумленія огнестись отъ моего имени къ кн. Хованскому“.

²⁵⁴) Ibid. 1834 г. № 38 отъ 2 іюля на рапортъ благочиннаго Іоанн Серебрянкова.

Мирагубъ, Архієпископъ Полоцкій
и Вилнскій.

Портретъ съ оригинала въ архіерейскомъ домѣ въ г. Витебскѣ, а авто-
графъ изъ репорта Св. Синоду отъ 22 октября 1836 года въ Синодаль-
номъ Архивѣ № 1453, л. 3.

Упорядочивая жизнь и быть духовенства, Смарагдъ непосредственно²⁵⁵⁾ и со всею детальною²⁵⁶⁾ старался²⁵⁷⁾ обь устройств и умноженіи православныхъ церквей повсюду²⁵⁸⁾, а также о подвѣдомыхъ ему иноческихъ обителяхъ²⁵⁹⁾ вблизи²⁶⁰⁾

²⁵⁵⁾ Настольный реэстръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1836 г. № 48 отъ 19 апрѣля резолюція на синодальномъ указѣ съ планами на постройку Вѣльскаго церкви: „...будетъ присылаемъ отъ меня по временамъ для наблюденія за постройкой Вѣльскаго церкви членъ Консисторіи, да вѣроятно и я самъ побываю для осмотра матеріаловъ и работъ“.

²⁵⁶⁾ Ibid. 1834 г. № 33 отъ 10 февраля на прошеніи о ремонтѣ церкви разрѣшается, „но прилежно наблюдать, чтобъ матеріалы для окрашенія были не поддѣльны“.

²⁵⁷⁾ Ibid. 1833 г. № 27 отъ 7 августа на синодальномъ указѣ о церковномъ строителствѣ въ Полоцкой епархіи: „Немедленно сообщить въ Губернское Правленіе, дабы поручено было архитектору составить планы и фасады со смѣтами на построеніе каменныхъ церквей въ гг. Рѣжицѣ и Люцинѣ и требовать увѣдомленія о послѣдствіяхъ“. По словамъ о. *Героея* (въ „Воспоминаніяхъ“ на л. 8 обор., прим.), „Епархіальному Архитектору Г. Порто, —человѣку впрочемъ очень дѣятельному, —вмѣнено было едва не въ неизмѣнную обязанность ежемѣсячно представлять по два проекта плановъ со смѣтами церквей и всѣми соображеніями“. По дѣлу Полоцкой Дух. Консисторіи 1834 г. № 427, при Смарагдѣ приведены въ благоустройство Виленскій градскій соборъ и Полоцкая Всемилостиваго Спаса церковь, для чего употреблено 30.359 р. 5 к.; въ Полоцкомъ градскомъ соборѣ устроено два новыхъ придѣла и укрѣпленъ у него берегъ З. Двины, на что пошло 26.000 руб.; устроены соборные дома въ Полоцкѣ и Вильнѣ, а во второй оборудовано православное кладбище: отремонтированъ Витебскій Успенскій соборъ.

²⁵⁸⁾ См. и Записки м. *Иосифа Сѣмашки* II, стр. 519; III, стр. 647 о передачѣ Виленскаго костела Казимира для обращенія въ соборную грекороссійскую церковь и о постройкѣ православныхъ церквей во всѣхъ уѣздныхъ городахъ Виленской губерніи.

²⁵⁹⁾ По „Воспоминаніяхъ“ о. *Героея* (на л. 8 обор. — 9), Смарагдъ „исходатайствовалъ значительную сумму на обновленіе Виленскаго Свято-Духова первокласснаго монастыря, Ковенскаго, бывшаго Камальдудійскаго, Пожайскаго второкласснаго монастыря, Невельскаго Преображенскаго заштатнаго монастыря и церкви Спаса-Ефросиніевской, нынѣ женской обители, которая въ то время была загороднымъ Архіерейскимъ домомъ“. По дѣлу Полоцкой Дух. Консисторіи 1834 г. № 427, при Смарагдѣ получили настоящее благоустройство монастыри: Витебскій Марковъ, Виленскій Свято-Духовъ, Виленскій Пожайскій и Невельскій, при чемъ, напр., на послѣдній употреблено 23.555 руб.

²⁶⁰⁾ Такъ, въ 1833 г. преосвящ. Смарагдъ энергически просилъ кн. Н. Н. Хованскаго „ускорить ходатайствомъ, гдѣ слѣдуетъ, отпускъ суммы на возобновленіе оной (Всемилоствиваго Спаса) церкви, яко рѣдъ“

и вдали²⁶¹⁾), при чемъ послѣднимъ внушалось заботиться объ увеличеніи экономической суммы²⁶²⁾),—и въ этомъ отношеніи

каго памятника древняго зодчества и православія въ странѣ Бѣлорусской* (см. „Полоцкія Епархіальныя Вѣдомости“ 1885 г. № 8, стр. 258). См. дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи 1836 г. № 387, стр. 2, гдѣ въ предложеніи Смарагда Консисторіи отъ 24 августа 1836 г. по случаю ожидаемаго въ сентябрѣ пріѣзда Государа говорится, что „Его Величеству по всей вѣроятности благоугодно будетъ посѣтить за городомъ построенную въ XII вѣкѣ греко-россійскую Княжною св. Евфросиніею Спасскую церковь“. Церковь св. Спаса и Спасо-Евфросиніевскій монастырь были отданы польскимъ королемъ Стефаномъ Баторіемъ ордену іезуитовъ, которые владѣли древнею православною святыней около 300 лѣтъ, уничтожая все, что напоминало православіе. По изгнаніи іезуитовъ, крестьяне и угоды монастыря обращены въ казенное вѣдомство, а „Спасская церковь состояла въ вѣденіи арендатора поіезуитскихъ имѣній“, продолжая быть „въ рукахъ инновѣрцевъ“ (монаховъ піарскаго ордена), и пришла въ большую ветхость, почему епископъ Могилевскій Гавріилъ 10 февраля 1832 г. ходатайствовалъ предъ кн. Н. Н. Хованскимъ о покрытіи ея и о передачѣ пока „въ вѣденіе Полотскаго Мужескаго Богоявленскаго Монастыря“. Однако храмъ св. Спаса и монастырь были возстановлены только въ 1840 г. См. „Витебскія Губернскія Вѣдомости“ 1910 г., № 104 („Замѣтка“ г. В—на) и № 108 (Состояніе Спасской церкви близъ Полоцка въ 1832 г. В. В. Арсеньева); Н. Зоринъ, Преподобная Евфросинія, княжна Полоцкая, въ ежемѣсячномъ безплатномъ приложеніи къ „Сельскому Вѣстнику“ подъ заглавіемъ „Богъ—помочи!“ Всѣгда—за апрѣль 1910 г.

²⁶¹⁾ Известно участіе преосвящ. Смарагда касательно Виленскаго Свято-Духова монастыря. Когда по Всеподданнѣйшему докладу 10 мая 1833 г. послѣдній былъ возведенъ въ первый классъ и потомъ отпущены суммы на его возобновленіе, — Смарагдъ резолюціею 26 марта 1835 г. предписалъ устроить купола и вообще „всячески озаботиться, чтобы монастырская Свято-Духовская церковь менѣе всего похожа была на римскіе костелы [какъ это всюду было въ униатскихъ церквяхъ, о чемъ см. у Л. О. Свидерскаго, Іованъ Крассовскій, стр. 27—29], такъ чтобы съ перваго взгляда можно было узпать въ ней родной отечественный храмъ“. См. у Флегонта К. Омирова, Виленскій Свато-Духовъ монастырь, стр. 282—286.

²⁶²⁾ Пастольный реестръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1837 г. (безъ №-ра) за 30 марта на прошеніи архимандрита Маркова монастыря, просящаго распредѣлить между нимъ и братіею 1046 руб., внушается, „чтобы старались всевозможно объ умноженіи экономической суммы, и тогда будутъ имѣть отъ него щедротельнѣйшее назначеніе [ибо указанная сумма была архіепископомъ уменьшена до 905 руб.], особенно когда Марковъ монастырь сколько-нибудь поправится послѣ бывшихъ при прежнемъ настоятелѣ запустѣній и расхищеній“.

Полоцкий владыка выикалъ самъ во всѣ подробности ²⁶³), поощряя и ободряя усердныхъ дѣятелей ²⁶⁴).

Въ интересахъ удовлетворенія духовно-просвѣтительныхъ нуждъ Полоцкой епархіи и для обезпеченія ея подготовленными къ пастырству кандидатами необходимо было прочно поставить духовно-школьное дѣло. Это было предусмотрено и законодательно, ибо во Всеподданнѣйшемъ синодальномъ докладѣ, Высочайше утвержденномъ 30 апрѣля 1833 г., въ пунктѣ 8 сказано: «что относится до устроенія во вновь учрежденной Полоцкой Епархіи Семинаріи, — предоставить будущему Архіерею сей Епархіи войти о семъ, по устроеніи Епархіи, особымъ представленіемъ» ²⁶⁵). И Смарагдъ, учредивъ сначала уѣздное училище, дѣйствительно надѣялся чрезъ годъ открыть и Семинарію ²⁶⁶), но ожиданія эти не оправдались. Хотя еще въ 1832 г. было Высочайшее повелѣніе о «полномъ образованіи греко-унитскихъ Семинарій», однако лишь 19 де-

²⁶³) Настольный реестръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1834 г. № 40 отъ 4 іюня дозволяется Богоявленскому архим. Памсію выстроить вновь корчму въ Роинѣ, а 1835 г. № 45 отъ 5 февраля отъ него же по поводу отдачи въ аренду фольварка съ людьми требуется строгая законность (по указамъ 30 іюня 1824 г. и 20 февраля 1766 г.) съ тѣмъ, „чтобы черновой контрактъ, прежде заключенія онаго, былъ представленъ на усмотрѣніе“ Смарагду.

²⁶⁴) Къ числу такихъ дѣятелей принадлежалъ, напр., настоятель Виленскаго Свято-Духова монастыря архимандритъ Платонъ Рудинскій (о коемъ см. у Флегонта К. Смирнова, Виленскій Свято-Духовъ монастырь, стр. 280—281, 288—291). За „постоянное проповѣдничество“ его звали „краснорѣчивымъ Платономъ“, а Смарагдъ, цѣня это, вообще поощрялъ этого архимандрита, какъ видно изъ письма къ нему отъ 21 іюня 1837 г. (за № 2928, вынѣ въ Пожайскомъ монастырѣ близъ Ковны), написаннаго канцелярскою рукою, но архіерискоцъ самъ подписался подъ нимъ „усерднѣйшимъ слугою“, засвидѣтельствовавъ раньше, что пребываетъ „навсегда съ искреннимъ почтеніемъ и любовію о Христѣ“. Здѣсь Смарагдъ извѣщаетъ архим. Платона о награжденіи послѣдняго 22 мая — согласно его архипастырскому ходатайству — орденомъ Анны 2-й ст. съ Императорскою короною, а потомъ прибавляетъ: „при семъ привѣтствуя Васъ. Возлюбленный мой Братъ, съ сею Монаршею Милостію, я покрѣпно желаю, чтобы Вы чрезъ столь же ревностное исполненіе своихъ обязанностей, какое постоянно являли досель, удостоились въ скоромъ времени и вышней награды отъ щедрой десницы Всемилостивѣйшаго Государа Императора“.

²⁶⁵) Въ Синодальномъ Архивѣ дѣло Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода № 14.044, л. 13.

²⁶⁶) См. письмо Смарагда къ Пипокентію въ „Рязанскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1896 г. № 15, стр. 500—501.

вославно-русскому дѣлу въ краѣ ²⁷²), требуя особыхъ заботъ отъ преосвящ. Смарагда ²⁷³). Опъ долженъ былъ дорожить учащимся юношествомъ и попадавшихъ къ нему воспитанниковъ не отпускать изъ своей епархіи ²⁷⁴). Фактически по духовно-школьной части достигнуто слѣдующее. Въ сентябрѣ 1835 г. было получено отъ Оберъ-Прокурора извѣщеніе объ открытіи въ Полоцкѣ Духовнаго Училища съ препровожденіемъ для сего денегъ (1791 р. 61 к.),—и Смарагдъ распорядился сдѣлать это 29 сентября и назначилъ временныхъ учителей, закрывъ существовавшее училище въ г. Невелѣ ²⁷⁵); тогда же начали поступать и новыя воспитанники ²⁷⁶). Бывшее въ Витебскѣ Духовное Училище постепенно получило немало улучшеній. Ректоръ его прот. Ремезовъ уже въ 1834 г. обратился отъ имени Смарагда съ особымъ представленіемъ въ Коммиссію Дух. Училищъ, которая въ іюнѣ 1835 г. опредѣлила ассигновать на сей годъ на училища Полоцкой епархіи 36 бурсачныхъ (по 120 руб.) и 36 полубурсачныхъ (по 60 руб.) стипендій, а на обзаведеніе приличной обстановки въ Витебскихъ и предположенныхъ къ открытію Полоцкихъ училищахъ отпустить единовременно по 5.000 руб. на тѣ и другія, при чемъ временныя штаты по первой статьѣ сдѣланы были въ маѣ 1836 г. постоянными; содержаніе Витебскихъ учениковъ при Смарагдѣ значительно улучшилось ²⁷⁷). Само духовенство не всегда внимательно заботилось о воспитаніи ²⁷⁸)

²⁷²) См. у о. Г. И. Шавельскаго, Последнее воссоединеніе съ православною церковью униатовъ бѣлорусской епархіи, стр. 227, 229.

²⁷³) См. у о. Г. И. Шавельскаго *ibid.*, стр. 162, 163. Ср. и „Христіанское Чтеніе“ 1908 г., № 12, стр. 1685—1687.

²⁷⁴) См. Настольный реестръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1836 г. № 46 отъ 31 іюня, гдѣ, по рапорту смотрителя Мстиславскаго Дух. Училища о готовности содержать ученика Богдановича на свой счетъ, дозволяется это, но „съ тѣмъ, впрочемъ, чтобы по прежнему считался въ Полоцкой епархіи“.

²⁷⁵) См. *ibid.* 1835 г. № 46 отъ 24 сентября.

²⁷⁶) См. *ibid.* 1835 г. № 47 отъ 30 сентября, гдѣ дѣлаются распоряженія по прошенію Полоцкой Покровской просфирни Агаѣи Наромовской о принятіи въ Полоцкое Дух. Училище двухъ ея сыновей, обучающихся въ Березбецкомъ монастырѣ.

²⁷⁷) См. у Н. М. на стр. 22—27, 29 и въ „Полоцкихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1893 г., № 4, стр. 138—140, № 5, стр. 181—184.

²⁷⁸) См. Настольный реестръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1834 г. № 37 отъ 27 августа: „дьячку Королеву, за нерадѣніе о своихъ дѣтяхъ [кото-

и содержаніи ²⁷⁹⁾ своихъ дѣтей, такъ что Смарагду приходилось самому принимать рѣшительныя мѣры и привлекать питомцевъ ²⁸⁰⁾.

Наконецъ, заслуживаетъ упоминанія, что для оживленія и поддержанія православнаго сознанія въ пастыряхъ и паствѣ Смарагдъ еще 2 сентября 1833 г. установилъ на 23-е мая празднованіе памяти Евфросиніи, княжны Полоцкой, и предписалъ духовенству возносить имя преподобной на отпустахъ, молитвословіяхъ и литіяхъ и внушать усердіе къ ней всѣмъ православнымъ Полоцкой епархіи, да святыми ея молитвами вездѣ воскреснетъ въ оной православіе ²⁸¹⁾. Онъ мечталъ даже о возвращеніи мощей Евфросиніи въ Полоцкъ,—и эта благая мысль осуществилась только въ 1910 году ²⁸²⁾.

Такъ въ предѣлахъ Полоцкихъ укрѣплялась и расширялась Смарагдомъ православная почва. На ней храмъ православія оказывается достаточно устойчивымъ и прочнымъ, чтобы привлекать въ него другихъ. Открывалась и обезпечивалась возможность уніатской миссіи, предусмотрѣнной въ числѣ

рыхъ онъ не опредѣлялъ въ училище], воспретить пользоваться частію земли, принадлежащей дѣткамъ, а также лишить его всякихъ бываемыхъ по приходу доходовъ, доколѣ означенныхъ сыновей своихъ не представитъ въ училище“.

²⁷⁹⁾ Настольный реэстръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1833 г. № 45 отъ 26 марта по поводу донесенія ректора Витебскихъ дух. училищъ прот. Ремезова о недоставленіи родителями училищныхъ учениковъ своимъ дѣтямъ обуви, одежды и пр.: „сдѣлать самострожайшее, кому слѣдуетъ, побужденіе о доставленіи дѣтямъ всего нужнаго для продолженія ученія; а объ исполненіи сего неослабно смотрѣть благочиннымъ и за нерадѣніе о дѣтяхъ штрафовать“.

²⁸⁰⁾ Ibid. 1834 г. № 41 отъ 9 іюня: „Городецкого опредѣлить... пономаремъ..., но съ тѣмъ, чтобъ онъ всемѣрно старался о воспитаніи сына своего сперва въ домѣ, а потомъ въ училищахъ“. Ibid. 1834 г. № 41 отъ 24 августа: обратившійся изъ уніи пономарь Никифоровичъ увѣряется, что „сыновья его въ свое время будутъ приняты въ училище на казенное содержаніе“.

²⁸¹⁾ См. Настольный реэстръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1833 г. № 28 отъ 2 сентября и дѣло Ibid. 1833 г. № 121, стр. 1—6; „Полоцкія Епархіальныя Вѣдомости“ 1874 г. № 4, стр. 143, прим. 1.

²⁸²⁾ См. письмо Смарагда С. Д. Мечаеву отъ 15 декабря 1833 г. въ секретномъ дѣлѣ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода 1833 г. № 9 (у о. І. И. Шавельскаго, Последнее возсоединеніе съ православною церквію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 19): „А то ли бы еще дѣло было, если бы намъ дали нашу преподобную Евфросинію и нашу Корсунскую Икону?“

важнѣйшихъ цѣлей учрежденій православной Полоцкой епархіи. Въ этомъ отношеніи по истинѣ была «жатва многа», и Смарагда думалъ, что «намъ ея и не окончить» ²⁸³). Въ столь сложномъ дѣлѣ необходимо было избрать опредѣленный курсъ, и послѣдній повелительно диктовался фактическимъ положеніемъ. Здѣсь православнымъ «уніатское духовенство не только не помогало, но еще старалось и серпы у нихъ переламывать», будучи проникнуто «іезуитскимъ духомъ» ²⁸⁴). Съ этой точки зрѣнія неизбѣжно было сосредоточиться пока преимущественно на уніатской паствѣ, болѣе обѣщавшей успѣха. Впрочемъ, и тутъ не приходилось рассчитывать на всецѣлое присоединеніе, ибо уніатские пастыри заразили прихожанъ своимъ предубѣжденіемъ и поддерживали такое настроеніе ²⁸⁵). Вѣролнны были лишь частныя обращенія, почему и требовалось всячески развивать именно ихъ примѣнительно къ фактическимъ условіямъ. Съ другой стороны, уніатство для Смарагда было лишь уклономъ отъ православія, къ которому по существу принадлежали всѣ уніаты. Они были случайно или по какому враговъ заблудшія овцы, и каждую изъ нихъ обязательно было принимать въ православный дворъ, не дожидаясь, пока соберется все стадо, поскольку это было слишкомъ отдаленно и грозило гибелью для многихъ. Значитъ, слѣдуетъ отыскивать въ уніатствѣ расположенныхъ къ православію и немедленно присоединять: — вотъ основной, принципиальный мотивъ политики Смарагда. Практически эта цѣль осуществлялась по нѣкоторымъ идейнымъ началамъ, имѣвшимъ пропикать всѣ частныя дѣйствія. Присоединеніе уніатовъ «составляло обязанность православнаго духовенства, ибо каждый православный пастырь долженъ присоединять къ Православной господствующей Церкви всякаго, кто бы не пожелалъ присоединиться къ ней», но это присоединеніе «заключается

²⁸³) См. письма Смарагда къ кн. Н. Н. Хованскому въ „Русскомъ Архивѣ“ 1891 г., кн. II, стр. 436.

²⁸⁴) См. „Русскій Архивъ“ 1891 г., кн. II, стр. 436.

²⁸⁵) Объ этомъ достаточно говоритъ уже тотъ фактъ, что въ началѣ XIX столѣтія было всѣхъ уніатовъ до 3 милліоновъ, а возсоединилось потомъ лишь 1½ милліона, откуда слѣдуетъ, что цѣлая половина изъ всей суммы уніатскаго населенія ушла въ католичество: см. у + Н. О. Гобровскаго, Подготовка реформъ греко-уніатской церкви (1803—1827 г.) въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1889 г., № 5—6, стр. 724, и отдѣльно на стр. 5.

только въ духовномъ исповѣданіи Церкви Православной» ²⁸⁶). Въ этомъ смыслѣ отъ присоединяющихся брались «обязательства о непоколебимомъ соблюденіи всѣхъ правилъ вновь принятаго Греко-Россійскаго исповѣданія» ²⁸⁷) и о приверженности къ православной церкви ²⁸⁸) съ подпискою о неукоснительномъ исполненіи ими восточнаго закона ²⁸⁹). Православіе должно было припиматься за его святость и истинность, а не пзъ-за матеріальныхъ выгодъ и житейскихъ удобствъ, по которымъ мѣнять вѣру постыдно и грѣшно ²⁹⁰). Въ этомъ смыслѣ заповѣдывалось, чтобы обращенныхъ ни въ какомъ случаѣ не обнадеживали ложными обѣщаніями ²⁹¹). Священники, «храпя непоколебимымъ соблюденіе всѣхъ правилъ восточнаго благочинія» ²⁹²), должны были всемѣрно заботиться о наученіи обращенныхъ истинамъ православія ²⁹³), въ чемъ и самъ Смарагдъ принималъ непосредственное участіе ²⁹⁴). Іереемъ внушалось не полагаться на «постороннія мѣры, а самимъ въ церквахъ и по домамъ настоятельными пастырскими наставленіями доводить крестьянъ до исполненія священнаго для каждаго христіанина долга, состоящаго въ исповѣди, приобщеніи Св. Таинъ и прилежномъ хожденіи въ церковь» ²⁹⁵).

Всѣ эти нормы, конечно, похвальны, но для насъ важно провѣрить фактическое примѣненіе по частнымъ примѣрамъ.

²⁸⁶) Дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи 1833 г. № 149 въ отношеніи Смарагда отъ 6 октября Валеріану Каміонкѣ, епископу абдеританскому администратору Могилевской римско-католической епархіи.

²⁸⁷) Настольный реестръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1833 г. № 28 отъ 25 сентября.

²⁸⁸) Ibid. 1833 г. № 31 отъ 15 декабря.

²⁸⁹) Ibid. 1834 г. № 36 отъ 26 мая.

²⁹⁰) Ibid. 1834 г. № 33 отъ 26 февраля. Въ этомъ смыслѣ Ibid. 1834 г. № 36 отъ 11 мая разъясняется, что „принятіе просителя на службу въ Консисторію есть особое дѣло отъ присоединенія его къ православной церкви“.

²⁹¹) Дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи 1834 г. № 58 въ предложеніи Смарагда Консисторіи отъ 22 февраля.

²⁹²) Настольный реестръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1833 г. № 28 отъ 27 октября.

²⁹³) Ibid. 1833 г. № 29 отъ 5 октября.

²⁹⁴) Дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи 1834 г. № 404, стр. 2, гдѣ говорится о вѣнчаніи самимъ Смарагдомъ свщ. Цесдора Книшневскаго догматамъ православной вѣры.

²⁹⁵) Настольный реестръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1834 г. № 34 отъ 26 марта.

Какъ всегда бываетъ въ жизни, — онѣ не выдерживались во всей идейной чистотѣ, однако никогда не забывались. Вотъ наиболѣе характерные случаи. Помѣщикъ Сем. Ант. Кавецкій входитъ съ просьбою о помощи къ обращенію въ православіе крестьянъ его и брата къ прот. Витебскаго собора Петру Стефановичу, а тотъ относится къ Смарагду, который назначаетъ послѣдняго для сего дѣла при депутатѣ отъ губернатора Рикманѣ. Въ результатѣ совершилось «присоединеніе изъ уніи во благочестіе» ²⁹⁶⁾ 3.119 душъ обою пола Узковскаго и Зайковскаго приходовъ, почему Полоцкій владыка ходатайствуетъ предъ Синодомъ о снабженіи означенныхъ церквей утварью и о 350 рубл. ежегоднаго обезпеченія каждому изъ этихъ приходовъ, распорядившись объ избраніи для нихъ благонадежныхъ священниковъ ²⁹⁷⁾. Здѣсь инициатива исходила отъ свѣтскихъ людей и все устроилось при участіи свѣтской власти, которая сама постаралась, напр., отвлечь съ мѣста главнаго противника, уніатскаго священника Мирскаго, въ самые опасные для успѣха моменты. Смарагдъ цѣнилъ это участіе и ходатайствовалъ о награжденіи потрудившихся свѣтскихъ лицъ, какъ и въ другихъ случаяхъ ²⁹⁸⁾, но всегда выдвигалъ впередъ «мѣры христіанской любви и кротости» ²⁹⁹⁾ и чинов-

²⁹⁶⁾ Православіе называлось тогда „благочестіемъ“, о чемъ см. и у о. Г. И. Шавельскаго, Последнее воссоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 39, 4, 69, 4.

²⁹⁷⁾ Настольный реестръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1833 г. № 27 отъ 4 августа и самое дѣло 1833 г. № 89, стр. 1—262. Ср. и у о. Г. И. Шавельскаго, Последнее воссоединеніе, стр. 94—95.

²⁹⁸⁾ Настольный реестръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1834 г. № 40 за 5 сентября объ „унитскомъ кнезѣ“ Кнышевскомъ и писарѣ Филипповичѣ; дѣло *ibid.* 1834 г. № 7, гдѣ 26 августа Смарагдъ ходатайствуетъ о наградахъ губернатору Н. И. Шредеру, чиновнику особыхъ порученій Яганову, исправнику Якимовичу, земскому секретарю Юшкевичу, городскому головѣ г. Городка Уверскому и застѣдателю Савицкому. См. энергическія ходатайства Смарагда въ письмахъ его С. Д. Нечаеву отъ 19 февраля 1836 г. и того же года безъ даты въ секретномъ дѣлѣ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода 1833 г. № 9 у о. Г. И. Шавельскаго, Последнее воссоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 39. Въ Синодальномъ Архивѣ см. дѣло № 1453 съ ходатайствомъ Смарагда объ орденѣ Станислава 3 ст. Полоцкому уѣздному судѣѣ католику Станиславу Клепацкому за содѣйствіе къ обращенію изъ уніи въ православіе своихъ и сосѣдственныхъ крестьянъ (см. стр. 130, 131).

²⁹⁹⁾ Дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи 1833 г. № 89 объ Узковскомъ и Зайковскомъ приходахъ.

ничью готовность «возвратить» къ православію уніатовъ вос-
полнять духовными членами для убѣжденія къ принятію пра-
вославія ³⁰⁰). Естественна, что неумѣренная и принуждающая
ревность духовныхъ дѣятелей тоже не находила одобренія и
пріостанавливалась ³⁰¹), а поощрялась лишь «благоразумная
расприднительность» ³⁰²). Воспреещалось привлеченіе мірскими
выгодами, но рекомендовалось помогать обращеннымъ уніа-
тамъ и давать имъ занятія и пропитаніе, хотя безъ особен-
наго покровительства и крайняго протекерства ³⁰³); самъ архи-
пастырь иногда обращался съ ходатайствами объ особыхъ ми-
лостяхъ ³⁰⁴). Смарагдъ желалъ держать въ своихъ рукахъ весь
процессъ присоединеній, устраняя всякія тормозящія формаль-
ности ³⁰⁵). Это было теоретически вполне справедливо, между
тѣмъ на практикѣ создавались излишнія препоны. Посему до-
бровольно присоединяющихся къ православной церкви вла-
дыка разрѣшалъ принимать безъ его предварительнаго дозво-
ленія ³⁰⁶), какъ предписалъ еще Витебскому Духовному Прав-

³⁰⁰) Настольный реэстръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1836 г. № 48
отъ 15 февраля.

³⁰¹) Ibid. 1834 г. № 41 отъ 17 октября: дьяковъ Горбинъ присоеди-
нился, а дьяконица не хотѣла; на рапортъ о семъ—резолүція: „благочинный, собравъ къ себѣ 2 сентября весь Усвятскій причтъ и призывая
въ собраніе онаго жену діаконъ Горбина, чтобы она публично изъявила
о согласіи на присоединеніе къ православію, поступалъ весьма неосмо-
трительно и неблагоразумно; ибо таковое безразсудное приглашеніе не-
вѣдущей истины благочестія женщины, конечно, могло болѣе оже-
сточить ее и мужа ея, нежели исправить, какъ это и самый опытъ под-
тверждаетъ“.

³⁰²) Ibid. 1833 г. № 29 отъ 11 октября благодарность прот. Ремезову
за обращеніе Островскихъ крестьянъ.

³⁰³) Ibid. 1833 г. № 29 отъ 24 октября.

³⁰⁴) Дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи 1834 г. № 415, стр. 11—12, гдѣ
Смарагдъ ходатайствуетъ предъ губернаторомъ Н. Н. Шредеромъ за при-
нявшаго православіе Ин. Волчецаго, который былъ на апитиміи въ Та-
дулинскомъ монастырѣ за участіе въ Польскомъ мятежѣ.

³⁰⁵) Ibid. 1834 г. № 32 отъ 20 января—съ разъясненіемъ, что „подоб-
ныя богоугодныя дѣла [какъ прошеніе о присоединеніи] производятся
на простой бумагѣ“ (а не на гербовой, какъ было въ данномъ случаѣ),
дабы (ibid. 1834 г. № 41 отъ 16 іюня) „богоугодное дѣло проходило
безъ всякаго отягощенія“. Между тѣмъ въ другихъ случаяхъ строго на-
блюдается оплата гербоваго сбора: ibid. 1835 г. № 44 отъ 12 февраля.

³⁰⁶) Настольный реэстръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1834 г. № 32 отъ
9 января; № 35 отъ 13 апрѣля, гдѣ Смарагдъ даетъ такое дозволеніе
прот. Цѣлискому, „дабы чрезъ медленность... не могло послѣдовать
какого-либо для присоединяющихся помѣщательства“.

ленію насчетъ немедленной посылки въ обращенные приходы православныхъ священникомъ, о чемъ вужно было лишь увѣдомлять ³⁰⁷). Къ тому же, не всегда легко было имѣть напередъ все данныя для формальнаго выясненія фактическаго положенія во всехъ конкретныхъ случаяхъ, хотя прилагалась большая забота при возможныхъ благопріятныхъ условіяхъ ³⁰⁸), а затѣмъ Смарагдъ даже прямо распорядился по Консисторіи, чтобы точныя и засвицѣтельствоваанныя копіи съ подписокъ повоприсоединившихся изъ уни въ православіе препровождались въ Витебское Губернское Правленіе ³⁰⁹). Гражданское начальство часто затруднялось представлять поименные списки обращающихся ³¹⁰), но и оттяжки были неудобны. Если же дѣло ускорялось, — отсюда неизбежно возникали недоразумѣнія съ гражданскими властями ³¹¹), иногда вовсе не расположенными къ церковно-православнымъ начинаніямъ ³¹²), а при массовыхъ обращеніяхъ не было ни контроля, ни гарантіи относительно каждаго изъ присоединившихся, что онъ добровольно и по чистымъ побужденіямъ совершилъ этотъ шагъ. На этой почвѣ возникали немалыя осложненія, — и Смарагдъ потомъ воспретилъ пріемъ большого количества униатовъ безъ особаго его дозволенія ³¹³). Въ част-

³⁰⁷) См. дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи 1833 г. № 144, стр. 1—3.

³⁰⁸) См., напр., въ Витебскомъ Губернскомъ Архивѣ 1836 г., св. 18, л. 203, л. 1—56, гдѣ имѣется огромнѣйшее (на 11 листахъ убористаго письма) отношеніе Смарагда отъ 7 октября 1836 г. генераль-губернатору П. Н. Дьякову съ обстоятельными данными о передачѣ въ православное вѣдомство Горплевской церкви, Полоцкаго уѣзда.

³⁰⁹) См. о семъ отношеніе Смарагда кн. Н. Н. Хованскому отъ 27 октября 1835 г. въ Архивѣ Витебскаго Губернскаго Правленія 1837 г., св. 2, л. 153.

³¹⁰) Настольный реэстръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1835 г. № 45 отъ 27 марта.

³¹¹) См. въ Витебскомъ Губернскомъ Архивѣ 1834 г., св. 2, л. 38, л. 1—309, гдѣ разнорѣчіе духовнаго и гражданского начальства въ свѣдѣніяхъ по одному и тому же предмету Смарагдъ объясняетъ 30 января 1837 г. предъ генераль-губернаторомъ Н. П. Дьяковымъ измѣнчивостію обстоятельствъ.

³¹²) По одному случаю для присоединенія казеннаго имѣнія Ситно Смарагдъ 3 марта 1835 г. прямо просилъ не назначать гражданского депутата изъ Казенной Палаты, такъ какъ „со стороны оной часто противопологались прежде разныя какія-нибудь препятствія сему благородному дѣлу“: см. въ Витебскомъ Губернскомъ Архивѣ 1837 г., св. 2, л. 153.

³¹³) Дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи 1834 г. № 58, стр. 1, гдѣ Смарагдъ указываетъ, что при такихъ обращеніяхъ бывали „непріятныя

ности потребовалось нечто подобное и для унитского духовенства. Изъ него обращались больше люди бѣдные и при томъ настолько, что даже священнику (Іосифу Шавельскому) пришлось «выдать взаимобразно изъ суммъ Консисторіи 150 руб. для сшитія приличнаго священническаго платья» ³¹⁴); тѣмъ болѣе малограмотные унитскіе причетники «поступали въ православіе единственно для списанія лучшаго пропитанія», почему присоединеніе унитскихъ священно-церковно-служителей дозволится лишь по спеціальному архіерейскому разрѣшенію ³¹⁵).

Мы видимъ теперь, что на практикѣ Смарагдъ значительно приспособлялся къ обстоятельствамъ, не жертвуя, однако, своими принципами по существу, а всегда и вездѣ стремясь къ распространенію и огражденію православія, гдѣ для него предусматривалась опасность ³¹⁶). Другія его мѣры повсюду оправдывались тогдашними нормами закона. Напр., по отношенію къ Витебской градской Воскресенской церкви Смарагдъ энергически добивался передачи ея въ православное епархіальное вѣдомство въ виду того, что большинство прихожанъ перешло въ православіе: уніатское духовенство всячески препятствовало ему, по противъ него былъ категорическій указъ 1 февраля 1800 г. ³¹⁷). Смарагдъ стремился выселять изъ ставшихъ православными приходовъ упорствующихъ и необращенныхъ уніатовъ ³¹⁸), но это допускалось ради охраненія

случаи», ибо обращенные считали себя свободными отъ многихъ прежнихъ повинностей. См. и дѣло 1836 г. № 228, стр. 1—9.

³¹⁴) Настольный реестръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1835 г. № 45 отъ 4 января.

³¹⁵) Дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи 1835 г. № 21, стр. 4—5.

³¹⁶) Такъ, отправляясь въ Себежъ, Смарагдъ предполагаетъ заняться миссіею среди тамошняго уніатскаго населенія по такому соображенію: «если я проѣду Себежскій уѣздъ, не трогая уніатъ, то это возымѣетъ послѣ худое направленіе и уніаты могутъ сдѣлаться упорнѣе, ссылаясь на то, что Архіерей до ихъ не касался». См. въ Витебскомъ Губернскомъ Архивѣ 1834 г., св. 15, д. 105, л. 21.

³¹⁷) Дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи 1834 г. № 244, стр. 35—40. См. къ сему и у о. *Г. И. Шавельскаго*, Последнее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 156.

³¹⁸) Настольный реестръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1834 г. № 32 за 13 января о выселеніи изъ села Зайкова идовъ уніатскаго свщ. Быхивцовой; 1834 г. № 41 отъ 24 августа объ отцѣ и братѣ пономаря Никитиновича; 1835 г. № 44 отъ 12 февраля о высылкѣ изъ Михайловскаго погоста Себежской мѣщанки Е. Метлицкой.

православныхъ и — чаще всего — въ виду агитаціи. Смарагдъ немедленно просилъ свѣтскія власти запретить унитскому духовенству касаться обращенныхъ приходовъ ³¹⁹), — и на это у него тоже имѣлись прямые Высочайшіе указы ³²⁰). Гораздо сложнее исторія относительно введенія въ унитскія церкви Московскихъ служебниковъ ³²¹). Это было предпринято во исполненіе Верховной воли объ пскорененіи вкравшихся туда католическихъ обрядовъ, ради чего 7 февраля 1834 г. послѣдовало въ С.-Петербургѣ постановленіе собора греко-унитскихъ епископовъ объ отправленіи въ унитскихъ храмахъ богослуженія по «служебникамъ и книжцамъ молебныхъ пѣній Московскаго изданія». Здѣсь инициатива и планъ шли изъ Петербурга, а исполненіе падало на долю мѣстнаго уніатскаго управленія. Смарагдъ, конечно, сочувствовалъ этому предпріятію, но не имѣлъ въ немъ активнаго и вліятельнаго участія. Всѣ подозрѣнія о его козняхъ въ этомъ дѣлѣ совершенно сомнительны и походятъ на инсинуаціи, ибо не оправдываются фактами ³²²). Изъ послѣднихъ извѣстно, что Смарагдъ даже задерживалъ гражданскую торопливость, предлагая «дать нѣкоторое время, пока Московскіе служебники распространены будутъ по унитскимъ церквамъ со введеніемъ въ оныя иконостасовъ» ³²³), безъ которыхъ «Московскіе служебники почти никакого не имѣютъ приложенія къ практикѣ, чѣмъ самымъ и унитскіе ксендзы не безъ основанія отговаривались, говоря, что въ Московскихъ служебникахъ шептаной мши не поло-

³¹⁹) Настольный реэстръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1833 г. № 28 отъ 2 сентября объ обращеніи старостства Селицкаго и крестьянъ имѣвія Стаекъ; № 28 отъ 3 сентября объ обращенныхъ въ Городкѣ и Городокскомъ уѣздѣ.

³²⁰) Таковы указы 18 мая 1795 г. пунктъ 5 (ср. у Ст. Гр. Гункевича, Описаніе документовъ архива западнорусскихъ уніатскихъ митрополитовъ II, стр. 921) и 1 февраля 1800 г. (ibid. II, стр. 928). См. также указы 22 апрѣля 1794 г. и 10 января 1795 г. не мѣшать переходу и оберегать отъ мести (ср. „Кіевскую Старину“ 1889 г., кн. III, стр. 716—717).

³²¹) См. о семъ у о. Г. И. Шавельскаго, Последнее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 118 сл.

³²²) Таково, напр., сообщенія у Dr. Julian Pelez'a, Geschichte der Union der ruthenischen Kirche mit Rom II, S. 814, будто Василій Лужинскій добился отъ уніатскихъ священниковъ подписки о принятіи Московскимъ служебникомъ обманнымъ образомъ, подпоявъ ихъ на пирушкѣ у Смарагда.

³²³) См. Настольный реэстръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1834 г. № 34 отъ 20 марта.

жено, свѣщанная же мша безъ иконостаса—что за мша? А на устройство иконостасовъ не имѣется-де денегъ» ³²⁴⁾). Все дальнѣйшее по этому предмету исчерпывалось со стороны Смарагда тѣмъ, что по запросу свѣтской власти онъ предупреждалъ объ упорствующихъ унитскихъ ксендзахъ и конспиратскихъ ихъ соборикахъ и о тайныхъ интригахъ унитской Консисторіи ³²⁵⁾). Смарагдъ не проявлялъ тутъ враждебности или нетерпимости къ уніатству и—напротивъ—старался показывать свое единство съ нимъ въ вѣрѣ ³²⁶⁾).

Такимъ образомъ, все дѣло присоединенія велось съ закономѣрною приспособленностію и потому совершалось весьма успѣшно. Частныя обращенія быстро слѣдовали одно за другимъ ³²⁷⁾ и въ итогѣ дали очень крупныя цифры ³²⁸⁾). Такъ, съ 13 ноябля 1833 г. по 6-е сентября 1834 г. значатся при-

³²⁴⁾ Дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи 1835 г. № 20 въ отношеніи Смарагда отъ 13 ноября 1836 кн. Н. Н. Хованскому.

³²⁵⁾ Дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи 1835 г. № 20, стр. 1—19.

³²⁶⁾ См. даже Dr. *Julian Pelesz*, *Geschichte der Union der ruthenischen Kirche mit Rom* II, S. 814—815.

³²⁷⁾ Пастольный реэстръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1833 г. № 27 отъ 4 августа: 3119 душъ Узковскаго и Зайковского приходовъ; № 28 отъ 3 сентября: 391 въ г. Городкѣ и 1018 въ Городокскомъ уѣздѣ; № 28 за 26 сентября: 1225. Вскорѣ по прибытіи Смарагда въ Полоцкѣ уже было обращенныхъ до 600 чел., а на докладъ о семъ отъ 22 іюля 1833 г. Государь 23 числа написалъ „Слава Богу“ (см. въ Синодальномъ Архивѣ дѣла Канцеляріи Оберъ-Прокурора № 14.044, л. 80, и № 14.061, л. 1—8); за цѣлый мѣсяцъ—около 4 000 душъ († Г. М. Пясецкій, *Исторія Орловской епархіи*, стр. 939; † проф. Н. А. Чистовичъ, *Пятидесятилѣтіе воссоединенія уніатовъ*, стр. 12), а за три мѣсяца—20.000 д. и 15 приходскихъ церквей (Чистовичъ *ibid.*, стр. 14; „Полоцкія Епархіальныя Вѣдомости“ 1874 г. № 4, стр. 141), потомъ—до 70.000 д. (см. письма Смарагда къ Иннокентію въ „Рязанскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1896 г. № 15, стр. 501), такъ что уже въ началѣ 1834 г. въ Полоцкой епархіи имѣлось болѣе 90 православныхъ приходовъ (см. „Полоцкія Епархіальныя Вѣдомости“ 1874 г. № 4, стр. 142). См. еще у Ст. Гр. Рункевича, *Описаніе документовъ архива западнорусскихъ уніатскихъ митрополитовъ* II, стр. 922—927, 928, 934, 1018 сл.: списки и сообщенія о присоединенныхъ.

³²⁸⁾ См. А. П. Сапуновъ, *Витебская старина*, т. V, ч. 1, стр. СХХV—СХХVI; Г. Я. Кипріановичъ, *Жизнь Іосифа Свмашки*, стр. *135—136; ср. у † П. Н. Батюшкова на стр. (357—) 358. Здѣсь показаны такія цифры обращеній: въ 1833 году—изъ католицизма 790 человекъ и изъ уніи 29.460 съ 22 церквами и філіями, въ 1834 г.—изъ католицизма 92 чел., изъ уніи 29.990 съ 16 церквами, въ 1835 г.—изъ католицизма 932 и изъ уніи 71.966 съ 53 церквами и 7 філіями, т. е. до 1.714 изъ латинства и до 122.416 изъ уніи, а всего 124.130 чел. съ 91 церковью и 9 філіями.

соединенными 58 храмовъ. 7 филій ³²⁹⁾, 186 католиковъ, 80.289 униатовъ ³³⁰⁾, въ 1835 г.—28.057 униатовъ ³³¹⁾. При маломъ количествѣ помощниковъ ³³²⁾ нуженъ былъ «энергичный Смарагдъ» ³³³⁾, чтобы добиться подобныхъ успѣховъ хотя бы въ арифметическомъ отношеніи. Разумѣется, по самому существу предмета невозможно предположить, чтобы въ такой огромной массѣ обращающихся за столь короткое время всѣ были подготовлены основательно и переходили по искреннему сознательному убѣжденію. Идеально — Смарагдъ стремился къ этому, но видѣлъ на дѣлѣ факты другого рода даже среди присоединявшихся униатскихъ клириковъ. Это, конечно, большой минусъ, однако нельзя преувеличивать его отрицательной силы ни въ фактическомъ, ни въ моральномъ смыслѣ. Вѣрно, что новообращенные часто оказывались неутвержденными въ православіи и упорно переносили сюда всѣ прежнія церковно-богослужобныя привычки ³³⁴⁾, но не менѣе несомнѣнно, что они въ равной мѣрѣ были не освѣдомлены догматически и въ самомъ униатствѣ, держась лишь по традиціи собственно обрядности. Рѣчь тутъ шла просто о неречисленіи, — и православный архіерей естественно долженъ былъ поклонять его въ свою сторону, которую считалъ ископ-

³²⁹⁾ По словамъ письма Смарагда отъ 28 августа 1833 г. С. Д. Нечаеву (въ секретномъ дѣлѣ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода 1833 г. № 9 у о. Г. И. Шавельскаго, Последнее воссоединеніе съ православною церковію униатовъ Вѣлорусской епархіи, стр. 6), „філія—это домашнія церкви“.

³³⁰⁾ Дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи 1833 г. № 207, стр. 1—24. Самъ Смарагдъ писалъ С. Д. Нечаеву 24 января 1834 г. (у о. Г. И. Шавельскаго, Последнее воссоединеніе, стр. 25—26): „до сихъ поръ обращено въ епархіи моей гораздо болѣе 60-ти тысячъ душъ обою пола униатовъ“, а въ 1836 году уже говорилъ ему (*ibid.*, стр. 41), что „72 тысячи народа—пріобрѣтеніе для Церкви Божіей не малое, особенно при всѣхъ диавольскихъ и Вамъ не безызвѣстныхъ навітахъ мятежниковъ“.

³³¹⁾ Дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи 1836 г. № 377, во въ дѣлѣ 1835 г. № 381, стр. 1—3 секретарь П. Крыловъ представляетъ 31 декабря нѣсколько иныя цифры обращенныхъ съ 30 апрѣля 1833 г. по 30 сентября 1835 г.: —церквей 57, филій 13, униатовъ 78.507.

³³²⁾ Г. Я. Кипріяновичъ, Жизнь Іосифа Свмашки, стр. 136, 137; † проф. И. А. Чистовичъ, Пятидесятилѣтіе воссоединенія униатовъ, стр. 12.

³³³⁾ А. П. Сапуновъ, Витебская старина V, 1, стр. СХХV.

³³⁴⁾ См. и свидѣтельство о. Никанора Лазурьевскаго въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ.“ 1910 г., кн. I, отд. III, стр. 5—6.

ною и для самих униатовъ, какъ насильственно отторгнутыхъ отъ православной почвы. Этотъ актъ былъ натуральнымъ и резоннымъ, хотя онъ обозначалъ не конецъ, а только начало дѣла, возлагая на православное пастырство великую обязанность наученія и воспитанія въ православной истинѣ. Наряду съ этимъ не усматривается рѣшительныхъ данныхъ говорить, будто присоединенія училились съ завѣдомою припудительностію или обманомъ. Такого рода обвиненіе было выдвинуто администраторомъ Могилевской римско-католической епархіи, епископомъ абдеританскимъ Валеріаномъ Каміанкой, будто въ фундушевомъ семинарійскомъ имѣніи Плоскъ прот. Петрашень съ православными священниками послужили что-то въ католической каплицѣ, прихожанъ объявили православными и управлявшаго имѣніемъ ксендза Шкилондзу (Шкилевса) заставили подписать неизвѣстную бумагу. Смарагда по пунктамъ раскрываетъ, что производились формальныя дознанія о добровольномъ желаніи Плосскихъ крестьянъ, а прот. Петрашень прибавляетъ, что послѣдніе были униаты и сами обратились къ нему, почему припятіе ихъ въ православіе являлось вполне справедливымъ. Потомъ отсюда возникли смуты, вызвавшія даже военную экзекуцію, ибо присоединившіеся не желали быть ни частновладельческими, ни казенными крестьянами, а почли себя вольными; по по этому предмету наиболее вѣроятно, что подобныхъ обѣщаній православными духовными властями не давалось ³³⁵). Въ результатѣ—изъ настоящаго случая вытекаетъ развѣ то, что православное вѣдомство рѣшало по формальнымъ даннымъ массоваго характера, когда оно не могло быть убѣждено въ искренности каждаго изъ присоединившихся и подвергалось опасности разныхъ злоупотребленій отъ нихъ. Это подтверждаютъ и факты волненій среди обращенныхъ. Приведемъ одинъ примѣръ. Въ апрѣлѣ 1833 г. погорѣлъ г. Лепель. Гражданское начальство исходатайствовало значительное пособіе отъ казны. «Когда 22 августа (1834 г.) губернаторъ (Н. П. Шредеръ) созвалъ горожанъ для сообщенія имъ Монаршей милости въ видѣ безпроцентной ссуды на постройку, то чрезъ городского голову Радке-

³³⁵) См. въ Полоцкой Дух. Консисторіи д. 1833 г. № 149, стр. 1—55, и въ Витебскомъ Губернскомъ Архивѣ 1834 г., св. 2, л. 40, л. 1—149. Ср. у о. Г. И. Шавельскаго, Последнее возсоединеніе съ православною церковію униатовъ Вѣлорусской епархіи, стр. 102.

вича жители униаты заявили, что они присоединяются къ церкви православной, и дали торжественное обѣщаніе содержать сію вѣру съ семействами своими до конца жизни». По извѣщенію о семъ отъ губернатора и прот. Стефана Пороменскаго Смарагдъ лично туда ѣздилъ и 7—9 сентября наблюдалъ «многіе признаки сыновней расположенности». Въ 1835 г. обнаружилось среди присоединившихся противодѣйствіе православію, но «изученіе этого явленія выяснило, что въ этомъ вся вина падала на помѣщика Бѣликовича», при чемъ своевременно не предупредили, что «единожды послѣдовавшее присоединеніе есть твердо» и что «разнесенные слухи о присоединеніи паки къ униѣ истѣны», между тѣмъ былъ составленъ и прибитъ въ городѣ на видныхъ мѣстахъ самый оскорбительный насквплъ на православіе, а виновники оказались не обнаруженными. Въ концѣ концовъ все свелось къ вопросу о соблюденіи лепельцами своего добровольнаго обѣщанія,—и Смарагдъ принималъ тутъ лишь косвенное участіе посылкою депутата ³³⁶⁾, по просьбѣ свѣтской власти ³³⁷⁾, и наложеніемъ эпитиміи ³³⁸⁾, да еще отзывомъ (7 ноября 1834 г.) о томъ, что затѣянную постройку въ Лепелѣ униатскаго храма онъ находитъ излишнею, поскольку униаты «случающіяся у нихъ требы заимствуютъ безъ всякаго прекословія у православнаго священника», при чемъ къ 1835 году рѣшался уже вопросъ о постройкѣ тамъ православной церкви «каменнымъ или деревяннымъ зданіемъ» ³³⁹⁾. Здѣсь православное духовное начальство только удовлетворило добровольное желаніе Лепельскихъ униатовъ, но вовсе не изыскивало искусственныхъ мѣръ къ ихъ уловленію, а — напротивъ — прямо отвергало. Такъ, когда Витебскій губернаторъ И. С. Жиркевичъ предложилъ, что—по случаю отъѣзда Лепельскаго помѣщика Домбровскаго—удобно обратить его крестьянъ въ православіе, то Смарагдъ рѣзко замѣтилъ: «въ отношеніи семъ не усматриваю я ни предмета, ни цѣли» ³⁴⁰⁾ и отклонилъ всякія домогательства

³³⁶⁾ См. обо всемъ этомъ дѣлѣ у Д. И. Довгялло, Лепель, стр. 56—57, 58—61, 65—66.

³³⁷⁾ См. Настольный реестръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1837 г. (безъ №-ра) за 14-е апрѣля.

³³⁸⁾ Ibid. 1837 г. (безъ №-ра) за 29-е марта.

³³⁹⁾ См. въ Витебскомъ Губернскомъ Архивѣ 1834 г., св. (4), д. 96, л. 1—15.

³⁴⁰⁾ См. Настольный реестръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1837 г. (безъ №-ра) за 6-е апрѣля.

по этому предмету ³⁴¹). Теперь имѣемъ, что формальность присоединеній открывала мѣсто агитаціи, послабляемой пристрастіемъ чиновниковъ ³⁴²). Повидимому, къ этой категоріи нужно отнести и протестъ прихожанъ поступившей въ православное вѣдомство Свято-Николаевской церкви г. Городка, яко бы Смарагдъ въ присутствіи губернатора Н. И. Шредера только послужилъ въ ней по православному и лишь по этому одному объявилъ приходъ православнымъ, но даже митр. Иосафатъ Булгакъ сомнѣвался въ полной истинности даннаго свидѣтельства, выражаясь о жалобщикахъ условно: «буде дѣйствительно не обратились они къ благочестію» ³⁴³). Во всякомъ случаѣ замѣшана была тутъ и особая интрига ³⁴⁴).

Нельзя отрицать, что въ присоединенныхъ изъ уни пріходахъ бывали и осложненія и волненія. Точкою опоры для нихъ служила, конечно, неустойчивость въ православіи новообращенныхъ, но фактически всѣ безпорядки возникали по стороннимъ возбужденіямъ и подстрекательствамъ. Объ этомъ рѣшительно свидѣтельствовалъ Смарагдъ ³⁴⁵), — и его заявленія подкрѣпляются научными разысканіями. Согласно имъ, инициаторами чаще были фанатичные враги православія—по-

³⁴¹) Настольный реестръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1837 г. (бѣзъ №-ра) за 6-е апрѣля о предложеніи военно-уѣзднаго начальника Агатонова послать туда по тому же поводу чиновника Яганова: „сдать въ Консисторію для приобщенія къ дѣлу и употребленія со временемъ къ соображенію“.

³⁴²) Ibid. 1835 г. № 43 отъ 26 марта рапортъ благочиннаго Бѣлинскаго о возмущеніи присоединенныхъ крестьянъ Вербиловскаго монастыря и о пристрастіи окружного подполковника Бриммера къ ксендзу Кулину.

³⁴³) См. у Св. Гр. Рункевича, Описанію документовъ архива западно-русскихъ униатскихъ митрополитовъ II, стр. 1026—1027 № 3348, гдѣ самое прошеніе жалобщиковъ Булгаку находится на л. 60—63. Ср. у о. Г. И. Шавельскаго, Последнее воссоединеніе съ православною церковію униатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 96—97.

³⁴⁴) 8 мая 1835 г. Смарагдъ обвинялъ предъ губернаторомъ Н. И. Шредеромъ городскую полицію г. Городка въ томъ, что по ея участію „доселѣ закоснѣваютъ въ уни“ Городецкіе мещане, хотя они формально воссоединились съ православіемъ еще въ 1833 г.: см. въ Витебскомъ Губернскомъ Архивѣ 1835 г., св. 15, д. 104, л. 1—78.

³⁴⁵) См., напр., въ письмахъ его С. Д. Печаву (въ секретномъ дѣлѣ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода 1833 г. № 9) у о. Г. И. Шавельскаго, Последнее воссоединеніе съ православною церковію униатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 11, 14 (въ „Бескиотовскомъ дѣлѣ“), 16—18, 20, 27, 35—36.

мѣшники-поляки ^{345a}), а къ нимъ по самой зависимости примыкали уніатскіе священники ³⁴⁶), пускавшіе въ ходъ всякія витриги ³⁴⁷) и вызывавшіе своими происками очень острыя дѣла ³⁴⁸). Посему удостовѣряется категорически, что «если бы не было этихъ возбужденій и подбуживаній (отъ уніатскихъ іереевъ и пановъ), воссоединеніе крестьянъ вездѣ (въ Бѣлоруссіи) могло бы совершиться по одному слову» ³⁴⁹).

Мы должны согласиться, что—въ массѣ—присоединенія были больше формальными, но это оказывалось неизбежнымъ по фактическому положенію вещей и происходило не по винѣ православной духовной власти, ибо для нея отсюда возникали лишь новыя затрудненія. Такова, напр., и опасность отпаденія новообращенныхъ ³⁵⁰), а ее всегда нужно было ожидать по создавшимся для нихъ тяжелымъ условіямъ, случайное устраненіе которыхъ порождало только новыя опасности ³⁵¹). Вотъ одна картинка. Крестьяне помѣщика Корсака перешли изъ уніи въ православіе и просили мать владѣльца отвести имъ новое кладбище, а та велѣла погребать на прежнемъ уніатскомъ, но при первыхъ же похоронахъ былъ устроенъ цѣлый скандалъ. Въ крайнемъ огорченіи эти крестьяне обратились къ своему православному священнику Василию Щер-

^{345a}) Свидѣтельствуя о семъ въ репортѣ Св. Синоду отъ 22 октября 1836 г., Смарагдъ рѣшительно констатируетъ, что за все время изъ помѣщиковъ - католиковъ оказали содѣйствіе къ обращенію уніатовъ въ православіе только двое: полковникъ Снарскій въ 1833 году и теперь Полоцкій уѣздный судья Станиславъ Клепацкій (ср. стр. 120, 121). См. въ Синодальномъ Архивѣ д. № 1453, л. 2 обор.

³⁴⁶) См. у о. Г. И. Шавельскаго, Последнее воссоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 144, 145.

³⁴⁷) См. у о. Г. И. Шавельскаго *ibid.*, стр. 133, 141, 143.

³⁴⁸) См. у о. Г. И. Шавельскаго *ibid.*, стр. 105 о „Бескатовскомъ дѣлѣ“.

³⁴⁹) См. у о. Г. И. Шавельскаго *ibid.*, стр. 39.

³⁵⁰) Даже жена унитскаго священника въ Колпинѣ Себежекаго у. Климентія Копюшевскаго Татьяна, перешедши съ дочерью въ православіе, потомъ опять склонилась въ унію,—и Смарагдъ долженъ былъ употреблять усилія къ вызову ея въ Консисторію: см. въ Витебскомъ Губернскомъ Архивѣ 1834 г., св. 14, д. 71, л. 1—5.

³⁵¹) Такъ, Болоцкій уніатскій приходъ былъ воссоединенъ потому, что, находясь между двумя православными приходами Городецкимъ и Бескатовскимъ, служилъ для нихъ соблазномъ; въ результатъ получилось, что потомъ стали колебаться и склоняться не только Болоцкіе, но даже и Городецкіе прихожане. См. въ Витебскомъ Губернскомъ Архивѣ 1834 г., св. 14, д. 66, л. 1—38.

бову съ такими ламонтаціями: «Развѣ мы для того приняли вашу вѣру, чтобы такъ надругались надъ нами и надъ нею? Неужели ваша и теперешняя наша вѣра ниже жидовской, что съ нами поступаютъ хуже, чѣмъ съ жидами? Не можемъ ли мы думать, что если въ началѣ съ бранью прогоняютъ насъ съ кладбища отцовъ нашихъ, то въ послѣдствіи будутъ принуждать насъ погребать въ болотѣ? Не довольно ли съ насъ было уже и того, что за принятіе вѣры вашей укоряли насъ позорными именами шизматиковъ, перевертней, отщепенцевъ и пр.?!» Во всей этой исторіи активно участвовали мать и дочь Корсаковы, почему Смарагдъ просить Губернское Правленіе «обуздать на основаніи законовъ крайній фанатизмъ сихъ полячекъ» ³⁵²).

Эти и подобныя явленія, встрѣчавшіяся на каждомъ шагѣ, осложнили миссію Смарагда въ отношеніи обращенныхъ изъ униі. Если самый способъ присоединенія, будучи формальнымъ, обязывалъ къ наученію, то угрожавшая агитація заставляла нарочито позаботиться объ охраненіи новыхъ православныхъ приобрѣтеній. Какъ шло дѣло съ этой стороны?

По первому пункту требовалось прежде всего систематическое просвѣщеніе, чтобы обращенные ясно поняли отличіе и превосходство православія, держались послѣдняго съ сознательнымъ убѣжденіемъ и жили согласно ему, готовые и способные постоять за себя и отразить нападенія. Осуществленіе этой главнѣйшей цѣли до крайности затруднялось недостаточностію и неприглядностію въ Полоцкой епархіи православнаго пастырства, на которое по необходимости выпадала эта миссія. Однако важно, что Смарагдъ всегда выдвигалъ и проводилъ данную задачу, принимая возможныя мѣры къ соотвѣтственному достиженію. Все ближайшее и доступное испол-

³⁵²) См. дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи 1834 г. № 249, стр. 1—16, и Настольный ея реестръ 1834 г. № 40 отъ 13 іюля. См. Изъ архивныхъ дѣлъ Витебскаго Губ. Правленія въ „Трудахъ Витебской Ученой Архивной Коммиссіи“, кн. I (Витебскъ 1910), стр. 1—2 о томъ, что жена Лещельскаго помѣщика Корсака (бывшая раба замужемъ за подполковникомъ Зальцемъ) въ 30-хъ годахъ XIX столѣтія перекрестила одного изъ своихъ сыновей (отъ перваго мужа) изъ православія въ католичество. Ср. также о помѣщикѣ Корсакѣ въ 1862 г. въ имѣніи Цицивъ у А. П. Миловцова, Мѣры, принятыя графомъ М. Н. Муравьевымъ къ огражденію православнаго населенія отъ латинско-польской пропаганды въ Северо-Западномъ краѣ (Вильна 1900), стр. 11.

нялось имъ неуклонно и немедленно ³⁵³). Онъ требовалъ достаточнаго обезпеченія причтовъ и устройства и содержанія церквей. Такія условія неизмѣнно фигурируютъ во всѣхъ его распоряженіяхъ и резолюціяхъ ³⁵⁴), дабы сразу поставить прочно каждый новый приходъ и гарантировать отъ всякихъ случайностей. Хорошо зная, какъ много страдало православіе въ краѣ отъ недостатка духовенства ³⁵⁵), Смарагдъ желалъ, чтобы при всѣхъ православныхъ приходахъ обязательно па-

³⁵³) Такъ, 25 декабря 1834 г. Смарагдъ писалъ С. Д. Нечаеву (въ секретномъ дѣлѣ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода 1833 г. № 9 у о. Г. И. Шавельскаго, Последнее воссоединеніе съ православною церковью униатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 32), что въ м. Ушачахъ, Лѣвельскаго уѣзда, онъ освятилъ униатскую церковь, „много бесѣдовалъ съ новоприсоединенными и замѣтилъ нѣкоторыхъ еще не совершенно утвержденныхъ въ восточномъ благочестіи; почему за пужное почелъ послать къ нимъ изъ Полоцка умнаго и расторопнаго священника“ для укрѣпленія въ догматахъ и обрядахъ православной церкви. (Объ осложненіяхъ по этому „Ушачскому дѣлу“ см. у о. Г. И. Шавельскаго *ibid.*, стр. 184—186, хотя подробности освѣщаются здѣсь не безъ нѣкотораго пристрастія; фактически самъ кн. Н. Н. Хованскій въ отношеніи Смарагду отъ 25 октября 1833 г. объяснялъ эти осложненія тѣмъ, что „по Бескатовскому приходу произошли противорѣчащія распоряженія“; см. въ Витебскомъ Губернскомъ Архивѣ 1833 г., св. 21, д. 50.) Смарагдъ „предписалъ Завережскому православному священнику кроткими и мудрыми наставленіями, сколько возможно, противодѣйствовать нелѣпымъ казаньямъ униатскаго попа Лукашевича“ (см. въ Витебскомъ Губернскомъ Архивѣ 1833 г., св. 21, д. 45). Городецкія (нынѣ Городокскія) мѣщанки просили кн. Н. Н. Хованскаго дать имъ православнаго священника, который бы умѣлъ говорить поученія, на что Смарагдъ отвѣтилъ назначеніемъ туда втораго священника „изъ студентовъ 1 разряда“ въ помощь „отличному по своей нравственности, но уже довольно пожилыхъ лѣтъ“ (*ibid.* 1833 г. [а по описи 1834 г.], св. 1, д. 32).

³⁵⁴) Для примѣра см. Настоянный реестръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1833 г. № 28 отъ 2 сентября о старостѣ Селицкомъ и имѣніи Стайки,—между прочимъ,—немедленно провѣрить, достаточно ли удовлетворительны храмы и утварь; № 27 отъ 4 августа—ходатайствовать у Св. Синода о снабженіи церковей Узковскаго и Зайковскаго приходовъ утварью и о 350 руб. ежегоднаго обезпеченія каждому изъ этихъ причтовъ; № 28 отъ 3 сентября для обращенныхъ въ г. Городскъ и Городокскомъ уѣздѣ—просить объ увеличеніи церкви и объ учрежденіи двухкомплектнаго причта съ ежегоднымъ назначеніемъ для cadaго по 350 руб. и о присылкѣ церковныхъ книгъ, а также принять чрезъ свѣтскія власти церковное имущество.

³⁵⁵) См. и у Фл. К. Смирнова, Вилнскій Свято-Духовъ монастырь, стр. 297.

ходились паличные причты ³⁵⁸), и въ члены ихъ отыскиваль лучшихъ кандидатовъ ³⁵⁷) для обезпеченія православныхъ успѣховъ среди пновѣрцевъ. При этомъ принимались во вниманіе одобренія и заявленія прихожанъ и по возможности удовлетворялись, если таковыя были обоснованы ³⁵⁸) и законны ³⁵⁹). Обращеннымъ предоставлялось право причисляться къ той сосѣдственной церкви, къ которой они пожелаютъ ³⁶⁰). Церковное благоустройство было предметомъ особыхъ заботъ Смарагда, какъ это требовалось существомъ дѣла и высшими предубазаніями ³⁶¹) для огражденія православія, не рѣдко подавляемаго пышностію католической церковности ³⁶²). При немъ до 25 униатскихъ храмовъ и каплицъ обращены и приспособлены для православныхъ храмовъ, отремонтированы церкви Киселевская, Езерищенская, Пятницкая (съ затратою 15.000 руб.), Рыкшинская (на утварь и ризницу 2.700 руб.) и др.; построены, вчаты постройкой и спроектированы для постройки церкви — Бараповская, Рѣжицкая, Люцинская, Дубровская. Новоалександровская, Лепельская, Узковская, Зайковская (двѣ послѣднія стоили 21.376 руб. и колокольня при первой — 5.000 руб.), Россонская, Эвѣнская, Дербяпская, Лѣсохинская.

³⁵⁶) Настольный реэстръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1835 г. № 43 отъ 14 января на прошеніи ученика средняго отдѣленія Могилевской Семинаріи Вас. Квятковскаго о зачисленіи за нимъ для его содержанія дьяконскаго мѣста.

³⁵⁷) См., напр., *ibid.* 1833 г. № 27 отъ 4 августа; № 28 отъ 2 сентября.

³⁵⁸) *ibid.* 1833 г. № 43 отъ 18 февраля на просительномъ письмѣ помещика Потрпховскаго о перемѣнѣ священника къ церкви его имѣнія: „Я истинно не понимаю, чего сей Камергеръ Польскаго Двора отъ меня хочетъ“.

³⁵⁹) *ibid.* 1835 г. № 44 отъ 29 января: Смарагдъ отказываетъ въ просьбѣ цѣлаго прихода о рукоположеніи во священника діакона Чулицкаго, ибо послѣдній не имѣлъ еще 30 лѣтъ, „а потому, яко не окончившій курсъ семинарскихъ наукъ, по узаконеніямъ произведенъ быть въ священники не можетъ“.

³⁶⁰) *ibid.* 1835 г. № 42 отъ 19 ноября.

³⁶¹) Такъ, на докладѣ Оберъ-Прокурора о построеніи православной церкви въ имѣніи Телятниковъ (нынѣ Телятники), гдѣ помещикъ отгонивался отъ содѣйствія, Государь нацисалъ: „чтобъ Святейшій Синодъ не только далъ пособіе, но занялся приданіемъ новому храму вѣселаго блеска; въ особенности назначить надежный причтъ“ (см. въ Витебскомъ Губернскомъ Архивѣ 1833 г., св. 21, д. 49).

³⁶²) Смарагдъ проситъ закрыть въ Витебскѣ одинъ костель, ибо его органъ заглушаетъ священника и дьячка стоящей рядомъ православной церкви: см. въ Витебскомъ Губернскомъ Архивѣ 1834 г., св. 14, д. 72.

Болецкая, Телятницкая, Плосковская, Станиславовская. Пуховская и др., — въ общемъ отремонтировано и выстроено 50 храмовъ; во многія церкви пріобрѣтены покупкою и дареніями иконостасы и ризницы; многія церкви и причты надѣлены землей ³⁶³), хотя далеко не въ полной степени, не смотря на все чрезвычайныя усилія Смарагда ³⁶⁴). Достигнутые успѣхи тѣмъ цѣннѣе, что въ этихъ случаяхъ добывать деньги всегда очень трудно, да не всегда удобно было принимать и даровыя приношенія и поступленія, отъ которыхъ приходилось даже отбиваться съ усиліемъ ^{364a}). Разумѣется, здѣсь встрѣчались большія препятствія и тренія, напр., въ формѣ оппозиціи не только римскаго католицизма, но и гражданской власти ³⁶⁵), которая иногда не всегда охотно и не скоро исполняла законныя просьбы духовной, порою же прямо тормозила дѣло ³⁶⁶). Смарагдъ — при объѣздахъ епархіи — старался дѣй-

³⁶³) См. въ дѣлѣ Полоцкой Дух. Консисторіи 1834 г. № 427, стр. 1—91.

³⁶⁴) Въ этомъ отношеніи характерно въ Витебскомъ Губернскомъ Архивѣ 1834 г., св. 18, все громадное дѣло 72-е на л. 1—146.

^{364a}) Такъ, въ 1835 г. чрезъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ былъ предложенъ отъ Военнаго Министра Соловской деревянный упраздненный костелъ, построенный еще въ 1722 г., — „по неудобству его для воинскихъ помѣщеній“. По неоднократномъ освидѣтельствованіи оказалось, что самое зданіе годится развѣ лишь на дрова, а земли при немъ только три морга зыбучаго песку. Епархіальное начальство стало энергически отказываться отъ этого дара, и 8 февраля 1837 г. Св. Синодъ постановилъ признать его ненужнымъ для духовнаго вѣдомства и возвратить назадъ — согласно ходатайству Смарагда.

³⁶⁵) См., напр., Настольный реестръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1834 г., № 32 отъ 18 января: Полоцкій полиціймейстеръ отказывается безъ высшаго распоряженія передать въ православное вѣдомство отошедшее униатское имущество Бернардинскаго монастыря и заставляеть обращаться къ генераль-губернатору.

³⁶⁶) Такъ, на ходатайство о ремонтѣ Узковской, Зайковской, Свининской и Руднянской церквей свѣтскія власти отъѣчаютъ, чтобы старыя церкви, за окончательною ихъ негодностію, замѣнялись новыми (см. въ Витебскомъ Губернскомъ Архивѣ 1833 г., св. 20, д. 101, л. 1—7). а потомъ оказалось слѣдующее: вопросъ о ремонтѣ и перестройкѣ Узковской, Свининской и Руднянской церкви былъ возбужденъ Смарагдомъ 4 сентября 1833 г., и — послѣ обычной процедуры сношеній и порученій — все по этому предмету было заключено къ 15 мая 1834 г. Однако Полоцкая Дух. Консисторія спрашиваетъ Витебское Губернское Правленіе о судьбѣ этого дѣла даже 25 июля 1841 г., а оттуда отвѣчаютъ 28 июля 1841 г. формальною справкой, что все было готово еще въ 1833 г. при покойномъ генераль-губернаторѣ кн. Н. Н. Хован-

ствовать непосредственно на помещиков³⁰⁷⁾, которые въ большинствѣ были поляками — католиками и скорѣе готовы были поддерживать униатство въ ущербъ православію³⁰⁸⁾. Нужна была необыкновенная энергія, чтобы добиться благоприятныхъ результатовъ даже тамъ, гдѣ все, повидимому, обѣщало ихъ съ несомнѣностію³⁰⁹⁾. Такъ, послѣ поѣздки въ 1832 г. Калужскаго кафедральнаго протоіерея Звѣрева для обозрѣнія и улучшенія православныхъ церквей Витебской губерніи состоялось Высочайше утвержденное опредѣленіе Св.

скомъ и бывшемъ Полоцкомъ епископѣ Смарагдѣ (*ibid.* 1834 г., св. 2, д. 42, л. 1—23).

³⁰⁷⁾ Такъ, Смарагдъ, отправляясь въ Себежъ, Люцинъ и Невель съ ихъ уѣздами, проситъ 8 мая 1835 г. губернатора Н. И. Шредера оказать содѣйствіе къ тому, чтобы при архіерейскихъ обозрѣніяхъ присутствовали и помещики, такъ какъ онъ имѣетъ разсуждать съ ними насчетъ благоустройства церквей и о прочемъ: см. въ Витебскомъ Губернскомъ Архивѣ 1835 г., св. 15, д. 103.

³⁰⁸⁾ Соинская Борисоглѣбская церковь (Себежскаго уѣзда) строеніемъ крайне неблаговидна, имѣетъ видъ простой крестьянской избы и—къ вѣщему безобразію—покрыта соломой, почему Смарагдъ проситъ побудить предводителя дворянства Шадурскаго, а тотъ всячески отговаривался (см. въ Витебскомъ Губернскомъ Архивѣ 1837 г., св. 7, д. 168, л. 1—35), между тѣмъ въ его имѣніи Дризняскаго (нынѣ Дриссенскаго) уѣзда въ д. Стрѣлкахъ строилась новая униатская церковь (*ibid.* 1837 г., св. 7, д. 170, л. 1—8). См. стр. 130, 345а.

³⁰⁹⁾ Здѣсь бывали даже такіе случаи, что, напр., въ имѣніи Шиловъ Невельскаго у. сидитъ на правахъ церковнаго владѣльца ксендзъ Стратоновичъ, а населеніе во всей округѣ почти сплошь православное. Смарагдъ выживаетъ Стратоновича, а Шилово старается приписать къ Невельскому Преображенскому монастырю, между тѣмъ митр. І. Вулгакъ тянетъ его къ униатской Кубецкой церкви. Въ концѣ побуждаетъ Смарагдъ, но той порой Стратоновичъ успѣлъ ограбить имѣніе, дѣль свель и распродать (см. въ Витебскомъ Губернскомъ Архивѣ 1833 г., св. 21, д. 46, л. 1—29). См. еще *ibid.* 1834 г., св. 10, д. 27, л. 1—12, откуда видно, что не разъ встрѣчались столь странныя явленія, что въ извѣстной мѣстности нѣтъ ни католиковъ, ни даже униатовъ, нвогда нѣтъ ни костела, ни „увитскаго молитвеннаго дома“, а сидитъ тамъ ксендзъ въ роли управляющаго или арендатора имѣнія. Понятно, что при такихъ осложненіяхъ нельзя было ожидать помощи въ православныхъ начинаніяхъ. Впрочемъ, и безъ этого встрѣчались всякія препоны отъ помещиковъ (см. *ibid.* 1833 г., св. 21, д. 49 о церкви въ имѣніи Телятниковъ). Такъ, Смарагдъ вынуждался просить кн. Н. Н. Хованскаго, чтобы никто не смѣлъ препятствовать въ Долысской церкви устроить иконостасъ, потому что управляющіе дѣлами уже похвалки, что они яко бы не допустятъ до устроенія иконостаса, пока не получатъ изъ Петербурга дозволенія отъ Долыскаго помещика Шишко (см. *ibid.* 1834 г., св. 15, д. 105).

Синода, чтобы въ имѣніяхъ казенныхъ церкви исправлялись на счетъ казны, а въ помѣщичьихъ устраивались пждивеніомъ, владѣльцевъ ихъ, при чемъ спархіальное начальство приглашалось дѣйствовать на помѣщиковъ чрезъ гражданское начальство съ должнымъ настояніемъ ³⁷⁰). Въ 1834—1836 гг. Смарагдъ многократно обращался по сему предмету и къ кн. Н. Н. Хованскому и къ Н. И. Шредеру:—оба они отвѣчали предупредительно, что учинено надлежащее распоряженіе о непремѣнномъ устройствѣ во владѣльческихъ имѣніяхъ православныхъ церквей средствами владѣльцевъ.... «но вообще никакихъ въ продолженіе трехъ лѣтъ по объявленіи Высочайшей воли успѣховъ не послѣдовало». Смарагдъ 1 февраля 1837 г. проситъ новаго генералъ-губернатора П. Н. Дьякова ³⁷¹) принять «могущія быть дѣйствительными благораспоряженія къ тому, чтобы предметъ сей не ограничивался одними столь долговременными и бесполезными переписками между собою духовнаго и гражданского начальства, но на самомъ дѣлѣ возымѣлъ бы желаемый успѣхъ» ³⁷²). При такихъ условіяхъ Смарагдъ достигъ очень многого, а въ цѣломъ—достаточно прочно поставилъ новоустроенныя православныя приходы. Въ дальнѣйшемъ идетъ уже руководящій и контролирующій надзоръ, гдѣ не опускаются изъ вида ни малѣйшія частности. Архипастырь предупреждаетъ возможность всякихъ смуть ³⁷³), предписываетъ служить литургіи непремѣнно «въ одно издавна заведенное время» ³⁷⁴) и въ огражденіе равночестности право-

³⁷⁰) Впрочемъ, ср. такія же указанія въ дѣлѣ Св. Синода по Синодальному Архиву 1833 г. № 492, а также см. у о. Г. И. Шавельскаго, Последнее воссоединеніе съ православною церковію униатовъ Вѣлорусской епархіи, на стр. 214 Высочайше утвержденное 18 декабря 1835 г. постановленіе Секретнаго Комитета отъ 3 декабря этого года о привлеченіи помѣщиковъ къ участию въ переустройствѣ по греко-восточному чину церквей, принадлежащихъ къ ихъ имѣніямъ.

³⁷¹) На мѣсто кн. Н. Н. Хованскаго онъ прибылъ въ Витебскъ 9 мая 1836 г.; см. у о. Г. И. Шавельскаго, Последнее воссоединеніе, стр. 216.

³⁷²) Дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи 1834 г. № 36, стр. 9, 50, 53—56.

³⁷³) См. Настольный реестръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1837 г. № 37 отъ 15 декабря, гдѣ по доносу свящ. І. Никитина объ избраніи полостнымъ головою политически неблагонадежнаго кр. Никиф. Харитова Смарагдъ проситъ вице-губернатора не утверждать „бунтовщика“ и назначить другого, который бы „во всемъ сообразовался съ намѣреніями правительства“.

³⁷⁴) Настольный реестръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1834 г. № 41 отъ 1 сентября.

славія ходатайствуетъ, чтобы воспрещеніе стрѣльбы въ пасху и другіе праздники было распространено и на униатскія церкви³⁷⁵). Смарагда проситъ губернаторскаго распоряженія чтобы освободить отъ работъ и нарядовъ въ барскихъ имѣніяхъ церковныхъ старостъ, ибо имъ много попеченія о присоединенныхъ отъ унитовъ и запущенныхъ храмахъ³⁷⁶). Но необходимо было имѣть на этомъ посту достойныхъ лицъ, и потому благочинные должны были приводить къ присягѣ церковныхъ старостъ не иначе, какъ по утвержденіи ихъ въ должности³⁷⁷). Настойчиво наблюдается, чтобы православные люди посѣщали богослуженія и исполняли христіанскія обязанности, хотя гражданскія учрежденія не всегда обнаруживали готовность помогать³⁷⁸).

Всѣмъ подобными мѣрами настраивалась и поддерживалась нормальная жизнь новообращенныхъ приходовъ. Надо было обезпечить ее отъ обратныхъ отпаденій. За этимъ Смарагда пристально слѣдить, не полагался на простыя сообщенія и всегда требовалъ твердыхъ доказательствъ³⁷⁹) «со всѣми обстоятельствами и уликами виновныхъ»³⁸⁰), не доверяя прямо даже оффиціальнымъ рапортамъ³⁸¹). Но слухи о совращеніяхъ уже дошли до Высочайшей власти, и въ половинѣ 1834 г. послѣдовало повелѣніе Государя. «чтобы впредь сего случиться не могло»³⁸²). Полоцкій

³⁷⁵) Настольный реестръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1833 г. № 46 отъ 29 іюля.

³⁷⁶) Ibid. 1834 г. № 33 отъ 10 октября, № 33 за 16 февраля.

³⁷⁷) Ibid. 1834 г. № 41 отъ 9 іюля.

³⁷⁸) См. дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи 1835 г. № 373, стр. 1—52; по поводу указа Св. Синода отъ 8 декабря 1835 г. № 13.052 Полоцкая Консисторія просила Витебскую Казенную Палату не отдавать крестьянамъ паспортовъ безъ священническаго удостовѣренія о бытіи у исповѣди и св. причастія, но та отказала,—и отсюда возникло цѣлое дѣло.

³⁷⁹) Настольный реестръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1834 г. № 35 отъ 11 апрѣля.

³⁸⁰) Ibid. 1834 г. № 32 отъ 30 января.

³⁸¹) Ibid. 1835 г. № 42 отъ 4 декабря на рапортъ свящ. Іоанна Щербова объ окрещеніи униатскими священниками Никитомъ Довгялло и Иларіономъ Капустинскимъ въ его приходѣ младенца резолюція Смарагда: «Консисторіи сей повидимому малоосновательный рапортъ рассмотреть». Ibid. 1834 г. № 35 за 12 апрѣля о вхожденіи въ церковь резолюція: «изъ дѣла не видно, чтобы (эти) крестьяне Касперовичевыхъ были присоединены къ православію, а потому и жаловаться нѣтъ на что».

³⁸²) Дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи 1834 г. № 14, стр. 1—3.

владыка вызывалъ совращенныхъ въ Консисторію для дачи увѣщаній ³⁸³) и привлекалъ къ отвѣту мѣстныхъ священниковъ ³⁸⁴), а о совратителяхъ возбуждалъ вопросъ соотвѣтственно выяснявшихся частнымъ обстоятельствамъ ³⁸⁵). Вездѣ ближайшимъ средствомъ называется именно увѣщаніе ³⁸⁶). Важно было наладить отношенія къ уніатамъ и уніатскимъ властямъ; послѣднія являлись невольнымъ препятствіемъ, пока сами не принимали православія и имѣли попеченіе объ уніатскихъ интересахъ, которые должны были защищать. Смарагдъ не всегда входилъ въ эту психологію и иногда видѣлъ упорство или козни тамъ, гдѣ было простое исполненіе прямыхъ обязанностей, не рѣдко даже чисто пассивное, едва не переходившее въ попустительство. Однако, въ общемъ, и здѣсь Смарагдъ мотивировался законностію и нуждами своего православнаго дѣла, не имѣя предубѣжденнаго недоброжелательства ни къ уніатству, ни къ его представителямъ. Посему у него происходили немалыя личныя осложненія, но совѣтъ не было принципіальной вражды, отъ которой бы могли страдать люди безъ всякихъ реальныхъ поводовъ. А послѣднихъ было весьма довольно. ибо и уніатскія власти не вездѣ обнаруживали необходимую выдержанность, если мы читаемъ о притѣсненіяхъ обращеннымъ изъ уніи даже въ уніатско-митрополитанскомъ имѣніи Струши ³⁸⁷), гдѣ съ трудомъ можно было добиться закрытія домовоі каплицы, обращенной въ приходскую церковь, и нелегко оказалось получить все обезпеченіе для православнаго причта ³⁸⁸), при чемъ

³⁸³) Настольный реестръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1834 г. № 35 отъ 30 апрѣля.

³⁸⁴) Ibid. 1835 г. № 42 отъ 12 февраля.

³⁸⁵) Ibid. 1835 г. № 45 отъ 17 января.

³⁸⁶) Ibid. 1834 г. № 40 за 21 іюня. См. въ Витебскомъ Губернскомъ Архивѣ 1836 г., св. 18, д. 190: благочинному Вѣлинскому было предписано „всемѣрно озаботиться изобрѣтеніемъ сколько благопристойныхъ, столько и дѣйствительныхъ мѣръ къ присоединенію въ православіе крестیانъ г. (помѣщика) Ульяновскаго, а съ ними и Долосчанской церкви“; потомъ посланъ былъ туда „опытный въ наученіи іеромонахъ Іоаннъ-Кий какъ для духовнаго наблюденія за новоприсоединенными и исправленія имъ требъ, такъ и для убѣжденія къ принятію православія остальной части (Долосчанскихъ) прихожанъ“.

³⁸⁷) Настольный реестръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1834 г. № 40 за 6 іюля.

³⁸⁸) См. Дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи 1833 г. № 210, стр. 51—60 и 126—127.

допускались самыя вызывающія выходки ³⁸⁹), прикрываемыя судами, которые вообще издавна дѣлали всякія «понаровки» въ униатскомъ вопросѣ во вредъ православію ³⁹⁰). Наряду съ помѣщиками ³⁹¹)—участвовало въ агитаціи и униатское духовенство ³⁹²), самовольно права службы въ каплицахъ ³⁹³), совершая всякія требы для православныхъ съ поношепіемъ православія ³⁹⁴), подрывая послѣднее слухами о возстановленіи униіи среди новоприсоединенныхъ ³⁹⁵) и прямо совращая ³⁹⁶).

³⁸⁹) Смарагдъ 25 декабря 1833 г. доносилъ кв. Н. Н. Хованскому, что (по докладу казначея Полоцкаго Богоявленскаго монастыря іером. Пафнутія отъ 24 декабря) войтъ бискупскаго имѣнія Струнь Тимоеей Алексѣевъ въ корчмѣ въ присутствіи крестьянъ „въ отвращеніе ихъ отъ пріянія онаго [православія] съ великою дерзостью произноситъ многія хулительныя слова противъ господствующей вѣры“, предупреждая: „кто пріемлетъ Православіе, я тѣхъ буду драть бязуномъ [кнутомъ, ременною плетью], буду класть на соломѣ и поджигать, каковы русскіе ксендзы воры, таковы ихъ и Архіереи“, при чемъ „дальше произносилъ на Святительскій Санъ такія поносительныя и срамныя слова, коихъ благоприличіе не дозволяетъ даже выразить на бумагѣ“. Все это подтвердилось на слѣдствіи, но въ судѣ дѣло всячески затягивалось по какимъ-то таинственнымъ вліяніямъ. См. въ Витебскомъ Губернскомъ Архивѣ 1833 г., св. 21, д. 62, л. 1—33.

³⁹⁰) См., напр., у *Пл. Ст. Горючко*, Изъ исторіи воссоединенія униатовъ въ Бѣлоруссіи въ 1795—1805 годахъ въ „Трудахъ Кіевской Духовной Академіи“ 1902 г., № 6, стр. 191, 198, 208, 211. См. и стр. 141, 410а.

³⁹¹) Настольный реестръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1835 г. № 45 за 30 января.

³⁹²) Ibid. 1834 г. № 32 за 29 января на рапортѣ прот. Ремезова о пропагандѣ нѣкоторыхъ ксендзовъ: „Немедленно сообщить Униатской Консисторіи о сихъ гнусныхъ поступкахъ подвѣдомыхъ ей ксендзовъ, съ требованіемъ безотлагательнаго увѣдомленія о томъ, что она учинила по прежнему отношенію касательно Гуторовича, Алхимовича и прочихъ симъ подобныхъ возмутителей общаго покоя“. См. также Мѣнія, отзѣвы и письма м. Филарета по разнымъ вопросамъ за 1821—1867 гг. (Москва 1905), стр. 22 сл.

³⁹³) Настольный реестръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1833 г. № 30 за 16 ноября на докладѣ прот. Ремезова.

³⁹⁴) См. въ Витебскомъ Губернскомъ Архивѣ 1837 г., св. 7, д. 164 (но цифра не вполне ясна), л. 1—11 объ униатскомъ свящ. Клим. Конюшевскомъ (см. выше стр. 130, 360), который похвалялъ православную Татьяну Иванову, поносить православіе „самыми гнусными словами“, а „въ ектеніяхъ пропускаетъ возношеніе о Всевлгустѣйшей Фамиліи“.

³⁹⁵) Такъ, Обольскій униатскій свящ. Іванъ Ровчевскій разносилъ молву, что всеъ присоединенные къ православію чрезъ два мѣсяца опять будутъ обращены въ унию. См. въ Витебскомъ Губернскомъ Архивѣ 1837 г., св. 7, д. 161, л. 1—22.

³⁹⁶) Настольный реестръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1833 г. № 30 за 16 ноября на рапортѣ прот. І. Конаевича.

захватывая имѣнія ³⁹⁷) и православныя кладбища ³⁹⁸). Уніатская власть сама обращала вниманіе на подозрительное поведение ксендзовъ ³⁹⁹) и на разстройство новообращенныхъ уніатскими причтами ⁴⁰⁰). Нельзя было ручаться, что каплицы будутъ закрыты ⁴⁰¹) или послѣ сего не будутъ насильственно ⁴⁰²) освобождены отъ наложенныхъ печатей ⁴⁰³). Даже о Василии Лужинскомъ было подозрѣніе, что онъ не чуждается совращеній ⁴⁰⁴) и поддерживаетъ подозрительныя связи ⁴⁰⁵), — и кн. Н. Н. Хованскій, найдя сему «нѣкоторое подтвержденіе», далъ тому строгій репримандъ, чтобы онъ самъ запомнилъ и внушилъ другимъ, что «нѣсть тайна, еже не открытается, по дѣйствию Того, Который испытуетъ сердца и намѣренія» ⁴⁰⁶). Съ Уніатскою Консисторіей приходилось объясняться чрезъ генераль-губернатора ⁴⁰⁷). Иногда допускались вызывающія демонстраціи въ такомъ родѣ, что 6 января уніаты устраивали крестный ходъ на З. Двину, при колокольномъ звонѣ батальонскаго монастыря, вмѣстѣ съ православною процессіей и въ одно мѣсто. ⁴⁰⁸).

Еще больше противоборства встрѣчалось отъ католиковъ ⁴⁰⁹), имѣвшихъ вездѣ своихъ людей, такъ что, напр., въ

³⁹⁷) Настольный реестръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1834 г. № 36 за 4 мая.

³⁹⁸) Ibid. 1834 г. № 36 за 8 мая.

³⁹⁹) Ibid. 1834 г. № 35 за 30 апрѣля на увѣдомленіи кн. Н. Н. Хованскаго о подозрительномъ поведеніи ксендза Каминскаго.

⁴⁰⁰) Ibid. 1835 г. № 42 за 12 февраля.

⁴⁰¹) Ibid. 1834 № 35 за 30 апрѣля на увѣдомленіи кн. Н. Н. Хованскаго о сообщеніи Василию Лужинскому насчетъ закрытія филій.

⁴⁰²) Не смотря на распоряженіе кн. Н. Н. Хованскаго, — этого не сдѣлаво въ им. Ситно, гдѣ помѣщ. Полупѣмта держалъ своего безприходнаго ксендза, на что Смарагдъ 11 іюля 1836 г. жаловался генераль-губернатору П. Н. Дьякову: см. въ Витебскомъ Губернскомъ Архивѣ 1837 г., св. 2, д. 153.

⁴⁰³) Впрочемъ, *Смарагдъ* писалъ: „какая нужда, что печать повреждена. — лишь бы въ каплицѣ служенія не совершались“. См. Настольный реестръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1834 г. № 34 за 26 марта.

⁴⁰⁴) Ibid. 1834 г. № 32 за 18 и 23 января.

⁴⁰⁵) См. о связяхъ польско-католическаго агитатора Бѣликовича (см. стр. 141, 417) съ Лужинскимъ и Игнатовичемъ у Д. И. Довгялло. Децель, стр. 58.

⁴⁰⁶) Дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи 1834 г. № 5, стр. 1—5.

⁴⁰⁷) Настольный реестръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1834 г. № 33 за 10 февраля.

⁴⁰⁸) Дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи 1834 г. № 263, стр. 6.

⁴⁰⁹) Настольный реестръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1833 г. № 30 за 4 ноября.

Невѣсть ничего нельзя было дознать, ибо тамъ «всѣ чиновники Римско-католики и при томъ польско-бѣлорусскаго происхожденія» ⁴¹⁰⁾; суды же вообще покровительствовали и потворствовали католической (и униатской) знати ^{410a)}. Естественно, что бывали отпаденія въ католичество не только униатовъ ⁴¹¹⁾, но даже православныхъ ⁴¹²⁾, а покушенія въ этомъ смыслѣ встрѣчались часто ⁴¹³⁾ и всякими наступательными способами ⁴¹⁴⁾. Дворянство самовольно устраивало каплички, чинило насилія надъ священниками ⁴¹⁵⁾, стѣсняло ихъ матеріально ⁴¹⁶⁾, всячески агитировало противъ россійскаго православія ⁴¹⁷⁾ и вообще играло тутъ столь видную

⁴¹⁰⁾ Дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи 1835 г. № 18, стр. 7 въ отношеніи Смарагда кн. Н. Н. Хованскому отъ 16 января 1836 г.

^{410a)} См. о семъ и у Л. О. Свидерскаго, Іоаннъ Красовскій, стр. 38, 39, 84. Ср. и выше стр. 139, 300.

⁴¹¹⁾ См. въ Витебскомъ Губернскомъ Архивѣ 1837 г., св. 7, д. 172, л. 1—43, откуда видно, что по дѣлу о совращеніи униатки Іустиніи Чеховичевой (Чеховичъ) въ католичество ксендзомъ Буковскимъ Смарагдъ ничего не могъ добиться.

⁴¹²⁾ См. въ Витебскомъ Губернскомъ Архивѣ 1834 г., св. 14, д. 98, л. 1—11 насчетъ совращенія какимъ-то ксендзомъ православной мѣшанки Натальи Васютювичъ, о чемъ довели крестьяне.

⁴¹³⁾ См. въ Витебскомъ Губернскомъ Архивѣ 1837 г., св. 7, д. 171, л. 1—62 объ агитаціи католическихъ ксендзовъ Обтемперанскаго и Серафимовича къ совращенію православныхъ крестьянъ въ им. Екиманъ (близъ Полоцка).

⁴¹⁴⁾ См., напр., въ Витебскомъ Губернскомъ Архивѣ 1837 г., св. 7, д. 181, л. 1—17, что Задосемскій униатскій храмъ безъ всякаго разрѣшенія перестроенъ поримски, при чемъ погребенныя подъ полами перенесены на другое мѣсто, а въ погостъ Лакушахъ самовольно воздвигнутъ костель.

⁴¹⁵⁾ Настольный реэстръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1834 г. № 37 за 24 іюля.

⁴¹⁶⁾ Такъ, свящ. Мартирію Бѣликовскому, назначенному въ мѣст. Екиманъ (близъ Полоцка), помѣщица Бѣликовичева (Бѣликовичъ) отказалась давать землю и ругу, какія предоставлялись прежнему униатскому причту: см. въ Витебскомъ Губернскомъ Архивѣ 1837 г. по описи, св. 2, д. 145, л. 1—57. Ср. къ сему у о. Г. П. Шавельскаго, Последнее возсоединеніе съ православною церковію униатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 145, 1.

⁴¹⁷⁾ Достаточно здѣсь указать на извѣстнаго въ этомъ отношеніи Полоцкаго предводителя дворянства Люд. Бѣликовича, о которомъ Смарагдъ еще 18 декабря 1833 г. писалъ кн. Н. Н. Хованскому, что онъ «привнимаетъ отъ крестьянъ, униатскаго исповѣданія, просьбы по предмету Бѣры и обнадеживаетъ, что будетъ куда-то писать въ защиту унии», почему «простой народъ думаетъ, что 20-лѣтній Бѣликовичъ и въ самомъ дѣлѣ всѣмъ можетъ вѣнчать по своему произволу»; вообще Смарагдъ

роль ⁴¹⁸), что была нужда отсылать къ указу 22 апрѣля 1794 г. объ уголовной преступности подобныхъ дѣйствій ⁴¹⁹). Эти влиятельныя лица часто поддерживали, развивали и организовали энергичную агитацію противъ православія ⁴²⁰), пользуясь „слышалъ часто о дерзкихъ его отзывахъ касательно обращенія униатовъ и о рѣшительныхъ его сужденіяхъ въ обществахъ о предметахъ, вовсе до него не относящихся, и видѣлъ на опытѣ явныя его покушенія противъ распространенія въ краѣ Господствующей Церкви“ (см. въ Витебскомъ Губернскомъ Архивѣ 1833 г., св. 21, д. 61). Конечно, въ виду такого *modus agendi* Смарагдъ 10 апрѣля 1834 г. частно проситъ военнаго уѣзднаго начальника подполковника Александра Афанасьевича Агатовова послѣдить за Бѣликовичемъ (*ibid.* 1834 г., св. 3, д. 3). См. и выше стр. 88, 92, 93, 128.

⁴¹⁸) Дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи 1835 г. № 70, стр. 1—6.

⁴¹⁹) Дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи 1834 г. № 454, стр. 1—17.

⁴²⁰) Въ мѣст. Ушачь, Велижскаго у., возсоединенномъ въ декабрѣ 1834 г., произошли потомъ осложненія. но имъ энергически содѣйствовали графы Плятеры, при чемъ графиня нарочно прѣѣзжала туда, раздавала своимъ крестьянамъ шкаплеры [т. е. *skaplerz*, скапулярій—нарамникъ, наплечникъ, два кусочка освященной матеріи и перевязанной лентою, для ношенія на шеѣ, вообще суковные квадратные лоскутки съ изображеніями имени Іисуса Христа и Пресв. Богородицы, креста, святыхъ и съ вышитыми словами молитвъ; шкаплеры въ народѣ получали силу и значеніе своего рода амулетовъ: *П. П. Дубровский*, Словарь польскаго и русскаго языка, ч. I, Варшава 1876, стр. 647; *о. Н. Д. Извѣковъ*, Историческій очеркъ состоянія Православной Церкви въ Литовской епархіи за время съ 1839—1899 г., Москва 1899, стр. 276, 1] и приказывала твердо держаться униі. Въ виду такихъ явленій Смарагдъ распорядился „своей Консисторіи составить краткую записку о всѣхъ противозаконныхъ поступкахъ помѣщиковъ, управителей, ксендзовъ и прочихъ, кои... разными способами волнуютъ и отвлекаютъ ихъ (Ушачскихъ крестьянъ) отъ хожденія въ православную церковь и исправленія требъ у православнаго духовенства“, а тамошнему свящ. Шавельскому ввѣщалось вести дневную записку о всѣхъ подобныхъ противодѣйствіяхъ (см. въ Витебскомъ Губернскомъ Архивѣ 1836 г., св. 9, д. 20, л. 1—150). 20 августа 1836 г. Смарагдъ—согласно донесенію свящ. Дубровскаго—докладывалъ генералъ-губернатору П. П. Дьякову, что „по Езеріаскому (нынѣ Езерищенскому) многолюднѣйшему и пространнѣйшему староству всѣ управители, будучи римско-католиками, не только не содѣйствуютъ, но паче противодѣйствуютъ въ выполненіи крестьянами христіанскаго долга (исповѣди и причащенія). Наипаче же управитель Рудвянскаго фольварка Досарда отличается своею неблагорасположенностью къ православію: ибо 16 іюля неподлежаще билъ церковнаго старосту... и жестоко наказывалъ шестерыхъ крестьянъ... за то, что они собиравлись въ церковь къ исповѣди, и за сію же вину наказалъ вдовскаго старосту Никифора Семенова, приговаривая, что сперва онъ Досарда дастъ имъ крестьянамъ лучшее причастіе, а потомъ уже священники“; гражданское слѣдствіе подтвердило эти факты (*ibid.* 1835 г., св. 18, л. 193, л. 1—55). См. и стр. 159.

своею матеріально-экономическою силой ⁴²¹⁾ и непосредственно и чрезъ арендаторовъ католиковъ ⁴²²⁾. Католическое духовенство не всегда внушало вѣру къ своей политической благо-

⁴²¹⁾ Въ виду сего Смарагдъ хлопоталъ, чтобы „при удобномъ случаѣ, когда всѣ казенныя имѣнія по Витебской губерніи отдаются на 12 лѣтъ въ аренду, обращено было особенное вниманіе на истребленіе польскаго духа между казенными крестынами; а это не иначе можетъ быть, какъ чрезъ отдачу тѣхъ имѣній въ руки арендаторовъ православныхъ“ (см. письмо О. Д. Нечаеву отъ 7 февраля 1835 г. у о. Г. И. Шавельскаго, Последнее воссоединеніе съ православною церковію униатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 34). Ходатайствуя о семъ, Смарагдъ 20 января 1835 г. обращается къ кн. Н. Н. Хованскому: „къ невозможному никого обязывать не можно; по крайней мѣрѣ соблаговолите, М. Г., представивъ кому слѣдуетъ всю важность настоящаго предмета, дать въ семъ случаѣ елико возможно ощутительнѣйшій перевѣсъ въ пользу нашего русскаго православія“; 12 марта 1836 г. онъ проситъ объ арендѣ им. Станиславова (въ Полоцкомъ у.) для Ивана Соколова, а 30 марта о томъ же по имѣнію Струнь для Луки Ульяшенки. Напротивъ, православныхъ и даже лютеранъ всячески отстраняли католики. Такъ, „при бывшихъ въ Витебской Казенной Палатѣ на казенныя имѣнія торгахъ“ „польскій помѣщикъ г. Подвинскій единственно изъ фанатизма и чтобы не допустить исповѣдниковъ Грекороссійскаго или Евангелическаго исповѣданія до взятія въ (12 лѣтнюю) аренду имѣнія (Снасъ и Юревичи въ Полоцкомъ у.), *взвоятно по наущенію цѣлаго общества здѣшнихъ Бѣлорусскихъ помѣщиковъ* наддалъ (къ прежней цѣнѣ 8.500 руб.) еще 1.700 руб., не смотря на то, что не имѣетъ благонадежныхъ залоговъ“, дабы отвести повѣреннаго барона Корфа, Динабургскаго купца лютеранина Ивана Кранихфельда (ср. выше стр. 86, 87), за котораго 18 апрѣля 1835 г. и ходатайствуетъ Смарагдъ предъ кн. Н. Н. Хованскимъ (см. въ Витебскомъ Губернскомъ Архивѣ 1837 г. по описи, св. 2, д. 148, л. 1—70).

⁴²²⁾ Такъ, Смарагдъ 3 января 1836 г. пишетъ губернатору Н. И. Шредеру, что униаты крестьяне казеннаго имѣнія Чемесъ (въ Полоцкомъ у.) „лично возшли къ нему съ прошеніемъ“ о желаніи принять православіе, „но по сіе время удерживаются отъ торжественнаго изъясненія оного арендаторомъ Чемесскаго имѣнія католикомъ Мисувою и соединеннымъ съ нимъ связями,—къ нагурительному отягощенію ихъ тяжкими работами въ пользу арендатора сверхъ назначенныхъ въ контрактѣ,—старостою Никифоромъ Кирилловымъ. Первый изъ нихъ, узнавъ о намѣреніи всей волости обратиться въ православіе, самыми жестокими словами бранилъ одного изъ крестьянъ Петра Семенова, называя его схизматикомъ, жидомъ и бунтовщикомъ, угрожая содрать кожу, если онъ осмѣлится самъ поступить и соглашать другихъ къ православію. А другой староста Кирилловъ даже осмѣлился тяжело побить выборнаго Петра Феодорова, чтобы отклонить отъ присоединенія и утратить отъ нихъ примѣромъ прочихъ крестьянъ, желающихъ присоединиться“. См. въ Витебскомъ Губернскомъ Архивѣ 1836 г., св. 3, д. 3, л. 1—24.

надежности ⁴²⁴). Его религиозная пропаганда проявлялась въ самыхъ разнообразныхъ формахъ: крестили въ католическую вѣру дѣтей отъ смѣшанныхъ браковъ ⁴²⁵), которые однако приходилось допускать ⁴²⁶); вліяли на служащихъ при костелахъ уніатовъ ⁴²⁷); служили молебны о покореніи насѣ всѣхъ церквей ⁴²⁸); завлекали женщинъ въ католичество путемъ плотскихъ связей ⁴²⁹); совершали самовольныя служенія въ каплицахъ съ цѣлями совращенія ⁴³⁰); поощряли простолюдиновъ порицать православіе ⁴³¹); выставляли на видъ икону Богоматери съ пробитымъ сердцемъ ⁴³²), или затѣвали спеціальныя импонирующія процессіи съ рѣзною статуей Христа въ ростъ и съ прищипленными волосами на головѣ, возбуждая католиковъ и уніатовъ и увлекая даже православныхъ ⁴³³). Эти мелкіе факты были обпаруженіемъ упорнаго настроенія и служили осуществленію систематическаго похода. Посему Смарагдъ старался привлечь ихъ въ свою компетенцію и ставилъ себѣ въ «непремѣнный долгъ входить въ посредство» по гражданскому производству подобныхъ частныхъ дѣлъ ⁴³⁴).

Ближайшими виновниками всѣхъ этихъ осложненій являлись. конечно, католическіе ксендзы, уніатскіе же были до того

⁴²³) Дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи 1833 г. № 164, стр. 1—6; 1835 г. № 18, стр. 6—7; Настольный реестръ 1833 г. № 29 за 23 октября.

⁴²⁴) Настольный реестръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1833 г. № 27 отъ 4 августа.

⁴²⁵) Ibid. 1833 г. № 29 за 17 октября: повѣнчаніе православнаго на католичку разрѣшается со внушеніемъ священнику „употребить кроткія и благоразумныя мѣры... чтобы и невѣста присоединилась къ святой церкви нашей“.

⁴²⁶) Ibid. 1833 г. № 27 за 5 августа.

⁴²⁷) Ibid. 1833 г. № 29 за 5 октября.

⁴²⁸) Ibid. 1834 г. № 32 отъ 18 января.

⁴²⁹) Ibid. 1834 г. № 40 за 18 іюня.

⁴³⁰) Ibid. 1834 г. № 40 за 23 іюля.

⁴³¹) Дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи 1834 г. № 11, стр. 1.

⁴³²) См. въ Витебскомъ Губернскомъ Архивѣ 1837 г., св. 7, д. 154 л. 1—45, гдѣ кн. Н. Н. Хованскій сообщаетъ 3 апрѣля 1835 г. Смарагду, что ксендзамъ предписано служить по римскому обряду безъ нововведеній, а гражданскому губернатору произвести слѣдствіе и вообще держать „бдительный надзоръ за дѣйствіями ксендзовъ и другихъ лицъ, могущихъ имѣть вліяніе на народъ, не будутъ ли они по случаю слѣдственнаго воспрепятствія смущать и волновать народъ“.

⁴³³) Настольный реестръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1834 г. № 33 за 5 февраля о повѣнчаніи ксендзомъ Шимановскимъ незаконнаго брака съ несовершеннолѣтнею православною дѣвицей.

неудобны, что одна епархія старалась сбыть ихъ въ другую ⁴³⁴). На первыхъ порахъ обращалось немного изъ членовъ униатскаго духовенства, хотя рекомендовалось внушать имъ, что «прежнія ихъ выгоды останутся при нихъ непарушими и по присоединеніи, а въ нуждахъ найдутъ они особую помощь и покровительство и въ Православномъ Начальствѣ Духовномъ, и въ благопопечительномъ Правительствѣ» ⁴³⁵). Но бывало, что униатскіе священники фанатически предавали принявшихъ «благочестіе» дерзкимъ проклятіямъ, публичными рѣчами на польскомъ языкѣ въ церквахъ и каплицахъ укореняли въ народѣ вражду противъ Россіи и Грекороссійской вѣры, яко бы она—ересь и будто русскіе, обращая униатскія церкви въ православныя, колютъ и выбрасываютъ образа, ставятъ своихъ «боговъ» и тѣмъ писпровергають святыню съ похуленіемъ ⁴³⁶). Доходило даже до того, что униатскіе іереи въ проповѣдяхъ обзывали православіе глупою вѣрой и приглашали прихожанъ бить православныхъ священниковъ—миссіонеровъ кольями ⁴³⁷), объявляя ихъ «бѣглыми, бродягами, разстригами, извѣстными одному черту» и разстраивая налаженные обращенія ⁴³⁸). Они прямо отказывались повиноваться какому-либо начальству и, признавая надъ собою власть сочувствующихъ помѣщиковъ, вызываяще поносили православную церковь и св. вѣру «чертовскою» ⁴³⁹). Присутствіе ихъ среди пра-

⁴³⁴) См. дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи 1835 г. № 22, стр. 1—4 о томъ, какъ архіеп. Могилевскій Гавріилъ хотѣлъ передать въ Полоцкую епархію поднадзорнаго униатскаго попа Антона Штиборскаго, а Смарагда резонно отказывался принять къ себѣ, находя лучшимъ помѣстити его въ одномъ изъ тѣхъ монастырей, кои граничатъ съ населеніемъ людей православнаго грекороссійскаго исповѣданія.

⁴³⁵) См. Милія, отзывы и письма м. Филарета по разнымъ вопросамъ за 1821—1867 гг. (Москва 1905), стр. 29.

⁴³⁶) См. у м. Филарета *ibid.*, стр. 23.

⁴³⁷) См. у о. Г. И. Шавельскаго, Последнее возсоединеніе съ православною церковію униатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 187.

⁴³⁸) Такъ обзывалъ униатскій свящ. Яновичъ прот. Ромелова, который былъ посланъ къ Селищенскимъ униатамъ, давшимъ подписку ассесору Квзеньной Палаты Вабицу перейти съ православіе; агитация достигла того, что они отказывались потомъ отъ своего намѣренія, ибо бабы ихъ за это ругаютъ, ребята плчутъ, а сосѣди выемьиваютъ (см. въ Витебскомъ Губернскомъ Архивѣ 1833 г., св. 21, л. 48, л. 1—64).

⁴³⁹) Такъ дѣйствовалъ—при помощи помѣщика Поро—Долгопольскій униатскій попъ Яновичъ, не дававшій назначенному туда православному

вославныхъ всегда было вредно для православія ⁴⁴⁰). Смарагда принималъ мѣры и хлопоталъ объ устраненіи отъ агитаціи по своимъ мѣстамъ упорствующихъ членовъ уніатскаго ⁴⁴¹) и католическаго духовенства ⁴⁴²). Въ этомъ отношеніи его неослабная энергія объ укрощеніи ревности и о выселеніи уніатскихъ іереевъ и клириковъ была настойчива ⁴⁴³), однако не

свещ. Дьяконову даже засѣвать землю. См. въ Витебскомъ Губернскомъ Архивѣ 1836 г., св. 18, д. 184, л. 1—72.

⁴⁴⁰) Доломянская церковь была отчислена къ присоединеннымъ крестьянамъ имѣнія Непадовичъ, но уніатскій священникъ Григорій Заблоцкій устроилъ філію, служилъ въ ней и смущалъ крестьянъ, вызвалъ большую агитацію, при чемъ выгнанный со службы губ. секр. Лятковскій подалъ въ Полоцкую Уніатскую Консисторію подложное прошеніе отъ имени прихожанъ, подписавшись А. Доброжанскимъ, а Себежскій исправникъ Бошнякъ и засѣдатель Кавецкій поддерживали эту сторону изъ угожденія польскому панству. Дѣло осложнялось тѣмъ болѣе, что—по свидѣтельству Смарагда—были допущены здѣсь благочиннымъ Бѣлинскимъ излишняя поспѣшность, нѣкоторая безтактность и пожалуй, формальная незаконность при обращеніи (не съ назначеннымъ отъ гражданскаго начальства депутатомъ, а самолично приглашеннымъ). См. въ Витебскомъ Губернскомъ Архивѣ 1836 г., св. 18, д. 190, л. 1—279.

⁴⁴¹) Настольный реэстръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1833 г. № 30 за 16 ноября на рапортъ прот. Іоанна Копаевича: „немедленно отнестись отъ меня къ Генералъ-Губернатору о высылкѣ изъ новоприсоединенныхъ приходовъ уніатскихъ ксендзовъ“. 1834 г. № 32 за 25 января о высылкѣ уніатскаго дьячка Савицкаго.

⁴⁴²) См. въ Витебскомъ Губернскомъ Архивѣ 1833 г., св. 21, д. 45, л. 1—18 съ отношеніями Смарагда кн. Н. Н. Хованскому о Давидѣ Лукашевичѣ (будучи Псковскимъ уніатскимъ священникомъ онъ, не смотря на дальнее разстояніе, выѣзжалъ въ Емонецкій фольваркъ графа Соллогуба и здѣсь утверждалъ прихожанъ въ уніатствѣ „простонародными и вѣльными своими казаньями“, привлекая ими даже православныхъ прихожанъ близъ лежащей Заверезской Покровской церкви), о совершеніи уніатскими іереями Борщевскимъ и Туткевичемъ литургіи, а первымъ потомъ и погребенія надъ православнымъ, объ отдачѣ подъ судъ за совратительство православныхъ въ унію ксендза Рыпчевскаго, отирававшего для нихъ требы и таинства, какъ это *ibid.* 1833 г. (по описи 1834 г.), св. 1, д. 32, л. 1—68 удостоверяется для Городецкихъ (нынѣ Городокскихъ) уніатскихъ священниковъ и *ibid.* 1833 г. (по описи 1834 г.), св. 1, д. 36, л. 1—25 для многихъ въ Себежскомъ уездѣ.

⁴⁴³) См. еще въ Витебскомъ Губернскомъ Архивѣ 1833 г., св. 20, д. 134, л. 1—9 о выселеніи изъ села Лемницъ, по состоявшемуся присоединеніи прихожанъ къ православію, уніатскаго свещ. Іоанна Заблоцкаго за пропаганду; 1833 г., св. 20, д. 133, л. 1—4 о выведеніи изъ погоста Соиня уніатскаго свещ. Іосафата Тыволовича за будированіе новоприсо-

переходила въ жестокость къ лицамъ, нужды которыхъ уважались и удовлетворялись ⁴⁴¹). Но послѣ такихъ выселеній открылись новыя опасности. Создались бродячіе источники возбуждающаго недовольства и безконтрольной агитаціи ⁴⁴⁵), крайне вредныхъ для православной миссіи ⁴⁴⁶). О прекращеніи сего заботилась прежде всего гражданская власть, а Смарагдъ шелъ ей навстрѣчу приказами ⁴⁴⁷) своему духовенству о содѣйствіи и увѣдомленіемъ ея о праздношатающихся ⁴⁴⁸), соображаясь при обращеніи униатскихъ приходовъ съ послѣдовавшими свыше распоряженіями, чтобы униатскихъ безмѣстныхъ священниковъ переводить на новые приходы подалѣе отъ присоединенныхъ и отобранныхъ у нихъ и вообще давать имъ возможность и средства къ содержанію ⁴⁴⁹).

единенныхъ; 1833 г., св. 21, д. 56, л. 1—39 тоже объ униатскомъ свящ. Довгялло (не переходившемъ въ назначенный ему приходъ, а на прежнемъ совершавшемъ для православныхъ требы и таинства), дьячкѣ Словимскомъ и пономарѣ Короткевичѣ, униатскомъ свящ. Клодницкомъ (къ соблазну православныхъ занимавшемся стрѣляньемъ и псовой охотой) и униатскомъ свящ. Григоровичѣ (распространявшемъ слухи, будто ему дали указъ—присоединенныхъ изъ униіи снова возвращать въ нее).

⁴⁴¹) Дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи 1833 г. № 89: противнику присоединеній униатскому священнику Мирскому, потерявшему свой приходъ, Смарагдъ выхлопоталъ сначала 200 руб. пособія, а потомъ другой приходъ. А извѣстнаго бѣдокура Довгялло самъ Смарагдъ 13 ноября 1835 г. аттестуетъ предъ кн. Н. Н. Хованскимъ, что онъ „служить исправно по Московскому Служебнику и вообще заглаживаетъ прежде бывшіе свои поступки“ (см. въ Витебскомъ Губернскомъ Архивѣ 1834 г., св. 3, д. 3). Деканъ Хруцкій наѣзжалъ въ присоединенный Долинскій приходъ и многихъ совращалъ обратно въ унию, за что подлежалъ отвѣтственности, но Смарагдъ потомъ писалъ 29 сентября 1835 г. кн. Н. Н. Хованскому, что „согласенъ оставить оное дѣло безъ дальнѣйшаго преслѣдованія дек. Хруцкаго“, такъ какъ Долинскій приходъ „нынѣ совершенно спокоенъ и твердо содержитъ... грекороссійскую вѣру“ (ibid. 1837 г., св. 7, д. 166, л. 1—55).

⁴⁴⁵) См. Мнѣнія, отзывы и письма м. Филарета по разнымъ вопросамъ за 1821—1867 гг. (Москва 1905), стр. 23—24.

⁴⁴⁶) О вредномъ вліяніи безмѣстныхъ вдовыхъ священниковъ униатскихъ, повсюду разсыпавшихся съ пропагандою противъ воссоединенія. см. и у † проф. М. О. Кояловича на стр. 4324.

⁴⁴⁷) Настольный реестръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1833 г. № 26 отъ 19 іюля.

⁴⁴⁸) Ibid. 1834 г. № 34 за 20 марта.

⁴⁴⁹) Дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи 1834 г. № 234, стр. 1—2, гдѣ резолюція Смарагда отъ 8 іюня на отношеніи кн. Н. Н. Хованскаго объ указавшихъ мѣропріятіяхъ.

Здѣсь право и сила были на сторонѣ православной іерархіи, но Смарагдъ не злоупотреблялъ ими сверхъ опредѣленныхъ закономъ границъ. Разумѣется, онъ не могъ потворствовать совращеніямъ и требовалъ для нихъ уголовного суда по указу 22 апрѣля 1794 г. ⁴⁵⁰⁾, заповѣдуя напередъ православному духовенству «всячески возвращать своихъ овецъ, заблудившихся въ иновѣріе» ⁴⁵¹⁾, — опять же согласно требованію закона, ибо по указу 8 августа 1810 г. могли оставаться въ католичество только перешедшіе въ него до 1798 года ⁴⁵²⁾. Тѣмъ не менѣе не допускалось намѣренныхъ обостреній, — и Смарагдъ запрещалъ «называть въ формонныхъ бумагахъ католическую религію заблужденіемъ, хотя она и дѣйствительно такова» ⁴⁵³⁾, а католическія вещи дозволить передать изъ кафедральнаго собора католикамъ ⁴⁵⁴⁾. Въ собственную область католичества Смарагдъ не вторгался, не дѣлалъ въ ней большихъ завоеваній ⁴⁵⁵⁾ и лишь принималъ обращающихся ⁴⁵⁶⁾, поскольку искренность ихъ часто была сомнительна ⁴⁵⁷⁾.

Мы видимъ, что въ отношеніи къ католическому иновѣрію Полоцкій архипастырь примѣнялъ только мѣры охраненія отъ его соблазновъ своего православнаго стада. Тоже начало про-

⁴⁵⁰⁾ Настольный реестръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1835 г. № 42 отъ 25 января по рапорту свящ. Іоанна Щербова о помѣщикѣ Погоскомъ и помѣщицѣ Марцінкевичевой о совращеніи ими своихъ крестьянъ.

⁴⁵¹⁾ Ibid. 1835 г. № 44 отъ 18 іюня резолюція на рапортъ свящ. Лавровскаго.

⁴⁵²⁾ См. о семъ у о. Г. И. Шавельскаго, Постѣднее возсоединеніе съ православною церковію униатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 367.

⁴⁵³⁾ Настольный реестръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1835 г. № 45 отъ 11 марта на рапортъ свящ. Исидора Кнышевскаго.

⁴⁵⁴⁾ Ibid. 1836 г. № 48 отъ 7 марта на рапортъ прот. Копачевича.

⁴⁵⁵⁾ См. цифры выше на стр. 125—126 и ср. 160.

⁴⁵⁶⁾ Настольный реестръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1835 г. № 45 отъ 30 января: Смарагдъ разрѣшаетъ Вилевскому архимандриту Платону присоединить къ православной церкви двухъ бернардиновъ, испытавъ образъ ихъ мыслей и научивъ православнымъ догматамъ, буде они не состоятъ подъ судомъ и отвѣтственностію въ испорченной нравственности, а вообще обязываетъ руководствоваться указомъ 26 апрѣля 1830 г., копію котораго препровождаетъ.

⁴⁵⁷⁾ Обращенія въ православіе ксендзовъ и послѣ часто бывали неискренни, о чемъ см. у о. И. Д. Изоткова, Историческій очеркъ состоянія Православной Церкви въ Литовской епархіи съ 1830—1880 г., стр. 298—299.

ходило и въ дѣйствіяхъ касательно распространеннаго тамъ раскола ⁴⁵⁸). Въ послѣдній совращено было въ краѣ великое множество православныхъ ⁴⁵⁹), не исключая интеллигентныхъ лицъ ⁴⁶⁰), какъ и теперь даже въ одной Витебской губерніи насчитывается до 120 тысячъ раскольниковъ ⁴⁶¹). Они, пользуясь всякими связями и поблажками, сами переходили въ нѣступленіе, стараясь похищать православныхъ овецъ. У нихъ чувствовалась сила, если простая раскольница осмѣливалась поносить православную вѣру ⁴⁶²). По поводу раскольнической пропаганды Смарагдъ предписывалъ «строжайше наблюдать, чтобъ... всѣ плутни раскольниковъ открыты были» ⁴⁶³). Ему было вредно не только происходившее такимъ путемъ существенное умаленіе его паствы ⁴⁶⁴), но и увеличеніе раскола хотя бы за счетъ католиковъ, ибо «совращеніемъ людей изъ какой бы то ни было вѣры въ раскольническую ересь сія пагубная ересь умножается и утверждается—вопреки пользамъ православной Грекороссійской вѣры» ⁴⁶⁵). Въ этой области Смарагдъ собственно же-

⁴⁵⁸) Ср. къ сему въ брошюрѣ († о. Вас. Пав. Волкова), Свѣдѣнія о началѣ, распространеніи и раздѣленіи раскола и о расколѣ въ Витебской губерніи (безъ даты), стр. 47—85.

⁴⁵⁹) Дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи 1836 г. безъ №-ра „о противозаконномъ устройствѣ раскольническихъ моленныхъ въ селеніяхъ Рѣжницкаго уѣзда Пудеревѣ, Гурилишкахъ, Скальгамиякахъ и Карпушинѣ“ (изъ общаго количества 222 страницъ къ Смарагдскому времени относятся 1—97 стр., на 98-й уже резолюція Исидора: дѣло окончилось въ 1851 г.) въ отношеніи Смарагда оберъ-прокурору Н. А. Пратасову отъ 20 августа 1836 г.

⁴⁶⁰) См. въ Витебскомъ Губернскомъ Архивѣ 1834 г., св. 23, д. 43, л. 1—5 о совращеніи въ расколъ какого-то капитана, называемаго то Митрофановымъ, то Меньшовымъ.

⁴⁶¹) Уже по этому вполнѣ очевидна сила раскола въ краѣ, если въ 1866 г. раскольниковъ въ Витебской губерніи было только 52.640 душъ, о чемъ см. у † архіеп. Саввы, Хроника моей жизни III (Св.-Тр. Сергіева Лавра 1901), стр. 528.

⁴⁶²) Настольный реэстръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1835 г. № 46 отъ 11 іюля.

⁴⁶³) Ibid. 1834 г. № 40 отъ 29 октября.

⁴⁶⁴) Цитованное (въ прим. 159) дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи 1836 г. безъ №-ра въ отношеніи Смарагда Н. И. Шредеру отъ 25 апрѣля 1836 г.

⁴⁶⁵) Дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи 1836 г., № 184 (стр. 1—3) и въ Витебскомъ Губернскомъ Архивѣ 1836 г., св. 16, д. 134, л. 1—8 въ отношеніи Смарагда отъ 25 іюля 1836 г. генералъ-губернатору П. И. Дьякову о совращеніи въ расколъ дѣвицы Агаѣи, дочери католика дворянина фел. Ант. Лякетуновича,—по жалобѣ на сіе послѣдняго.

лалъ лишь «обуздать дерзость пагубной ереси, выходящей за свои предѣлы» ⁴⁶⁶), а разъ послѣдніе нарушались, — онъ и самъ проникалъ туда въ интересахъ охранительныхъ и миссіонерскихъ. Для него это были «единоплеменные и даже единовѣрные братья, согрѣшающіе въ невѣжественномъ упорствѣ», и онъ молился, чтобы «Господь нашъ Іисусъ Христосъ Самъ отверзъ имъ дверь спасенія». Для сего рекомендовалось «настоятельнѣйше впускать и предлагать симъ заблудшимъ людямъ, не согласятся ли они безъ дальнѣйшихъ хлопотъ принять правильно рукоположенныхъ священниковъ, коихъ можно будетъ избрать изъ ихъ же собратій; и тогда часовни, подлежащія нынѣ къ уничтоженію, будутъ для нихъ же обращены въ благословенныя церкви, въ коихъ они могли бы соблюдать свое мнимое старообрядчество безъ всякаго по возможности измѣненія» ⁴⁶⁷). Духовныя лица должны были «кратко и благоразумно соглашать заблуждающихъ на посвященіе, чрезъ кого слѣдуетъ, часовень въ благословенныя церкви» ⁴⁶⁸) и «употреблять пристойныя поучительныя мѣры къ принятію раскольниками если не православія, то по крайней мѣрѣ единовѣрства» ⁴⁶⁹). Искусственныя средства не поощрялись. Напр., слишкомъ пылкіе миссіонеры проектировали напередъ воздвигать православныя храмы въ раскольническихъ мѣстностяхъ, дабы этимъ привлекать въ православіе. Одному изъ такихъ ревнителей Смарагдъ писалъ: «Устроить церкви, когда нѣтъ еще въ виду прихожанъ, я почитаю неумѣстнымъ, ибо сперва нужно пріобрѣсть себѣ раскольниковъ, а церкви сами по себѣ устроятся, иждивеніемъ ли то прихожанъ, или помѣщиковъ, или даже казною, которая, конечно, отпущена будетъ,—только бы раскольники обращались къ правовѣрію» ⁴⁷⁰).

⁴⁶⁶) Дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи 1836 г. безъ №-ра (см. стр. 149, 466) въ отношеніи Смарагда Н. Н. Шредеру отъ 25 апрѣля 1836 г. Нужно замѣтить, что раскольниковъ наиболѣе было именно въ Рѣжицкомъ и Динабургскомъ уѣздахъ, для чего см. у ꙗ архіеп. Саввы. Хроника моей жизни III, стр. 529.

⁴⁶⁷) Ibid. въ собственноручномъ отношеніи Смарагда генераль-губернатору П. Н. Дьякову отъ 28 іюня 1836 г.

⁴⁶⁸) Ibid. въ собственноручномъ письмѣ Смарагда свящ. Лукіанову отъ 28 іюля 1836 г.

⁴⁶⁹) Ibid. въ резолюціи Смарагда 15 августа 1836 г. на отношеніи къ нему генераль-губернатора П. Н. Дьякова отъ 9 августа.

⁴⁷⁰) Ibid. въ письмѣ Смарагда о. Лукьянову отъ 12 августа 1836 г.

Но архіепископъ понималъ значеніе подобныхъ средствъ и употреблялъ ихъ въ подходящихъ случаяхъ, когда православныя церкви, питая мѣстныя пужды, дѣйствительно могли служить къ привлеченію раскольниковъ (470^a). Наряду съ этимъ Смарагду желалось принимать мѣры къ «конечному уничтоженію раскола» — въ надеждѣ, что если «поучительно дѣйствовать на раскольниковъ», то «необходимо потрясется пагубный расколъ не только въ Рѣжицкомъ, но и въ сосѣдственномъ Динабургскомъ и Люцинскомъ уѣздахъ, а чрезъ сіе сдѣлается начало къ обращенію и прочихъ раскольниковъ, по всей Витебской губерніи во множествѣ разсѣянныхъ» (471). Это были слишкомъ оптимистическія надежды, однако употреблялись всѣ успія къ ихъ осуществленію путемъ обращенія раскольниковъ если не въ «благочестіе», то, по крайней мѣрѣ, въ еднотворчество (472). Въ этомъ послѣднемъ отношеніи Смарагдъ достигалъ того, что иные раскольники «очень полюбили наше (православное) богослуженіе по старопечатнымъ книгамъ» (473), старообрядцы же «казеннаго вѣдомства» Помихельсоновскаго имѣнія фольварковъ Колошина и Лысогогорья, Невельскаго уѣзда, сами просили «дать имъ постояннаго Греко-Россійскаго священника, умѣющаго служить по старопечатнымъ книгамъ, и раскольниковъ моленную ихъ обратить въ благословенную церковь» (474). Большихъ результатовъ не послѣдовало, но причина сему была не въ слабости и недостаткѣ энергіи Смарагда, а въ непреодолимой затруднительности самаго дѣла, для котораго не было ни подготовленныхъ духовныхъ исполнителей (475).

470^a) Такъ, при Смарагдѣ православныя церкви въ Ново-Александровскѣ (прежде мѣст. Езероссы) и въ упраздненномъ городѣ Видзѣхъ содержались, а въ селеніи Дегудяхъ таковая предполагалась (—но сего Синодъ не утвердилъ—) именно для привлеченія и обращенія раскольниковъ. См. въ Синодальномъ Архивѣ д. № 160.

471) Дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи 1836 г. безъ №-ра (см. стр. 149, 439) въ письмѣ Смарагда о. Лукіанову отъ 12 августа 1836 г. и въ отношеніи его генераль-губернатору П. П. Дыконову отъ 28 июля.

472) См. письмо Смарагда неизвѣстному лицу изъ гражданскаго начальства отъ 10 мая 1835 г. въ Витебскомъ Губернскомъ Архивѣ 1834 г., св. 15, д. 105.

473) См. въ Витебскомъ Губернскомъ Архивѣ 1834 г., св. 15, д. 105.

474) См. въ Витебскомъ Губернскомъ Архивѣ 1836 г., св. 19, д. 47 по поводу убійства дьячка К. Лузгина.

475) Лишь нѣсколько священниковъ-миссіонеровъ (напр., о. Лукьяновъ) было командировано въ Полоцкую епархію изъ великороссійскихъ

ни преданныхъ свѣтскихъ помощниковъ. Расколъ находить покровительство и послабленія, при чемъ гражданская власть относилась формально и холодно къ запросамъ духовной, а обѣ онѣ въ статистикѣ раскольниковъ собственно стремились контролировать другъ друга и взаимно не довѣряли. Хотя наружно показывали солидарность. Мѣстные правительственные органы либо затягивали дѣла, либо потворствовали. Такъ, Невельскій земскій судъ не хотѣлъ командировать своего чиновника, почему, посланный для обращенія раскольниковъ дер. Лугина, свящ. Орловъ сидѣлъ въ Невелѣ напрасно ⁴⁷⁶⁾, члены же Рѣжицкаго земскаго суда «дѣйствовали фальшиво» ⁴⁷⁷⁾. Частные факты таковы. Раскольниковскій паставникъ Аѳанасьевъ, будучи совратителемъ, отправленъ въ Полоцкъ съ «видимою поблажкой» безъ предосторожностей, узаконенныхъ тогда для подобныхъ лицъ ⁴⁷⁸⁾, и содержавшіеся въ Невельской тюрьмѣ за распространеніе раскольниковской ереси паставники кр. Феодосей (Матвей) Сотниковъ и мѣщ. Самуило Карпель выпускались оттуда вслѣдствіе «понаровки» Невельской градской и земской полиціи ⁴⁷⁹⁾. Все это «служило къ вящему умноженію совращеній изъ православія въ расколъ, и такъ уже до невѣроятности распространившійся по Невельскому уѣзду и по всей Витебской губерніи», а «учрежденную въ г. Нев(е)лѣ, по распоряженію Епархіальнаго Начальства, комиссію лишало всякой возможности обращать къ православію присылаемыхъ въ оную, по распоряженію земской полиціи, совратившихся изъ православія въ раскольниковскую ересь» ⁴⁸⁰⁾. Вообще раскольниковскіе паставники занимались пропагандою среди православныхъ довольно открыто и успѣшно ⁴⁸¹⁾,—и преслѣдованіе ихъ

губерній: см. у Фл. К. Смирнова, Вилецскій Свято-Духовъ монастырь, стр. 299, и см. и ниже на стр. 159.

⁴⁷⁶⁾ См. въ Витебскомъ Губернскомъ Архивѣ 1834 г., св. 15, д. 105, л. 2.

⁴⁷⁷⁾ См. *ibid.* 1836 г., св. 16, д. 134.

⁴⁷⁸⁾ Настольный реэстръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1836 г. № 48 отъ 21 марта.

⁴⁷⁹⁾ Дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи 1836 г. № 149, стр. 1—6; Витебскій Губернскій Архивъ 1836 г., св. 7, д. 16, л. 1—186.

⁴⁸⁰⁾ О Карпелѣ см. и у т. о. В. И. Волкова, Свидѣнія о началѣ, распространеніи и раздѣленіи раскола и о расколѣ въ Витебской губерніи, стр. 78.

⁴⁸¹⁾ См. и у Фл. К. Смирнова, Вилецскій Свято-Духовъ монастырь, стр. 299.

затягивалось въ длиннѣйшую проволочку ⁴⁸²). По поводу со-
 вращения въ расколъ католички Лякетуновичъ Смарагдъ хола-
 тайствуетъ у генераль-губернатора П. Н. Дьякова не поручать
 этого дѣла Рѣжицкому земскому суду, ибо онъ «повидимому дѣ-
 лаетъ раскольникамъ законопреступныя понаровки» ⁴⁸³), а
 послѣ прибавляетъ категорически, что «чиновники его замѣ-
 шаны въ законопреступномъ потворствѣ раскольникамъ» ⁴⁸⁴).
 Характерны ближайшія подробности нѣкоторыхъ случаевъ.
 Смарагдъ получаетъ свѣдѣнія о корыстолюбивомъ попусти-
 тельствѣ священника Нипоровскаго прихода Аѳанасія Лузгина
 мѣстнымъ раскольникамъ, выстроившимъ и освятившимъ мо-
 ленную, и проситъ генераль-губернатора привлечь къ раз-
 смотрѣнію бывшаго тамъ полковника Петра Васильевича Ма-
 карова. П. Н. Дьяковъ согласился, но Макаровъ ограничился
 формальнымъ допросомъ двухъ лицъ и передалъ все исправ-
 нику Корсаку, хотя этотъ и самъ замѣченъ въ злоупотребленіи
 по дѣламъ Рѣжицкихъ раскольниковъ ^{484a}). Смарагдъ снова дол-
 женъ былъ взывать о тщательномъ разслѣдованіи, чтобы ему
 съ точностію выяснить качества о. Лузгина, поскольку
 архіепископъ «указами Св. Синода обязывался немедленно
 перемѣнять тѣхъ священниковъ, кои, живя среди расколь-
 никовъ, оказываются почему бы то ни было не совсѣмъ бла-
 гонадежными къ дѣлу обращенія ихъ на путь истины и спа-
 сенія» ⁴⁸⁵). Болѣе крупная и длинная исторія была по доне-
 сенію отъ 24 мая 1835 г. Рѣжицкаго свящ. Іоанна Лукіанова,
 что въ селеніяхъ Пудеревѣ, Гурилишкахъ, Скальгаминкахъ и
 Карпушкинѣ открыты новыя раскольническія моленныя, а въ
 другихъ мѣстахъ повѣшены на нихъ колокола, какъ это под-

⁴⁸²) Такъ, по донесенію соборнаго свящ. Павла Весина, Смарагдъ 12 февраля 1835 г. предписалъ отнестись въ Губернское Правленіе о со-
 вращавшихъ раскольническихъ наставникахъ Конст. Нв. Захватаевъ и
 Андр. Никиф. Корешковъ, но отсюда возникла только сложная исторія,
 закончившаяся лишь въ 1873 г. См. дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи
 1835 г. № 55, стр. 1—225.

⁴⁸³) Дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи 1836 г. № 184; Витебскій Губерн-
 скій Архивъ 1834 г., св. 14, д. 92.

⁴⁸⁴) Дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи 1836 г. № 106 въ отношеніи
 Смарагда генераль-губернатору П. Н. Дьякову отъ 29 іюля 1836 г.

^{484a}) Вообще, фамилія Корсаковъ отличалась польско-католическими
 пристрастіями, о чемъ см. у Л. О. Овидерскаго, Іоаннъ Крассовскій,
 стр. 85, 261, (358,) 397.

⁴⁸⁵) Дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи 1836 г. № 101, стр. 1—17.

твердилъ и Людинскій свящ. І. Серебряниковъ, благочинный православныхъ церквей въ Людинскомъ и Рѣжицкомъ уѣздахъ. Смарагдъ адресуется о тщательномъ формальномъ дознаніи при участіи духовнаго депутата къ Н. И. Шредеру, выражая еще, чтобы «колокола, повѣшенныя при часовняхъ, отобрали и обратили въ его вѣдомство, для отдачи оныхъ въ православныя церкви по его усмотрѣнію, самыя же часовни, яко послѣ 1822 г. устроенныя, уничтожили» ⁴⁸⁰). Н. И. Дьяковъ назначаетъ отъ себя полковника П. В. Макарова, которому по просьбамъ Смарагда ввѣрялись и другія обстоятельства, постепенно обнаруживавшіяся въ общемъ раскольническомъ дѣлѣ ⁴⁸¹). Сначала все шло согласно, но потомъ вмѣшался пожизненный владѣлецъ Рѣжицкаго староства, баронъ Николай Корфъ ⁴⁸²), пріѣхавшій изъ С.-Петербурга и при народѣ угрожавшій жалобою Оберъ-Прокурору гр. Н. А. Протасову на «насилъственные дѣйствія (православныхъ) при обращеніи» ⁴⁸³). Сообщение о. Лукіанова, будто онъ—лютеранинъ, оказалось ложнымъ, но несомнѣнно, что баронъ Н. Корфъ публично не

⁴⁸⁰) Такъ въ отношеніи Смарагда Н. И. Шредеру отъ 25 апрѣля 1876 г. въ дѣлѣ Полоцкой Дух. Консисторіи 1836 г. безъ №-ра (см. стр. 149, 439), а въ отношеніи его гр. Н. А. Протасову *ibid.* отъ 20 августа 1836 г. указывается уже на 1826 г., послѣ котораго воспрещено было построеніе раскольническихъ часовенъ. И фактически были подобныя распоряженія и въ 1822 г. (въ Высочайше утвержденныхъ 26 марта правилъ касательно церквей раскольническихъ, п. 2: „вновь же строить не дозволять ни по какому случаю“) и въ 1826 г. (когда Высочайше утвержденнымъ 17 августа положеніемъ Комитета Министровъ „повелѣно собрать свѣдѣнія о всѣхъ раскольническихъ молитвенныхъ зданіяхъ до пѣбжаніе самовольнаго возобновленія раскольниками моленныхъ“): см. въ книгѣ „Обзоръ мѣропріятій Министерства Внутреннихъ Дѣлъ по расколу съ 1802 по 1881 годъ“ (изданіе Департамента Общихъ Дѣлъ 1903 г.), Спб. 1903, стр. 73 и 137.

⁴⁸¹) См. также дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи 1836 г. № 435, гдѣ Смарагдъ проситъ проверить сообщеніе, что въ деревнѣ Шмонахъ Полоцкаго у. устроена раскольниками молельня съ главами и колоколами.

⁴⁸²) Вѣроятно, это баронъ Николай Ивановичъ Корфъ, род. 23 іюня 1793 г. и умершій 10 октября 1869 г. генераломъ отъ артиллеріи. См. „Русскій Биографическій Словарь“, изд. подъ редакціею А. А. Половцова, томъ „Княппе-Кюхельбекеръ“ (Спб. 1903), стр. 293—294. Не о немъ ли и у о. Г. И. Шавельскаго, Последнее возсоединеніе съ православною церковію униатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 150 прим.?

⁴⁸³) Дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи 1836 г. безъ №-ра (см. стр. 149, 440) въ письмѣ о. І. Лукіанова Смарагду отъ 11 августа 1836 г.

одобрялъ принятыя мѣры съ опечатываніемъ часовень, отбѣраніемъ колоколовъ, и пр., находя все это насильственнымъ. По такой именно публичности Смарагдъ былъ въ правѣ считать «вмѣшательство барона Корфа въ настоящее дѣло вовсе неумѣстнымъ и сколько для раскола полезнымъ, столько же для святой церкви православной вреднымъ, а для Епархіальнаго Начальства, ревнующаго по истинѣ, крайне обиднымъ»; по его мнѣнію, «назвать означенныя мѣры несоотвѣтственными значить не что иное. какъ сказать, что законъ предписываетъ таковыя насильственныя мѣры: ибо Епархіальное и Губернское Начальство не рѣшилось бы, конечно, употреблять оныхъ, не имѣя въ виду ясныхъ государственныхъ на сей предметъ постановленій». Осложненіе было тѣмъ болѣе не кстати, что дѣло и безъ того запутывалось до крайности, если имѣлось даже подозрѣніе, что раскольники были причастны къ убійству въ февралѣ 1836 г. православнаго причетника, стихарнаго дячка Константина Лузгина ⁴⁹⁰). По причинѣ «подобнаго непріятнаго впечатлѣнія» отъ выступленій барона Н. Корфа Смарагдъ протестовалъ и предъ Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода гр. Н. А. Протасовымъ и предъ генералъ-губернаторомъ П. Н. Дьяковымъ, но процессъ этимъ не улучшился и не ускорился. Напротивъ, 23 января 1837 г. Полоцкій архіепископъ долженъ былъ спеціально писать П. Н. Дьякову о судьбѣ слѣдствія о. Лукіанова и полк. П. В. Макарова и о допущеніи духовнаго депутата къ окончательному производству. Отвѣтъ данъ только 20 апрѣля 1837 г., что дѣло передано для дослѣдованія подполк. А. А. Агатонову, а по второму пункту посланъ запросъ въ С.-Петербургъ, гдѣ категорически отклонили предложеніе о духовномъ депутатѣ ⁴⁹¹).

Въ результатѣ Смарагдъ не добился пока ничего, и мы можемъ лишь констатировать его энергію, которая не всегда была мягкой, но неизмѣнно мотивировалась законными нормами, а послѣднія примѣнялись къ интересамъ защиты православія. У Смарагда вовсе не было замысловъ насильственно завлечь въ свою паству раскольниковъ, и онъ идеальнo стремится къ добровольному ихъ обращенію по сознательному

⁴⁹⁰ См. о семъ и въ Витебскомъ Губернскомъ Архивѣ 1836 г., св. 19. л. 47, л. 1—8.

⁴⁹¹ Все описанныя обстоятельства документально изложены въ вышеупомянутомъ (см. стр. 149, 150) дѣлѣ Полоцкой Дух. Консисторіи 1836 г., безъ №-ра.

убѣжденію. Это подтверждаетъ и его политика касательно евреевъ. Изъ нихъ присоединено было при немъ къ православноѣ церкви человѣкъ до 63 взрослыхъ, — и эта малочисленность понятна въ виду подозрѣній къ искренности еврейскихъ обращеній ⁴⁹²). Здѣсь-то и важны принципиальные взгляды по сему случаю архіепископа Полоцкаго, который не вмѣшивался активно въ побочные вопросы и, напр., подавшее ему евреемъ Гофманомъ прошеніе о «воспрещеніи обученія малолѣтнихъ евреевъ Талмуду и объ учрежденіи для нихъ училища, въ коемъ они могли бы изучаться полезнымъ наукамъ», просто переслалъ (8 марта 1834 г.) Виленскому военному губернатору кн. Ник. Андр. Долгорукову и отъ него потомъ получилъ увѣдомленіе насчетъ отрицательнаго сужденія министра Д. Н. Блудова ⁴⁹³). Собственныя воззрѣнія Смарагда хорошо выражены въ пространной его резолюціи отъ 4 іюля 1834 г. по поводу предложенія прот. Ремезова крестить желающихъ евреевъ безъ сношеній съ гражданскими властями, чтобы при промедленіи они не раздумали или не приняли католичества. Смарагдъ рѣшительно отвергаетъ это, говоря, что ужъ лучше не крестить такого еврея, чѣмъ крестить съ опасеніемъ, какъ бы онъ не сбѣжалъ въ иновѣріе: ибо какой это православный христіанинъ, который сегодня ищетъ православія, а завтра бросаетъ его и уходитъ, куда угодно?! Католическая практика слишкомъ поспѣшнаго крещенія евреевъ всего менѣе является примѣромъ. Православнымъ должно крестить лишь сознательно и твердо расположенныхъ къ православію евреевъ, соблюдая при этомъ всѣ законныя основанія и условія ⁴⁹⁴). Этотъ принципъ былъ и остается правильнымъ, но едва ли позволительно сомнѣваться, что Полоцкій архіепископъ примѣнялъ его не къ однимъ евреямъ, а вообще идейно вдохновлялся имъ въ своей дѣятельности по отношенію ко всѣмъ, всегда и во всѣхъ сторонахъ, хотя способы приложенія, степени и формы проявленія, естественно, могли быть различны.

По всей совокупности разсмотрѣнныхъ данныхъ для Полоцкаго періода съ безспорностію удостовѣряются въ Смарагдѣ

⁴⁹²) См. и у о. Н. Д. Извъкова, Историческія очерки состоянія Православной Церкви въ Литовской епархіи съ 1839—1839 г., стр. 242—243.

⁴⁹³) Дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи 1834 г. № 104.

⁴⁹⁴) Настольный реестръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1834 г. № 41 отъ 4 іюля.

стойкая энергія, строгая законность и дѣловитая преданность интересамъ православія по охраненію его и развитію съ умѣлою распорядительностію и заботливою предусмотрительностію ⁴⁹⁵). Эти качества тѣмъ ярче обрисовываются по своимъ достоинствамъ, что Полоцкій владыка отвлекался то назойливою добучливостію ⁴⁹⁶), то всякими мелочами ⁴⁹⁷) и въ самыхъ отдаленныхъ направленіяхъ ⁴⁹⁸). Какъ мы видѣли, употребленныя усилія должны были приносить немалые результаты, но Смарагдъ не преувеличивалъ своихъ успѣховъ, судя по отчету о состояніи епархіи въ рапортѣ Св. Синоду отъ 12 августа 1836 г. (№ 4.167) ⁴⁹⁹). Этотъ документъ заслуживаетъ воспроизведенія для общей характеристики лица и Полоцкого дѣла Смарагда ⁵⁰⁰). Онъ пишетъ: «Въ прошедшемъ 1835 году по случаю присоединенія изъ уніи къ православію многихъ церквей съ приходами по разнымъ уѣздамъ Епархіи разновременно, какъ когда случалось, посѣщалъ я оныя, обозрѣвая въ то же время и лежавшія на пути корен-

⁴⁹⁵) См. дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи 1836 г. № 313, гдѣ распоряженіе отъ 23 іюня на время отлучки Смарагда для обозрѣнія епархіи, а дѣло *ibid.* 1836 г. № 387 содержитъ (стр. 2 и 5—6) подробную инструкцію отъ 24 августа на случай ожидавшагося въ сентябрѣ пріѣзда Государя Императора.

⁴⁹⁶) Настольный реэстръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1835 г. № 42 отъ 16 апрѣля по прошенію пономаря Павла Гнидовскаго, названнаго въ резолюціи „добучливымъ просителемъ“.

⁴⁹⁷) *Ibid.* 1834 г. № 33 отъ 16 февраля о разрѣшеніи дьячку Овсянкину брака съ дочерью дворянина, „ибо дѣйствительно во всемъ Лепельскомъ уѣздѣ нѣтъ ни благочестиваго [православнаго] духовенства, ни невѣстъ духовнаго званія нашего закона“. 1836 г. № 48 отъ 2 іюня о выдачѣ опредѣлявшемуся священникомъ въ кафедральный соборъ Сергію Забловскому „билета на вступленіе въ бракъ съ честною и безпятственной дѣвицею духовнаго званія, а въ случаѣ неотысканія духовной, то и съ невѣстою свѣтскаго состоянія“.

⁴⁹⁸) *Ibid.* 1835 г. № 45 отъ 18 февраля о дозволеніи Лябавскому священнику брать съ собою подвижную церковь даю разрѣшеніе на основаніи указа Св. Синода отъ 30 іюня 1831 г. бывшему архіепископу Псковскому Мелодію. 1836 г. № 48 отъ 6 апрѣля объ обращеніи въ православную церковь Винадавской кири.

⁴⁹⁹) См. дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи 1836 г. № 377, стр. 1—4.

⁵⁰⁰) Рапортъ отъ 30 января 1836 г. (№ 430) въ дѣлѣ Полоцкой Дух. Консисторіи 1836 г. № 375 представляетъ лишь формальную отписку во исполнение указа Св. Синода отъ 31 августа 1832 г. касательно ежегодныхъ донесеній ему архіереями о состояніи епархіи, о чтеніи въ церквахъ проповѣдей и о сохраненіи благопристойности.

ныя православныя церкви съ священнослуженіемъ и проповѣданіемъ во всѣхъ оныхъ слова Божія. Но въ маѣ и іюнѣ мѣсяцахъ и парочно обозрѣвалъ я церкви, состоящія въ Невельскомъ, Себежскомъ, Людинскомъ, Рѣжицкомъ и Городокскомъ уѣздахъ и во многихъ церквахъ имѣлъ священнослуженіе съ приличнымъ поученіемъ народа, что, повидимому, немало подкрѣпило народъ здѣшній во благочестіи наипаче потому, что ни Псковскіе, ни Могилевскіе Архіереи, подѣ коихъ духовнымъ вѣдомствомъ состояла прежде Витебская губернія, не имѣли случаевъ посѣщать здѣшнихъ церквей и особенно сельскихъ.

«По обозрѣніи оныхъ пяти уѣздовъ, кромѣ повѣрки общихъ предметовъ епархіальнаго управленія, вообще замѣчено неудовлетворительное еще состояніе православныхъ церквей, причтовъ и самого народа, исповѣдующаго Православную Вѣру. Изъ помѣщиковъ нельзя указать ни на одного, кто имѣлъ бы хотя малѣйшее попеченіе о церквахъ православнаго исповѣданія. Въ имѣніи самого Губернскаго Производителя Витебскаго Дворянства Шадурскаго, который имѣетъ у себя около 10 тысячъ крестьянъ, православная церковь (Себежскаго у. въ селѣ Сойнѣ) выстроена изъ мелкаго лѣса, фигурую походя на амбаръ и покрыта соломой⁵⁰¹). Отъ сего примѣра удобно можно заключать и о всѣхъ прочихъ. Во время обозрѣнія Епархіи всевозможно старался убѣждать ихъ (помѣщиковъ) къ починкѣ и устройству церквей въ своихъ имѣніяхъ; а по обозрѣніи побуждалъ и побуждаю къ тому непрестанно чрезъ мѣстныхъ Генераль-Губернатора и Губернатора; но при всемъ томъ усматриваю мало успѣха—кромѣ многихъ другихъ причинъ—наиболѣе по примѣчаемому педоброхотству римско-католицизма къ православію.

«Причты, подкрѣпленные въ содержаніи вспомогательными окладами, живутъ посредственно, а не получающіе оныхъ на-

⁵⁰¹) Объ этомъ Шадурскомъ, какъ врагъ возсоединенія и православія, см. у о. Г. И. Шавельскаго (Последнее возсоединеніе съ православною церковію униатовъ Вѣлорусской епархіи, стр. 200. 201. 240. 251. 288. 303. 309). Повидимому, такова была вся эта фамилія. Г-жа Шадурская распространяла медаль въ ознаменованіе явленія Пресвятой Дѣвы въ видѣ образа Непорочнаго ея зачатія (см. Дѣло о медали въ „Трудахъ Витебской Ученой Архивной Коммиссіи“ 1, стр. 12—13). О произволѣ Шадурскаго, владѣльца Осви, см. у ꙗ архіеп. Саввы, Хроника моей жизни IV (Св.-Тр. Сергіева Лавра 1902), стр. 212.

ходятся въ бѣднѣйшемъ состояніи, не смотря на то, что нѣкоторые изъ нихъ помѣщены на приходахъ, имѣющихъ достаточное количество земли, которая въ прошедшіе годы не вознаградила даже труды земледѣльца. По умственнымъ качествамъ причты вообще недостаточны образованы: ибо едва встрѣчается десятый священникъ, окончившій курсъ семинарскаго ученія; а изъ причетниковъ рѣдко который знаетъ свои предметы. Нотное пѣніе вообще мало разумѣютъ, а простой напѣвъ имѣютъ особый, національный. Къ наученію причетниковъ всѣмъ нужнымъ предметамъ предприняты отъ меня чрезъ Консисторію строгія мѣры. Но должно сказать, что мѣры сіи не вдругъ могутъ возымѣть свое дѣйствіе, наипаче потому, что едва при которой либо церкви находится два причетника; а одного причетника и отвлекать для лучшаго наученія невозможно, дабы совсѣмъ не оставить богослуженія. Для обузденія Епархіи Полоцкой просвѣщенными священниками требуется еще довольно продолжительное время. Нравственность причтовъ вообще довольно хороша и грубые пороки между ними не часты, исключая причтовъ по собственному желанію перемѣстившихся изъ другихъ Епархій, между которыми довольно число людей съ худыми качествами.

«Что касается до народа, исповѣдующаго здѣсь православную вѣру: то оный вообще можно сказать не столь твердъ въ правилахъ своей вѣры, какъ жители великороссійскіе и малороссійскіе. А сіе наибольше происходитъ отъ того, что помѣщики ихъ, управители и судьи въ палатахъ почти (всѣ) состоятъ изъ римско-католиковъ, а потому помѣщики и чиновники, наипаче по выборамъ дворянства служащіе, не только не радятъ о правильномъ исповѣдываніи крестьянами Греко-россійской вѣры; но, напротивъ, всячески тайно и явно имѣютъ случаи чинить имъ препятствованія и охлажденія въ таковомъ исповѣданіи, отвлекая ихъ въ воскресные и праздничные дни на работы, стѣсняя ихъ въ отправленіи нужнѣйшихъ таинствъ и обрядовъ Религіи, внушая неправильныя мысли о Греко-россійскомъ благочестіи, поблажая расколу и безбоязненно свращая ихъ въ унию и католицизмъ и проч. О предотвращеніи и уничтоженіи каковаго зла хотя заведены и продолжаются неопустительно и съ должною ревностью въ защиту Православія дѣла и сношенія съ Главнымъ Губернскимъ Начальствомъ: но вообще совершенное прекращеніе подобнаго управленія и дѣйствованія со стороны здѣшняго Дворянства и

чиновниковъ въ судахъ требуетъ, по моему мнѣнію, времени и общихъ мѣръ, утвержденныхъ Властію Государственною. Впрочемъ, и при таковомъ положеніи дѣла здѣшніе простолюдины, кои одни только и испослѣдуютъ Греко-восточную Религію, благодареніе Богу! къ церкви своей довольно усердны, духовенство свое любятъ, молитвы Господни и заповѣди Божіи большею частью знаютъ, хотя-то многіе изъ присоединенныхъ въ царствованіе блаженныя памяти Императрицы Екатерины II читаютъ свои молитвословія попольски.

«Что касается до присоединенныхъ изъ униі къ православію въ 1835 году, коихъ числится 28.057 душъ обоего пола: то всѣ они по личному обозрѣнію моему, не смотря на многообразныя козни враговъ Православія, находятся въ удовлетворительномъ по отношенію къ Греко-россійской вѣрѣ состояніи».

Въ общемъ, нарисованная картина достаточно подтверждается извѣстными фактами во всѣхъ важнѣйшихъ пунктахъ и утверждаетъ безспорныя заслуги Полоцкаго архипастыря, который работалъ не только при великихъ затрудненіяхъ, но и среди самыхъ различныхъ интригъ и козней, если, напр., по епархіи пускались отъ его имени подложныя резолюціи⁵⁰²⁾. Это вполне вѣрно и для основной Смарагдовой миссіи касательно обращенія униатовъ. Соотвѣтственно возложенной на него задачѣ архипастырь стремился, чтобы «сія враждебная униа вовсе истребилась», — и неизмѣнные успѣхи давали ему смѣлость говорить, что «Униа расползается какъ вѣтхій и дырявый мѣхъ»⁵⁰³⁾. Слова эти справедливы по отношенію къ отрицательной сторонѣ дѣла, констатируя жестокое потрясеніе, внесенное въ униатство. Последнее потерпѣло громадный численный ущербъ и потеряло устойчивое положеніе, необходимое для нормальной жизни и прогрессивнаго развитія. Если прежде оно чувствовало себя вѣтнію католичества и существовало этими соками, то теперь упорная часть ближе

⁵⁰²⁾ См. Настоявый реестръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1836 г. № 49 отъ 6 мая, гдѣ на рапортъ благочиннаго Зуева, основанномъ на поддельной архіерейской резолюціи, Смарагда пишетъ: «строго воспретить протоіерею Зуеву вѣрить моимъ резолюціямъ, яко бы отъ меня послѣдовавшимъ, на кои не имѣетъ онъ указанныхъ предписаній».

⁵⁰³⁾ См. письма Смарагда къ Н. Ѳ. Глушкову въ „Русскомъ Архивѣ“ 1891 г., кн. I, стр. 374, 373.

примкнула къ католичеству и теряла опоры для обособленнаго существованія, а обратившіеся указали другую дорогу—присоединенія къ православію. Въ срединѣ не находилось самостоятельнаго пути для уніатства, которое лишалось реальной почвы для своего независимаго бытія. Въ этомъ заключалась безспорная заслуга Смарагда. Впрочемъ, тутъ было лишь начало, которое требовало продолженія созидательнаго характера. Эта задача если и не легче первой, то во всякомъ случаѣ она благодарнѣе и спокойнѣе. Смарагду предстояло воспользоваться плодами своей работы, но вышло иначе. Возможно, что въ С.-Петербургѣ искренно не вѣрили его созидательнымъ талантамъ, однако для сего не имѣлось безспорныхъ основаній, а главное и ближайшее было въ томъ, что негоднымъ являлось самое лицо, которое имѣло сдѣлаться первою фигурой въ концѣ процесса, гдѣ эти мѣста давно уготовляли себѣ другія персоны... Борьба разныхъ системъ не была тутъ подлинною причиною, ибо для послѣдующаго періода фактически не могло быть другой политики, кромѣ устроенія общаго воссоединенія по разрушеніи уніи. Смарагдъ былъ слишкомъ уменъ и опытенъ, чтобы не понимать простой очевидности, а строгое законничество его убѣжденій и дѣйствій не позволяло ожидать отъ него оппозиціи. Онъ былъ неудобенъ въ Полоцкѣ не для дѣла, но для людей, которые и постарались устранить его оттуда. Въ 1836 году 15 іюня наградили Полоцкаго владыку сапомъ архіепископа⁵⁰⁴), но уже замыслили удалить на новую кафедру⁵⁰⁵) и чрезъ годъ перевели

⁵⁰⁴) См. и Настольный реестръ Полоцкой Дух. Консисторіи за 26 апрѣля 1836 г.

⁵⁰⁵) По словамъ *И. С. Жиркевича*, еще при назначеніи (послѣ князя П. Н. Хованскаго) генераль-губернаторомъ П. Н. Дьякова (13 сентября 1836 г.) Императоръ Николай I, будто бы, указалъ ему, что „важнѣшіе безпорядки въ Витебской губерніи относятся къ обращенію уніатовъ; что Хованскій и Шрейдеръ не умѣли ваяться за это дѣло, а Смарагдъ дѣйствуетъ какъ невѣжда; что онъ первыхъ двухъ немедленно смѣнитъ, но архіерея до времени оставляетъ на мѣстѣ, чтобы во оставивъ присоединенія, которое необходимо, рѣшительно должно совершиться, ибо этого требуетъ политика и спокойствіе государства, но что ему угодно, чтобы имя его не вмѣшивалось отнюдь въ обстоятельства. Если мы увидимъ,—прибавлялъ Государь Дьякову,—что иначе со Смарагдомъ вельзя управиться, я и его переведу отъ тебя, а тебѣ дамъ знакомаго тебѣ (архіерея) Павла изъ Варшавы“. См. въ „Русской Старинѣ“ 1890 г., т. LXVII, сентябрь, стр. 699 и 670; августъ, стр. 230—231. Въ подробностяхъ этого реферата есть несомнѣнная путаница. Варшавская православная ка-

(по Высочайшему повелѣнію 5 іюня 1837 г.⁵⁰⁶) въ Могилевъ на мѣсто Гаврііла (Городкова), передвинутого въ Рязань, куда, яко бы, надѣялся попасть самъ Смарагдъ⁵⁰⁷). Мотивировался ссылкой на «ценостиженіе имъ видовъ правительства» и на «непріятныя соотношенія съ мѣстнымъ гражданскимъ начальствомъ»⁵⁰⁸), между тѣмъ первыя не раскрывались и были вовсе не видны, а во вторыхъ вина была не на Смарагдѣ, который прекрасно уживался съ прежними начальниками края, уважая права⁵⁰⁹) и входя во всѣ виды свѣтской власти⁵¹⁰). Помогла тутъ и смѣна въ синодальной оберъ-проку-

редра была учреждена въ періодъ Полоцкаго святительства Смарагда, который былъ освѣдомленъ и самъ освѣдомилъ свою паству о семъ „замѣчательномъ событіи для православной Россійской іерархіи“ (см. Настольный реестръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1834 г. № 36 отъ 29 мая), но архіерей Павелъ изъ Варшавы не извѣстенъ въ 1836 г. и послѣ не привлеклся въ преемники Смарагду по Полоцкой епархіи.

⁵⁰⁶) Иногда указываютъ для этого перевода 3 е іюня 1837 г. (напр. А. П. Сапуновъ, „Витебская Старина“ I, стр. 538—539; А. И. Малевичъ въ „Могилевскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ“ 1909 г., № 19, стр. 703 и даже въ самомъ заглавіи своей статьи), но Всеподданнѣйшій докладъ о назначеніи Смарагда архіепископомъ Могилевскимъ Высочайше утверждень 5-го іюня 1837 г., а синодальный указъ объ этомъ посланъ 15 іюня. Очевидно, что именно 5-е іюня должно быть принято датой для начала Могилевскаго архіпаствы Смарагда, — и 15-е іюня ошибочно отмѣчается для сего въ „Спискахъ архіереевъ іерархіи всероссійской“, Сиб. 1896, стр. 29, № 271.

⁵⁰⁷) См. въ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода секретное дѣло 1835 г. № 10. Записки митр. Іосифа Ошмаки II, стр. 8. О. Героевъ въ своихъ „Воспоминаніяхъ“ сообщаетъ (л. 13 обор.), яко бы Св. Синодъ опредѣлилъ и представилъ еще въ маѣ о переводѣ Смарагда въ Рязань (вмѣсто архіеп. Евгенія Казанцева, заявшаго 9 мая 1837 г. Ярославскую кафедру, † 27 іюля 1871 г. на покой), но самъ Государь Николай I назначилъ его въ Могилевъ.

⁵⁰⁸) Такъ говорится во Всеподданнѣйшемъ докладѣ графа Н. А. Прасова 5 іюня 1837 г.

⁵⁰⁹) По поводу синодальнаго указа о чтеніи за литургіею молитвъ патріарха Каллиста Смарагдъ предписываетъ запросить напередъ мнѣніе генералъ-губернатора (см. Настольный реестръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1834 г. № 33 отъ 10 февраля) и принимаетъ отъ послѣдняго предложеніе, чтобы Консисторія не мѣшала распоряженіямъ губернскаго начальства (ibid. 1837 г. безъ №-ра за 30 марта).

⁵¹⁰) Смарагдъ принимаетъ отъ кн. Н. Н. Хованскаго порученіе прослѣдить о религіозной подозрительности одного писаря (см. Настольный реестръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1834 г. № 40 за 15 августа) и самъ предписываетъ духовенству (7 августа 1835 г.) „при всякомъ удобномъ

ратурѣ, гдѣ расположеннаго къ Смарагду С. Д. Нечаева ⁵¹¹), интересовавшагося уніатскимъ дѣломъ ⁵¹²) и знавшаго послѣднее непосредственно ⁵¹³), вплоть до многихъ деталей Полоцкаго епархіальнаго управленія ⁵¹⁴), заступилъ (съ 25 іюня 1836 г.) графъ Н. А. Пратасовъ (род. въ 1799 г., † 16 января 1855 г.), явно не сочувствовавшій уніатской политикѣ своего предшественника и уже по одному этому подозрительный къ его избраннику, — человекъ властный по уніатству почти абсолютно ⁵¹⁵). Новый Оберъ-Прокуроръ пока всецѣло припаялъ (намѣченный Іосифомъ Сѣмашкой) курсъ гр. Д. Н. Блудова, при чемъ послѣдній для практическаго исполненія своихъ замысловъ о Полоцкомъ архиепископѣ избралъ своего фактотума

и приличномъ случаѣ не только въ церковныхъ словахъ, но и въ домашнихъ бесѣдахъ наставлялъ всѣхъ вообще безпрекословному и искреннему повиновенію Верховной Власти и Начальству отъ Ней поставленному, а противомыслящихъ... съ должною скромностію и въ духѣ любви христіанской обличать и посрамлять ученіемъ разума и слова Божія" (Дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи 1833 г. № 100).

⁵¹¹) См. письмо Смарагда отъ 16 октября 1833 г. С. Д. Нечаеву (у о. Г. И. Шивельскаго, Последнее воссоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 13): „...я уже привыкъ смѣло отвѣситься къ Вамъ, Милостивый Государь, не какъ къ Синодальному Оберъ-Прокурору, а просто какъ къ мужу по сердцу Божію и Цареву, мнѣ зело благопріятельному и благодѣющему“.

⁵¹²) Ср. о семъ † прѣф. И. А. Чистовичъ, Руководящіе дѣятели духовнаго просвѣщенія въ Россіи въ половинѣ текущаго [XIX-го] столѣтія (Спб. 1884), стр. 313; проф. О. В. Благовидовъ, Оберъ-Прокуроры Святѣйшаго Синода въ XVIII и въ первой половинѣ XIX столѣтія: 1-е изд. Казань 1899, стр. 392—393; 2-е изд. *ibid.* 1900, стр. 411—412, 413—415.

⁵¹³) Съ іюля по декабрь 1834 г. С. Д. Нечаевъ объѣзжалъ уніатскія епархіи (о чемъ см. въ Синодальномъ Архивѣ по Канцеляріи Оберъ-Прокурора дѣло № 17.913).

⁵¹⁴) См. дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи 1835 г. № 36, гдѣ письмо С. Д. Нечаева Смарагду отъ 25 января съ замѣчаніями о Полоцкой Консисторіи и Витебскомъ Духовномъ Правленіи.

⁵¹⁵) Значеніе графа Н. А. Пратасова усилилось вслѣдствіе того, что — начавшійся съ 1835 года — вопросъ о передачѣ всѣхъ уніатскихъ дѣлъ въ вѣдѣніе Синодальнаго Оберъ-Прокурора разрѣшился утвердительно 1 января 1837 г., а съ 17 января того же года было открыто „отдѣленіе духовныхъ дѣлъ греко-уніатскаго исповѣданія“ (см. и у † о. М. Я. Морозкина въ „Вѣстникѣ Европы“ 1872 г., кн. VIII, стр. 537 сл.), преобразованное изъ перваго департамента духовныхъ дѣлъ. Впрочемъ, — до закрытія 25 октября 1839 г., — продолжалъ еще функціонировать и „Секретный Комитетъ“ по греко-уніатскимъ дѣламъ, учрежденный 26 мая 1835 г.

въ лицѣ Н. С. Жирковича ⁵¹⁶), который 17 сентября 1836 г. былъ назначенъ (послѣ уволеннаго Н. И. Шредера) военнымъ губернаторомъ въ Витебскъ, куда прибылъ 21 сентября. Онъ прѣхалъ съ тенденціозно-упорнымъ предубѣжденіемъ противъ Смарагда и повелѣлъ соотвѣтствующую линію съ чисто солдатскою рѣшительностію, а тотъ самъ вовсе не склоненъ былъ къ мягкости или уступчивости,—и въ результатъ взаимное обостреніе постепенно сгущало атмосферу до крайняго напряженія во вредъ Полоцкому архіепископу, не имѣвшему теперь особыхъ защитниковъ въ С.-Петербургѣ. Такъ—путемъ грубаго выживанія ⁵¹⁷)—убрали съ активной арены слишкомъ

⁵¹⁶) См. въ „Русской Старинѣ“ 1874 г., т. IX, стр. 203 объ участіи въ карьерѣ Ивана Степановича Жиркевича (род. 1789 г., ум. 1848 г.) со стороны графа Д. Н. Блудова, благодаря покровительству котораго онъ былъ назначенъ губернаторомъ въ Симбирскъ, а оттуда переведенъ въ Витебскъ.

⁵¹⁷) Объ этомъ ясно говорятъ собственныя „Записки“ И. С. Жиркевича въ „Русской Старинѣ“ 1890 г., т. LXX. Онъ еще по дорогѣ собиралъ сплетни, что Смарагдъ держитъ себя гордо и самостоятельно, ввѣщая почтеніе и страхъ кн. Н. Н. Хованскому и Н. И. Шредеру (августъ, стр. 227). Ему все это было тѣмъ невыносимѣе, что самъ И. С. Жиркевичъ, отличаясь необыкновенною горячію (которая—по замѣчанію Императора Николая I—требовала ежедневнаго обливанія холодною водой: Изъ бумагъ И. С. Жиркевича въ „Историческомъ Вѣстникѣ“ 1892 г., № 4, стр. 155), былъ проникнутъ большою надменностію и, не смотря на любезныя приглашенія къ себѣ кн. Н. Н. Хованскаго, даже не захотѣлъ повидать послѣдняго, ибо предвидѣлъ его отставку отъ Бѣлорусскаго генераль-губернаторства („Русская Старина“ 1890 г., августъ, стр. 226). Предупредительное привѣтственное письмо Смарагда онъ истолковалъ превратно, отвѣтилъ на него съ рѣзкою вызывательностію (стр. 235—236) и потомъ былъ столь пристрастенъ къ Полоцкому архипастырю, что за близость и внимательность къ нему сталъ явно злобствовать на Полоцкаго военно-уѣзднаго пачальника полковника Алексѣя Авапасьевича Агатовова (стр. 248; сентябрь, стр. 680). Свои чувства И. С. Жиркевичъ не скрылъ и при личномъ свиданіи со Смарагдомъ (августъ, стр. 245—247), а свою политику обнаружилъ тѣмъ, что охотно вѣрилъ польскимъ помѣщикамъ-католикамъ, яко бы православные священники насильничаютъ надъ униатскимъ и католическимъ населеніемъ (стр. 234—235), считалъ ихъ пьяницами (стр. 253—254, 255), благоволиительно выслушивалъ польскія кляузы на Полоцкую Консисторію и на архіепископа (стр. 249), позволялъ себѣ чуть не командовать православными іереями (стр. 259—260) и допускалъ, что Смарагдъ дѣйствуетъ по личнымъ матеріальнымъ видамъ гораздо больше, чѣмъ по интересамъ православія (стр. 260—261), утверждая, будто по своему деспотизму онъ „только что не билъ Луживскаго, а ругалъ въ глаза и за глаза вестернико“ (см. „Историческій Вѣстникъ“ 1892 г., № 4, стр. 153); вообще же заявлялъ въ 1837 году

решистнаго архипастыря ⁶¹⁸), дабы «изгладить непріятное впечатление Д. Н. Блудову, что „дѣйствія мѣстнаго православнаго духовенства напомнили имъ (присмирѣвшимъ польскимъ помѣщикамъ) прежнюю стѣнну, которая почти у всѣхъ вышла изъ памяти, и на будъ въ послѣднія 6—7 лѣтъ частыхъ голодныхъ годовъ, послѣдствія могли бы быть важныя“ (стр. 151). Еще въ декабрь 1836 г. И. С. Жиркевичъ подалъ въ С.-Петербургъ (черезъ терроризованнаго имъ П. Н. Дьякова, о которомъ говорилъ Клейнмихелю, что „онъ вовсе дѣла не понимаетъ, и что его просто можно назвать «штемпелемъ», который прикладываетъ свою подпись, какъ печать, не зная самъ, зачѣмъ и для чего“; см. „Историческій Вѣстникъ“ 1892 г., № 4, стр. 154) противъ Смарагда специальную записку, но пока безъ особаго результата („Русская Старина“ 1890 г., августъ, стр. 263 — 265; сентябрь, стр. 673), и затѣмъ прямо повелъ дѣло къ рѣзкому разрыву съ грубымъ требованіемъ „либо л, либо онъ“ (стр. 269 — 277; сентябрь, стр. 670 — 675), въ 1837 г. лично агитировалъ въ С.-Петербургъ противъ Полоцкаго архипастыря и всего „мѣстнаго православнаго духовенства“ (см. „Историческій Вѣстникъ“ 1892 г., № 4, стр. 151, 153, 154), а на мѣстѣ чинилъ владыкѣ всякіе препоны мелочнаго и несправедливаго свойства (напр., за содѣйствіе къ обращенію въ православіе своихъ и сосѣдственныхъ крестьянъ-уніатовъ Смарагдъ представилъ 22 октября 1836 г. Полоцкаго уѣзднаго судью, католика Станислава Клепацкаго [см. № 4, стр. 120, 130, 342a] къ ордену Станислава 3 ст., но—когда изъ Синода потребовали подлинный формуляръ послѣдняго—И. С. Жиркевичъ отказалъ въ этомъ, настаивая, что представленія свѣтскихъ лицъ неподвѣдомы архіерею; Смарагдъ протестовалъ противъ этого и Синодъ 22 іюня 1837 г. призналъ его правымъ, постановивъ довести о семъ чрезъ гр. Н. А. Прасова Министру Вн. Д.; см. въ Синодальномъ Архивѣ д. № 1453). Смарагдъ былъ выжить, однако „распри съ духовенствомъ (православнымъ) не кончились“ у И. С. Жиркевича, который требовалъ отъ священниковъ чисто солдатскаго повиновенія себѣ, а за справедливый отпоръ воздвигалъ усиленные гоненія на дерзкихъ поповъ, инсинуируя генералъ-губернатору, что они „даже божественную литургію отпращиваютъ иногда безъ «проскомидіи“ („Русская Старина“ 1890 г., сентябрь, стр. 675 — 677), и послѣ въ равной со Смарагдомъ самонадѣянности обвинялъ Василия Лужинскаго (стр. 700), хотя прежде особо протектировалъ ему въ пику Смарагду („Историческій Вѣстникъ“ 1892 г., № 4, стр. 152—153). Въ частности, „признавая дѣло возсоединенія уніатовъ совершенно соответствующимъ политикѣ и нравственности“ („Русская Старина“ 1890 г., сентябрь, стр. 674) и склоняясь на подчиненіе его полному вѣдѣнію Капцелярн Оберъ-Прокурора, И. С. Жиркевичъ полагалъ, что общаго присоединеніе не встрѣтитъ препятствій, если дѣйствовать прямо на духовенство уніатское, гдѣ упорныхъ священниковъ едва-ли счтется въ общемъ числѣ десятка два (стр. 649). Что до средствъ, то Жиркевичъ привыкъ съ успѣхомъ примѣнять больше рога, плети и шпицрутены (августъ, стр. 252—256)..., полагая, что „Витебскій крестьянинъ—не человѣкъ, ни чувствъ, ни религіи не имѣетъ“ (см. „Историческій Вѣстникъ“ 1892 г., № 4, стр. 151—152)...

⁶¹⁸) Конечно, по настояніямъ И. С. Жиркевича просилъ гр. Н. А. Прасова о переводѣ Смарагда генералъ-губернаторъ П. П. Дьяковъ, о

чатливое. произведенное на униатов быстрымъ и энергичнымъ присоединеніемъ къ православію пѣкоторыхъ униатовъ» ⁵¹⁹). Правда, графъ Н. А. Пратасовъ указывалъ на «старшинство вѣренной Смарагду епархіи» Могилевской, гдѣ «правительство имѣетъ нужду въ архіереѣ, способномъ для важнаго униатскаго дѣла, а между тѣмъ тамошніа обстоятельства, отличныя отъ обстоятельствъ епархіи Полоцкой, объясняютъ перемѣну его дѣйствій» ⁵²⁰). Однако тутъ было несомнѣнное наказаніе ⁵²¹), и непосредственный преемникъ Смарагдовъ—Исидоръ (Никольскій), переведенный въ Полоцкъ изъ викаріевъ Дмитровскихъ, категорически свидѣтельствовалъ, что данный переводъ всѣмъ почтають осужденіемъ для Смарагда и для его системы, яко бы «обращеніе униатовъ негодно Государю Императору, а затѣяно Архіереемъ» ⁵²²). Въ частности,—напр., Іосифъ Сѣмашко былъ убѣжденъ, что теперь «не полагались» на Смарагда ⁵²³), и послѣ самъ удостовѣрялъ ⁵²⁴), какъ удаленіе послѣдняго въ Могилевъ и устраненіе кн. Н. Н. Хованскаго и Н. И. Шредера имѣли неблагопріятное дѣйствіе и эксплуатировались во вредъ православію ⁵²⁵).

чемъ см. у о. Г. П. Шавельскаго, Последнее воссоединеніе съ православною церковію униатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. (234 —) 235.

⁵¹⁹) См. у Г. Я. Кипріяновича, Жизнь Іосифа Сѣмашки, стр. 93—94.

⁵²⁰) См. у † о. М. Я. Морошкина на стр. 276, 1.

⁵²¹) См. и у о. Г. П. Шавельскаго. Последнее воссоединеніе, стр. 252.

⁵²²) Подлинникъ письма Исидора отъ 26 августа 1837 г. графу Н. А. Пратасову находится въ секретномъ дѣлѣ Канцелярии Оберъ-Прокурора Св. Синода 1833 г. № 14, гдѣ еще говорится (у о. Г. П. Шавельскаго, Последнее воссоединеніе, стр. 42), что „перемѣщеніе Пр. Смарагда объясняютъ, какъ наказаніе за дѣйствія безъ воли или противъ воли Правительства“. См. также у † о. М. Я. Морошкина въ „Вѣстникъ Европы“ 1872 г., кн. VIII, стр. 556, и у † проф. П. А. Чистовича, Пятидесятилѣтіе воссоединенія униатовъ, стр. 47; Записки м. Іосифа Сѣмашки II, стр. 94.

⁵²³) Записки м. Іосифа Сѣмашки I, стр. 135.

⁵²⁴) См. у † о. М. Я. Морошкина въ „Вѣстникъ Европы“ 1872 г., кн. VIII, стр. 584.

⁵²⁵) Къ стр. 87, въ ср. письмо митр. Евгенія (Болховитинова) къ игумену (послѣ архимандриту) Серафиму (Покровскому, † 28 марта 1885 г.; см. у насъ „Христіанское Чтеніе“ 1911 г., № 10, стр. 1239—1240 и отдѣльно: Письма архіепископа Смарагда къ архимандриту Іероою, Спб. 1911, стр. 84—85) отъ 31 іюля 1825 г. въ „Трудахъ Кіевской Духовной Академіи“ 1912 г., № 3, стр. 463: „Водку Аняи Ивановны ко мнѣ пересылать вѣдая, и никто не возметъ. Ибо на дорогѣ обыскиваютъ, и обыскивали нашихъ Лаврскихъ“. Таковы были тогда порядки при отку-
пахъ и заставахъ.

ГЛАВА ТРЕТЯ.

Святительское служеніе архіепископа Смарагда въ Могилевѣ (1837—1840 г.г.) и въ Харьковѣ (1840—1841 г.г.); переводъ его въ Астрахань (31 декабря 1841 г.).

I. Высокопреосвященный Смарагдъ на Могилевской кафедрѣ.

СМАРАГДЪ долженъ былъ покинуть Полоцкую епархію, оставляя тамъ свѣтлую память ¹⁾, и съ обычною стремительностію поспѣшилъ въ назначенное мѣсто. Сдавъ всѣ дѣла, онъ покинулъ Полоцкъ 13 іюля 1837 г. ²⁾ большимъ отъ огорченія и подъ грустнымъ впечатлѣніемъ опустошившаго городъ большого пожара ³⁾, задержавшаго выѣздъ ⁴⁾. Тягостенъ былъ для него этотъ огорчительный переводъ, но скоро стала ему пріятной ⁵⁾ и Могилевская епархія, гдѣ онъ тоже не освободился отъ хлопотъ по униатскому

¹⁾ См. у А. Н. Малевича въ „Могилевскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ“ 1909 г., № 19, стр. 703, и въ книгѣ „Могилевская епархія“ (историко-статистическое описаніе) т. I, вып. II, ч. 2 (Могилевъ Губ. 1910), стр. 154: Смарагдъ „оставилъ по себѣ свѣтлую память своими неутомимыми трудами въ дѣлѣ обращенія въ православіе Полоцкихъ униатовъ и мудрымъ благоустроеніемъ возрожденной епархіи“.

²⁾ См. дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи 1837 г. № 19, стр. 1—15.

³⁾ См. „Воспомянія“ о. Героея на л. 13 обор.—14. И. С. Жиркевичъ упоминаетъ при этомъ, что Смарагдъ пожертвовалъ на погорѣвшихъ 50 руб. ассигнаціями (см. въ „Русской Старинѣ“ 1890 г., т. LXVII, сентябрь, стр. 679—682).

⁴⁾ Комиссія Дух. Училищъ 30 іюня 1837 поручила Смарагду обрѣзывать Могилевскую Семинарію съ находящимися при ней низшими Духовными Училищами. На этомъ отношеніи имѣется слѣдующая пометка Смарагда: „Получ. Іюля 17-го 1837 г.—Отъ 25 Августа отвѣствовано, что поелику по причинѣ случившагося въ г. Полоцкѣ пожара не могъ я прибыть къ 15-му іюля, то и поручаемая ревизія не могла быть совершена“. Дѣло въ Архивѣ Могилевской Дух. Семинаріи за октябрь 1837 г., № 80 по внутренней части.

⁵⁾ См. „Воспомянія“ о. Героея на л. 14.

дѣлу; однако всѣ отношенія устроились здѣсь гораздо лучше ⁶⁾. На свою новую кафедру Смарагда вступилъ въ качествѣ преемника своихъ предшественниковъ и, продолжая ихъ архипастырскіе подвиги, потомъ озаботился церковнымъ помпозеніемъ по епархіи всѣхъ почившихъ Могилевскихъ святителей ⁷⁾. Этимъ всего прочтѣе и лучше было завязано духовное родство Смарагда, который сразу дѣлался близкимъ всѣмъ классамъ Могилевской паствы и естественно пріобрѣталъ себѣ широкія симпатіи. Посему ничуть неудивительно торжественное заявленіе преосвящ. Никанора (Бровковича) ⁸⁾, что въ Могилевѣ «архіепископа Смарагда чтли, любили и отличнѣйшимъ образомъ принимали не только русскіе помѣщики, но и польскіе, — да тамъ въ ту пору всѣ помѣщики и были поляки, — и не только помѣщики, но и ксендзы въ своихъ кляшторахъ. Помню, насъ павеликолѣннѣйшимъ образомъ принимали ксендзы въ своемъ кляшторѣ въ Озерянахъ. Ксендзы выходили на цвинтарь ⁹⁾ встрѣчать пр. Смарагда въ священномъ облаченіи, съ крестомъ, хоругвями и со звономъ. Въ Озерянахъ онъ даже въ маптіи входилъ въ костелъ, при

⁶⁾ О Могилевскомъ періодѣ см. въ „Воспоминаніяхъ“ о. Героея на л. 14—22.

⁷⁾ 12 февраля 1838 г. преосвящ. Смарагда далъ такое предписаніе Дух. Консисторіи: „Въ Бѣлорусско-Могилевской Епархіи до сихъ поръ не заведено общей годичной панихиды по усопшихъ Пресвященныхъ Архіереевъ, управлявшихъ Могилевскою паствою. Почему предлагаю Консисторіи предписать циркулярно всѣмъ подвѣдомственнымъ ей мѣстамъ и лицамъ, чтобъ ежегодно по чиноположенію совершаема была таковая панихида въ субботу первой недѣли Св. Четырдесятницы цопремѣнно послѣ часовъ, предъ начатиємъ Божественной Литургіи. При чемъ предлагается именникъ со спискомъ въ Бозѣ почившихъ Преосвященныхъ Архіереевъ“, начиная съ Іосифа Бобриковича († 9 апрѣля 1634 г.: см. въ книгѣ „Могилевская епархія“, т. I, вып. II, ч. 1, Могилевъ на Днѣпрѣ 1908, стр. 10—11) и кончая Павломъ Павловымъ (Моревымъ, † 18 декабря 1831 г., въ Тобольскѣ), всего 18 іерарховъ (хотя Павелъ считается 20-мъ: Могилевская епархія I, вып. II, ч. 2, стр. 121 ол.). См. указъ Могилевской Консисторіи архимандриту Никодиму, настоятелю Чонскаго третьекласснаго Успенскаго монастыря отъ 14 февраля 1838 г. № 633.

⁸⁾ Біографическіе матеріалы I, стр. 79—80.

⁹⁾ Въ эти свѣдѣнія подтверждаетъ и о. Героей, который (въ своихъ „Воспоминаніяхъ“) говоритъ, что „во время обзорѣнія Епархіи, Православные и иновѣрцы помѣщики и Духовенство вездѣ встрѣчали Архипастыря и съ нимъ обходились съ благоговѣніемъ“ (л. 14 обор.); „поляки—помѣщики, занимавшіе почетныя административныя мѣста, очень привѣтливы были и общительны“ со Смарагдомъ (л. 17 обор.).

звукахъ органа... А тогда католики и въ самомъ Могилевѣ были къ нему, Смарагду, въ высшей степени привѣтливы. Принимали съ поздравленіями насъ, пѣвцовъ; одаривали насъ щедрѣе русскихъ» ¹⁰⁾).

Касательно обращеннаго униатскаго духовенства самъ Смарагдъ 2 августа 1839 г. писалъ генераль-губернатору П. Н. Дьякову, что при объѣздахъ по епархіи часто совершалъ съ нимъ богослуженіе, и «нигдѣ не было нарушено благочиніе» ¹¹⁾. Смарагдъ неослабно интересовался униатскимъ дѣломъ и усердно способствовалъ его православному увѣщанію, а когда оно совершилось (25 марта 1839 г.),—принялъ непосредственное участіе въ церковномъ торжествѣ по сему случаю въ г. Оршѣ 8 іюля 1839 г. вмѣстѣ со специально приглашеннымъ имъ сюда епископомъ Василіемъ Лужинскимъ († 26 января 1879 г. ¹²⁾). Смарагдъ цѣдилъ по

¹⁰⁾ Въ резолюціи 19 іюля 1839 г. (въ архивѣ Могилевской Дух. Консисторіи) Смарагдъ поясняетъ, что по тамошнему „двинтарями“ называются церковныя погосты, при чемъ воспрещаетъ духовенству безъ разрѣшенія застраивать послѣдніе, а „нынѣ существующія на нихъ самовольныя, безобразныя и безъ всякаго плана затѣянныя построенія приказываетъ благочиннымъ стараться мало-по-малу нечувствительно уничтожать“.

¹¹⁾ А. П. Сапуновъ, Витебская старина V, 1, стр. CXXXVII—CXXXVIII. Даже П. С. Жиркевичъ признаетъ (въ „Русской Старинѣ“ 1890 г., т. LXVII, сентябрь, стр. 700), что Смарагдъ „въ другой губерніи сталъ дѣйствовать иначе и снисходительнѣе, и привлечь къ себѣ расположеніе владѣльцевъ имѣній“.

¹²⁾ См. Записки Василія Лужинскаго, Архіепископа Полоцкаго, въ „Православномъ Собесѣдникѣ“ 1895 г., ч. I, стр. 186—190. Самъ Смарагдъ сообщаетъ объ этомъ въ двухъ письмахъ генераль-губернатору П. Н. Дьякову, хранящихся въ Могилевской Дух. Консисторіи при дѣлѣ о возведеніи греко-униатскихъ церквей съ православною католическою восточною церковію. Отъ 19 іюня 1839 г. изъ Орши онъ дописалъ: „Посѣщая въ настоящее время вѣренную мнѣ Епархію, 17-го числа іюня совершилъ я въ градекомъ Оршанскомъ соборѣ Божественную литургію, къ которой для совокупнаго служенія приглашены были бывшаго Греко-униатскаго монастыря (что въ Оршѣ) Пгуменъ Фавстъ съ прочею монашествующею братією. Всѣ они, а равно и бывшіе униатскіе духовнаго уздаigna училища учителя и ученики предъ литургіей совершили изъ вышеозначеннаго монастыря въ Православный соборъ торжественный крестный ходъ, при колокольномъ звонѣ встрѣчены были мною со вѣрными мнѣ духовенствомъ у вратъ собора съ каждаіемъ и иконами по чиноположенію. Послѣ чего бывшій Греко-униатскій Пгуменъ съ подьядомственными ему іеромонахами и съ древне-православнымъ духовенствомъ присутствовалъ мнѣ въ священнодѣйствіи и проповѣданіи

достоинству всю величайшую важность священнаго дѣла воссоединенія и еще 12 мая 1839 года, «по извѣстной ему Вы-

слова Божія. При каковомъ новомъ и для многихъ поразительномъ зрѣлищѣ находилось многочисленное и въ святомъ храмѣ не вмѣщавшееся число христіанъ всѣхъ исповѣданій.—

На другой же день, т. е. 18-го сего Іюня, Ігуменъ Фавстъ съ своею братіей пригласили меня къ совершенію Божественной литургіи въ своемъ бывшемъ Греко-унитскомъ монастырѣ, въ коемъ собралось къ тому времени и окружное ново-православное духовенство ближайшихъ къ г. Оршѣ приходовъ. Всѣ они, а равно и нѣкоторые духовныя лица древне-православной Могилевской Епархіи совершали вмѣстѣ со мною литургію съ воспоминаніемъ, гдѣ слѣдовало по чиноположенію, имени Св. Савола и Преосв. епископа Оршанскаго Василія; а потомъ принесено было благодарственное Господу Богу молебствіе съ возглашеніемъ многолѣтія Его Императорскому Величеству и всей Августѣйшей Фамиліи; на каковомъ молебнѣ выходило до 50 какъ древне-, такъ и ново-православныхъ священниковъ. Во время означеннаго совокупнаго священнослуженія древне-православнаго съ ново-православнымъ духовенствомъ наблюдена была со стороны соприсутствовавшаго многочисленнаго народа изъ всѣхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій особенная тишина и явственно обнаружилась въ храмѣ всеобщее изумленіе и благодарность Богу, тако благоволившему о насъ.—

„О такомъ радостномъ утвержденіи здѣсь среди бывшей Греко-уніи древняго Православія долгомъ считаю увѣдомить Ваше Превосходительство“...

2 августа 1839 г. Смарагдъ пишетъ тому же П. Н. Дьякову: „8-го Іюля прибывшій изъ Полоцка въ Оршу епископъ Василій, по моему приглашенію, совершалъ крестный ходъ изъ мужскаго Оршанскаго въ женскій монастырь, начальствуя во время оного хода надъ древне-православнымъ духовенствомъ. По приближеніи же съ церковною процессіей ко вратамъ женскаго монастыря, въ коемъ происходило въ тотъ день празднованіе Божіей Матери, ради честныя иконы ея Казанскія, при колокольномъ звонѣ встрѣченъ былъ онъ у вратъ мною съ сослужащимъ духовенствомъ и, соединясь со мною, по входѣ въ храмъ совершалъ совместно Божественную Литургію; а потомъ говорено было мною поученіе и происходило крестное вокругъ церкви обхожденіе древне- и ново-православнаго духовенства, коего находилось человѣкъ до 150. По совершеніи всего священнодѣйствія преподаваемо было по чину церковному какъ мною, такъ и Епископомъ Василіемъ благословеніе народу, стекшемуся тогда въ количествѣ не менѣе 12 тысячъ. Всѣ таковыя совокупныя служенія, а особливо послѣднее, яко торжественнѣйшее, служили повсемѣстнымъ и опытнымъ доказательствомъ явнаго соединенія бывшей Греко-уніи съ Православною восточною церковію. Древне-православный народъ, сколько извѣстно мнѣ, таковому событію радовался, а бывшіе унитамъ принимали это спокойно и благодушно. Вирочемъ, при частныхъ поученіяхъ моихъ народу о совершившемся единствѣ такъ именовавшейся уніи съ Православіемъ древне-православные прихожане объ-

сочайшей воли, предложилъ Могилевской Консисторіи: естъ дѣла о лицахъ, совращенныхъ изъ православія въ такъ называемую унию, пересмотрѣвъ и отдѣливъ отъ прочихъ, зачесть производствомъ оконченными, а мѣстнымъ духовнымъ властямъ предписать, чтобы таковыя лица братолюбно считаемы были наравнѣ съ древнеправославными христіанами и отнюдь не были тревожимы болѣе» ¹³⁾. Стремясь скорѣе и прочнѣе ввести въ жизнь формально состоявшійся актъ, Смарагда энергически устранялъ встрѣчавшіяся преграды, — и, напр., мы имѣемъ слѣдующую выразительную резолюцію его отъ 20 сентября 1839 г.: «за весьма медленное распространіе между духовенствомъ указа о возсоединеніи грекоуни-товъ къ православію, учинить Бѣлицкому Духовному Правленію строгое замѣчаніе со внушеніемъ, что если и далѣе продлится въ томъ Правленіи подобный безпорядокъ и безпечное къ важнѣйшимъ дѣламъ и обязанностямъ отношеніе, то ничего болѣе не остается предпринять, какъ только закрыть оное, яко не нужное и служащее для Консисторіи однимъ обремененіемъ и препятствіемъ къ скорому и надлежащему теченію епархіальныхъ дѣлъ» ¹⁴⁾. Смарагда старался фактически водворить желанное братолюбіе и потому спеціально одобрялъ православное духовенство «за благоразумное общеніе съ возсоединеннымъ священствомъ и народомъ» ¹⁵⁾, «сопровожаемое миромъ и тишиной» ¹⁶⁾ — при «благоразумной

являли мнѣ, что они не желаютъ еще исповѣдываться и приобщаться въ церквахъ ново-православныхъ, а равно и ново-православные отзывались, что они не вдругъ могутъ рѣшиться на заимствованіе требъ у древне-православныхъ священниковъ. Изъ чего и видно, что для ближайшаго на самомъ дѣлѣ общенія и слиянія воедино прихожанъ обонхъ частей требуются время и сообразныя съ обстоятельствами распоряженія».

¹³⁾ См. въ Архивѣ Могилевской Дух. Консисторіи.

¹⁴⁾ Ibid.

¹⁵⁾ Ibid. о благочинномъ, Оршанскомъ прот. Іоаннѣ Лепешинскомъ за то, что 15 августа 1839 г. въ Юрцевской ново-православной церкви онъ съ соборнымъ діакономъ Стратоновичемъ и ново-православнымъ благочиннымъ свящ. Щотковскимъ совершалъ божественную литургію и крестный ходъ вокругъ церкви, при чемъ за литургіей было много ново-православныхъ христіанъ — исповѣдниковъ, готовившихся ко св. причастію, каковыя и были приобщены о. Лепешинскимъ.

¹⁶⁾ Ibid. резолюцію отъ 23 августа 1839 г. объ игуменѣ Іоанникіи и прот. Потапѣ Твердомъ.

обохотительности» ¹⁷⁾). Поощряя добрую ревность между новоправославными приходами, онъ особо хвалилъ тѣхъ, кто «благоуспѣшно сближаетъ въ священнослуженіи, обрядахъ и братскомъ взаимномъ согласіи древне-православные причты съ новоправославными»; если «печется о введеніи совокупнаго служенія древне-православнаго духовенства съ новоправославнымъ и о большемъ единообразіи обрядовъ, наблюдаемыхъ симъ послѣднимъ духовенствомъ, съ древними уставами вселенной церкви» ¹⁸⁾). Въ этомъ Смарагдъ видѣлъ залогъ торжества православія и не развивалъ воинственного миссіонерства среди униатовъ, хотя для обращающихся возбранялъ всякія препоны ¹⁹⁾ и оказывать имъ преимущественное снисхожденіе безъ излишняго потворства ²⁰⁾). Смарагдъ самъ слѣ-

¹⁷⁾ Въ Архивъ Могилевской Дух. Консисторіи резолюція о Сѣнневскомъ благочинномъ о. І. Китовичъ (4 ноября 1839 г.), благочинномъ церковей округа пахотныхъ крестьянъ Могил. губ. прот. Венедиктъ Самборскомъ (7 декабря), Мстиславльскомъ благочинномъ игуменъ Іоанникии (25 сентября), игуменъ Буйницкаго и Баркалабовскаго дѣвичьихъ монастырей Капитолинъ (19 сентября).

¹⁸⁾ Ibid. въ дѣлѣ о представленіи къ наградамъ духовныхъ лицъ (23 августа 1839 г.): о благочинномъ свящ. Свято-Духовной церкви г. Бабнновичъ Іасонъ Чулицкомъ и свящ. Милославцкой ц. Климовичскаго у. Космъ Савиничъ; о прот. І. Лепешинскомъ и прот. Троицкой соборной церкви г. Мстиславля Пот. Твердомъ.

¹⁹⁾ Ibid. резолюція 26 сентября 1838 г., кою воспрещается требовать отъ обращающихся униатовъ подписки на гербовой бумагѣ, какъ потому, что это есть богоугодное дѣло, такъ и потому, что пріобрѣтеніе въ такомъ случаѣ лицами иновѣрными бумаги гербовой можетъ стѣснить ихъ стремленіе къ присоединенію*.

²⁰⁾ Ibid. резолюція 4 сентября 1837 г. по дѣлу Рогачевского у. селеніи Дворна униатской приписной церкви свящ. Авдрея Хруцкого, а по возникшему о немъ обвиненію со стороны Греко-униатской Консисторіи 10 августа 1838 г. Смарагдъ писалъ: «дѣло сіе [о разбитіи имъ грубою до крови головы сына корчмара] о священникѣ Хруцкомъ (до него одного касающееся) возникло въ Уніатскомъ Вѣдомствѣ и до присоединенія его, Хруцкого, къ Православной Церкви, которая имѣетъ лучшее на него вліяніе», почему пылъ прекратить — «тѣмъ болѣе, что если бы Православно-духовное вѣдальство рѣшилось наказывать уніатское духовенство, приступающее къ православію, за маловажныя погрѣшности, учиненныя въ уніатствѣ, то сіе самое послужило бы для того духовенства преградой къ поступленію въ Православие. Съ другой стороны, дабы не дать ни малѣйшаго потворства священнику Хруцкому къ учиненію какихъ-либо противозаконныхъ поступковъ въ Православномъ Духовномъ Вѣдомствѣ и еще болѣе направить его къ честной и трезвенной жизни, съдугетъ объявить ему рѣшеніе Консисторіи [которая рѣшила взять его въ Архіерейскія дѣла на испытаніе поведенія въ теченіи мѣсяца съ соб-

даль за всѣми подробностями возсоединеній и викаль во всѣ частности ²¹⁾. Здѣсь вообще не допускалось простой паружности, когда «священники часто хвастаютъ только своими присоединеніями, а въ послѣдствіи времени таковыя, ими неосновательно присоединенныя, въ церковь не ходятъ и къ исповѣди и причащенію св. Таинъ не приступаютъ, оставаясь по прежнему въ иновѣріи, что крайне непріятно» ²²⁾. Въ этихъ интересахъ внушалось, чтобы, не ограничиваясь однѣми формальностями, требовали отъ возсоединявшихся исповѣди и приобщенія у православнаго священника, «ибо безъ сего всякое присоединеніе незначительно и непрочно» ²³⁾, такъ что объ этомъ предписывалось наблюдать и впредь со всею тщательностію ²⁴⁾. Необходимо было удерживать и утверждать новоправославныхъ, предохраняя отъ совращеній въ католицизмъ ²⁵⁾, стремившійся

ственнымъ содержаніемъ], дабы онъ видѣлъ, чему подлежалъ и чему подлежать имѣть, если не исправится. А сверхъ сего нужно обязать его, Хруцкого, строжайшею подпискою въ препровожденіи совершенно трезвеннаго житія, съ объявленіемъ ему, что если еще однажды дойдетъ до Епархіальнаго Начальства свѣдѣніе объ излишнемъ употребленіи имъ горячихъ напитковъ, то и настоящее дѣло принято быть имѣть тогда въ соображеніе, и онъ, Хруцкій, яко не воспользовавшійся первоначальнымъ къ нему снисхожденіемъ, подвергнется сугубому и тягчайшему наказанію». См. и у А. И. Малевича въ „Могилевскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ“ 1909 г., № 19, стр. 710, и въ книгѣ „Могилевская епархія“, т. I, вып. II, ч. 2, стр. 161, что „мальчики возсоединенной вдовы униатскаго священника Евдокіи Опусевичевой резолюціей архіепископа [Смарагда] опредѣляются на казенный счетъ въ мѣстную семинарію“.

²¹⁾ См. у А. И. Малевича въ „Могилевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1909 г., № 19, стр. 710, и въ книгѣ „Могилевская епархія“, т. I, вып. II, ч. 2, стр. 161: „на каждомъ отдѣльномъ актѣ присоединенія мы находимъ всякій разъ резолюцію Могилевскаго архіепископа“ (Смарагда).

²²⁾ Въ Архивѣ Могилевской Дух. Консисторіи резолюція 8 апрѣля 1837 г. по поводу присоединенія дворянъ римско-католическаго исповѣданія.

²³⁾ Ibid. резолюція 24 октября 1837 г.

²⁴⁾ Ibid. резолюція 3 ноября 1837 г.

²⁵⁾ Ibid. резолюція 2 ноября 1837 г. о совращеніи въ католицизмъ дворянки Лапицкой, при чемъ признается, что свящ. Лаплинскій совершенно виновенъ „въ настоящемъ случаѣ“ и—при упорствѣ ренегатки—будетъ отвѣчать предъ закономъ, какъ „самовольно и противозаконно благословившій ея бракъ“ (съ католикомъ Карломъ Крупскимъ). Резолюція 20 октября 1837 г.; тутъ на рапортъ свящ. Абрамовича о переходѣ въ католичество дворянки Елены Ждановичевой (по мужу Михеевичевой) имѣется такое замѣчаніе Смарагда: „сей священникъ ново-

къ расширенію ²⁶⁾). Въ этомъ отношеніи Смарагдъ хотѣлъ дѣйствовать въ единодушій съ соприкосновенными духовными властями, не нарушая общаго хода ²⁷⁾. Что до уніи, то ей не дозволялось искусственно распространяться и развиваться ²⁸⁾. Все должно было направляться къ тому, чтобы уніатство постепенно сливалось съ православіемъ и поглощалось въ немъ ²⁹⁾.

присоединенную не исповѣдалъ и не пріобщилъ; да и обязательство, взявъ на доскутъ бумаги; о сдѣланномъ присоединеніи не доносилъ Епархіальному Начальству, а потому самъ много виноватъ въ томъ, что принявшая православіе отступила отъ онаго⁴.

²⁶⁾ Въ Архивѣ Могилевской Дух. Консисторіи дѣло о противозаконно выстроенной помѣщицей Арцимовичевой каменной римско-католической каплицѣ, о чемъ Смарагдъ сносился съ губернаторомъ. См. у А. Е. Малевича въ „Могилевскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ“ 1909 г., № 19, стр. 710—711, и въ книгѣ „Могилевская епархія“, т. I, вып. II, ч. 2, стр. 161—162: „Возсоединяя мѣрами увѣщанія многочисленныхъ уніатовъ своей епархіи, архіепископъ Смарагдъ зорко слѣдилъ за своей нововозсоединенной паствой и строгими мѣрами предупреждалъ случаи наглаго совращенія уніатовъ въ католичество“. „Главными совратителями были, конечно, ксендзы, часто вторгавшіеся въ дѣла православныхъ приходовъ“, почему Смарагдъ предписывалъ „немедленно предпринять мѣры къ удержанію ксендзовъ отъ наглаго вторженія“ (въ Вороновскій приходъ).

²⁷⁾ Въ Архивѣ Могилевской Дух. Консисторіи „дѣло о наговариваніи римско-католическимъ плебаномъ Дубковичемъ, проживающимъ въ м. Обольцахъ Копыс. у., мужиковъ не ходить въ русскую церковь“. На секретный запросъ о семъ генераль-губернатора П. Н. Дьякова отъ 31 октября 1839 г. Смарагдъ въ собственноручномъ письмѣ 11 ноября констатируетъ, что „Обольцкій приходъ... принадлежитъ къ вѣдомству Бѣлорусской возсоединенной Епархіи, и, слѣдовательно, распоряженіе по этому дѣлу принадлежитъ Оршанскому епископу Василию, управляющему этой епархіей“, но объ окончательномъ рѣшеніи вопроса просить его увѣдомить, „дабы и онъ по ввѣренному ему вѣдомству могъ учинить нужныя предосторожности“.

²⁸⁾ Ibid. Смарагдъ въ письмѣ отъ 20 февраля 1838 г. епископу Василию (Оршанскому) указываетъ (по донесенію благочиннаго прот. Пет. Твердаго) на неумѣстность затычнаго помѣщикомъ (католикомъ) Адамомъ Голынскимъ возстановленія въ с. Косковѣ (Мстислав. у.) обветшавшей унитской церкви, ибо „существованіе оной церкви и для греко-унитскаго исповѣданія излишне, потому что за полторы версты отъ оной находится приходская унитская церковь, къ коей принадлежатъ и крестьяне помѣщика Голынскаго, живущаго въ томъ селѣ Косковѣ, — а для православія вредно, потому что въ семъ самомъ селѣ находятся присоединенные къ православію казеннаго косковского староства крестьяне, каковыя крестьяне могутъ имѣть поводъ къ отступленію отъ православія“.

²⁹⁾ Ibid. о. Лозницкой и Хотовнянской церквяхъ. Последняя была перестроена въ 1532 г. дозволеніемъ епископа Мартусевича, но Могилев-

Смарагдъ «являлся продолжателемъ незабвеннаго Могилевскаго архієпископа Георгія Конисскаго» по воссоединенію униатовъ въ такомъ духѣ, чтобы они подчинились православной истинѣ, какъ догматически несомнѣнной и для нихъ исконной³⁰⁾. При

скій гражданскій губернаторъ не дозволилъ закончить, ибо все было затѣяно безъ вѣдома правительства, при чемъ вблизи находился православный Зимницкій приходъ. 3 декабря 1838 г. о завершеніи постройки и открытіи богослуженія „для духовной пользы мѣстныхъ греко-униатовъ“ епископъ Василій просилъ Смарагда, а 11 апрѣля 1839 г., принося „нелицемерное увѣреніе глубочайшаго своего почтенія и преданности“, извѣстный В. В. Скрипицынъ проситъ „разрѣшить Богослуженіе въ двухъ запечатанныхъ церквахъ: Могилевскаго уѣзда въ Лозовицкой и Быховскаго у. въ Хотовнянской, гдѣ могло бы совершаться нынѣ съ пользою очередное служеніе православнымъ и унитскимъ священникомъ, что согласно было бы и съ видами правительства“. Въ отвѣтномъ письмѣ отъ 24 апрѣля Смарагдъ выражаетъ согласіе „съ тѣмъ одважьемъ условіемъ, чтобы происходило въ нихъ очередное служеніе чрезъ православнаго и унитскаго священниковъ. Это необходимо наипаче для того, что, по донесенію мѣстнаго благочиннаго, вокругъ Лозовицкой и Хотовнянской церквей находится великое множество жителей православнаго исповѣданія, кои, не видя въ тѣхъ вновь отпечатанныхъ церквахъ богослуженія, совершаемаго священникомъ православнымъ, а только одно греко-унитское служеніе, по простотѣ своей и при постороннихъ подстрекательствахъ могутъ заключить болѣе о превозмоганіи уни надъ православіемъ, нежели о единствѣ обряда православнаго съ греко-унитскимъ и о наступившемъ сближеніи перваго съ послѣднимъ; изъ чего и могли бы выйти разныя недоумѣнія и даже непріятныя для православія въ той части Епархіи послѣдствія“. Дальше Смарагдъ проситъ Скрипицына „сообщить его мнѣніе Преосвященному Василю, дабы благоволилъ онъ съ своей стороны дать именно въ такой силѣ греко-унитскому благочинному и мѣстному духовенству предписаніе, а его о рѣшительномъ распоряженіи въ этомъ случаѣ по греко-унитской части увѣдомилъ, дабы и онъ съ своей стороны могъ учинить, въ чемъ слѣдовать будетъ, сношенія съ мѣстнымъ Гражданскимъ Начальствомъ и дать подлежащее приказаніе подвѣдомственному ему духовенству“.

³⁰⁾ См. у А. И. Малевича въ „Могилевскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ“ 1909 г., № 19, стр. 709 (и въ книгѣ „Могилевская епархія“, т. I, вып. II, ч. 2, стр. 160), а также ср. стр. 709—710 („Могилевская епархія“ I, вып. II, ч. 2, стр. 161): „Въ архивѣ Могилевской духовной консисторіи хранится цѣлая груда дѣлъ за 1838 и 39 г.г., содержащихъ въ себѣ тысячи именъ возвращенныхъ въ православіе западно-русскихъ униатовъ съ подписками оставаться вѣрными православному обряду. Въ спискахъ воссоединенныхъ униатовъ мы встрѣчаемъ не только цѣлые приходы крестьянъ, но и массу шляхты, временно сошедшей въ католицизмъ и теперь возвращенной къ родной вѣрѣ своихъ православныхъ предковъ“.

такихъ принципиальныхъ взглядахъ вполне естественно, что, «соотвѣствуя этому движению съ рвеніемъ, быть можетъ, даже болѣе пылкимъ, чѣмъ высшимъ сферамъ было желательно, преосвященный Смарагдъ своимъ прямымъ русскимъ смысломъ никакъ не могъ постигнуть того, что ново-возсоединенное отъ уніи духовенство на многіе годы, даже десятки лѣтъ, или даже навсегда... должно быть въ цѣломъ край элементомъ господствующимъ, по крайней мѣрѣ—первенствующимъ, чисто исключительнымъ предметомъ попечительнаго вниманія, всякихъ поощреній, наградъ и поддержки» ³¹⁾. Если притязанія съ этой стороны не удовлетворялись, то по основаніямъ чисто объективнымъ—въ равенствѣ всѣхъ членовъ православнаго священства, въ которомъ всего менѣе имѣютъ правъ на особыя привилегіи нѣкоторые лишь потому, что ранѣе заблуждались.

Значитъ, уніатскія недовольства лишены юридической и фактической почвы, какъ ясно и изъ того, что они еще сильнѣе раздавались по адресу Анатолія Мартыновскаго ³²⁾, почти непосредственнаго пріемника по Могилевской кафедрѣ (22 ноября 1844 г.—17 июля 1860 г.) Смарагду. На первомъ планѣ у него было исконное русское православіе,—и, цѣля обнаруженіе и защиту его другими ³³⁾, онъ служилъ ему съ обыкновенною рѣшительностію, ибо, пріѣхавъ въ Могилевъ ночью, уже утромъ новый архипастырь припался за работу ³⁴⁾. II результаты трудовъ были таковы, что чрезъ 15 лѣтъ по выbytіи его отсюда «священники восторженнѣйшими похвалами и самыми теплыми молитвенными благожеланіями благословляли память преосвященнаго Смарагда за то, что онъ защищалъ свою братію отъ папскаго надменія, отъ папскихъ злоупотребленій на ихъ пагубу; и,—добавить пужно,—благословляли столь же энергически, какъ порицали противоположную ей позднѣйшую систему, которая происходила изъ слабости ли характера, неспособнаго

³¹⁾ † Архiep. Пиканоръ, Біографическіе матеріалы I, стр. 241.

³²⁾ См. у о. М. Е. Едлинскаго, Анатолій Мартыновскій, архіепископъ Могилевскій, и его литературные труды (Кіевъ 1889), стр. 117 сл.

³³⁾ См. въ Могилевской Дух. Консисторіи дѣло (23 августа 1839 г.) о награжденіи наперснымъ крестомъ прот. Рубановскаго, между прочимъ, за то, что онъ «приноситъ желаемую пользу обществу ревностнымъ, вразумительнымъ и убѣдительнымъ преподаваніемъ [въ качествѣ законоучителя Могилевскаго Гражданскаго Училища, состоящаго при Могилевской Гимназіи] благородному юношеству догматовъ и православнаго Вѣры».

³⁴⁾ † Архiep. Пиканоръ, Біографическіе матеріалы I, стр. 240.

давать отпоръ папской настойчивости, или даже изъ тайной инструкціи». Тамъ говорили, что «Смарагдъ возвысилъ епархію, возвысилъ духъ духовенства, возвысилъ нашу братію какъ въ глазахъ другихъ, такъ и въ нашихъ собственныхъ глазахъ»³⁵), оставивъ навсегда благодарныя чувства въ Могилевской паствѣ³⁶). Всего очевиднѣе эта заслуга Смарагда по сравненію со вторымъ по порядку преемникомъ его въ Могилевѣ Анатолиемъ Мартыновскимъ, котораго, вѣроятно, разумѣетъ и архіеп. Никаноръ. Именно о преосвящ. Анатолиі сообщается, что онъ былъ слишкомъ внимателенъ къ помѣщикамъ противъ священниковъ³⁷), почему послѣдніе необходимо ставились въ зависящее и угнетенное положеніе. Наряду съ этимъ были крайне жестоки и принципиальныя взгляды Анатолія на православное бѣлое священство, о которомъ заявлялось, что «попы невѣжественны, корыстолюбивы, безсловесны»³⁸). Смѣло провозглашалась у Анатолія даже такая дифференціація: «А монахи, монахи очень нужны Церкви Святой. Безъ нихъ она пропала. Попы продадутъ Христа»³⁹). Смарагдъ мыслилъ и дѣйствовалъ иначе по отношенію къ своимъ ближайшимъ сотрудникамъ. Онъ рѣшительно удостовѣрилъ ихъ «общественное служеніе, по обстоятельствамъ (Могилевской) Епархіи, между иновѣрцами расположенной, не малотрудное»⁴⁰) и всячески поощрялъ усердныхъ. Ему требовались ревностные и просвѣщенные пастыри, но въ нихъ былъ такой недостатокъ, что на прошеніи кончившаго Могилевскую Семинарію Андрея Стра-

³⁵) † Архіеп. Никаноръ, Біографическіе матеріалы 1, стр. 80, 239.

³⁶) См. у А. И. Малевича въ „Могилевскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ“ 1909 г., № 19, стр. 718, и въ книгѣ „Могилевская епархія“, т. 1, ч. II, вып. 2, стр. 171: „своею кратковременною, но разностороннею и много-полезною Архипастырскою дѣятельностью Преосвященный Смарагдъ вполне заслужилъ благодарную память признательной Могилевской паствы“.

³⁷) См. и у о. М. Е. Едлинскаго, Анатолія Мартыновскія, стр. 83 ст.

³⁸) Письмо Анатолія Мартыновскаго Смарагду изъ Житомира отъ 25 февраля 1844 г. (въ 6-къ Киевской Дух. Академіи Ав. 83₁), стр. 7—8; ср. такое же письмо его отъ 1844 г. безъ даты мѣсяца и числа (ibid. Ав. 83₂), стр. 9.

³⁹) Письмо Анатолія Мартыновскаго Смарагду отъ 1844 г., безъ даты мѣсяца и числа, стр. 10.

⁴⁰) Въ Могилевской Дух. Консисторіи дѣло о представленіи къ наградамъ духовныхъ лицъ (23 августа 1839 г.)—въ самомъ началѣ.

тоновича объ увольнении изъ духовнаго званія вслѣдствіе отсутствія необходимой нравственной настроенности къ священству и по причинѣ физическаго отвращенія къ браку Смарагдъ (20 января 1838 г.) написалъ: «въ просьбѣ отказать по нуждѣ въ духовенствѣ для Могилевской Епархіи; а если не можетъ жениться (: что однакожь сомнительно :), то приглашается въ монашество» ⁴¹⁾. Доходило до того, что оказалась возможною слѣдующая резолюція (отъ 6 сентября 1838 г.): «безграмотнаго духовенства нигдѣ на свѣтѣ нѣтъ и быть не можетъ; а потому 21-лѣтнему неграмотному Ивану Шелютѣ предложить, чтобы немедленно просилъ себѣ увольненіе вовсе изъ духовнаго званія» ⁴²⁾. Привлекались или просились отнѣ, но иногда даже окончившіе семинаристы столь «плохо знали богословскія истины», что «обязывались подпискою въ изученіи во всемъ совершенствѣ пространнаго катихизиса Митрополита Филарета» ⁴³⁾. Смарагдъ боролся противъ малообразованнаго духовенства ⁴⁴⁾ и, самъ наблюдая за этимъ ⁴⁵⁾, 14 ноября

⁴¹⁾ Въ Архивѣ Могилевской Дух. Консисторіи.

⁴²⁾ Ibid.

⁴³⁾ Ibid. на прошеніи окончившаго Черниговскую Семинарію Василія Росавевича о принятіи его въ Могилевскую епархію.

⁴⁴⁾ Ibid. 23 Іюля 1838 г. отказывается діакону Черниговской епархіи Павлу Шуранову о принятіи его въ Могилевскую епархію, ибо „сей проситель обучался только въ уѣздномъ училищѣ, каковыхъ людей и у насъ довольно“; 3 сентября 1838 г. на прошеніи Ал. Брадовскаго о священствѣ: „сему несовершеннолѣтнему діакону въ просьбѣ отказать со взысканіемъ и за негербовую бумагу, дабы впредь недѣльныхъ просьбъ не писалъ“, а тогда же пономарю Р. Петровскому, искавшему діаконства: „сему нетрезвенному и лучшей участи не заслуживающему пономарю въ просьбѣ отказать“; 7 октября о діаконѣ Вас. Бруевичѣ, хлопотавшемъ о священническомъ мѣстѣ: „о просителѣ въ формулярной вѣдомости означено, что чтеніе, пѣніе и катихизисъ знаетъ мало; а потому въ просьбѣ сей и во всякомъ другомъ перемѣщеніи отказать“.

⁴⁵⁾ „Проситель Цитовичъ (дьячекъ, просившій о посвященіи въ стихарь) оказался по экзамену, что читаетъ противъ удареній, поетъ наслышкою ошибочно, поты вовсе не смыслятъ и церковнаго устава не разумѣетъ“; по сему резолюціею 27 Іюля 1838 г. получаетъ отказъ, но опредѣляется къ „исправленію должности въ с. Телешахъ, срокомъ на одинъ годъ, съ тѣмъ, чтобы, изучивъ все то, чего не разумѣетъ, явился къ новому испытанію съ надлежащимъ отъ кого слѣдуетъ одобрительнымъ свидѣтельствомъ непремѣнно“. Резолюціею Смарагда 23 сентября 1838 г. предписывается „для предполагаемой княземъ Мещерскимъ полезной цѣли (устройства пѣвческаго хора при храмѣ Всевышняго) опредѣлить просителя (исключеннаго изъ низшаго отдѣленія Могилевской

1838 г. приказалъ «воспретить неокончившимъ курса Богословскихъ наукъ проситься во священники на окладныя мѣста, а сверхъ сего всѣмъ празднымъ священническимъ мѣстамъ немедленно учинивъ вѣдомость, представить оную въ Семинарію съ тѣмъ, дабы ученики Богословія росписались, буде кто на какое мѣсто поступить хочетъ, ибо на остальные за тѣмъ праздныя вакансіи онъ предположилъ рукоположить нѣкоторыхъ изъ достойнѣйшихъ діаконѡвъ» ⁴⁶⁾. Смарагдъ хотѣлъ, чтобы пастырское служеніе совершалось по добровольному усердію со стороны духовенства и при добромъ участіи паствы, почему отъ второй желалъ имѣть одобренія для членѡвъ клира ⁴⁷⁾ и требовалъ отъ послѣднихъ умѣлаго обращенія съ людьми ⁴⁸⁾, но не допускалъ, чтобы въ исправленіи священ-

Семинаріи Ал. Сороколѣтова) причетникомъ къ Студенецкой церкви при указѣ срокомъ на полтора года съ тѣмъ, чтобы, по изученіи всѣхъ причетническихъ предметовъ, явился ко мнѣ на экзаменъ и для посвященія въ стихарь. А Студенецкому пономарю Галактіону Жудръ, яко мало смыслящему необходимые для него предметы, отъ Студенецкой церкви отказать».

⁴⁶⁾ Резолюція на прошеніи діакона Сопотова объ опредѣленіи его священникомъ.

⁴⁷⁾ Резолюція 19 января 1839 г. на прошеніе дьячка Андруцкаго объ оставленіи его на прежнемъ (Сѣровскомъ) приходѣ: „Консисторіи разсмотрѣть, принявъ въ соображеніе и то, что (какъ изъ путевыхъ моихъ записокъ по случаю бывшаго обзрѣнія Епархіи значится) дьячекъ Андруцкій Сѣровскими прихожанами не одобренъ, именно: всѣ они въ церкви жаловались мнѣ, что Андруцкій необходимъ, произвольнымъ ихъ жертвованіемъ не доволенъ, строптивъ, да и рюмки не пропускаетъ, что все и мѣстный благочинный подтверждаетъ“. 16 іюля 1838 г. на прошеніи запрещеннаго свящ. Овуфрія Гошкевича: „буде мѣстные священно- и церковно-служители и прихожане желаютъ имѣть пьянаго попа сего дьячкомъ въ своемъ приходѣ, то представили бы на сей предметъ одобреніе, безъ коего я нахожу себя не въ правѣ навязывать имъ неодобрительнаго человѣка“. 28 сентября 1838 г. свящ. Космачевскому предлагается „искать другаго мѣста“, ибо „Студенецкіе прихожане имѣютъ всеобщее призрѣніе за его вымогательство, дурное съ нимъ обращеніе, охоту къ излишнимъ напиткамъ, неумѣнье служить“.

⁴⁸⁾ Резолюція 4 ноябрю 1838 г. на прошеніе стихарнаго дьячка Гурскаго о діаконствѣ: „спросить нарочито у мѣстнаго благочиннаго, какаго характера, обращенія съ людьми и вообще образа жизни Гурскаго, совершенно ли онъ трезвъ и во всѣхъ ли отношеніяхъ, по ближайшему усмотрѣнію, предвидится благонадежнымъ къ діаконскому служенію“.

ническихъ обязанностей было припужденіе ⁴⁰⁾. Этимъ обезпечивались благоприятныя условія для пастырскаго дѣланія, въ которомъ Смарагда особо цѣнилъ церковное учительство ⁵⁰⁾ и еще труды по устройству и благоуукрашенію храмовъ ⁵¹⁾. Всякая показность встрѣчала отъ него осужденіе ⁵²⁾. Смарагда предусматривалъ разныя возможности въ церковно-приходскомъ теченіи ⁵³⁾, вникать во всѣ мелочи жизни духовенства ⁵⁴⁾ и

⁴⁰⁾ Оставляя Головенчидкое священническое мѣсто за сиротой Е. Скрубекой (см. стр. 181, 33) Смарагда резолюціею 16 ноября 1838 г. предписываетъ пока опредѣлить наблюдателя за приходомъ „впрочемъ по собственному его желанію, ибо въ подобномъ случаѣ принужденіе не дѣлается“.

⁵⁰⁾ Въ представленіи къ наградамъ духовныхъ лицъ (23 августа 1839 г.) прот. Воскресенской церкви г. Могилева Андрей Добровольскій поощряется за то, что „безпорочнымъ священствованіемъ съ 1810 года и постояннымъ по назначенію начальства и безъ назначенія сказываніемъ назидательныхъ проповѣдей пріобрѣлъ не только отъ своихъ прихожанъ, но и отъ живущихъ въ городѣ иновѣрцевъ любовь и довѣренность“; свящ. Іакову Богдановскому вмѣняется въ достоинство „прохождение должности духовнаго депутата, сопряженное съ назидательностію жизни и проповѣдей, постоянно въ приходѣ и по назначенію Епархіальнаго Начальства въ Каѳедральномъ Соборѣ сказываемыхъ“.

⁵¹⁾ Свящ. Терентій Поликарповичъ представляется къ наградамъ (скуфьею) „также и за приведеніе особеннымъ его попечителемъ каменной Дубровенской церкви къ окончательному устройству и благолѣтію“.

⁵²⁾ Резолюція 8 ноября 1839 г. въ дѣлѣ Могилевской Дух. Консисторіи по рапорту Чаусскаго благочиннаго Θεодора Савинича о пожертвованіи разными лицами денегъ и церковныхъ облачевій для Чаусскихъ церквей: „Стараніе протоіерея Савинича на пользу церкви одобрить, а впрочемъ—рекомендовать ему: прилежно читать и къ сердцу прилагать Евангельскія слова, отъ Мѣ. гл. VI-я, ст. 1-я, 2, 3 и 4“.

⁵³⁾ Въ собственноручномъ письмѣ графу Н. А. Протасову отъ 17 ноября 1839 г. (въ Архивѣ Могилевской Дух. Консисторіи) Смарагда соглашается на перенесеніе (погребеннаго 30 іюля 1832 г.) тѣла гр. Дмитрія Толстого изъ деревянной церкви села Грудниовки (Быховскаго у.) въ новую, каменную, но прежде сего „Епархіальному Начальству для подлежащихъ съ его стороны распоряженій и соображеній нужно было бы знать: на какомъ основаніи останется впоследствии прежняя деревянная церковь, и которая изъ нихъ будетъ считаться приходской и пользоваться ея правами и принадлежностями“.

⁵⁴⁾ Свящ. Космачевскому Смарагда ставитъ въ вину „и вмѣшательство въ приходскія дѣла неугомонной жены его“ (см. стр. 179, 4). Резолюціею 2 іюня 1838 г. Смарагда предписывалъ о свящ. Жудромѣстному благочинному еще „вникнуть въ семейственное его состояніе и въ поведеніе его жены и придумать средства къ водворенію между ними мира и честнаго сожителства: при томъ, если теща его дѣйстви-

проявлять большую попечительность о сиротах ⁵⁵). Наряду съ положительною шла и отрицательная работа—борьбы съ беспорядками и недостатками въ духовной средѣ, гдѣ было много дефектовъ включительно до пристрастія къ ружейной охотѣ ⁵⁶). Тутъ Смарагдъ расправлялся довольно круто, не щадя жезла, но не ограничивался внѣшними мѣрами прещенія ⁵⁷) и, напр., для искорененія алкогольных увлеченій распространялъ печатное «слово о пьянствѣ» ⁵⁸). Поступая по закону ⁵⁹), архипастырь не держался систематической суровости ⁶⁰) и до-

тельно служить поводомъ къ сему неустройству, то немедленно выслать ее изъ Жудрина дома и вовсе изъ селенія Гладковичъ⁶¹.

⁵⁵) Резолюція 16 ноября 1838 г. на прошеніе сироты, дочери священника, Евфросиніи Скорубской (см. стр. 180, 40): „сообщить въ Семинарское Правленіе: не согласится ли кто изъ учениковъ Богословія поступить на Головенчицкое священническое мѣсто со взятіемъ за себя въ замужество этой сироты, имѣющей собственный домъ“.

⁵⁶) Въ Архивѣ Конторы Архіерейскаго дома указъ правленію послѣдняго Духовной Консисторіи отъ 30 марта 1840 г. о дьячкѣ Закружской церкви Дмитріи Петрашнѣ, которому выѣнялись въ вину: грубость и послушаніе священнику, нерадѣніе по должности, а главнымъ образомъ несвойственное духовному званію занятіе ружейною охотою.

⁵⁷) См. у А. П. Малевича въ „Могилевскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ“ 1909 г., № 19, стр. 717—718, и въ книгѣ „Могилевская Епархія“, т. I, вып. II, ч. 2, стр. 170: игумену Оресту Смарагдъ рекомендовать „начальническую строгость соединять съ священноначескою умѣренностію“.

⁵⁸) Предложеніемъ Консисторіи 20 мая 1839 г. Смарагдъ предписываетъ разослать экземпляры этого изданія „во все монастыри, къ благочиннымъ и въ другія значительнѣйшія Епархіальныя церкви съ тѣмъ, чтобъ начальствующіе старались доводами, въ означенномъ словѣ помѣщенными, всемѣрно отвлекать подверженныхъ пьянству отъ сего пагубнѣйшаго порока“. Священника Жудро Смарагдъ 30 іюня 1839 г. опредѣлить „по исповѣди отослать къ Ректору Семинаріи Архимандриту Леовиду [Зарьцкому] для увѣщанія и представленія ему всѣхъ гнусныхъ послѣдствій пагубнаго порока пьянства, а потомъ къ литургіи-санію допустить съ употребленіемъ и рясы“.

⁵⁹) Резолюція 24 августа 1837 г. о священникѣ Жудро, обвинявшемся въ негрязности: „поступить по узаконенію объ искорененіи преступленій въ лицахъ духовнаго званія“.

⁶⁰) Резолюціею 29 іюля 1837 г. о діаконѣ Лакизѣ, присужденномъ Консисторіею къ 50 поклонамъ и 40 днямъ послушанія въ Архіерейскомъ домѣ, Смарагдъ отмѣняетъ первое наказаніе, а 3 сентября 1838 г. приказываетъ „священника (Теодора) Бекаревича по уваженію много-семейности и трезвости, вмѣсто (назначенныхъ Консисторіею) 25 рублей, штрафовать только 15-ю рублями со взятіемъ опредѣленной подати и съ объявленіемъ, что подобное снисхожденіе дѣлается ему въ послѣдній разъ“.

пускать всевозможныя списхожденія, принимая во вниманіе всѣ извиненія и смягченія ⁶¹⁾). Вообще же Смарагдъ немало заботился о созиданіи церквей ⁶²⁾, которыхъ было недостаточно въ Могилевской епархіи ⁶³⁾, часто ѣздилъ для личнаго обозрѣнія ⁶⁴⁾ и упорядочивалъ непосредственно, самъ не рѣдко заѣдалъ въ Консисторіи ⁶⁵⁾, устроилъ виѣшнее благолѣпіе соборнаго церковнаго служенія и завелъ прекрасную архіерейскую ризницу ⁶⁶⁾, внимательно наблюдалъ за повсюднымъ испол-

⁶¹⁾ По причинѣ утайки причтомъ Зимницкой ц. 7 р. 45 к. свѣчныхъ доходовъ, Консисторія опредѣлила взять съ настоятеля вчетверо, но Смарагдъ 13 ноября 1837 г. приказываетъ взыскать „только сугубо“, „поелику священникъ Зубовскій при усмотрѣнной мною бѣдности воспринимаетъ еще дѣтей на своемъ содержаніи, и поелику уменьшеніе взысканія не отмѣняетъ сущности прежняго рѣшенія, по коему произвольно наложена въ четыре раза бѣльшая за вину уплата“. Хотя 2 ноября 1838 г. о запрещенномъ свящ. Іоаннѣ Петрашиѣ Смарагдъ затруднялся „на мѣсто одного нетрезваго человѣка перемѣщать другаго подобнаго ему“, но 5 ноября все-же опредѣлилъ причетникомъ. Свящ. Іоанна Хондожевскаго Смарагдъ 8 января 1840 г. опредѣлилъ послать въ Чонскій монастырь съ запрещеніемъ священнослуженія и съ собственнымъ содержаніемъ на 40 дней, но 26 февраля положилъ новую резолюцію: „ради старости лѣтъ просителя, трезвости и дѣйствительной болѣзни жены его отсрочить предназначенное ему подначаліе впредь на полгода и вмѣсто 40 дней сократить оное вполовину“. Свящ. Аввакума Цѣхановича, вызводя на причетническое мѣсто, Смарагдъ 8 іюля 1838 г. ве ссылаетъ въ отдаленный отъ Мстиславля уѣздъ „въ уваженіе къ его сиротству и падучей болѣзни (хотя то черезъ пьянство пріобрѣтенной)“. 21 декабря 1837 г. Смарагдъ разрѣшаетъ „отпустить на праздники домой, а послѣ оныхъ выслать его для прохожденія подначалія, опредѣленнаго Епархіальнымъ Начальствомъ“.

⁶²⁾ См. у Ст. Гр. Гункевича, Описаніе документовъ архива западнорусскихъ униатскихъ митрополитовъ II, стр. 1122 № 3.462, гдѣ письмо Смарагда униатскому митрополиту Іосафату Булгаку о пособіи на перестройку церкви въ Бабиновичахъ

⁶³⁾ По словамъ о. Героева (въ „Воспоминаніяхъ“ на л. 14 обор.),— „въ то время въ Могилевской Епархіи было всего около 260 Православныхъ Церквей“.

⁶⁴⁾ Въ представленіи о наградахъ 23 августа и въ резолюціи 22 августа 1839 г. упоминается о ревизіи епархіи лѣтомъ сего года и въ частности констатируется обозрѣніе вѣдомства Оршанскаго благочинія; въ цитированномъ (стр. 180, вв) письмѣ графу Н. А. Протасову говорится о служеніи литургій въ с. Грудиновкѣ Выховскаго у. См. еще на стр. 169, 183, 188 и у А. И. Малевича въ „Могилевскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ“ 1909 г., № 19, стр. 708, 712, и въ книгѣ „Могилевская епархія“, т. I, выш. II, ч. 2, стр. 163.

⁶⁵⁾ † Архiep. Никаноръ, Біографическіе матеріалы I, стр. 238.

⁶⁶⁾ † Архiep. Никаноръ *ibid.* I, стр. 241.

неніемъ уставной церковной благоговѣйности ⁶⁷⁾ и за благоприличіемъ духовенства ⁶⁸⁾, энергически охранялъ его честь

⁶⁷⁾ Такъ, 3 октября 1838 г. Смарагдъ далъ слѣдующее предложеніе Могилевской Духовной Консисторіи: „Многократными опытами дознано, что большая часть Священноцерковнослужителей здѣшной епархіи совершаютъ Богослуженіе не внятно, поспѣшно и съ малымъ благоговѣніемъ, а потому то, что по Уставу положено пѣть, они читаютъ, а предоставленное для чтенія, прочитываютъ перебитымъ языкомъ весьма стремительно, безобразно, безъ наблюденія должныхъ поклоновъ и другихъ священныхъ и Уставомъ предписываемыхъ обрядовъ. Нѣкоторые жъ, какъ до свѣдѣнія моего доходитъ, отправляютъ чтеніемъ цѣлыя заутрени и вечерни въ домахъ, какъ сами захотятъ. Таковыми безпорядками почти непрерывно будучи огорчаемъ, вынужденъ я предложить Духовной Консисторіи, дабы она строгойше, съ подписками предписала всему Духовенству циркулярно, чтобы всѣ Священнослуженія совершаемы были непременно по 25 пункту Проекта устава Д. Консисторіи, каковъ пунктъ буквально выписать и соблюдать для руководства въ каждой церкви подѣ опасеніемъ строжайшаго за нечинное и спѣшное служеніе наказанія“. Въ этомъ смыслѣ и данъ былъ Консисторіею по Могилевской епархіи указъ, извѣстный намъ въ экземплярѣ отъ 26 октября 1838 г. № 6.552 на имя настоятеля Чонскаго третьекласснаго Успенскаго монастыря, архимандрита Никодима.

⁶⁸⁾ Въ предложеніи архіеп. Смарагда Могилевской Дух. Консисторіи отъ 31 августа 1838 г. значится: „Климовицкаго уѣзда, села Ельня, приходскій священникъ Давидъ Кириловичъ во время личнаго посѣщенія моего 18-го того Августа Ельнянской церкви, будучи пьянъ, не могъ по сей причинѣ даже встрѣтить меня по чиноположенію. Почему тамъ же и тогдажъ запрещено ему Кириловичу священнослуженіе, ношеніе рясы и рукоблагословеніе впредь до судебнаго разсмотрѣнія его поступковъ. Какъ же онъ Кириловичъ до столь постыднаго духовному лицу состоянія не могъ дойти вдругъ, но доходилъ до онаго постепенно, и прежде сего не рѣдко предаваясь пьянству (какъ о томъ получены на мѣстѣ достовѣрныя извѣстія), мѣстный же его Благочинный Іованъ Сущинскій ни въ формулярной вѣдомости не означалъ пьянственной его жизни, ни нарочитыми рапортами не доносилъ объ оной Епархіальному Начальству, что очевидно означаетъ невѣрность надзора; то поступки какъ его Кириловича, такъ и потворствовавшего ему благочиннаго Сущинскаго, опубликовавъ по Епархіи, предать ихъ обоимъ сужденію по законамъ“. Въ этомъ смыслѣ Консисторіею изданъ былъ по Могилевской епархіи указъ, извѣстный намъ въ экземплярѣ отъ 30 сентября 1838 года за № 6.118 на имя настоятеля Чонскаго Успенскаго монастыря, архимандрита Никодима съ братіею. Въ другомъ предложеніи—отъ 2-го ноября 1838 года—архіеп. Смарагдъ „изображалъ“ Могилевской Консисторіи слѣдующее: „Во время объѣзда мною епархіи производима была установленная для Епархіальнаго Архіерея встрѣча однимъ только священникомъ въ рясахъ, Дьячкижъ и Пономари, всѣ почти, являлись ко мнѣ и въ церковь въ запачканныхъ своихъ безобразныхъ бикешахъ,

и достоинство ⁶⁰⁾), отклоняя неумѣстныя притязанія, и заботливо слѣдить за матеріальными интересами церковными ⁷⁰⁾.

называемыхъ ими подрясниками, бывъ оносаны, при томъ, изорванными, грубѣйшей шерсти, кушаками. Въ таковомъ-то видѣ являются на самое Богослуженіе причетники не только не посвященные, но даже и посвященные въ стихарь, единственно отъ неимѣнія при церквахъ стихарей, о приобрѣтеніи коихъ нисколько не радятъ приходскіе священники. Для избѣжанія однажды навсегда таковаго церковнаго безобразія, строжайше, циркулярно предписать и наблюдать, чтобъ въ теченіи одного года со дня предписанія непременно приобрѣтено было, есмь слѣдуетъ, если не два, то по крайвей уже мѣръ на первый разъ по одному благопрпличному и хорошо сшитому стихарю, и чтобъ причетники, имѣющіе право облачаться въ оный, непременно являлись въ немъ во все праздничныя и торжественныя случаи по чиноположенію. За противное жъ сему чувствительно штрафовать какъ приходскихъ священниковъ, такъ и Благочинныхъ, кои должны знать, что каждой церковной ризницы есть неотъемлемая принадлежность, между прочими вещами, и причетническіе стихари⁴. Указъ этого рода мы имѣли въ экземпляръ отъ 23-го ноября 1838 г. № 7.257 на имя вышеупомянутаго (стр. 183. 61) архимандрита Никодима.

⁶⁰⁾ Резолюціею 15-го сентября 1837 г. Смарагдъ отказываетъ свящ. І. Леплинскому и его женѣ въ „вѣдѣной просьбѣ“ по жалобѣ ихъ на арендаторшу Епельфельдову, — „доколѣ чего яснѣйшаго не откроется“. — ибо претензія не подкрѣплена доказательствами, между тѣмъ челобитчики обнаруживаютъ собственную виновность, разъ проситель выходилъ изъ границъ теритріи и допускалъ жену „упрекать арендаторшу въ незаконномъ яко бы обхожденіи съ казенными крестьянами, а сіе до попады не относится“.

⁷⁰⁾ Такъ, предложеніемъ Могилевской Дух. Консисторіи отъ 13 октября 1833 г. преосвящ. Смарагдъ притянулъ къ отвѣтственности бывшихъ членовъ правленія архіерейскаго дома: протоіерея Іакова Гладлаго, эконома этого дома игумена Флавіана и бывшаго эконома архимандрита Никодима, состоявшаго тогда настоятелемъ Чонскаго Успенскаго монастыря, за то, что при архіеп. Гавріилѣ они безъ должныхъ предосторожностей неосмотрительно отдали архіерейскій фольварокъ Барсуки въ аренду венадежному и несостоятельному человѣку, велижскому кунцу Эпельфельду, который совѣмъ не уплатилъ договоренной арендной суммы, возросшей до 986 руб. 90 коп., почему впредь до уплаты ея Смарагдъ особою резолюціею на неосновательное объясненіе архимандрита Никодима приказалъ взыскивать съ него третью часть цедовки, т. е. 329 руб. безъ 3-хъ копѣекъ, изъ собственнаго его жалованья и кружечнаго подѣла; въ такомъ смыслѣ послалъ казначею Чонскаго монастыря Іеромонаху Алексію съ братіею указъ 29 октября 1838 г. № 6.720. Въ другой разъ настоятельница Мозоловскаго Вознесенскаго дѣвичьяго монастыря (въ м. Мозоловщинѣ въ 12 верстахъ отъ г. Мстиславля) игуменья Сусанна рапортомъ донесла архіеп. Смарагду, — по его требованію — что принадлежащая монастырю корчма въ фольваркѣ Волкарав-

Близкимъ предметомъ архипастырскихъ попеченій являлись духовно-учебныя заведенія, которыя онъ спеціально ревизовалъ дважды (въ октябрѣ—декабрѣ 1837 г. и въ іюлѣ 1839 г.). Это производилось по порученію свыше, но исполнено было не формально, а со всестороннею тщательностію ⁷¹⁾. При Смарагдѣ совершилось отдѣленіе уѣзднаго и приходскаго духовныхъ училищъ съ помѣщеніемъ въ особомъ домѣ ⁷²⁾. Семинарское педагогическое дѣло весьма занимало архіепископа,—и онъ выразительно подчеркивалъ, что «много утѣшенъ былъ отличнѣйшими успѣхами учениковъ» ⁷³⁾. Не менѣе заботясь о начальномъ народномъ образованіи въ приходскихъ школахъ, Смарагдъ «старался привлечь къ сему болѣе образованную часть духовенства и строго наказывалъ замѣченныхъ въ нерадѣніи законоучителей приходскихъ училищъ» ⁷⁴⁾.

щинѣ, 2 іюня 1830 г. отдана въ аренду на десять лѣтъ Метиславльскаго уѣзда помѣщику Космѣ Полубинскому съ платою по 150 руб. въ годъ, на что заключенъ контрактъ безъ испрошенія дозволенія у епархіальнаго начальства и на простой бумагѣ, между тѣмъ за арендаторомъ уже накопилось долга до 500 рублей. Ссылаясь на неопытность и извиняясь невѣдѣніемъ, игуменья проситъ о понужденіи помѣщика Полубинскаго къ уплатѣ долга. Распорядившись о послѣднемъ, преосвящ. Смарагдъ предписалъ: „Игуменѣ за неосновательное въ настоящемъ случаѣ рапорженіе сдѣлать замѣчаніе, подтвердивъ и всѣмъ прочимъ Настоятелямъ и Настоятельницамъ и всему Духовенству: отнюдь не отдавать никому оброчныхъ статей безъ утвержденія Начальства Епархіальнаго, а по утвержденіи заключать, съ кѣмъ будетъ слѣдовать, узаконенные на узаконенной бумагѣ контракты“, о чемъ посланъ былъ Консисторіею указъ и Чонскому архимандриту Никодиму 30 марта 1833 г. № 1.797.—О хозяйственныхъ предпріятіяхъ Смарагда по архіерейскому дому и фольварку Барсуки (ср. въ книгѣ „Могилевская епархія“, т. I, вып. III, Могилевъ на Днѣпрѣ 1906, стр. 51) сообщаетъ и о. Герасей, отмѣчая въ своихъ „Воспомяніяхъ“ (л. 16 и обор.) нѣкоторую финансовую ихъ рискованность.

⁷¹⁾ См. въ Архивѣ Могилевской Дух. Семинаріи два дѣла „о обревизованіи“ ея Смарагдомъ 1837 г. № 80 по внутренней части и 1839 г. № 71 по внутр. части, гдѣ имѣются и самые отчеты имѣетъ съ „журналами занятій“ во время этихъ ревизій.

⁷²⁾ Ibid. представленіе Смарагда Комиссіи Дух. Училищъ отъ февраля 1838 г.

⁷³⁾ Въ Архивѣ Могилевской Дух. Семинаріи въ представленіи къ награждѣ прот. Рубановскаго, гдѣ Смарагдъ ссылается на то, что онъ „лично обозрѣлъ по всѣмъ частямъ Могилевскую Семинарію“.

⁷⁴⁾ См. у А. И. Малевича въ „Могилевскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ“ 1909 г., № 19, стр. 718, и въ книгѣ „Могилевская епархія“, т. I, вып. II, ч. 2, стр. 171.

Утверждая и укрѣпляя въ Могилевской епархіи православіе, Смарагдъ получалъ опору для распространенія его миссіонерскихъ вліяній ⁷⁵⁾ и старался энергически дѣйствовать среди раскольниковъ—особенно Гомельскаго уѣзда ⁷⁶⁾, гдѣ они издавна засѣли въ большомъ количествѣ ⁷⁷⁾. Здѣсь находилась знаменитая Вѣтка, но тогда собственно городъ (нынѣ заштатный) Бѣлица служилъ центромъ раскольнической пропаганды, которая поддерживалась и питалась изъ Черниговской губерніи. Посему Смарагдъ рѣшительно боролся противъ наплыва оттуда бѣглыхъ раскольническихъ поповъ, апеллируя къ Черниговскому, Полтавскому и Харьковскому генералъ-губернатору гр. А. Г. Строганову и къ епископу Черниговскому Павлу (Подлипскому), а у себя всячески пресѣкалъ раскольническія противозаконія, предупреждалъ и устранялъ совращенія, стремясь ввести единовѣріе съ благословеннымъ священствомъ. Для сей цѣли по его ходатайству Св. Синодъ указомъ отъ 16 февраля 1839 г. впервые распорядился о назначеніи спеціальныхъ миссіонеровъ для обращенія раскольниковъ Могилевской епархіи; о кандидатѣ на эту отвѣтственную должность Смарагдъ потомъ нарочито сносился съ преосвящ. Черниговскимъ Павломъ ⁷⁸⁾. Работа въ данной области была тѣмъ болѣе трудной, что раскольники обнаруживали ловкое «пропырство» ⁷⁹⁾, а полиція и другія причастныя власти потворствовали имъ ⁸⁰⁾, «затмевая» непріятныя или опасныя

⁷⁵⁾ Были спорадическіе факты и обращенія евреевъ при Смарагдѣ, который касательно Могилевскаго мѣщанина Вульфа Израилевича Ротштейна положилъ 17 октября 1838 г. такую резолюцію: „Еврей сей молитвамъ Господнимъ обученъ довольно и показываетъ постоянство въ принятіи вѣры христіанской. Учинить объ окрещеніи его немедленное распоряженіе“.

⁷⁶⁾ См. у о. М. Я. Морошкина на стр. 148. О. Геродей говоритъ (въ „Воспоминовеніяхъ“ на л. 63): „множество официальныхъ актовъ имѣется въ Могилевской Консисторіи и по дѣламъ раскольническимъ, выражающихъ энергическую Его Пресвященства (Смарагда) заботливость о обращеніи заблуждшихъ“.

⁷⁷⁾ См. и у о. М. Е. Еолинскаго, Анатолий Мартыновскій, стр. 90.

⁷⁸⁾ См. подробности у А. И. Малевича въ „Могилевскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ“ 1909 г., № 19, стр. 711—717, и въ книгѣ „Могилевская епархія“, т. I, вып. II, ч. 2, стр. 162—169.

⁷⁹⁾ Выраженіе Смарагда въ письмѣ Могилевскому вице-губернатору Ив. Ив. Хорошкевичу отъ 13 января 1839 г. (въ Архивѣ Могилевской Дух. Консисторіи).

⁸⁰⁾ Въ письмѣ тому же лицу отъ 11 января 1839 г. о членахъ Бѣлицкаго земскаго суда и земской полиціи.

для нихъ дѣла, почему требовалась формальная строгость во всѣхъ разслѣдованіяхъ и мѣропріятіяхъ ⁸¹⁾. Смарагдъ не позволялъ расколу возвышаться противозаконными постройками молитвенныхъ домовъ ⁸²⁾ и, неся уронъ въ совращеніяхъ ⁸³⁾, иногда пріобрѣталъ путемъ присоединеній къ православію ⁸⁴⁾. Въ цѣломъ для него констатируются по этой части «учрежденіе противораскольничьей миссіи и вообще правильная постановка миссіонерскаго дѣла въ предѣлахъ Могилевской епархіи» ⁸⁵⁾.

* * *

⁸¹⁾ Резолюція отъ 20 апрѣля 1838 г.: „Бѣлицкому Духовному Правленію и вмѣстѣ протоіерею Перепечину предписать, чтобы о дѣлахъ раскольническихъ доведенія впредь были опредѣлительныѣ, съ поименованіемъ лицъ, мѣстъ, случаевъ, обстоятельствъ и свидѣтелей, относящихся до оныхъ дѣлъ; а репорты, подобные настоящему, въ общихъ выраженіяхъ и безъ всякихъ доказательствъ предприемлемые, нѣкуда не годятся, и никакихъ по нимъ производствъ чинить невозможно. Напримѣръ, сказано здѣсь, что земская полиція слѣдственные о передержателяхъ раскольническихъ поповъ дѣла затмеваетъ. Это точно справедливо: но нужно бы доносителю подумать, какъ, и чѣмъ, и кому именно такое затменіе доказать можно“.

⁸²⁾ См. въ Архивѣ Могилевской Дух. Консисторіи два письма Смарагда къ Могилевскому вице-губернатору Ив. Ив. Хорошкевичу, прав. должность гражданскаго губернатора, отъ 11 и 13 января 1839 г. о двухъ раскольническихъ часовняхъ въ дер. Новой Милочѣ (близъ Гомеля), отремонтированныхъ вопреки закону 17 сентября 1826 г., и о построенной въ селѣ Огороднѣ (Бѣлицкаго у.) часовнѣ, при чемъ о послѣднемъ донесли Огородницкіе православные крестьяне.

⁸³⁾ Резолюція 25 октября 1838 г. по рапорту Бѣлицкаго Дух. Правленія о совращеніи въ расколъ крестьянъ села Нового Крунца: „обратить строжайшее вниманіе на таковыя раскольническія злоупотребленія и дать дѣлу сему скорѣйшій ходъ“.

⁸⁴⁾ Резолюція отъ 28 сентября и 8 ноября 1838 г. о присоединеніи къ православноѣ церкви старообрядца Черниговской губ., мѣщанина А. Быховцова со всеми домочадцами и объ утвержденіи его брака съ Евд. Мануйловой, совратившейся въ малолѣтствѣ въ раскольническую вѣру.

⁸⁵⁾ См. у А. П. Малевича въ „Могилевскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ“ 1909 г., № 19, стр. 717; стр. 706 и 708, и въ книгѣ „Могилевская епархія“, т. I, вып. II, ч. 2, стр. 169 и 156.

Высокопреосвященный Смарагдъ на Харьковской кафедрѣ.

ВСЕ складывалось въ пользу долговременнаго пребыванія Смарагда въ Могилевѣ, гдѣ онъ «очень привыкъ», ибо «все здѣсь было для него пріятно и соответствовало его внѣшнимъ и духовнымъ чувствамъ» ¹⁾. Случилось однако иначе еще до истеченія трехлѣтія Могилевскаго святительства Смарагда, который 6 апрѣля 1840 г. былъ переведенъ въ Харьковъ на мѣсто скончавшагося († 29 февраля 1840 г.) архіепископа Мелетія Леонтовича, нѣкогда передаваго ему свою инспектуру въ Кіевской Академіи. Это было неожиданностію ²⁾ и, слѣдовательно, мотивировалось какими-то побочными причинами. Правда, митр. Филаретъ ссылаясь на «вышшія соображенія управленія» ³⁾, но болѣе вѣроятно, что послѣдними прикрывались непріязненные чувства вліятельныхъ личностей ⁴⁾. Во всякомъ случаѣ данный переводъ былъ не-

¹⁾ См. „Воспоминанія“ о. Героея на л. 17.

²⁾ † Архiep. Никаноръ, Біографическіе матерьялы I, стр. 69. „Воспоминанія“ о. Героея на л. 20, 22, 23.

³⁾ См. письма м. Филарета Смарагду въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“ 1870 г., кн. XII, стр. 38—39.

⁴⁾ О. Героей пишетъ въ своихъ „Воспоминаніяхъ“ (на л. 20—22): „Можно утвердительно сказать, что поводомъ къ перемѣщенію Архiepастыря изъ Могилева въ Харьковъ былъ слѣдующій случай, постъ покойнаго Архiepастыря (Смарагда), едва ли не мнѣ одному извѣстный, особенно теперь.—Началось сближеніе Православнаго Духовенства съ бывшимъ Уніатскимъ духовенствомъ; и Православные имѣли дозволеніе совместно уже священнодѣйствовать въ Уніатскихъ церквахъ по взаимному соглашенію съ Уніатами. Въ это время,—не помню, въ концѣ ли 1839 года, или въ началѣ 1840 г.,—одинъ Уніатскій священникъ, въ Чериковскомъ, кажется, уѣздѣ, пригласилъ Православнаго священника—Благочиннаго на храмовой праздникъ совершить Божественную литургію

сомнительнымъ пониженіемъ, непріятнымъ для Смарагда ⁵⁾, хотя за нимъ сохранялась прежняя степень въ порядкѣ іерархическомъ ⁶⁾, а самъ онъ, какъ уже Харьковскій архіепископъ,

въ Уніатской церкви. Православный Благочинный пріѣхалъ по-утру въ село къ Уніатской церкви для священнослуженія: во Уніатской священникъ поскорѣе и заранѣе облачился самъ со своими товарищами, Уніатскими іереями, собрали народъ въ церковь и не допустили Православнаго Благочиннаго къ священнослуженію. Православный священникъ-Благочинный обидѣлся, секретно донесъ Преосвященному о происшествіи и присовокупилъ, что Уніаты, хотя и высказываютъ согласіе къ воссоединенію съ Православными, но на самомъ дѣлѣ обманываютъ и проч.—Такъ и дѣйствительно было съ начала по непонятливости и особенно по необразованности нѣкоторыхъ Уніатскихъ духовныхъ.—Владыка тоже не желалъ упустить изъ виду это обстоятельство и много подобнаго, ему вѣдомаго. Сообщилъ обо всемъ въ С. Петербургъ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода, Графу Протасову. Оберъ-Прокуроръ немедленно отвѣтствовалъ: но такъ оскорбительно, грубо, что Преосвященный не перенесъ подобной выходки Графа Протасова. Я забылъ выраженія, изложенныя въ отношеніи Оберъ-Прокурора: однако помню именно, что Графъ Протасовъ, замѣтивъ Архипастырю его внимательство въ дѣла воссоединенія, присовокупилъ, что *Его Преосвященство не понимаетъ цѣлей Правительства*. Получивши такое отношеніе, Владыка весьма оскорбился; позвалъ меня и, передавая мнѣ это отношеніе, сказалъ: «Прочти, что пишетъ Графъ!» Я прочелъ, и не могъ на это дать отвѣта. Но Архипастырь вмѣстѣ съ тѣмъ передалъ мнѣ черговую бумагу и присовокупилъ: «Перепиши, пожалуй, этотъ отвѣтъ».—Я исполнилъ послушаніе.—Въ отвѣтъ Преосвященный, жалуюсь Графу на его замѣчаніе, весьма обидное для Архипастырскаго сана, просилъ Г. Оберъ-Прокурора *измѣнить о немъ, Преосвященномъ, свое невыгодное мнѣніе; и что онъ, Преосвященный, самъ хорошо понимаетъ свои обязанности и пользу святыя Церкви*.—И Графъ не выдержалъ отвора со стороны Владыки. Однако вмѣсто потери времени на возраженія и безплодную переписку, а, вѣроятно всего, для предупрежденія подобныхъ столкновеній по дѣламъ воссоединенія Уніатовъ съ Православіемъ, устроилъ дѣло иначе. Въ самомъ непродолжительномъ времени Преосвященный Смарагдъ Всемилостивѣйше удостоенъ Ордена свят. Владиміра второй степени Большаго креста и съ тѣмъ почти вмѣстѣ назначенъ къ переводу изъ Могилевской второклассной Епархіи на Харьковскую третью-классную кафедру... Къ этому же случаю и къ переводу изъ Харькова в. іерархическій относитъ и слова ему Смарагда въ 1843 г.: «все зависить, какъ видишь, отъ какой-либо одной личности» (т. е. графа Н. А. Протасова). См. «Воспоминанія» о. Іеромонаха на л. 20—22 и 104.

⁵⁾ Прот. Т. И. Бунжевичъ, Иннокентій Борисовъ, стр. 138.

⁶⁾ Объ этомъ еще изъ Вологды Иннокентій (Борисовъ) самъ просилъ 13 января 1842 года: см. въ Синодальномъ Архивѣ дѣло Канцеляріи Оберъ-Прокурора № 28.072, л. 15.

былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 2-й степени большаго креста за «постоянную ревность ко благу Православной Церкви и дѣятельную заботливость о духовной паствѣ, отличавшія его служеніе» ⁷⁾. Тѣмъ не менѣе онъ не замедлилъ отправиться на новое поприще въ Харьковскую епархію, гдѣ сразу всталъ на дѣловую почву, отклонивъ предложеніе Консисторіи о высылкѣ ему экипажа на границу губерніи и вообще прося «ни о чемъ не заботиться и отъ всего, походяго на церемоніи, воздерживаться» ⁸⁾. Этимъ заранѣе былъ данъ опредѣленный плацъ для всѣхъ отношеній. Пріѣхалъ Смарагдъ въ Харьковъ 20 мая 1840 г. въ 6 ч. по полудни и уже при первомъ приѣмѣ членовъ Консисторіи съ секретаремъ, на третій день, показалъ выразительно, что будетъ во всемъ блюсти безкорыстную законность и не потерпитъ злоупотребленій, какія держались по снисходительности болѣзненнаго Мелетія ⁹⁾. При отсутствіи строгаго надзора вездѣ проявлялись неурядица. Новый архіепископъ нашелъ крайнюю «бѣдность дома» архіерейскаго ¹⁰⁾, который «такъ оскудѣлъ въ средствахъ, что Смарагдъ рѣшился отправить по Епархіи Іеромонаха за сборомъ

⁷⁾ См. дѣло Харьковской Дух. Консисторіи 1840 г. № 185, гдѣ приведена и копія цитованной нами въ текстъ Высочайшей грамоты. Ср. у *И. Боричевскаго* на стр. 290.

⁸⁾ См. дѣло Харьковской Дух. Консисторіи 1840 г. № 15, гдѣ на донесеніи послѣдней отъ 30 апрѣля 1840 г. Смарагдомъ отмѣчено: „Получ. въ Могилевѣ Вѣлорусскомъ Мая 8 1840.—За отзывъ благодарю, а впрочемъ прошу ни о чемъ не заботиться и отъ всего, походяго на церемоніи, воздержаться“. Ср. прот. *Т. И. Буткевичъ*, Историко-статистическое описаніе Харьковскаго кафедральнаго Успенскаго собора, стр. 98. Совсѣмъ иначе поступилъ въ этомъ случаѣ преемникъ Смарагда Иннокентій, о чемъ см. у о. *Т. И. Буткевича*, Иннокентій Борисовъ, стр. 139.

⁹⁾ См. у *† А. Н. Сергѣева* въ „Русской Старинѣ“ 1909 г., февраль, стр. 218: „Мелетій былъ владыка милостивый, добрый и снисходительный; говорили, что онъ распустилъ консисторію, которая, пользуясь слабостью епархіальнаго начальника, отличалась не совсѣмъ-то благовидными поступками“. Смарагдъ, конечно, зналъ объ этомъ и при упомянутомъ приѣмѣ далъ понять свойственнымъ ему, характернымъ образомъ. Когда онъ вошелъ къ членамъ Консисторіи,—въ это время подъ окномъ залы нищій просилъ о милостынѣ. Смарагдъ быстро приблизился туда со словами: „Проходи, проходи, старина! Здѣсь ничего не подають, а только сами берутъ“ и потомъ „сказалъ присутствующимъ приличное случаю назиданіе“...

¹⁰⁾ См. письма м. Филарета Смарагду въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“ 1870 г., кн. XII, стр. 39.

милостыни, и денежной, и хлѣбной, на вспоможеніе дому» ¹¹⁾, жившему чуть не частными подаваніями ¹²⁾, если хозяину приходилось «изворачиваться» ¹³⁾. Отсюда ясно, какое обширное поле было для Смарагда въ Харьковской епархіи, въ которой онъ не могъ не обнаружить своей обычной энергіи. И мы знаемъ, что объ архипастырскомъ служеніи въ Харьковѣ онъ самъ смѣло докладывалъ своему преемнику Иннокентію (Борисову), что «дѣлъ консисторскихъ, сколько-нибудь важныхъ, послѣ него не осталось никакихъ, кромѣ дѣла о возстановленіи Ахтырскаго упраздненнаго монастыря» ¹⁴⁾. Это говоритъ о пастырской дѣятельности, но въ печати о ней пока совсѣмъ нѣтъ свѣдѣній. Извѣстно только, что Смарагдъ былъ весьма щедръ на награды духовенству, хотя клевета подозрѣвала и тутъ корыстные мотивы ¹⁵⁾, въ 1841 г. освятилъ вновь построенную Крестовоздвиженскую Муроносицкую церковь ¹⁶⁾, а 1 октября того же года при его архіерейскомъ молитвословіи былъ водруженъ крестъ на оконченной постройкою соборной колокольнѣ ¹⁷⁾. Но по самому свойству характера несомнѣнно, что всего этого слишкомъ мало, и мы должны искать данныхъ, которыя больше отвѣчаютъ личности Смарагда. Ихъ мы находимъ прежде всего въ «Воспоминаніяхъ» о. архимандрита Героева (Добриц-

¹¹⁾ См. письма *Иннокентія* Херсонскаго къ Гавріилу Рязанскому въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ“ 1869 г., кн. 1, отд. V, стр. 99.

¹²⁾ См. „Астраханскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1899 г. № 13, стр. 646—647.

¹³⁾ См. письмо *Смарагда* Иннокентію отъ 3 февраля 1842 г. изъ Харькова въ „Рязанскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1896 г. № 16, стр. 558: „но домъ Архіерейскій (въ Харьковѣ) весьма бѣденъ, и я, Богъ вѣсть, съ какимъ трудомъ изворачиваясь, чтобъ содержать его, штатную братію, служителей и пѣвчихъ. При томъ множество ветхостей и недостатковъ домовыхъ службъ и выгодъ тяготили здѣшнее житье мое“.

¹⁴⁾ См. „Рязанскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1896 г. № 16, стр. 557. Ср. къ сему у † архіепа. *Филарета*, Историко-статистическое описаніе Харьковской епархіи, отд. V (Харьковъ 1859), столб. 203 сл.

¹⁵⁾ † Архіепа. *Никаноръ*, Біографическіе матеріалы I, стр. 240.

¹⁶⁾ См. у К. П. Щелкова, Историческая хронологія Харьковской губерніи (Харьковъ 1882), стр. 211.

¹⁷⁾ † Архіепа. *Филаретъ*, Историко-статистическое описаніе Харьковской епархіи, отд. II (Москва 1857), столб. 10; о. Т. И. Буткевичъ, Историко-статистическое описаніе Харьковскаго кафедральнаго Успенскаго собора, стр. 99; К. П. Щелковъ, Историческая хронологія Харьковской губерніи, стр. 212.

каю), откуда и выписываемъ полностью сообщенія его о Харьковскомъ періодѣ, при чемъ читатель по этому отрывку получитъ достаточно конкретное понятіе о всемъ трудѣ. Вотъ *in extenso* собственныя слова о нашемъ Харьковскомъ архіепископѣ близкаго къ нему человѣка, знавшаго всѣ интимныя обстоятельства и стороны жизни ¹⁸⁾).

„Преосвященный Смарагдъ, живя въ Харьковѣ, не могъ скоро забыть о Могилевѣ. Владыкѣ многое не нравилось въ Харьковской епархіи. Дворянство доброе, кунечество богаче весьма радушно относились къ своему Архипастырю и, по старинному обычаю, желали дарствовать Владыку отъ своего усердія. Последнее было для Преосвященнаго новостью неутѣшительною, особенно потому, что Архіерейскій Домъ былъ крайне бѣденъ, и собственные средства къ содержанію были недостаточны. Владыку приглашали на обѣды, на духовные вечера; желали утѣшать его и [особенно] утѣщаться святительною Боговдохновенною бесѣдою: но Архипастырь не былъ свободенъ въ обращеніи. Всѣ вообще Харьковцы удивлялись этой сдержанности и спрашивали насъ: «Отъ чего мы—Харьковцы ничѣмъ не можемъ угодить Владыкѣ? Чѣмъ бы можно было услужить ему?» Многіе лично и многократно высказывались предъ Архипастыремъ и говорили: «Владыко! отъ чего Вы не любите насъ? Насъ всѣ Архипастыри любили!» Преосвященный быть постоянно сосредоточенъ въ себѣ [скученъ]. Онъ не легко могъ забыть Могилевскую независимую жизнь и тѣ обстоятельства, какія сопровождали его перемѣщеніе изъ Могилева въ Харьковъ.

„Преосвященный въ Полотскѣ и въ Могилевѣ любилъ болѣе дѣло и уединеніе. Выѣзжалъ за городъ; любилъ нѣшную прогулку по саду и по полямъ собственнаго домоваго хозяйства съ лицами близкими, служебными: а въ Харьковѣ во всемъ этомъ встрѣтилъ стѣсненіе, и оставался одинокъ потому, что домъ Архіерейскій трехъэтажный, ходить по лѣстницамъ—дѣло неудобное, да и некуда и не для чего. Ректоръ

¹⁸⁾ Цитуемъ по Кіевской редакціи „Воспоминаній“ о. Іеромонаха (л. 23—33 обор.), при восполненіи изъ редакціи Рязанской (стр. 22 обор.—34 обор.) и при постоянномъ снесеніи съ нею; нѣкоторыя пояснительныя примѣчанія, отмѣченныя инициалами Н. Г., принадлежатъ намъ, а остальныя сдѣланы самимъ о. Іеромонахомъ.

Семинаріи ¹⁰⁾ былъ въ С. Петербургѣ на чредѣ ²⁰⁾. А съ отцами Ректорами Владыка чаще всего любилъ проводить [свободное] время въ бесѣдѣ вмѣсто отдыха. Духовенство же Харьковское, по малочисленности своей,—судя по пространству и населенію города, — занято было своими дѣлами. Садъ, или огородъ при Домѣ, да и весь дворъ Архіерейскій представлялъ пустыню; освѣжиться воздухомъ было невозможно: лѣтомъ пыль постоянная среди торговаго, шумнаго, многолюднаго города; а къ этому времени, въ Маѣ мѣсяцѣ подоспѣло самое перемѣщеніе; кромѣ главнаго Архіерейскаго корпуса, все въ Архіерейскомъ домѣ представляло развалины; средствъ домашнихъ къ возобновленію ветхостей не было; загородный домъ — Всесвятское—былъ въ запустѣніи; и самыя выѣзды за городъ были очень наглядны. Владыка вообще не позволялъ себѣ отдыхать послѣ обѣда: а проходиться даже по двору было не возможно потому, что чрезъ Архіерейскій Дворъ была проходная дорога къ нижней Семинарской улицѣ. Скучна была пища для души; не чувствовать Владыка отдохновенія и по тѣлу.

„Особенно непріятно было то, что въ городѣ не было приличнаго Каѳедральнаго Собора. Каѳедральнымъ Соборомъ называлась небольшая, нѣкогда монастырская, а въ это время бывшая Домовая Покрова Пресвятыя Богородицы церковь, [въ то время] очень бѣдная, въ которой, при многолюдствѣ и усердіи народа къ благолѣпному Архіерейскому служенію, нельзя было совершать соборныхъ священнослуженій. И потому, какъ прежніе Архипастыри священнодѣйствовали въ

¹⁰⁾ Прежде былъ Харьковскій Коллегіумъ, который переименованъ въ Духовную Семинарію указомъ Св. Синода 16 октября 1840 г. № 13.010, о чемъ см. и у К. П. Щелкова, Историческая хронологія Харьковской губерніи, стр. 212, а подробнѣе у проф. Г. А. Бродовича въ „Богословской Энциклопедіи“, т. XII (Сиб. 1911), столб. 297—302.—Н. Г.

²⁰⁾ Это былъ магистръ Казанской Дух. Академіи, Старохарьковского Преображенскаго Куряжекаго монастыря настоятель (до 1 іюля 1842 г.), архимандритъ Іоаннъ (Оболенскій), занимавшій Харьковскую ректуру въ 1830—1841 гг.; затѣмъ бывшій ректоромъ въ своей родной Академіи до 7 мая 1844 г., когда онъ назначенъ въ Рязанскій монастырь, гдѣ и скончался 17 августа 1851 г.; „на чреду“ вызывали его въ С.-Петербургъ въ 1840 г. См. о немъ у проф. П. Б. Зиньковского, Исторія Казанской Духовной Академіи, т. I (Казань 1891), стр. 26—31. Ср. также у К. П. Щелкова, Историческая хронологія Харьковской губерніи, стр. 195—196, 213.—Н. Г.

градскомъ Успенскомъ Соборѣ, такъ поступалъ и Преосвященный Смарагдъ. Предъ самымъ прибытіемъ Архипастыря въ Харьковъ умеръ и регентъ пѣвческаго хора; хоръ былъ разстроенъ: а Владыка любилъ пѣніе; и въ Могилевѣ не рѣдко находилъ душевное удовольствіе въ своихъ покояхъ слушать пѣніе особенно малыхъ пѣвчихъ, стечески ихъ утѣшая. Въ Харьковѣ, кажется, ни одного разу Преосвященный не воспользовался этимъ удовольствіемъ.—И Протодіакона не было. Архипастырь пригласилъ было изъ Могилева одного Діакона для занятія Протодіаконской должности: но вызванный не оправдалъ Архипастырской надежды и не успокоилъ Преосвященнаго ²¹⁾... И все прочее, въ Харьковѣ, о чемъ не упоминаю, какъ нарочно сложилось неблагопріятно для Владыки, особенно на первый разъ.

„Обстоятельства эти, конечно, незначительны и не могли бы дѣйствовать на душу Архипастырскую: однако считаю за необходимое имѣть все это въ виду, что бы лучше можно было опредѣлить нравственность и впечатлительность [неукоризненную нравственность] Святителя Божія. Скопление вышеописанныхъ, хотя и дѣйствительно не заслуживающихъ вниманія обстоятельствъ, не давало однакожъ льготы отдохнуть сердцу Архипастырскому; и одно за другимъ безпокоило его тѣмъ болѣе, чѣмъ менѣе взятое вмѣстѣ было достойно Великаго Дѣателя. Не смотря однакожъ на то, все и маловажное, безпокоившее Владыку, касалось вмѣстѣ

²¹⁾ Это былъ, очевидно, В. Ѳ. Никитскій (о которомъ см. у прот. Т. И. Буткевича, Историко-статистическое описаніе Харьковскаго кафедральнаго Успенскаго собора, стр. 212—213). На справкѣ сего діакона о ставленникѣ Михайлѣ Титовѣ имѣется (въ дѣлѣ Харьковской Дух. Консисторіи 1840 г. № 581) такая резолюція Смарагда: „Когда жъ сей Титовъ произведенъ въ Уподіакона?—этого не обозначено, между тѣмъ какъ сіе здѣсь есть главное. Отецъ Ключарь имѣетъ это, ниже сего, дополнить и засвидѣтельствовать, а Никитскому, за таковую его небрежность въ подпискѣ и вообще за примѣчаемую разсѣянность, учинить строжайшее замѣчаніе, съ подпискою: впредь какъ въ настоящемъ случаѣ, такъ и вообще, въ важнѣйшей должности Протодіакона, имѣ Никитскимъ занимаемой, быть внимательнѣйшимъ и болѣе степеннымъ и безошибочнымъ (ибо почти каждый разъ въ служеніи Архіерейскомъ онъ дѣлаетъ немаловажныя и меня смущающія ошибки). Причемъ ему подтвердить, что если и впредь будетъ дѣлать на ставленническихъ дѣлахъ подобныя разсѣянность означающія, подписи: то дѣло это будетъ поручено Уподіакону Сулимѣ, который, повидимому, гораздо степеннѣе и основательнѣе сего Никитскаго въ дѣйствіяхъ своихъ“.—Н. Г.

и общества, всегда сочувствовавшего Архипастырю своему въ добрыхъ и неблагопріятныхъ случаяхъ. Общество же Харьковское можно назвать исключительнымъ: оно было и взыскательно ко всему изящному.

„Конечно, такое, можно сказать, неестественное положеніе Архипастырское въ Харьковѣ было допущено высокимъ Божественнымъ Промысломъ, по невѣдомымъ судьбамъ Божиимъ, не иначе какъ для смиренія великой Святительской души ничтожными случайностями. Но главное впереди! Присовокупилась весьма прискорбная столкновенія [отношенія] со стороны свѣтской гражданской [власти], совершенно не соотвѣтствовавшая духу ревностнаго Архипастыря, пекшагося о благосостояніи стада Христова. Скажу только объ одномъ случаѣ, который поглотилъ, такъ сказать, всю жизнь Архипастырскую.

„Скоро Преосвященный отправился обозрѣвать новую свою Паству; былъ въ Чугуевѣ у главныхъ начальниковъ [у знаменитаго Инспектора] военного поселенія Резервной Кавалеріи, всегда уважавшихъ [человѣка высокой Христіанской нравственности, всегда уважавшаго] своихъ Архипастырей. Все было хорошо. Но Владыка по искренней своей довѣрчивой простотѣ не мало, вѣроятно, высказался съ откровенностію ²²⁾. Кстати приспѣло время представленія духовенства къ наградамъ; и Инспекторъ Резервной Кавалеріи, Генералъ, въ послѣдствіи Графъ Алексѣй Петровичъ Никитинъ отношеніемъ просилъ Владыку представить Чугуевского Дивизионнаго Благочиннаго, Протоіерея Михайловскаго къ ордену св. Анны второй степени. Благочинный Протоіерей имѣлъ уже наперстный золотой крестъ на Георгіевской лентѣ, человѣкъ очень скромный, но вдовъ, и молодъ. У Преосвященнаго былъ свой взглядъ и свои предположенія относительно представленнаго и представленія. Владыка не могъ представить Протоіерея Михайловскаго къ наградѣ; но всего неосторожиѣе въ поступкѣ семъ то, что Архипастырь не отвѣчалъ Генералу, и не далъ знать о своемъ распоряженіи Военнопоселенному Управленію ²³⁾. Это обстоятельство по-

²²⁾ Утверждать разговоръ не могу, не участвовавъ лично въ бесѣдѣ. Но послѣдствія все разъяснили.—О. І.

²³⁾ Извѣстно, что два главные военно-поселенческіе начальники—генералъ А. П. Никитинъ и начальникъ штаба В. Д. Задонскій покровительствовали протоіерею Григорію Дюкову, за котораго съ успѣхомъ

служило поводомъ къ новымъ, еще большимъ непріятностямъ для Преосвященнаго. Въ слѣдъ за этимъ, предъ [всѣмъ вообще] Начальствомъ Духовнымъ въ С.Петербургѣ, свѣтскими Вельможами и другими вліятельными лицами далѣе и далѣе... возникли [возникали чрезвычайные] доносы и клеветы о Преосвященномъ съ самой невыгодной стороны; и превосходившіе всякое вѣроятіе [отъ лица, высокой Христіанской нравственности, всегда уважавшаго Архипастырей]. Всѣ дѣйствія Архипастырскія въ С.Петербургѣ были излагаемы въ превратномъ смыслѣ, въ предосудительномъ видѣ, и что Преосвященный, своею властію, будто бы дозволяетъ погребать въ церквахъ тѣла покойниковъ.

„О всѣхъ этихъ козняхъ и такомъ [необыкновенномъ и] могущественномъ противодѣйствіи Архипастырь въ то время ничего не вѣдалъ. Наконецъ, все высокое Духовное Начальство, знавшее Преосвященнаго Смарагда, какъ самаго ревностнаго, достойнѣйшаго и неукоризненной нравственности Архипастыря, поставлено было въ [сильное] недоумѣніе [относительно такихъ клеветъ на Святителя Божія]. Нѣсколько писемъ отъ Высокихъ Особъ разомъ получено было Владыкою [изъ С.Петербурга]. Его извѣщали о распространенныхъ [въ столицѣ] на счетъ Его Преосвященства слухахъ, удивлялись имъ, спрашивали о причинахъ этихъ слуховъ, просили увѣдомить [успокоить Духовное] Начальство, такъ какъ злыя вѣсти были только частныя ²⁴⁾).

ходатайствовали предъ архіеп. Мелетіемъ (см. у † архіеп. Филарета, Историко-статистическое описаніе Харьковской епархіи, отд. IV, Харьковъ 1857, стр. 6. 18 сл.). Тоже повторилось при Смарагдѣ, но послѣдній 18 ноябрю 1840 г. приказалъ увѣдомить Задовскаго, что, по немнѣнію въ виду законныхъ основаній, епархіальное начальство не можетъ ходатайствовать о денежномъ награжденіи священника Дюкова за причесную дѣятельность его въ изученіи каноническаго закону Божію (см. дѣло Харьковской Дух. Консисторіи 1840 г., 16 августа - 18 ноябрю). Возможно, что о. Іеромей навѣрно называлъ фамилію, и рѣчь у него именно объ о. Дюковѣ. Во всякомъ случаѣ справки наши объ о. Михайловскомъ на мѣстѣ были безплодны, ибо въ Чугуевѣ не оказалось поселенскихъ архивовъ, и куда они поступили или пропали, — неизвѣстно. — II. I.

²⁴⁾ Такъ думало Духовное Начальство: но клевета и злоба, кажется, переступили послѣдніе высокіе пороги [послѣдній высокій порогъ], какъ докажутъ послѣдствія. Надѣюсь, подлинныя означенныя письма, по сему случаю полученныя, не могли быть затеряны Преосвященнымъ Смарагдомъ [находятся у вѣстниковъ его]; и исторически, со временемъ, подтвердятъ мои воспоминанія. — О. I.

„Владыка, при домашнихъ своихъ неурядицахъ, сильно [еще сильнѣе] былъ потрясенъ этими вызовами. Не зналъ, что и отвѣчать потому, что и справедливаго въ злой молвѣ ничего не было, кромѣ одного случая, о дозволеніи погребсти въ церкви тѣло покойника.

Это случилось такъ: Помѣщикъ Волчанскаго уѣзда села Великаго Бурлука, Андрей Яковлевичъ Захаржевскій устроилъ въ томъ селѣ прекрасную каменную церковь, и для себя сдѣлалъ въ ней могилу съ каменнымъ склепомъ: но, не успѣвъ испросить Высочайшее соизволеніе на положеніе въ той церкви своего тѣла, въ Мартѣ мѣсяцѣ 1841 года скончался. Начальникъ штаба Резервной поселенной Кавалеріи Генералъ-Лейтенантъ Воинъ Дмитріевичъ Задояскій, зять покойнаго Захаржевскаго, тотчасъ послалъ довѣреннаго Чиновника Г. В—ца къ Преосвященному Смарагду, просилъ Его Преосвященство лично пожаловать въ село Великій Бурлукъ, и предать землѣ тѣло покойнаго Андрея Яковлевича въ церкви. Въ то время была совершенная распутица; послѣдній снѣгъ сходилъ быстро; нельзя было ѣхать ни на саняхъ, ни на колесахъ въ повозкѣ. Владыка отвѣчалъ Г. В—цу, что ѣхать самъ не можетъ. «Поѣзжайте, — присовокупилъ Архипастырѣ, — назадъ, и моимъ Архипастырскимъ именемъ скажите Благочинному, что бы онъ, безъ всякаго сомнѣнія, предалъ тѣло покойника въ церкви, въ устроенной могилѣ». — «Мы приглашали О. Благочиннаго, — сказалъ Г. В—ць [майоръ В.]: но онъ, Благочинный, знаетъ Владыку, человекъ мнительный и характера безпокойнаго, никакъ не согласился». — «Ну, такъ поѣзжайте, и пришлите его ко мнѣ, — отвѣчалъ Архипастырѣ, — я лично дамъ ему дозволеніе». — «Едва самъ я, на почтовыхъ могъ проѣхать въ сутки 80 верстъ, — сказалъ Г. Чиновникъ: а теперь, если ѣхать мнѣ обратно къ Благочинному, Благочиннаго прислать къ Вамъ и послѣ ожидать его въ В. Бурлукѣ, — на это требуется недѣля времени; послѣдній путь уйдетъ, да и тѣло покойнаго уже третій день стоитъ безъ погребенія». — «Такъ вотъ же что я придумалъ: позвать ко мнѣ эконома», — сказалъ Владыка. Экономъ [о. Іероѳей] немедленно явился. Преосвященный, взявши меня своею рукою за плечо, при Г. Чиновникѣ, рассказываетъ мнѣ всю эту исторію; и присовокупляетъ: «Поѣзжай ты въ Бурлукъ и предай землѣ тѣло Андрея Яковлевича въ церкви, въ устроенной могилѣ,

ва чиноположенію. Онъ—строитель церкви, человекъ благо-
честивой жизни: ему достойно и праведно лежать во храмѣ,
его усердіемъ устроенномъ и украшенномъ. Возьми домаш-
нихъ лошадей, человекъ и Іеродіакона съ собою». Я испол-
нилъ послушаніе, и вся эта исторія кончена обыкновенно.
Въ вознагражденіе скромныхъ трудовъ нашихъ съ Іеродіа-
кономъ и штатнымъ служителемъ и за прогоны на лошадей,
за все вообще получилъ я [28 р. 56¹/₇ к. серебромъ, т. е.]
сто рублей ассигнаціями [сторублевую ассигнацію]; и раз-
дѣлилъ ихъ. А Преосвященному передалъ запечатанное
письмо отъ владѣлицы помѣстья, дочери покойнаго [Андрея
Яковлевича] Елисаветы Андреевны [З.]. Такъ скромно все
это дѣло, возбужденное единственно по личнымъ интригамъ
недоброжелателей Архипастыря.

Послѣ этой случайности, т. е. послѣ смерти и погребенія
тѣла Андрея Яковлевича Захаржевскаго Преосвященный лѣ-
томъ 1841 года отправился для обозрѣнія отдаленныхъ Ста-
робѣльскихъ и Бѣловодскихъ церквей. На возвратномъ пути,
какъ распорядено по маршруту, нужно было ѣхать на Великій
Бурлукъ, и ночевать съ тѣмъ, что бы на утро отправиться въ
Харьковъ. [Я сопровождалъ Архипастыря.] Владыка и не пред-
полагалъ даже застать въ домѣ помѣщика, Война Дмитріевича
Задонскаго, который, какъ Начальникъ штаба Военнаго поселе-
нія, постоянно жилъ въ Чугуевѣ. Нечаянно Архипастырь засталъ
Война Дмитріевича въ Бурлукѣ; Генералъ необыкновенно
обрадовался неожиданному Архипастырскому посѣщенію. «Я
вотъ выстроилъ себѣ новый деревянный (огромнѣйшій) домъ,—
сказалъ Генералъ;—и хочу завтра перейти жить въ немъ: прошу
Васъ, Владыко, освятить мой новый домъ».—Преосвященный
нѣсколько усомнился. «Я на завтра не приготовился слу-
жить, теперь уже поздно»,—отвѣчалъ Архипастырь.—«Вы,
Преосвященнѣйшій, благословите только воду освятить, и
окропить мой домъ».—Утромъ на другой день Архипастырь
исполнилъ желаніе благоговѣннѣйшаго хозяина. Генералъ²⁾
отъ всей души былъ доволенъ и благодаренъ [Независимо

²⁾ 22 декабря 1856 года въ письмѣ ко мнѣ Архипастырь изволилъ
увѣдомить меня, что „Война Дмитріевичъ Задонскій, что въ Бурлукѣ,
нынѣ дѣйствительно скончался. Человекъ былъ хорошій. Да пребываетъ
въ царствіи небесномъ!“ (о. І.).—См. и у насъ въ „Христіанскомъ Чтеніи“
1911 г., № 10, стр. 1242, и отдѣльно: Письма архіепископа Смарагда къ архи-
мандриту Іероею (Свѣ. 1911), стр. 87.

отъ сего я слышалъ, что Воинъ Димитріевичъ], какъ истинный христіанинъ, признавая Святительское благословеніе великимъ Божиимъ даромъ для себя, своего семейства и для всего дома [жертвовалъ отъ благъ усердія своего лично Архипастырю. Могу этому вѣрить — потому, что] за то, что я (сопровождая тогда Архипастыря въ его путешествіи) по порученію Владыки окропилъ домъ святою водою, послѣ освященія воды, Его Превосходительство пожаловалъ и мнѣ почетное вознагражденіе [двѣсти рублей ассигнаціями].

Часто [въ Харьковѣ] приглашали Архипастыря на погребеніе. (А въ Харьковѣ, городѣ богатомъ, наполненномъ почетнымъ Дворянствомъ и купечествомъ, всѣ за честь и христіанское утѣшеніе себѣ поставляли приглашать Преосвященнаго во время подобныхъ [прискорбныхъ] случайностей.) При посѣщеніи Епархіи въ городахъ и селахъ приглашали Архипастыря совершать Божественную литургію. Его Преосвященство, почти, никогда не [рѣдко когда] отказывался; и, имѣя удовлетворительное здоровье, для славы Божіей, съ удовольствіемъ исполнялъ благочестивое желаніе Христолюбивыхъ чадъ своихъ. Да и какъ было не исполнить, не удовлетворить искренней ихъ любви!—Случалось,—ѣдемъ, по маршруту, въ извѣстное мѣсто, къ непремѣнному сроку;—и вдругъ, среди дороги кричатъ: стой!—Смотримъ: къ экипажу является депутація съ просьбою поворотить версту, двѣ, пять въ сторону; и посѣтитъ домъ въ деревнѣ, или въ хуторѣ. Никакія убѣжденія со стороны Архипастыря въ невозможности исполнить желаніе Боголюбцевъ, никакіе отказы не помогали. — «Воля ваша, Владыко; а мы поворотимъ лошадей въ хуторъ. Не оскорбляйте насъ!»—говорили благочестивые Харьковцы. Нечего дѣлать: надо было ѣхать въ хуторъ.—Зайдеть, бывало, въ домъ Архипастырь; благословить всѣхъ; сидеть минуты на три-четыре; съ любовію, съ улыбкою иногда сдѣлаетъ отеческое милое замѣчаніе за причиненное замедленіе въ пути. Но для хозяевъ Христолюбивыхъ посѣщеніе Святительское составляетъ духовный восторгъ, эпоху въ жизни ²⁶⁾. Благодарность Архипастырю

²⁶⁾ Не то бывало въ другихъ Православныхъ Епархіяхъ. «Моя, случалось, ожидаютъ; вхожу въ комнату: а въ комнатѣ и свѣту Божія не видно отъ табаку. Такіе ...!» жаловался иногда Архипастырь въ изданіи наше.— О. Л.

безпредѣльна. Всю свиту съ любовію, радушіемъ принимаютъ, угощаютъ и благодарятъ. Да, Харьковцы — народъ истинно добрый и къ своимъ Архипастырямъ приверженный. Держались Авраамовыхъ обычаевъ. Бывшій Харьковский Преосвященный Иннокентій 1, какъ товарищъ по С. Петербургской Академіи и любимый другъ Преосвященнаго Смарагда ²⁷⁾, писалъ къ нему однажды изъ Харькова съ удивленіемъ, и съ любовію отзывался о Харьковцахъ. Прежде, пока самъ не былъ въ этой странѣ, иногда Владыка вспоминать въ бесѣдѣ нѣкоторыя загадочныя слова своего друга-Святителя: но не понималъ ихъ смысла. Теперь мы и еще готовы повторить, что Харьковцы народъ добрый. Бывало подъѣзжаемъ къ границѣ уѣзда: ямщикъ сдерживаетъ лошадей; къ экипажу подходятъ: слѣдующаго уѣзда Предводитель уѣзда, Земскій Исправникъ, Окружной Начальникъ и нѣсколько другихъ Дворянъ, усердныхъ и вліятельныхъ. А между тѣмъ все Начальство оставаемаго уѣзда провожаютъ Архипастыря изъ уѣзда въ уѣздъ; и все это въ парадной формѣ; и на радостяхъ предлагаютъ усерднѣйшее хлѣбосольство для дорогаго гостя.

„Архипастырь однакожъ всегда признавалъ неумѣстными, хотя и добродушныя приглашенія въ дорогѣ, хотя и повиновался имъ. Онъ любилъ аккуратно исполнять маршрутъ, что бы нигдѣ не было задержки ни духовенству, ни хозяевамъ, у которыхъ предназначаемы были отдыхи и ночлеги, ни лошадямъ, ни бесполезной траты времени народу въ ожиданіи. Чтобы устроить предполагаемое обозрѣніе церквей, Владыка предписывалъ Духовнымъ Правленіямъ и благочиннымъ сдѣлать обстоятельное распоряженіе и расчисленіе времени священнослуженій именно только тамъ, гдѣ прилично и гдѣ бы сами прихожане пожелали просить о томъ Архипастыря. А безъ извѣщенія Духовенства не предпринималъ путешествія, что бы никому не случилось непріятности или оскорбленій на случай непорядка ²⁸⁾).

²⁷⁾ Это былъ Иннокентій (въ мѣръ Ильи Феодоровичъ) Александровъ, занимавшій Слободско-Украинскую и Харьковскую кафедру съ 19 мая 1832 г. по 22 июня 1835 г. и скончавшійся епископомъ Екатеринославскимъ — на покой въ Куряжемъ монастырѣ 3 апрѣля 1869 г. См. о немъ и у † А. С. Родоскаго на стр. XXXVII, 168—169. — Н. Г.

²⁸⁾ И въ другомъ мѣстѣ о. Герасей пишетъ (л. 74 обор.): „Преосвященный всегда предварительно извѣщалъ Духовенство предъ выѣздомъ

„Святое, Богопріятное, а паче благопотребное Святительское дѣло было бы показать собою примѣръ самоотверженія и безпристрастія ко всему временному. И надѣюсь, что убѣжденіе мое будетъ вѣрно, если я скажу, что и Преосвященный Смарагдъ былъ «утвержденъ въ той же мысли, въ томъ же разумѣніи» [1 Кор. I, 10], какъ слѣдующія обстоятельства покажутъ.

„Архипастьрь находился въ странѣ богатой, просвѣщенной, между людьми всякихъ оттѣнковъ разума, вѣры и немощи. И при этихъ обстоятельствахъ, конечно, долженъ былъ сообразоваться съ великимъ Учителемъ языковъ, который сказалъ [1 Кор. IX, 22] о себѣ: «Быхъ всѣмъ вся: да всяко нѣкія спасу». Онъ искалъ не своей пользы, но иныхъ, да спасутся» [1 Кор. X, 33].—Да и какъ было поступать Преосвященному Архипастьрю съ усердствующими чадами доброй

для посѣщенія Епархіи. Онъ никогда никого не беспокоилъ нечаяннымъ наѣздомъ; никогда не имѣлъ въ виду цѣли, что бы застать кого либо въ неисправности; зналъ человѣческую на подобные случаи немощь; а желалъ только, что бы все было исправно и удовлетворительно къ его пріѣзду и къ общему успокоенію. Вотъ, для примѣра, собственноручно писанная черновка указа, разосланнаго по Харьковской епархіи лѣтомъ 1840 г. (въ дѣлѣ Харьковской Дух. Консисторіи 1840 г., № по архиву 227. л. 2—3): „Его В. Преосв. Смарагдъ Арх. Харьк. и Архипастьрскій, намѣреваясь обозрѣть по возможности всѣ церкви Старобѣльскаго и Изюмскаго уѣздовъ, приказалъ предписать Изюмскому Духовному Правленію: 1) дабы оно, немедленно свесшись съ мѣстнымъ гражданскимъ начальствомъ, назначило маршрутъ, по коому безпрепятственно можно было бы объѣхать оныя церкви; 2) въ семъ маршрутѣ помѣстить и военно-поселенскія церкви, не всѣ однакожъ, но тѣ только, кои стоятъ на пути къ церквамъ, въ одномъ Епархіальномъ вѣдомствѣ состоящимъ; 3) въ маршрутѣ назначить, гдѣ и въ какихъ болѣе благовидныхъ церквахъ можно имѣть Архіерейское служеніе, располагая такъ, чтобъ служеніе было чрезъ день или два черезъ два по желанію Гг. помѣщиковъ и прихожанъ и чтобъ въ каждый день можно было осмотрѣть болѣе 5-ти церквей, на растояніи до 40 верстъ, и имѣть выгодный ночлегъ какъ Его Высокопреосвященству, такъ и Архіерейской свитѣ; 4) озаботиться означить станціи, гдѣ въ какой день можно бы перемѣнить лошадей, коней въ пристойныхъ мѣстахъ должно быть своевременно выставлено 16 или 18 изъ числа обывательскихъ, по проселочнымъ дорогамъ, за каковую постановку лошадей имѣютъ быть плачены поверстныя деньги; 5) гдѣ предвидятся трудныя въ каретномъ экипажѣ проѣзды, тамъ осмотра церквей не назначать; 6) маршрутъ назначить съ 24 августа, т. е. со дня выѣзда изъ Харькова по 20 число м. сентября, и оный представить Его В. Преосвященству не позже 23 текущаго мѣсяца по слѣдующему примѣрному росписанію...—Н. Г.

своей Паствы, когда они желали служить ему отъ всей, можно сказать, души, какъ объ этомъ мы уже и говорили. Примѣняя и наши холодныя чувства къ состоянію сердечному людей болѣе добрыхъ и радушныхъ, полагаемъ, что всякъ можетъ оскорбиться, если бы его усердіе было отвергнуто; другой, пожалуй, и озлобится. Судимъ именно по собственному сознанію. Вотъ, на примѣръ.—Владыка, посѣтивъ [однажды] село Бобрикъ, совершалъ въ сельской церкви Божественную литургію. Потомъ приглашенъ къ доброму молодому Барину Г. Р.—кушать. Радужный хозяинъ, здѣсь только познакомившійся съ Архипастыремъ, послѣ всего, просилъ позволенія у Владыки подарить Его Преосвященству карету. Преосвященный отказался принять. [«Для чего же мнѣ; и куда мнѣ съ нею дѣваться?»—сказалъ Владыка.—«Вы только благословите: мы сами доставимъ ее Вамъ въ Домъ»,—отвѣтилъ Г. Р.]. Не смотря на то, Владыка еще не возвратился изъ путешествія; а экипажъ былъ уже доставленъ въ Архіерейскій Домъ Г. Р.—мъ ²⁹⁾. Этимъ дѣло не кончилось. Узнавъ объ этомъ экипажѣ, Почетный Потомственный Гражданинъ и Кавалеръ, К. Н. К., и осмотрѣвши оный, нашелъ его въ непорядкѣ; и по пріѣздѣ Владыки, просилъ Его Преосвященство дозволить ему К. самымъ лучшимъ образомъ отдѣлать экипажъ въ его Г. К. экипажномъ заведѣніи. Между тѣмъ всякое подобное усердіе принималось и невольно, и съ болѣзнію сердца. При этомъ Владыка всегда воспоминалъ съ удовольствіемъ о Могилевской независимой жизни, въ которой ничего подобнаго не случалось, хотя и тамошняя кафедра не славилась изобиліемъ.

„Къ слову и о невнимательности Архипастыря къ предметамъ личной его собственности можно присовокупить, что достопочтенная помѣщица М. И. Ш. [Марья Ивановна Шагарова], жившая тогда въ Ахтыркѣ ³⁰⁾, поручила мнѣ [кажется]

²⁹⁾ Имѣется въ виду, конечно, слобода Бобрикъ (или Великій Бобрикъ), въ Сумскомъ уѣздѣ, и мѣстный помѣщикъ Григорій Н. Рахмановъ, о чемъ см. у † архіепа. Филарета, Историко-статистическое описаніе Харьковской епархіи, отд. III (Москва 1857), столб. 373—376.—И. Г.

³⁰⁾ М. И. Ш. въ послѣдствіи была Игуменьей Московскаго Хотьковскаго дѣвичьяго Монастыря (о. Героей).—Это Марья Ивановна Шагарова—въ монашествѣ Магдалина, была переведена изъ Брусенскаго монастыря игуменьей Покровскаго Хотькова монастыря въ 1849 г. и скончалась въ октябрь 1859 г. См. у † М. Сторожа столб. 231 и у † о. С. К.

для брильянтовыхъ перстня передать въ собственность Архипастырю для устройства Архіерейской митры. Въ то же время отъ Ахтырскаго Собора поручено было собственно для устройства кафедральной Архіерейской митры (а не въ собственность Владыки) нѣсколько вещей съ дорогими камнями и [кажется] сто рублей ассигнаціями на прогоны до Москвы, куда Преосвященный предполагалъ послать довѣренное лицо для постройки Соборной парадной ризницы и для передѣлки старыхъ Соборныхъ [Архіерейскихъ] митръ. Обовсемъ этомъ, а равно и о расходѣ вышеозначенныхъ денегъ, [мною] репортовано въ свое время; и донесенія [мои], или дѣло имѣется въ Харьковской Духовной Консисторіи. Но дорогія вещицы, М. И. [Мареою Ивановной] подаренныя, и принадлежавшія къ собственности Архипастырской, не были взяты Владыкою подъ личное храненіе, и оставлены у меня. Я представилъ оныя Архипастырю только тогда, когда долженъ былъ отправиться въ Мценскъ, на постоянное жительство ³¹⁾. Никакихъ вообще цѣнныхъ, ни другихъ излишнихъ предметовъ у Владыки не было. Было только довольно интересныхъ книгъ: но, при частыхъ переводахъ, Преосвященный долженъ былъ и съ книгами разстаться. Часть своей библіотеки оставилъ Полотскимъ училищамъ; а лучшую [большую] часть книгъ подарилъ Могилевской Духовной Семинаріи ³²⁾. Преосвященный, въ полномъ смыслѣ, былъ странникъ; и, можно сказать: «съ однимъ жезломъ» [ср. Мрк. VI, 8] переходить пути дальнихъ своихъ переводовъ ³³⁾.

[„Добрыхъ Харьковцевъ нельзя винить въ подкупѣ, если они, по добродушію своему, чѣмъ-либо служили Архіерейскому Дому, или и Архипастырю своему отъ своего усер-

Смирнова, Покровскій Хотьковъ дѣвичій монастырь, Москва 1858. О ней многократно упоминается въ письмахъ м. Филарета къ Антоію (Медвѣдеву), наместнику Лавры, т. I, стр. 64, 234, 252; т. II, стр. 59, 253—255, 256—257, 283, 284—285, 380, 384, 394—395, 398, 410—411, 413, 425—426, 449—454, 465, 482, 494—495; т. III, стр. 107, 150—151, 353, 354, 384, 369, 424.

³¹⁾ А случилось это съ назначеніемъ о. Іерофея настоятелемъ Мценскаго Петропавловскаго монастыря 17 марта 1847 года.—*Н. Г.*

³²⁾ За что Преосвященный получилъ отъ Святейшаго Правительствующаго Синода признательность и благословеніе.—*О. І.*

³³⁾ Именно: съ двумя племянниками и тремя спутниками изъ Полотска, изъ Могилева, Харькова и изъ Астрахани всего на все было у Владыки только два экипажа для личнаго помѣщенія и для всего Архипастырскаго убогаго скарба и всѣхъ спутниковъ. И болѣе ничего.—*О. І.*

дія. — Харьковъ богатъ невозможными продуктами. Какъ только что-либо получается изъ-за границы—апельсины, лимоны, ананасы, или Донскія рыбы, винограды,—все, бывало, первое на благословеніе приносится Харьковцами для Архипастыря; чай, сахаръ и подобное за обычай жаловали добрые люди. Но Преосвященный принималъ эти приношенія съ болѣзнію для души и сердца, хотя и съ улыбкою, можетъ быть, на устахъ, повинувся усердію, а болѣе всего обстоятельствомъ недостаточности Архіерейскаго дома; и всегда вспоминать съ удовольствіемъ о Могилевской независимой жизни, въ которой ничего подобнаго не случалось.]

[„Кстати рассказать случаи, какъ Харьковцы любили обращаться и съ нами. Я жить, могу сказать, уединенно, занимаясь своимъ послушаніемъ; нигдѣ въ гостяхъ самъ не бываю. Ко мнѣ однажды вечеромъ пожаловалъ Харьковский купецъ, Маторосъ, Г. С—къ; и мы съ нимъ провели вечеръ скромно; я угостилъ пріятнаго посѣтителя, чѣмъ Богъ послалъ. На утро, очень рано, я вышелъ въ переднюю комнату; и вижу у двери моей голову сахару, фунтъ чаю, вино и проч. Что это и откуда? спросилъ я служителя. Отъ Г. С—ка, отвѣтилъ служитель. Но рассказамъ о добродушіи Харьковцевъ не было бы и конца; поэтому я и не могу не сказать о послѣднемъ случаѣ, который еще болѣе характеристиченъ.—Когда полученъ указъ о перемѣщеніи Преосвященнаго въ Астрахань, многіе Гг. помѣщики и другіе стремились въ Харьковъ получить отъ Архипастыря прощальное благословеніе. Я, какъ экономя и вмѣстѣ казначей Харьковского Архіерейскаго Дома, приготовлялъ уже къ сдачѣ все имущество и отчетность Архіерейскаго Дома, и былъ чрезвычайно занятъ. Въ это время является ко мнѣ Сумскаго уѣзда помѣщикъ, съ которымъ я одинъ разъ видѣлся, а уѣзжая изъ Харькова, едва ли и могъ видѣться когда-либо. Посѣтитель мой былъ у Архипастыря, и со скорбію говорилъ мнѣ: «Владыка отъ насъ уѣзжаетъ!»—«Воля Божія!» отвѣчать я. «Вѣроятно, и вы не оставите его?»—«Не знаю; какъ Господь устроитъ», сказалъ я. Не долго бесѣдовавши со мною, добрый Господинъ всталъ, и, прощаясь со мною, подаетъ мнѣ пятьдесятъ рубл. ассигнаціями. Я смутился, и не взялъ. «Я не заслужилъ вашего благополенія, и ничѣмъ не могу отслужить вамъ», сказалъ я Достопочтенному Гостю. «Радъ Бога, пріимите, — обратился ко мнѣ благодарный

кожъ кромѣ церквей и двухъ монастырей Епархіальнаго города, успѣлъ я осмотрѣть въ Сентябрѣ мѣсяцѣ въ трехъ уѣздахъ—Ізюмскаго, Старобѣльскаго и Волчанскаго 124 приходскія церкви ³⁵⁾).

«Всѣ онѣ, исключая пяти бѣднѣйшихъ, имѣютъ приличное благолѣпіе, содержатся въ чистотѣ и опрятности и отъ усердія прихожанъ достаточно снабжены всѣмъ для Богослуженія нужнымъ.

«Духовенство при нихъ находящееся и въ особенности Священство трезво, благочестиво, домостроительно и миролюбиво. Благочинническій надъ онымъ надзоръ наибольшую частью оказалъся вѣрнымъ.

«Религіозное состояніе прихожанъ представлялось весьма въ удовлетворительномъ состояніи. Между Малороссійскими прихожанами вообще никакихъ расколовъ и ересей нѣтъ; а заѣзжихъ изъ Великой Россіи раскольниковъ здѣсь весьма маловажное число, ни откуда впрочемъ не заимствующее своего подтвержденія и умноженія.

«Замѣченныя Причтамъ погрѣшности большею частью заключались въ не совсѣмъ исправномъ веденіи ими записныхъ церковныхъ книгъ; каковыя неисправности то непосредственно мною, то посредствомъ Консисторіи внушено кому слѣдуетъ исправить.—Вообщежъ значительныхъ неисправностей и обстоятельствъ, заслуживающихъ особеннаго вниманія Высшаго Начальства, при осмотрѣ церквей не оказывалось» ³⁶⁾).

Представленная сейчасъ картина имѣетъ свѣтлый колоритъ, но на фонѣ ея имѣлось въ дѣйствительности достаточо тѣней и темныхъ пятенъ. Сюда прежде всего нужно отнести разные дефекты въ средѣ духовенства. Смарагдъ стремился къ тому, чтобы оно стояло на высотѣ своего положенія, а фактически бывало, что священники роняли свой санъ зазорною жизнію ³⁷⁾ или подавали соблазнъ несоблюденіемъ законности ³⁸⁾. Особенно раз-

³⁵⁾ См. дѣло Харьковской Дух. Консисторіи 1840 г. № 227, гдѣ значится, что на эту поѣздку изъ суммъ архіерейскаго дома было занмотовано 339 руб. 11²/₇ коп.

³⁶⁾ См. дѣло Харьковской Дух. Консисторіи 1840 г. № 227.

³⁷⁾ Ibid. 1840 г. № 94 о распутствѣ вдоваго свящ. В. Виноградова, оправдательную просьбу котораго Смарагдъ нашелъ „фальшивою“.

³⁸⁾ Ibid. 1840 г. 5 ноября—9 декабря о свящ. Вашиномъ, яко бы служившемъ панихиду по самоубійцѣ Цукоровъ.

ито было пьянство ³⁹⁾, которое Смарагда называлъ мерзостнымъ ⁴⁰⁾ и гнуснымъ, высльживая пьянственные болѣзни съ рѣшительностію, но не безъ снисходительности ⁴¹⁾. Собирались даже цѣлыя такіе причты, почему надо было «разводить по разнымъ мѣстамъ пьянственную компанію» ⁴²⁾. Порою священники столь мало внушали довѣрія, что ихъ приходилось назначать только въ двухкомплектные приходы подъ опеку настоятелей ⁴³⁾. Не всегда замѣчалась достаточная благоговѣйность богослуженія ⁴⁴⁾,—и даже Харьковскіе іереи погрѣшали противъ корректной исполнительности ⁴⁵⁾. Были случаи, что иные пазначались въ приходы на срокъ для испытанія ⁴⁶⁾, а вдовцамъ рекомендовалось лучше принять мона-

³⁹⁾ См., напр., дѣло Харьковской Дух. Консисторіи 1840 г. 22 февраля (№№ 13—39) о свящ. Θ. Титовѣ, отправленномъ въ монастырь на три года.

⁴⁰⁾ Ibid. 1840 г. № 185 обо всемъ причтѣ села Бранникова (ср. прим. 42).

⁴¹⁾ Оба выраженія см. ibid. 1841 г. 21 февраля № 37 о нетрезвости свящ. Θ. Приходина (ср. прим. 43) и пономаря Д. Чернявскаго. Еще примѣръ. 15 января 1841 г. Харьковскій благочинный о. Малиновскій рапортомъ донесъ, что въ 4½ часа по полудни онъ нашелъ на улицѣ въ безчувственно пьяномъ видѣ какого-то священника или діакона. Смарагда далъ такую резолюцію: „по вытрезвленіи онаго пьяницы, объявить ему за таковой всенародный соблазнъ запрещеніе священнослуженія, ношенія рясы и рукоблагословенія, а потомъ строжайше, въ чемъ слѣдуетъ, допросивъ его, разсмотрѣть, и съ мнѣніемъ представить, держа подъ стражею въ Консисторіи, впредь до особаго приказанія“. По надлежащемъ выясненіи дѣла Смарагда постановилъ: „стѣдовало бы низвести въ причетники на весьма продолжительное время, но уважая первое еще паденіе его, собственное его признаніе и раскаяніе въ ономъ гнусномъ и соблазнительномъ пьянственномъ поступкѣ, шестидневное содержаніе его въ Консисторіи подъ стражею и надежду будущаго исправленія, не низводя въ причетники, поступить только съ нимъ по опредѣленію Консисторіи отъ 13 Генваря, возвративъ ему при томъ и рясу“.

⁴²⁾ Ibid. 1840 г. № 180 о невоздержной жизни села Бранникова свящ. А. Федорова, діаконъ Г. Лебедева и дьячка В. Гаголева (ср. прим. 40).

⁴³⁾ Ibid. 1841 г. 21 февраля № 37 и 1841 г. 4 ноября № 11 о свящ. Θ. Приходинѣ (ср. 207, 41. 212, 43).

⁴⁴⁾ Ibid. 1840 г. 5 августа (№ 147) о свящ. С. Илларионовѣ и П. Кульчиновскомъ, допустившихъ, что св. дары „всплѣснѣди“ (ср. стр. 211, 44); 1841 г. № 48 о пролитіи даровъ свящ. М. Голубовымъ.

⁴⁵⁾ Ibid. 1840 г. № 424 о небытіи на царскомъ молебнѣ Харьковскихъ протоіереевъ Маевского, Рогальскаго, Прокоповича и священниковъ Тарановскаго, Клеванова и Мухива.

⁴⁶⁾ Ibid. резолюція Смарагда отъ 31 октября 1841 г. по прошенію свящ. П. Маслова объ опредѣленіи въ село Новая Рыбина

шество ⁴⁷⁾). Развелось немало безмѣстныхъ праздношатающихся священниковъ, которыхъ не легко было выселить изъ Харькова и пристроить ⁴⁸⁾). Нельзя было оставлять долго приходы праздными ⁴⁹⁾), хотя часто не находилось достойныхъ кандидатовъ ⁵⁰⁾), какихъ Смарагдъ не всегда успѣшно ожидалъ изъ числа учениковъ богословія Харьковскаго Коллегіума ⁵¹⁾). Разумѣется, еще менѣе безукоризненны были другіе члены причта. Здѣсь архипастырь старался собственно не пускать подобныхъ лицъ въ Харьковъ ⁵²⁾ и удалять оттуда ⁵³⁾). Діаконы оказывались неудовлетворительными ⁵⁴⁾ даже при соборѣ ⁵⁵⁾ и

⁴⁷⁾ Дѣло Харьковской Дух. Консисторіи 1841 г. № 23 по жалобѣ надворнаго сов. М. Кусакова на свящ. Романова за отказъ его отпѣть молебенъ и освятить воду; въ концѣ всего Смарагдъ предлагалъ „Романову совѣтовать отъ своего лица, чтобъ онъ, яко престарѣлый, вдовый, неучевый и нетрезвенный, просился со временемъ за штатъ, или въ монастырь, гдѣ его принять пожелалибъ“.

⁴⁸⁾ Ibid. 1840 г. № 307; 1840 г. № 262.

⁴⁹⁾ Ibid. 1840 г. № 174.

⁵⁰⁾ Ibid. 1840 г. № 73 о діаконѣ І. Дмитріевѣ, просившемся на мѣсто уволеннаго за штатъ отца своего, священника села Братцовки, послѣдовала 31 мая 1840 г. такая резолюція: „какъ ставленникъ Дмитріевъ явился къ Святителю безъ оказанія ему подобающихъ знаковъ чинопочтенія: то впредь до изученія, какъ должно являться къ Рукоположителю (о чемъ довольно изображено въ чинovníкѣ Архіерейскомъ и по преданію всѣхъ Великороссійскихъ Епархій извѣстно), въ просьбѣ ему отказать; а по изученіи дозволяется ему явиться, къ чему былъ призываемъ“.

⁵¹⁾ Ibid. 1840 г. № 130: Смарагдъ 12 іюня отказываетъ діакону г. Валокъ въ опредѣленіи священникомъ къ мѣстной градской Рождество-Богородицкой церкви и предписываетъ „предложить это мѣсто ученикамъ Богословія“.

⁵²⁾ Ibid. 1841 г. № 269 по прошенію дьячка села Бабаевъ А. Червонецкаго о перемѣщеніи къ Харьковской Вознесенской церкви.

⁵³⁾ Ibid. 1840 г. № 9 о дьячкѣ Гр. Щербацкомъ въ резолюція отъ 12 марта 1841 г. предписывается „и вообще на градскихъ дьячковъ, не разумѣющихъ ни цѣни Ирмологіаго, ни правильнаго чтенія, обратить (благочинному) Малиновскому особенное свое вниманіе и негодныхъ представлять со временемъ къ высылкѣ изъ города въ деревни съ укомплектованіемъ праздныхъ мѣстъ причетниками наилучшими и способнѣйшими, соответствующими достоинству города Харькова“. Ibid. 1841 г. № 264, гдѣ резолюція Смарагда отъ 26 августа гласитъ: „Желательно мнѣ Епархіальный городъ Харьковъ вовсе очистить отъ нетрезвенныхъ и неблагонадежныхъ людей“, почему отказывается діакону П. Понятовскому въ назначеніи туда.

⁵⁴⁾ Ibid. 1840 г. № 264: опасеніе, что опускаемый на приходъ діаконъ І. Лукашевъ „и паки можетъ предаться невоздержанію“.

⁵⁵⁾ Ibid. 1840 г. № 567—о пьянственныхъ поступкахъ діакона каменскаго собора Петра Понятовскаго, о которомъ и послѣ благопріят-

иногда—«къ великому удивленію Смарагда и къ совершенному посрамленію Коллегіумскаго ученія»—не могли и не умѣли читать по-славянски ⁶⁶⁾. Низшіе причетники приизобиловали отмѣченными качествами ⁶⁷⁾, были малограмотны ⁶⁸⁾, неуживчивы на мѣстахъ ⁶⁹⁾, допускали «затѣйливыя дѣла» ⁶⁰⁾ въ родѣ подозрительныхъ аферъ ⁶¹⁾ и по временамъ бывали такъ плохи, что являлась необходимость исключать ихъ изъ духовнаго званія ⁶²⁾. Смарагдъ не стѣснялся прещеніями,—и по

наго отзыва о. А. Кустова Смарагдъ предписывалъ, чтобы «онъ протоіерей впредь доноситъ о томъ именно: пьетъ ли Понатовскій горѣлку, если пьетъ, то въ какой мѣрѣ, а если не пьетъ, то съ котораго времени пересталъ, и есть ли хотя малая надежда къ оставленію имъ Понатовскимъ на все будущее время?»

⁶⁶⁾ Дѣло Харьковской Дух. Консисторіи 1840 г. № 43 объ опредѣленіи ученика Праведникова діакonomъ въ церкви села Борокъ.

⁶⁷⁾ Ibid. 1840 г. 24 мая № 37 о дьячкѣ П. Родіоновѣ, опредѣленномъ Консисторіею «въ служительскую должность для удержанія его отъ пьянства и другихъ поступковъ» и просившемъ освободить его отъ этой должности, при чемъ—по резолюціи Смарагда—«за таковое недѣльное прошеніе обличеннаго въ пьянствѣ дьячка, и напрасное утружденіе Начальства Епархіальнаго, слѣдовало бы его строжайше наказать». Ibid. 1840 г. 23 іюля № 263: просившему дозволенія жениться пономарю М. Дикареву «сдѣлать въ Консисторіи наставленіе, чтобы прежде, нежели вступить въ бракъ, изучился бы всѣмъ причетническимъ предметамъ съ посвященіемъ въ стихарь: ибо, если нынѣ въ одиночествѣ не успѣлъ онъ приготовить себя къ тому, что каждому причетнику знать необходимо нужно; то тѣмъ паче, по вступленіи въ супружество и при усиленныхъ хозяйственныхъ занятіяхъ, не будетъ ему возможности изучиться предметамъ, на всю его жизнь необходимо нужнымъ». Ibid. 1840 г. № 33: отрѣшается отъ должности ворадивый дьячекъ П. Романовскій за небрежное служеніе. Ibid. 1840 г. № 11 о «неразумѣніи потпаго пѣнія и церковнаго устава» дьячка П. Должанскаго. Ibid. 1840 г. № 85: «пьянственная слабость» дьячка Н. Буцкаго.

⁶⁸⁾ Ibid. 1840 г. № 33 о пономарѣ М. Торанскомъ, что онъ «малограмотный и потому въ духовномъ званіи нетерпимый».

⁶⁹⁾ Ibid. 1840 г. № 75 о дьячкѣ Ушинскомъ, чтобы ему «быть въ своихъ преднамѣреніяхъ основательнымъ и столь часто мѣсть не перемѣнять».

⁶⁰⁾ Ibid. 1841 г. № 33 о дьячкѣ «предосудительнаго поведенія» П. Родіоновѣ.

⁶¹⁾ Ibid. 1840 г. № 91, что дьячекъ Д. Щекинъ при асвтаніи у свящ. А. Збукарева дочери Евдокіи взялъ 100 руб. подъ залогъ выданнаго ему отъ Консисторіи билета, но потомъ, очевидно, не женился и долгъ не возвращалъ.

⁶²⁾ Ibid. 1841 г. № 37, гдѣ резолюція отъ 3 октября: «пономари Димитрія Чернявскаго, яко слѣдствіемъ изобличеннаго въ пьянствѣ и самс-

своей формѣ резолюціи Смарагдовы дышуть внѣшнюю суровостію. Посему за нимъ утвердилась репутація строгости, а мы слышимъ о немъ столь рѣшительный отзывъ, что «жестокая палка его памятна не одному духовенству Харьковской епархіи» ⁶³). И въ буквальномъ и въ фигуральномъ смыслѣ— это мнѣніе безусловно не оправдывается фактами. Прежде всего несомнѣнно, что всѣ такія мѣры принимались по дѣйствительнымъ основаніямъ послѣ надлежащаго судебного выясненія, до котораго дозволялось лишь отрѣшеніе отъ должности ⁶⁴). Первыми источниками служили здѣсь благочинные, которые обязаны были доносить архіепископу о событіяхъ «въ тожѣ самое мгновеніе» ⁶⁵) со всею обстоятельностью, не допуская неопредѣленностей. Это были отвѣтственные люди, и о каждомъ изъ нихъ Смарагдъ говорилъ, что «емлется Благочинному вѣра, яко присяжному лицу» ⁶⁶). Однако всѣ они всегда должны были опасаться равной отвѣтственности ⁶⁷). Имъ вмѣнялось

вольныхъ отъ должности своей отлучкахъ, и при томъ неразумѣющаго причетническихъ предметовъ, и потому не только безполезнаго для духовнаго званія, но вреднаго въ немъ, по наносимому имъ соблазну, исключить вовсе изъ вѣдомства Харьковской Епархіи и отослать въ Губернское Правленіе для избранія рода жизни“. Ibid. 1840 г. № 32 о пономарѣ А. Жуковскомъ, что этотъ „проситель другую жену опять себѣ желаетъ, а причетническихъ предметовъ не разумѣетъ и, слѣдовательно, въ духовенствѣ, по безграмотности, терпимъ быть не долженъ“.

⁶³) Прот. Т. И. Буткевичъ, Иннокентій Борисовъ, стр. 47.

⁶⁴) Дѣло Харьковской Дух. Консисторіи 1840 г. № 220: священника Николаевской церкви г. Волчанска Илью Николаевича, обвиненнаго въ нетрезвенной жизни, „отказать отъ священнической должности по Николаевскому приходу впредь до рѣшенія дѣла, а поступки его судебнo разсмотрѣть и представить“.

⁶⁵) Ibid. 1840 г. № 68 прот. Н. Македонскому, замедлившему на недѣлю сообщить, что діаконъ Ст. Красовскій 12 іюля потонулъ.

⁶⁶) Ibid. 1840 г. № 29 по дѣлу о взысканіи парчи изъ села Протопоповки священникомъ слободы Ольшаной Ал. Ястремскимъ. Ср. стр. 212, 13.

⁶⁷) Ibid. 1840 г. № 63 о рукоположеніи во священника къ церкви села Штеповки діакона Ѳ. Протопопова резолюція отъ 16 августа: „Діакону Протопопову учинить во священника производство, а Благочиннаго Милостанова за противорѣчущія рекомендаціи (ибо еслибъ д. Протопоповъ былъ дѣйствительно худъ; то не могъ бы въ столь краткое время исправиться) подвергнуть должной отвѣтственности“. Ibid. 1840 г. № 185 въ резолюціи отъ 10 марта 1841 г.: „... Благочинному Важенову, сверхъ строгаго замѣчанія, за неаккуратный надзоръ надъ подвѣдомымъ ему Духовенствомъ, объявить отъ моего имени, что за подобныя опущенія, если оныя впредь встрѣтятся, онъ Важеновъ имаетъ быть опубличованъ

въ обязанность блюсти законъ, но не дозволялась отяготительная придирчивость ⁶⁸). Затѣмъ, въ болѣе сложныхъ и важныхъ дѣлахъ пазпачалось слѣдствіе. Здѣсь Смарагдъ выразилъ свой взглядъ въ замѣчаніи Старобѣльскому Духовному Правленію, которому объявляется, «чтобъ оно, ради самого достоинства Присутственнаго мѣста, ради важности присяги, коею члены онаго обязаны, и ради святости сана, который тѣ члены на себѣ носятъ, всемѣрно на будущее время соблюдали безпристрастіе и правду на землѣ, подъ опасеніемъ ослабленія къ нимъ довѣренности епархіальнаго начальства. За каковымъ безпристрастіемъ и правдою въ особенности долженъ бы наблюдать первоприсутствующій прот. Черняковъ, не допуская и прочихъ членовъ до заключенія лицепріятныхъ мнѣній; чего я отъ него, протоіерея Чернякова, пастырски надѣюсь» ⁶⁹). Согласно этимъ началамъ, выслушивались всякія прошенія, — и настойчивость въ нихъ иногда увѣнчивалась успѣхомъ ⁷⁰), хотя бывало, что Смарагдъ «запрещалъ однажды навсегда писать безмысленныя просьбы» ⁷¹) и вообще стремился предупреждать судебные конфликты ⁷²). Строго требовалось не отягчать участь подсудимаго излишними проводоч-

по Епархіи, съ удаленіемъ отъ Благочиннической, почетной между Духовенствомъ, должности».

⁶⁸) Дѣло Харьковской Дух. Консисторіи 1841 № 15, гдѣ по жалобѣ священника слободы Демьяновки Леонтія Ѳедотова на притѣсненія благочиннымъ протоіереемъ Іоанномъ Ивановымъ Смарагдъ 21 января писалъ, что послѣдній, дѣйствительно, „не совсѣмъ легокъ для подвѣдомственнаго ему духовенства“, почему поручаетъ разобрать заявленіе Старобѣльскому прот. Чернякову, „который имѣетъ по долгу присяги и священнической совѣсти войти въ положеніе священника Ѳедотова, и съ своимъ мнѣніемъ представить мнѣ“, а Демьяновскую церковь ему же принять въ свое благочиніе отъ о. Иванова.

⁶⁹) Ibid. 1840 г. 5 августа (№ 147) по рапорту благочиннаго прот. І. Иванова о священникахъ С. Илларионовъ и П. Кульчиновскомъ, у которыхъ „всплѣснули“ св. дары (ср. стр. 207, 44).

⁷⁰) Ibid. 1841 г. № 59 о діаконѣ Григоровичѣ, добившемся назначенія во священники къ Николаевской церкви города Недригайлова, хотя сначала „въ прихотливой просьбѣ ему отказано“.

⁷¹) Ibid. 1841 г. № 91 о дьячкѣ П. Родіоновѣ.

⁷²) Ibid. 1840 г. № 133 по жалобѣ крестьянки сл. Лопани А. Вакуликовой на свящ. Іоанна Ястремскаго о непогребеніи имъ умершаго сына ея младенца Василя Смарагдъ 13 ноября 1841 г. писалъ, что еслибъ обвиняемый довѣсь ему обо всемъ своевременно, — тогда „чрезъ то самое, уповательно, открыто былобъ и настоящее дѣлопроизводство“.

ками ⁷³⁾ и не усложнять слѣдствіе привлеченіемъ побочныхъ данныхъ ⁷⁴⁾ или смѣшеніемъ матерій ⁷⁵⁾. Посему Смарагдъ отклоняетъ отъ производства то, что относилось къ свѣтскому суду ⁷⁶⁾, по подвѣдомое себѣ изымалъ у послѣдняго ⁷⁷⁾. Ни-

⁷³⁾ Дѣло Харьковской Дух. Консисторіи 1841 г. № 37, гдѣ въ резолюціи отъ 14 августа читаемъ: „Какъ (обличенный въ нетрезвости) священникъ Приходинъ прописываетъ, что слѣдственное дѣло о немъ уже окончено, чему прошло уже болѣе двухъ мѣсяцевъ: то немедленно потребовать оное изъ Змѣевского Д. Правленія съ объясненіемъ: почему оное столь долговременно длится и черезъ то самое обременяется судьба подсудимаго священника Приходина?“ Ср. стр. 207, 43.

⁷⁴⁾ Ibid. 1840 г. № 42 о противозаконной надписи свящ. слободы Двурѣчной В. Агнивцева на указъ Консисторіи Смарагдъ 20 января 1841 г. писалъ: „Напрасно Консисторія полагаетъ производить дальнѣйшія дознанія въ такомъ дѣлѣ, которое совершенно очевидно и доказательно. Главное здѣсь то, что священникъ Агнивцевъ нарушилъ правила подчиненности, учинивъ на указъ нелѣпую, и могущую означать строптивость, надпись; а этого и самъ Агнивцевъ не отвергаетъ и отвергать никакъ не можетъ, изъясняя только, что надпись ту сдѣлать онъ якобы по своей простотѣ, т. е. по крайнему своему въ настоящемъ случаѣ неблагоуразумію, — которое какъ Д. Правленіемъ, такъ равно и Благочиннымъ признано за дерзость... Прочіяжѣ обстоятельства, какъ наприм. о бытіи его Агнивцева въ 29-й день прошедшаго августа нетрезвымъ, яко не принадлежащія къ существу дѣла и недоказанныя, оставить безъ вниманія и такимъ образомъ все дѣло это считать оконченнымъ“. Ibid. 1841 г. № 50 о діаконѣ села Куньева А. Лебединцовѣ, обвиненномъ въ подстрекательствѣ крестьянъ, было прибавлено еще, что онъ родня мѣстному своему священнику; противъ этого пунктъ Смарагдъ замѣтилъ: „сего по формулярнымъ спискамъ не значится, да и къ настоящему предмету это не относится“.

⁷⁵⁾ Ibid. 1840 г. № 29 на прошеніи священника Ал. Истремскаго, который, оправдывая себя по дѣлу о взятіи парчи изъ церкви села Протопоповки (см. стр. 210, 43), проситъ предварительно произвести слѣдствіе надъ благочиннымъ Ст. Стефановскимъ и надъ своимъ сослуживцемъ о. П. Федоровскимъ, положена 19 февраля 1841 г. такая резолюція: „Въ нелѣпой просьбѣ отказать (между прочимъ) потому, что въ ней смѣшаны разныя матеріи, съ каковыми разными матеріями принимать прошенія и чинить по онымъ дѣлопроизводство законами воспрещено“.

⁷⁶⁾ Ibid. 1840 г. 9 декабря № 185 резолюція Смарагда отъ сего числа гласитъ: „Предоставить виноторговцу доказывать священнику Федорову и діакону Лебедеву (обличеннымъ въ пьянствѣ и неблагоповеденіи) свою претензію (о неуплатѣ ему ими за горячое вино) судебнымъ порядкомъ“.

⁷⁷⁾ Ibid. 1840 г. 20 июля № 212, гдѣ Смарагдъ пишетъ Харьковскому губернатору „о представленіи изъ Валковскаго Земскаго Суда предполагаемаго слѣдствія, такъ какъ священникъ Вашипскій (яко бы оскорбившій Сивогого Прістона) тому суду не подвѣдомственъ, и о ко-

какое личное убѣжденіе не имѣло силы само по себѣ безъ объективной провѣрки. Въ этомъ случаѣ Смарагдъ не исключалъ отъ контроля даже себя самого ⁷⁸⁾ и не принималъ прямо къ исполненію вліятельныхъ заявленій ⁷⁹⁾ и свидѣтельствъ ⁸⁰⁾. Консисторія и секретарь ея всегда были у него на бдительномъ учетѣ, отъ котораго не ускользали ни небрежности, ни промахи, ни нарушенія ⁸¹⁾. Утверждалось по довѣрію кон-

мандированіи съ гражданской стороны депутата къ дѣлопроизводителю оного Благочинному Протоіерсеу Сильванскому*.

⁷⁸⁾ Дѣло Харьковской Дух. Консисторіи 1840 г. № 383 по просьбѣ безмѣстнаго священника Василія Бутова о причисленіи къ какой-либо Харьковской церкви Смарагдъ 30 октября обратилъ вниманіе Консисторіи, что „проситель имѣетъ наружный видъ, довольно сумнительный, по отношенію къ трезвому препровожденію жизни“, а когда о. Бутовъ заявилъ о неубѣдительности такого соображенія, то 6 мая 1841 г. Смарагдъ написалъ: „дѣйствительно, по наружному виду нельзя было бы судить, если бы справка въ противномъ не удостовѣряла“.

⁷⁹⁾ Ibid. 1841 г. № 50, гдѣ назначается слѣдствіе по заявленію предсѣдателя Изюмскаго Земскаго Суда о переводѣ изъ села Куньева діакона Андрея Лебединцева за подстрекательство его крестьянъ къ побѣгу; „причемъ (Смарагдомъ) предоставляется Лебединцеву оправдываться, если дѣйствительно онъ былъ невиновенъ въ семъ важномъ для него проступкѣ и нареканіи“.

⁸⁰⁾ Ibid. 1840 г. № 296; 1840 г. № 63: Консисторія постановила уволить изъ духовнаго званія учениковъ Коллегіума А. Калиновскаго и Іакова Джунковскаго, основываясь на медицинскомъ свидѣтельствѣ, но Смарагдъ предписалъ отпратить сначала исключаемыхъ при духовномъ депутатѣ во Врачебную Управу и, что окажется, ему доложить, приказавъ „съ просящимися въ свѣтское званіе, по болѣзненному состоянію, и впредь такъ поступать“.

⁸¹⁾ Ibid. 1840 г. 16 августа — 18 ноября: указаніе секретарю, что въ оффиціальныхъ отношеніяхъ онъ не имѣетъ означать титуловъ адресатовъ. 1840 г. № 44 отъ 3 августа: „замѣчается секретарю, чтобъ впредь прописываемы были въ справкѣ дѣла, касающіяся до просителей и ставленниковъ“. 1840 г. № 119 на заготовленномъ чернякѣ бумаги къ графу Н. А. Пратасову, какъ Оберъ-Прокурору „Правительствующаго... Его Императорскаго Величества“, Смарагдъ, исправивъ, написалъ: „глупо, что до сихъ поръ не знаютъ, какъ писать титулъ Г. Оберъ-Прокурора“. 1841 г. № 73 по поводу преждевременнаго сообщенія нѣкоторыхъ консисторскихъ свѣдѣній Смарагдъ 27 августа написалъ: „Секретарю препоручить дознати: откуда проситель знаетъ заключенія Консисторіи, не приведенныя въ дѣйствию, и мною не согласованныя, и слѣд. такія, кои составляютъ канцелярскую тайну? Какъ же не рѣдко замѣчаю я, что подобныя дѣла не имѣютъ въ производствѣ своемъ должной и довременной секретности: то сіе поставлю на видъ какъ всему присутствію Консисторіи и Секретарю ея, такъ и наипаче столоначальникамъ,

слаторское рѣшеніе только при отсутствіи средствъ къ собственному дознанію ⁸²⁾. По всякому дѣлу брались Смарагдомъ во вниманіе всѣ обстоятельства ⁸³⁾, а односторонность непременно кассировалась ⁸⁴⁾. Во всемъ теченіи процесса наблюдалась

подтверждая имъ строжайше, чтобъ подобныхъ безпорядковъ отнюдь по Канцеляріи не происходило подъ опасеніемъ непріятныхъ для нихъ послѣдствій“.

⁸²⁾ Дѣло Харьковской Дух. Консисторіи 1840 г. № 485, гдѣ на журналѣ Консисторіи о перемѣщеніи свящ. Н. Попова къ Ахтырской Успенской церкви и объ отказѣ въ этомъ другому конкурренту, свящ. Петрусенкову, Смарагдъ 25 мая положилъ слѣдующую резолюцію: „какъ искатели мѣста лично мнѣ неизвѣстны: то не согласиться съ мнѣніемъ Консисторіи не нахожу достаточной причины“.

⁸³⁾ Ibid. дѣло 30 января 1840 г.—12 февраля 1842 г. (№№ 4—77); по дѣлу о случившейся у свящ. М. Богуславскаго при отправленіи утреннихъ и рвотѣ въ алтарь Смарагдъ, возвращая дѣло Консисторіи, предлагаетъ ей 30 іюля 1841 г. „дополнить: 1-е) не слѣдуетъ ли взять (при разсмотрѣніи сего дѣла) во вниманіе Всемилостивѣйшаго отъ 16-го прошедшаго Апрѣля Манифеста и въ какой силѣ?... и 2-е) не слѣдуетъ ли членамъ Изюмскаго Д. Правленія объявить какого-либо замѣчанія за явное пристрастное ихъ мнѣніе по сему же дѣлу? Послѣ чего все дѣло немедленно и паки представить ко мнѣ на рѣшеніе. Но при дополненіи дѣла обратить вниманіе и на то, а) что въ семействѣ подсудимаго очевидно по причинѣ его неблагоповеденія есть дочь блудница, и б) что Благочинный, не взирая на прежнее священника Богославскаго худое поведеніе и возникшее въ 1840-мъ году, даже безъ слѣдствія весьма вѣроятное, дѣло о гнусномъ его пьянствованіи, неосторожно и даже безразсудно аттестовалъ его, Богославскаго, рѣшительно хорошимъ по поведенію, чего дѣлать ему Благочинному не слѣдовало, еслибъ онъ болѣе былъ внимателенъ ко всѣмъ обстоятельствамъ, жизни Богославскаго сопровождавшимъ и нынѣ сопровождающимъ“.

⁸⁴⁾ Ibid. 1841 г. № 165. Когда по „дѣлу о причиненіи священнику Леонтовичу Благочиннымъ Протоіереемъ Сильванскимъ обиды“ обвиненъ былъ только первый,—Смарагдъ 25 октября положилъ такую резолюцію: „Консисторія слѣдала по сему предмету сужденіе одностороннее: ибо хотя священникъ Леонтовичъ и дѣйствительно не безвиненъ въ пунктахъ, значущихся въ дѣлѣ Консисторіи, но нельзя однакожъ признать правымъ и Благочиннаго Протоіерея Сильванскаго за то, что онъ, получивши отношеніе Окружного Правленія съ требованіями на совѣмъ правильными и не разсмотрѣвъ дѣла на мѣстѣ, а при томъ не вникнувъ и въ то обстоятельство, что Куликъ умеръ скоропостижно, погребенъ въ одинъ сутки безъ церковнаго причта и былъ на Благочиннаго прихода, а Георгіевскаго, опубликовалъ священника Леонтовича по Благочинническому Округу, что ему, Леонтовичу, не могло не показаться обиднымъ, особенно, если онъ не разсудилъ за благо строго придерживаться Евангельскаго закона, повелѣвающего христіа-

строгал законность, и не давалось мѣста простому архипастырскому усмотрѣнію. Смарагдъ зналъ себѣ цѣну и ревнито охранялъ свои прерогативы противъ всякихъ притязаній, отклонялъ вторженія въ его компетенцію со стороны неподлежащихъ лицъ ⁸⁵⁾ или учреждений ⁸⁶⁾, а самъ не стѣснялся указывать другимъ нарушеніе церковныхъ порядковъ ⁸⁷⁾. Это совершалось имъ въ силу простой законности, ибо необходимыя соотношенія съ свѣтскими установленіями всегда выполнялись съ предупредительностію ⁸⁸⁾. Равно и свои законныя судебныя заключенія Смарагдъ считалъ неподлежащими обжалованію по полномочіямъ архіерейской власти ⁸⁹⁾, которая

намъ не обращать вниманія на обиды и при томъ маловажныя: а потому все сіе поставить и Протоіерею Сильванскому на замѣчаніе, со взысканіемъ одной половины денегъ слѣдующихъ за негербовую бумагу; такъ какъ по дѣлу сему оба вышеозначенныя лица не правы".

⁸⁵⁾ Дѣло Харьковской Дух. Консисторіи 1840 г. 14 февраля—25 мая; на отношеніи Директора училищъ Корженевскаго о награжденіи законоучителя о. П. Акимова имѣется такая резолюція Смарагда отъ 25 мая: „Дѣло это, относящееся собственно къ Святительскимъ обязанностямъ, предоставляю собственному, дальнѣйшему моему усмотрѣнію".

⁸⁶⁾ Ibid. 1840 г. № 153, гдѣ на отношеніи Харьковской Казенной Палаты о томъ, что въ село Угроѣдъ назначенъ священникъ Корочанскій вопреки желанію прихожанъ, Смарагдъ 28 мая, между прочимъ, писалъ: „а объ опредѣленіи священниковъ на приходы увѣдомлять Управляющаго Палатою и въ этомъ ему отчетъ давать — не возложено обязанности на Епархіальное Начальство никакими существующими узаконеніями".

⁸⁷⁾ Ibid. 1841 г. № 254; особымъ заявленіемъ предъ помощникомъ попечителя Харьковскаго учебнаго округа княземъ Н. А. Цертелевымъ Смарагдъ добился, что былъ отмѣненъ въ Харьковскомъ увѣдномъ училищѣ актъ, назначенный въ воскресенье 10 мая утромъ, во время днатургіи.

⁸⁸⁾ Ibid. 1840 г. № 153; насчетъ постройки ограды со сторожками въ слободѣ Деркачи Смарагдъ предписываетъ сначала испросить на это согласіе у Палаты Государственныхъ Имуществъ.

⁸⁹⁾ Ibid. 1840 г. № 29, гдѣ на нѣкоторый протестъ овящ. А. Ястремскаго противъ состоявшагося 31 января 1841 г. опредѣленія объ отсылкѣ его на 40 дней въ Архіерейскій домъ Смарагдъ 19 февраля, между прочимъ, указалъ: „по законамъ Епархіальный Архіерей имѣетъ полное право брать всякаго священнослужителя къ себѣ на испытаніе на 40 дней, и никакая жалоба на таковой Пастырскій судъ мѣста имѣть не можетъ (смотри § 118 Проекта устава Духовныхъ Консисторій); слѣдовательно, и сей строптивый Ястремскій таковому суду покориться долженъ, если не желаетъ подвергнуться тягчайшему наказанію и изверженію".

примѣнялась тогда съ неуклонностію. Однако прежде дѣлались категорическія предварація касательно возможныхъ преступленій.⁹⁰⁾ и винушалось вслѣдствіе предупреждать самые проступки⁹¹⁾ заботливыми мѣрами объ исправленіи нравственности⁹²⁾. При самыхъ рѣшеніяхъ давалась точная мотивировка изъ существующихъ узаконеній, которыя привлекались съ надлежащею разсудительностію⁹³⁾ и при наказаніяхъ⁹⁴⁾ и при пныхъ архипастырскихъ актахъ, напр., при назначеніяхъ на священническія⁹⁵⁾

⁹⁰⁾ Дѣло Харьковской Дух. Консисторіи 1840 г. № 95: резолюціею отъ 5 декабря Смарагдъ предписываетъ священнику села Бобрика П. Трухманову, при взятіи съ него опредѣленной Консисторіею подписки, объявить отъ его лица съ наипостыльнѣйшимъ въ Духовномъ Правленіи внушеніемъ, что при малѣйшемъ еще на будущее время поползновеніи къ нетрезвости неминуемо и навсегда низведенъ будетъ онъ въ причетника съ помѣщеніемъ въ отдаленнѣйшій отъ настоящаго мѣстожителства приходъ⁹⁶⁾.

⁹¹⁾ Ibid. 1841 г. № 167, гдѣ по дѣлу о нетрезвости свящ. П. Федоровскаго, аттестованнаго у благочиннаго хорошимъ по поведенію, Смарагдъ 8 декабря писалъ: „Консисторіи всегда имѣть на будущее время подобныя обстоятельства и съ тѣхъ Благочинныхъ, кои предвѣстительно не представляли Начальнику о начинающейся нетрезвости какого-либо священно- или—церковнослужителя, потомъ вдругъ доносятъ о крайней его закоренѣлости въ пьянствѣ,—строго взыскивать: ибо всякая страсть усиливается въ человѣкѣ постепенно, и, слѣдовательно, если послѣдуютъ донесенія въ началѣ страсти: то ее удобно прекращать Начальству: въ противномъ случаѣ, когда страсть, мимо вѣдѣнія Епархіальнаго Начальства, достигнетъ закоренѣлости своей, тогда и начальство обыкновенно мало успѣваетъ въ исправленіи закоснѣвшаго. Потому-то Благочинные всегда виновны въ недонесеніи о первоначальныхъ проступкахъ предающихся страсти и въ прикрываніи—иногда даже неблагонамѣренномъ—слабостей его“.

⁹²⁾ Ibid. 1841 г. 6 октября (№ 335) по дѣлу о пономарѣ Н. Черняговскомъ.

⁹³⁾ Ibid. 1841 г. № 49; дозволеніе Консисторіи П. П. Бабаю брака съ дѣвицею С. Подкобыльною, находящеюся съ нимъ въ духовномъ родствѣ, по секретному Синодальному указу 31 января 1838 г. Смарагдъ 24 іюля утверждаетъ „съ тѣмъ однакожъ, чтобъ секретныхъ указовъ, на основаніи коихъ даются подобныя разрѣшенія, въ указахъ къ священникамъ не прописывать“.

⁹⁴⁾ Ibid. 1840 г. № 29 о взятіи въ архіерейскій домъ по § 118 Проекта Уст. Дух. Консисторіи (см. выше 215, 99).

⁹⁵⁾ Ibid. 1840 г. № 130; 1840 г. № 24: поелику „нѣтъ узаконенія, на основаніи коего можно былобъ діаконѣ, не обучавшихся въ Богословіи, производить или подобныхъ учениковъ (не кончившихъ надлежащаго семинарскаго курса) рукополагать прямо въ священство, до окончанія 39-ти лѣтняго возраста,—я нахожу себя не въ правѣ произвестъ... во священника“.

и діаконскія ⁹⁶⁾ мѣста и даже при увольненіи исключеннаго ученика въ другую епархію ⁹⁷⁾.

Всюду у Смарагда выдвигается принципъ, гдѣ опъ «въ правѣ» и гдѣ не имѣетъ послѣдняго. Взысканія назначались съ цѣлію произвести въ виновныхъ «восчувствованіе вины всей гнусности» проступковъ ⁹⁸⁾. Естественно, что при дозировкѣ наказаній привлекались всѣ извиняющія условія, почему архіепископъ почти никогда ихъ не усиливалъ самолично ⁹⁹⁾, но очень часто понижалъ, смягчалъ и отмѣнял ¹⁰⁰⁾. Тутъ господствовала обязательная для всѣхъ норма, «чтобы и судьбы подсудимаго не обременить и потворства закоренѣлому не показать» ¹⁰¹⁾, — «не ослаблять силу церковныхъ законовъ и не потворствовать виновнымъ» ¹⁰²⁾. Часто Смарагдъ сначала «дѣлалъ увѣщанія, терпѣлъ, снисходилъ и ожидалъ исправленія» ¹⁰³⁾, чтобы постепенно

⁹⁶⁾ Дѣло Харьковской Дух. Консисторіи 1840 г. № 53 въ резолюціи отъ 26 мая: „не обучавшихся въ училищахъ причетниковъ посвящать въ діакона я не намѣренъ, развѣ откроется нужда или особая какая побудительная причина“, почему Смарагдъ отказывается въ такой просьбѣ пономарю А. Невпрягину (*ibid.* 1840 г. № 569) и П. Кувчинскому (*ibid.* 1840 г. № 188).

⁹⁷⁾ *Ibid.* 1840 г. № 181 объ исключенномъ изъ высшаго отдѣленія Харьковского Коллегіума ученикѣ М. Задѣсскомъ, просившемъ о выдачѣ ему билета на проездъ въ Кіевъ, резолюція отъ 21 августа: „... да и уволить его въ Кіевскую Семинарію безъ требованія Кіевского Епархіальнаго и училищнаго Начальства я нахожу себя не въ правѣ“.

⁹⁸⁾ *Ibid.* 1840 г. 9 декабря (№ 185) о пьянственномъ дьячкѣ В. Глаголевѣ.

⁹⁹⁾ Кажется, только разъ (*ibid.* 1840 г. № 15 въ резолюціи отъ 15 октября) Смарагдъ нарочито подчеркиваетъ, чтобы пьянственный пономарь А. Поповъ „состоялъ въ монастырѣ въ черной, не легкой работѣ и при томъ на собственномъ содержаніи“.

¹⁰⁰⁾ *Ibid.* 1840 г. 9 декабря (№ 185) въ резолюціяхъ отъ 10 марта и 12 августа о священникахъ Ѳедоровѣ, Павловѣ и Войтовѣ, дьяконѣ Лебедевѣ и дьячкѣ Глаголевѣ.

¹⁰¹⁾ *Ibid.* 1840 г. 30 января—1842 г. 12 февраля (№№ 4—77) о свящ. М. Богуславскомъ (см. выше на стр. 214, 83).

¹⁰²⁾ *Ibid.* 1840 г. 15 января—1841 г. 25 іюля о крестьянинѣ Гр. Иваненковѣ, которому въ уваженіе ко вдовству и большому семейству Консисторія дозволила отбывать 2½-годиичную эпитимію на мѣстѣ жительства, на что Смарагдъ соглашается только для этого случая.

¹⁰³⁾ *Ibid.* 1840 г. № 29 о свящ. А. Ястремскомъ.

приучать къ кротости, терпѣнію и опытности ¹⁰⁴). Опероченный по дѣламъ льготы, хотя бы, потому, что священнику неприлично попрошайничать ¹⁰⁵), и просьбы о снисхожденіи не удовлетворялись по невозможности, напр., оставить на прежнемъ мѣстѣ оглашеннаго здѣсь публично въ соблазнительной жизни ¹⁰⁶). Принимались въ уваженіе всякія извиненія, каковы молодость ¹⁰⁷), разныя несчастныя случайности ¹⁰⁸), хозяйственныя нужды ¹⁰⁹), недостаточность средствъ ¹¹⁰) и особенно бѣдность семейства, неизмѣнно вызывавшая милость Смарагда ¹¹¹)

¹⁰⁴) Дѣло Харьковской Дух. Консисторіи 1840 г. № 50 о свящ. І. Пономаревѣ.

¹⁰⁵) Ibid. 1840 г. № 75 о заштатномъ свящ. П. Краснопольскомъ, о которомъ резолюція Смарагда отъ 3 марта гласитъ: „...какъ ему неприлично питаться милостыннымъ подаваніемъ, то предложить ему, чтобъ онъ немедленно избралъ для себя дьячковскую должность и пользовался получаемыми за оную доходами, съ таковымъ при томъ отъ меня обнадеженіемъ, что при дальнѣйшемъ хорошемъ поведеніи разрѣшено ему будетъ и священнослуженіе“.

¹⁰⁶) Ibid. 1840 г. 17 сестября—1841 г. 13 февраля (№№ 87—110) о свящ. М. Сильванскомъ, просившемъ оставить его постоянно въ селѣ Маякахъ.

¹⁰⁷) Ibid. 1841 г. № 109 о Харьковскомъ пономарѣ А. Съдаковѣ, который „во уваженіе молодыхъ лѣтъ и въ надеждѣ исправленія“ только отсылается изъ Харькова за несообразную его званію жизнь. См. и стр. 207, 41.

¹⁰⁸) Діаконъ Ѳ. Гревизирскій произведенъ во священника въ виду пожара и „единственно ради несчастнаго случая, конемъ онъ постигнутъ по попущенію Божию“ (ibid. 1840 г. № 50), почему въ просьбѣ о пособіи ему отказано (ibid. 1840 г. № 118).

¹⁰⁹) Ibid. 1840 г. № 47: свящ. Н. Жадановскому 26 мая 1841 г. отсрочена эпитимія до слѣдующей осени, „когда закончатся полевныя работы, дабы чрезъ пребываніе въ Архіерейскомъ Домѣ въ столь горячее хозяйственное время не лишился онъ съ семействомъ своимъ дневнаго пропитанія“. Ibid. резолюція отъ 24 мая 1841 г. о томъ, нельзя ли оставить приговореннаго къ переводу діакона М. Наумова при Краснокутской Николаевской церкви, дабы „не обременить судьбы просителя“, „поелику онъ имѣетъ въ г. Краснокутскѣ домъ и хозяйство“.

¹¹⁰) Ibid. 1840 г. № 93 въ резолюціи отъ 28 февраля 1841 г.: „Во уваженіе того, что священникъ Виноградовъ (присужденный Консисторіею къ 25 руб.) нынѣ запрещенъ и слѣд. не имѣетъ способовъ пріобрѣтать денегъ, оштрафовать его по этому дѣлу 3-мя рублями серебромъ“.

¹¹¹) Ibid. 1840 г. 2 сентября—1841 г. 3 июня: пономарь Руденко посылается въ монастырь по на 3, какъ опредѣлено Консисторіей, а только на 2 мѣсяца „во уваженіе бѣднаго состоянія его семейства“. Ibid. 1840 г. № 45 о бывшемъ подъ запрещеніемъ свящ. Гр. Семеновѣ, допущенномъ къ требосправленію и богослуженію, но опять обнаружившемъ нерадивость и снова за это отрѣшенномъ отъ священнической должности;

даже къ «негодяю» ¹¹²⁾, а—за отсутствіемъ всего подобаго—примѣнялись манифесты ¹¹³⁾. По контрасту не излишне еще отмѣтить, что архипастырь былъ внимателенъ къ заслугамъ духовенства, отличавшихся спѣшилъ награждать и всѣмъ таковымъ заранѣе обѣщалъ поощренія ¹¹⁴⁾.

Консисторія отказала ему въ опредѣленіи въ церкви слободы Алексѣевки, однако Смарагдъ 4 марта 1841 г. писалъ: „...нынѣ и не слѣдовало бы уже его никуда опредѣлять на священническое мѣсто, а предложено бы низвести его въ причетники (—чего онъ давно уже заслуживаетъ—), но единственно въ чувствіяхъ состраданія о злѣшномъ семействѣ его, дозволяю Консисторіи еще однажды, но уже въ послѣдній разъ, прикомандировать его къ Алексѣевской Покровской церкви, для заслуженія приходайскаго одобренія и для отправленія священнической должности, срокомъ на четыре мѣсяца“. 25 іюля Консисторія постановила низвести этого іерея въ причетники, но Смарагдъ 25 октября рѣшилъ: „священникъ Семеновъ вполне заслуживаетъ наказаній, опредѣленныхъ для него Консисторіею: однакожь, дабы не обременять участи несчастнаго и невиннаго семейства, помедлить еще исполненіемъ тѣхъ наказаній, и приведеніемъ оныхъ въ дѣйствіе“, а той порой разузнать, „въ здоровомъ ли онъ, Семеновъ, умѣ, и нѣтъ ли въ немъ меланхоліи?“ 15 декабря было донесено о продолжающемся нерадѣніи о. Семенова отъ „излишней меланхоліи, потемняющей его разсудокъ“,—и только теперь Смарагдъ приказалъ „рѣшительно отказать“.

¹¹²⁾ Дѣло Харьковской Дух. Консисторіи 1841 г. № 16 о діаконѣ села Графскаго Труфановѣ, котораго „слѣдовало бы... наказывать по всей строгости законовъ“, но Смарагдъ, „спуская единственно къ бѣдному и чрезъ него несчастному семейству“, дозволилъ ему проситься на дячковскую вакансію къ Харьковской Вознесенской церкви.

¹¹³⁾ Ibid. 1840 г. № 43 о свящ. В. Аглицевѣ, 1840 г. 30 января о свящ. М. Богуславскомъ (ср. выше стр. 212, т. 214, 33) привлекается манифестъ 16 апрѣля 1841 г., чтобы имъ простить вины.

¹¹⁴⁾ Ibid. 1840 г. № 288 въ резолюціи отъ 5 августа объ освобожденіи о. Георгія Маевского отъ присутствованія въ Консисторіи по болѣзни: „Хотя и весьма желательно было бы, чтобы сей почтенный Протоіерей былъ и на дальнѣйшее время сотрудникомъ нашимъ по Консисторіи, и своею опытностію и благими совѣтованіями способствовалъ къ управленію и усовершенствованію Епархіи вѣдшей: однакожь, видя дѣйствительныя немощи его о. Протоіерея, не можемъ не согласиться на просьбу его и не пожелать ему, при большемъ спокойствіи и облегченіи отъ трудовъ, поправлять его здоровье. По сей причинѣ заготовить отъ моего имени Св. Синоду рапортъ съ испрошеніемъ ему о. Протоіерею Маевскому увольненія отъ Консисторіи; а отъ бюстательства ризницы Архіерейской, нынѣ же, по надлежащему уволить его, съ благодарностію за понесенныя труды“. Ibid. 1840 № 580, гдѣ Смарагдъ „объявляетъ свое Пастырское благословеніе (каедральнымъ) Протоіерею Печерскому и

Мы видимъ теперь, что мѣры отрицательнаго характера связывались у Смарагда съ положительными воздѣйствіями и направлялись къ благоустроению пастырства Харьковской епархіи. Ради сего онъ всегда отыскивалъ подготовленныхъ кандидатовъ и заботился объ ихъ образованіи, самолично производилъ экзамены ¹¹⁵⁾ и рекомендовалъ полезныя изданія ¹¹⁶⁾. Во взаимныхъ отношеніяхъ между членами причтовъ наблюдалась законная подчиненность, однако такъ, чтобы благочинные не были слишкомъ тяжкими ¹¹⁷⁾, а священники не обижали доходами ¹¹⁸⁾, не эксплуатировали работами низшихъ клириковъ ¹¹⁹⁾

діакоу Сулимъ за труды ихъ полезные для Епархіальной Каведры*, такъ какъ они собрали и представили на устройство новаго колокола для собора 1.000 руб. 15 коп. ассигнаціями. Ibid. 1840 г. 23 ноября—11 декабря Смарагдъ отличаетъ предъ молодымъ коллегою Пантелѣевымъ священника слободы Трехизбянской В. Павлова, ибо онъ „довольно въ преклонныхъ уже лѣтахъ и весьма старателенъ о благолѣпіи върѣнной ему церкви, при томъ и дѣтей уже имѣетъ на поприщѣ отечественной службы“. Ibid. 1841 г. № 11: за труды по благоуукрашенію Харьковской Каплуновской церкви, переименованной въ Рождество-Богородицкую, Смарагдъ изъявляетъ „теплую пастырскую признательность, со внесеніемъ оной въ послужной списокъ“, свящ. Насѣдкину, обнадеживая послѣдняго, что „дальнѣйшія его попеченія на пользу св. церкви не останутся безъ должнаго воздаянія“.

¹¹⁵⁾ См., напр., Дѣло Харьковской Дух. Консвсторіи 1840 г. № 46 о дьячкѣ Ѳ. Козловскомъ; 1840 г. № 95 о просившемся въ діаконъ Виссаріонъ Калашниковъ; 1840 г. № 62 о дьячкѣ Василіѣ Калашниковѣ.

¹¹⁶⁾ Ibid. отъ 8 ноября 1840 г. на письмѣ А. С. Стурдвы о его книгѣ „Письма о должностяхъ священнаго сана“, которая признается „заслуживающею объявленія по Епархіи съ тѣмъ, чтобъ священники, особенно окончившіе курсъ Богословскаго ученія, выписали для себя оную“.

¹¹⁷⁾ Ibid. 1841 г. № 15 о благочинномъ прот. Іоаннѣ Ивановѣ.

¹¹⁸⁾ Ibid. 1840 г. № 59 резолюція отъ 19 іюля 1841 г.: „...Благочинному накрѣпко смотрѣть, чтобъ священникъ Рашевскій впредь причетниковъ въ доходахъ не обижалъ, и что если впредь подобныя отъ причетниковъ поступятъ на него Рашевскаго жалобы, то и настоящее дѣлопроизводство приведено тогда будетъ въ справку, для поступленія съ нимъ, Рашевскимъ, по всей строгости законовъ“.

¹¹⁹⁾ Ibid. 1840 г. № 33 о пономарѣ слободы Колонтаевки резолюція отъ 1 ноября: „...Поеликужь Колонтаевскій священникъ Гравдоровскій, вмѣсто того, чтобы занимать сего недоросля церковно-служительскими предметами, обременялъ его на поденщицѣ черными работами, и чрезъ то отнималъ у него средства усовершенаться въ чтеніи и пѣніи: то мѣстному Благочинному предписать: сдѣлать объ этомъ справедливейшее разысканіе и съ мнѣніемъ мнѣ представить, присовокупивъ къ тому и то, сколько священникъ Гравдоровскій долженъ уплатить пономарю Го-

и не забирали себѣ непрінадлежащихъ должностей ¹²⁰). Смарагдъ всячески старался, чтобы причты были обезпечены домами и содержаніемъ ¹²¹), но—по возможности—безъ умаленія

ранскому за подневныя его работы тому же священнику Грандоровскому“. 22 мая 1841 г., утверждая постановленіе Консисторіи, Смарагдъ предписываетъ, чтобы „мѣстный Благочинный представилъ ему собственноручную расписку пономаря Торанскаго въ полномъ удовлетвореніи его священникомъ Грандоровскимъ; а чтобы и прочіе священники не дерзали употреблять пономарей въ черныя свои работы съ ущербомъ усовершенствованія ихъ въ причетническихъ предметахъ и безъ всякаго при томъ ихъ вознагражденія: то священника Грандоровскаго за означенныя прітѣснительныя для пономаря Торанскаго дѣйствія опубликовать по Богодуховскому уѣзду“.

¹²⁰) Дѣло Харьковской Дух. Консисторіи 1840 г. № 235; 9 іюля Смарагдъ предписываетъ: „обычай печенія просфоръ попадаями истребить немедленно вездѣ, гдѣ оный существуетъ“, а 18 ноября подтвердилъ: „печеніе просфоръ честными вдовицами и дѣвицами единственно духовнаго званія стараться вводить постепенно и по возможности, чрезъ что соблюдетсѣ и должный порядокъ, и тѣ вдовицы и дѣвицы будутъ имѣть отъ церквей нѣкоторыя въ содержаніи пособія и не столько будутъ обременять Помѣщичество, сколько нынѣ“.

¹²¹) Ibid. 1840 г. № 4 отъ 18 декабря 1841 г.: „подавшихъ мнѣ лично прошенія Нижне-Баранниковскихъ прихожанъ обязать въ Консисторіи подпискою въ томъ, что довѣрившіе имъ подать прошеніе прихожане премѣнно выстроить для священно-церковнослужителей дома съ караулкою“. Ibid. 1840 г. № 42 отъ 12 марта 1841 г.: „... чрезъ Благочиннаго благопрістойно объявить Помѣщицѣ или Управляющему ея, что если они не постараются удовлетворить содержаніемъ мѣстное духовенство, и еще отъ поваго священника получитсѣ подобная жалоба въ вищету, каковую претерпѣвали прежніе священники при Волоховской церкви: то церковь эта имѣетъ быть закрыта, съ отчисленіемъ всѣхъ прихожанъ ея къ сосѣдственному приходу“. Ibid. 1840 г. № 104 по прошенію помѣщицъ А. Штевгеръ и Е. Иловайской объ освященіи выстроенной ими въ деревнѣ Бѣлявской церкви резолюція отъ 11 декабря 1841 г.: „хотя и стѣдовало бы проентельницамъ отказать въ посвященіи означенной церкви по не совершенной еще отдѣлкѣ ея, и потому, что подцерковная земля законнымъ порядкомъ и надлежащею пропорціею не отмежевана и священноцерковнослужители жилыми домами не снабжены; но, снисходя къ настоящему прошенію ихъ, и наипаче уважая духовныя нужды и затрудненія прихожанъ, равно и потому, что въ нынѣшнее зимнее время межевать земли нельзя, да и помѣщицы въ удовлетвореніи всѣмъ нужнымъ священноцерковнослужителей не отрекаются,—благословляю оную церковь по чинноположенію освятить съ таковымъ однакожь Г.г. помѣщицамъ предварительнымъ объявленіемъ, что если церковь ихъ въ удобное время не окончится должнымъ благольшіемъ и священноцерковнослужители не будутъ снабжены домами и узаконенною дополнительною пропорціею

церковныхъ средствъ ¹²²), которыя должны были тщательно охраняться ¹²³), хотя предупреждалась всякая блзненность въ ихъ приобрѣтеніи ¹²⁴). Всѣ виды и роды вымогательства строго преслѣдовались ¹²⁵). Допускались передача и зачисленіе мѣстъ и одновременность родственниковъ въ причтѣ ¹²⁶), но внушалось, что тутъ нѣтъ наслѣдственности ¹²⁷) и что нельзя быть діакону при отцѣ-священникѣ ¹²⁸), а родственная заботливость не должна простираться до того, чтобы писать прошенія за

земли: то, по жалобѣ объ этомъ причта, новоустроенная церковь имѣть бытъ закрыта, съ воспрещеніемъ въ ней Богослуженія до тѣхъ поръ, пока не послѣдуетъ удовлетворительное для онаго причта отмежеваніе земли, съ выстройкою для негожъ домовъ". Ibid. 1840 г. № 41 резолюція отъ 28 февраля 1841 г.: „объявить просителю (ротмистру Н. К. Кашинскому) съ прочими Верхосумскими прихожанами (просившими распечатать у нихъ церковь), что въ церкви ихъ тогда дозволено будетъ имѣть богослуженіе, когда она нужными починками возобновлена будетъ, и когда устроенъ будетъ для жительства священника домъ, самовольно разобранный Подполковницею Мазуровскою“.

¹²²) Дѣло Харьковской Дух. Консисторіи 1840 г. № 76 въ резолюціи отъ 29 октября Смарагдъ рекомендуетъ произвести передѣлку церкви въ слободѣ Бѣлкѣ по возможности „на пожертвованную отъ прихожанъ сумму, не касаясь кошелековой“.

¹²³) Ibid. 1840 г. 53 по случаю кражи въ Покровской церкви села Каменнаго Пригорода церковныхъ денегъ по оплошному ихъ храненію предписывается объ огражденіи церковныхъ хранилищъ и всѣхъ отверстій церковныхъ, какъ-то: дверей, оконъ и крышекъ при сундукахъ и ящикахъ.

¹²⁴) Ibid. 1841 г. № 35: на построеніе Николаевской церкви слободы Большой Писаревки выдается просительная книга, но съ тѣмъ, чтобы сборщики „по городу Харькову во время наступающей ярмонки не шатались“.

¹²⁵) Ibid. 1840 г. № 27 напоминаетъ о строгихъ обязанностяхъ, лежащихъ на духовенствѣ относительно невымогательства. Ibid. 1840 г. № 136: священника Константинова, взявшаго за вѣнчаніе 105 руб. 22¹/₂ коп., Консисторія оштрафовала на 50 руб., но Смарагдъ понизилъ до 25 руб. „по причинѣ неурожайнаго года“.

¹²⁶) Ibid. 1840 г. № 28 сентября—28 октября: пономарь А. Васильковский переводится изъ Кантакузовки въ Ахтырку „въ надеждѣ, что объ при родственникъ своемъ Протоіерѣ Котляревскомъ скорѣе усовершится въ причетническихъ предметахъ“.

¹²⁷) Ibid. 1840 г. № 73 о діаконѣ Дмитріевѣ резолюція отъ 4 іюня: „Бранцовское священническое мѣсто не есть наслѣдственное, которое непремѣнно должно переходить отъ отца къ сыну“. См. и стр. 225, 140.

¹²⁸) Ibid. 1840 г. № 45 о діаконѣ Н. Безпаловѣ, просившемся въ село Васильевку къ отцу, отказъ со ссылкой на „правила Духовнаго Регламента“.

взрослаго сына ¹²⁹). Въ силу тогдашнихъ условій и для обезпеченія пастырской дѣятельности Смарагдъ настойчиво повторялъ ¹³⁰) о необходимости «прихожанскаго одобренія», для чего не требовалось большого времени, ибо доброму человѣку можно заслужить его и въ краткій срокъ ¹³¹). Прихожане располагались къ благотворному на нихъ вліянію добровольною готовностію, и потому ихъ не разрѣшалось перечислять къ другой церкви безъ собственнаго согласія ¹³²). Равнымъ образомъ требовалось прихожанское мнѣніе при избраніи ¹³³) и принятіи членовъ причта ¹³⁴), чѣмъ заранѣе создавалась удоб-

¹²⁹) Дѣло Харьковской Дух. Консисторіи 1840 г. № 36 по прошенію свящ. Н. Базилевича отъ имени сына: „запрещается на будущее время подавать просьбы родителямъ, вмѣсто возрастныхъ дѣтей“.

¹³⁰) Ibid. 1840 г. № 162: „Объявить Должанскому (псаломщику, просившемуся на діаконское мѣсто), чтобъ онъ явился для рукоположенія его во діакона куда угодно, только съ одобреніемъ отъ прихожанъ. О чемъ ему прежде отъ меня сказано, и много разъ о томъ повторять — для меня обременительно; а ему о недѣльномъ просить должно быть совѣстно и при дальнѣйшемъ упорствѣ будетъ не безнаказательно“.

¹³¹) Ibid. 1840 г. № 8 о пономарѣ І. Логиновѣ.

¹³²) Ibid. 1840 г. № 12: „безъ желанія прихожанъ (г. Бѣлополя) отчислять ихъ отъ Преображенской (къ коей они издавна принадлежали) церкви къ соборной таковой же признается неудобнымъ и стѣснительнымъ для ихъ совѣсти и религіозныхъ чувствій“.

¹³³) Ibid. 1840 г. 15 октября на прошеніи пономаря П. Малиновскаго о перемѣщеніи. 1840 г. 17 сентября—1841 г. 13 февраля (№№ 87—110) о свящ. М. Сильванскомъ, которому дозволяется „пріискать другое мѣсто, гдѣ прихожане примутъ его пожелаютъ“. 1840 г. № 33: Хрущево-Никитовскому „приходу предоставить свободу избрать для себя благонадежнѣйшаго причетника“. Ibid. 1840 г. № 53: „опредѣлитьжелаемаго прихожанами (слободы Поромли) священника Корочанскаго“. Въ резолюціи отъ 31 октября 1841 г. объ опредѣленіи свящ. П. Маслова въ село Новую Рябину—на полгода, чтобы послѣ онъ представилъ одобреніе прихожанъ и причта.

¹³⁴) Ibid. 1840 г. 9 декабря (№ 185): дьячку В. Глаголеву... „выдать на три мѣсяца билетъ для пріисканія мѣста въ такомъ приходѣ, въ коемъ прихожане примутъ его пожелаютъ и дадутъ на сей предметъ одобреніе“. 1841 г. № 16: діакону Труфанову „испросить отъ Воанесенскихъ священноцерковнослужителей и прихожанъ, если они желаютъ имѣть его при своемъ приходѣ, на причетнической вакансіи, что совершенно отдается на ихъ волю“. 1841 г. № 74: свящ. В. Виноградову, опредѣленному на полгода къ Черемушниковской Богословской церкви, что онъ „въ теченіе изложеннаго срока обязанъ заслужить и представить (Смарагду) одобреніе отъ помѣщика, прихожанъ и священноцерковнослужителей, засвидѣтельствоваппое Влагочиннымъ“. 1841 г. № 46 объ оставленіи заштатнаго свящ. П. Дмитріева при Бранцовой церкви вопросъ: „тамошніе помѣщики и прихожане желаютъ ли имѣть его приходскимъ своимъ священникомъ?“

ная почва для благотворной взаимности. По этой причине допускались жалобы ¹³⁶⁾ и рекомендаціи со стороны отдельных личностей ¹³⁷⁾, которые имѣли право по своимъ заслугамъ ¹³⁷⁾, но всякія заявленія провѣрялись законнымъ порядкомъ и, не смотря на положеніе лицъ, отвергались, когда не отвѣчали законамъ ¹³⁸⁾ и правиламъ церковнаго благочинія ¹³⁹⁾. Если при-

¹³⁶⁾ Дѣло Харьковской Дух. Консисторіи 1842 г. 9 января—5 ноябра, гдѣ Смарагдъ 9 января предписалъ члену Богодуховскаго Дух. Правленія о. Покровскому тщательно разслѣдовать по жалобѣ помѣщика подпоручика П. П. Карпова на неблаговидные поступки свящ. села Купьянахи Іоанна Малижниковскаго.

¹³⁷⁾ Ibid. 1840 г. № 31, гдѣ Смарагдъ соглашается произвести А. Сильванскаго во священника, „но только не въ Славгородокъ, для коего Генеральша Корсакова желаетъ прінскать другаго священника“.

¹³⁷⁾ Ibid. 1841 г. № 264, гдѣ безмѣстному діакону П. Понятовскому Смарагдъ 25 августа объявляетъ, что „безъ одобренія тамошней помѣщицы, Генеральши Дуниной, онъ не можетъ быть помѣщенъ діаконъ въ сл. Старой Водолаги“, но Марья Димитріевна Дунина, дѣйствительно, „пользовалась уваженіемъ цѣлой губерніи, и едва ли кто былъ болѣе (ея) достоинъ уваженія“ (см. у ꙗрхіеп. Филарета, Историко-статистическое описаніе Харьковской епархіи, отд. II, Москва 1857, стлб. 325 сл.).

¹³⁸⁾ Ibid. 1841 г. № 46, гдѣ имѣется такое отношеніе Смарагда отъ 19 марта на имя корпуснаго командира резервной кавалеріи генералъ-лейтенанта Вл. Карл. Сиверса: „Въ слѣдствіе почтѣннѣйшаго отношенія Вашего Превосходительства отъ 21 прошедшаго февраля № 614 относительно рукоположенія діакона Теофилакта Полницкаго во священники слободы Сухаревой при Николаевской церкви, что во 2-мъ Кавалерійскомъ Округѣ Украинскаго военнаго поселенія, если окажется того достойнымъ, имѣю честь отвѣтствовать Вашему Превосходительству, что сперва чрезъ Епархіальнаго Экзаменатора, а потомъ и самъ, лично, испытывалъ я онаго діакона въ знаніи всѣхъ предметовъ, относящихся до священническаго сана и званія, и къ сожалѣнію нашелъ его весьма слабымъ въ знаніи и разумѣніи тѣхъ предметовъ, такъ какъ онъ обучался только въ уѣздномъ училищѣ, и вообще истинъ Богословскихъ и ученія религіи объяснять не можетъ. Какъ же указомъ Св. Правительствующаго Синода подобныхъ людей рукополагать во священство запрещено, и посвященію ихъ вообще допускается въ крайней только нуждѣ, каковой нужды по вѣрerior мнѣ Епархіи не имѣется: ибо въ будущемъ Юлѣ мѣсяцѣ въ Харьковскомъ Коллегіумѣ оканчиваютъ курсъ Богословскаго ученія около 70 студентовъ: то я ему, діакону Полницкому, на сей разъ въ священствѣ отказалъ впредъ до надлежащаго, въ чемъ слѣдуетъ, усовершенствованія“. Дальше предлагается Сиверсу или „избрать учительнаго и кончившаго курсъ Богословскаго ученія пресвитера“, или „поручить Смарагду выбрать священника съ таковыми качествами, какія требуются для достойнаго прохожденія священническихъ обязанностей“.

¹³⁹⁾ Ibid. 1841 г. № 25; тутъ въ резолюціи отъ 3 октября по прошенію полковника М. Раевского о перемѣщеніи его изъ Бѣловодскъ Смарагдъ

ходъ могъ подавать голосъ о пастыряхъ въ умѣстныхъ случаяхъ ¹⁴⁰), то онъ долженъ былъ пріобрѣсти для сего моральное основаніе своими церковными отличіями, безъ которыхъ лишился такого преимущества ¹⁴¹). Частные прихожане тоже привлекались къ церковнымъ трудамъ, однако въ строго опредѣленной области ¹⁴²) и только подъ условіемъ душевной готовности ¹⁴³). Въ церковной и внутренней приходской жизни Смарагдъ заботился о священной благоговѣйности и строгой неприкосновенности православія. По первому пункту онъ, напр., соблюдалъ осторожность въ разрѣшеніи литургисать немощнымъ священникамъ ¹⁴⁴). Во второмъ отношеніи наблюда-

между прочимъ, пишетъ: „исправленіе конюшеннымъ смотрителями пономарской должности, яко самоближайшей къ престолу Господню и къ святымъ тайнамъ Христовымъ, я нахожу противнымъ чиноположенію св. церкви, не смотря на то, что Г. Управляющій (Деркульскимъ военнымъ конскимъ) Заводомъ предполагалъ пономарскую должность замѣстить коннозаводскими служителями“.

¹⁴⁰) Дѣло Харьковской Дух. Консисторіи. 1840 г. № 73; по просьбѣ Бранцовскихъ прихожанъ въ пользу діакона Дмитріева, которому было уже отказано въ занятіи священнической вакансіи постъ отца (см. стр. 222, 127), Смарагдъ 30 сентября написалъ: „за воспослѣдовавшимъ предоставленіемъ Бранцовскаго священническаго мѣста ученику Богословіи Прокопьеву, отказать просителямъ въ неумѣстной просьбѣ ихъ“.

¹⁴¹) Ibid. 1840 г. № 48; по дѣлу о переводѣ діакона Ѳ. Праведникова во священника села Бурлея Смарагдъ 5 ноября замѣтилъ Консисторіи: „одобреніе отъ помѣщиковъ, дѣлающихъ священнику обиду въ пользованіи церковною землею,—ничтожно и не уважительно“.

¹⁴²) Ibid. 1841 г. № 295 по дѣлу объ избраніи попечителей къ Харьковскому Успенскому собору Смарагдъ 19 августа „Соборянамъ поставилъ на видъ, что попечители главнѣйшамъ образомъ должны быть избираемы для пріобрѣтенія отъ Христолюбивыхъ дателей dobroхотныхъ подаяній. Чтожъ касается собственно до церковныхъ суммъ, то для употребленія ихъ въ дѣло вовсе не пужно избранію попечителей, а должно расходовать ихъ, на законномъ основаніи, самимъ Соборянамъ, съ разрѣшенія каждый разъ отъ Епархіальнаго Архіерея“.

¹⁴³) Ibid. 1840 г. 16 сентября—11 апрѣля 1841 г. (№№ 1—348); о Куляновскомъ купцѣ Афиногеновѣ, отказывавшемся отъ предложенія снова избрать его въ церковные старосты къ Покровской соборной церкви, Смарагдъ 25 февраля 1841 г. написалъ такую резолюцію: „Честъ была предложена, а затѣмъ Афиногеновъ намъ не пужень. Избрать немедленно другаго старосту, хотя простѣйшаго и бѣднѣйшаго, но съ христіанскимъ смиреніемъ и должною почтительностію къ церковнымъ Пастырямъ, о коихъ Самъ Спаситель въ Евангеліи Своимъ сказалъ: слушаая *вося Мене слушаетъ*“ (Лук. X, 16).

¹⁴⁴) Ibid. 1840 г. № 252 о запрещенномъ евящ. А. Городницкомъ, которому „разрѣшается литургисаніе однажды въ годъ, безъ опасностей“.

даль благовидность въ устройствѣ храмовъ ¹⁴⁵), въ иконостасахъ не одобрялась новомодность ¹⁴⁶) съ рѣзными изображеніями ¹⁴⁷), осуждались неблагообразные балдахны надъ престолами ¹⁴⁸)

сопряженныхъ съ физическимъ и нравственнымъ состояніемъ его*, и подѣ ответственностію благочиннаго. Ibid. 1841 г. № 174 о запрещенномъ свящ. Сев. Салаевѣ, просившемъ, для спасенія души, разрѣшить ему совершать священнослуженія только во всѣ четыре годичные поста. Тоже наблюдалось Смарагдомъ и въ другихъ епархіяхъ. Такъ, въ Могилевской о свящ. Аввакумѣ Цѣхановичѣ, страдавшемъ падучею болѣзнію, онъ 23 февраля 1839 г. далъ такую резолюцію: „о семъ человѣкѣ въ мнѣ я никакихъ донесеній, безъ коихъ, а равно и безъ долговременнаго и притежнаго испытанія жизни и здоровья его и безъ несомнѣтельнаго удостовѣренія о годности его къ іерейской должности священнослуженіе ему разрѣшать невозможно“, потомъ 30 мая (видимо, по вѣдомости жены, которой теперь запрещаетъ являться къ нему съ испрашиваніемъ для мужа помилованія и священнослуженія) Смарагдъ писалъ: „безъ весьма долговременнаго испытанія и безъ совершеннаго оставленія до самой кончины пьянства разрѣшать просителю служенія нельзя...: мѣстному же благочинному предписать, чтобы, по тщательномъ удостовѣреніи, о теперешнемъ образѣ жизни донесено было мнѣ единовременно съ извѣщеніемъ: случаются ли съ нимъ теперь припадки падучей болѣзни, да и впродѣ чрезъ каждые два мѣсяца рапортуюмо было мнѣ по всей справедливости о поведеніи и здоровьѣ его, для чего благочинный имѣетъ учинить надъ нимъ мѣстный надежный и секретный надзоръ, чтобъ можно было знать настоящую въ семъ случаѣ истину“.

¹⁴⁵) Дѣло Харьковской Дух. Консисторіи 1840 г. № 132: разрѣшается въ церкви села Кораванскаго расширить хоры „со всевозможнымъ приличіемъ и благоуукрашеніемъ“.

¹⁴⁶) Ibid. 1841 г. № 47 на прошеніи причта и прихожанъ Благовѣщенской церкви слободы Зориковки Смарагдъ 28 февраля написалъ: „по моему мнѣнію, всего лучше возобновить прежній, старинный иконостасъ, на коемъ имѣются лики всѣхъ святыхъ угодниковъ Божіихъ; ибо таковой иконостасъ сообразнѣе съ уставами и чиноположеніемъ святыхъ церкви; а представленный при семъ новомодный планъ иконостаса можетъ быть допущенъ только по нуждѣ, когда т. е. прежній иконостасъ вовсе къ возобновленію не годился бы по какимъ-либо причинамъ. И при томъ съ ограниченіемъ, означеннымъ моею рукою на самомъ планѣ“.

¹⁴⁷) Ibid. 1840 г. № 4, гдѣ 12 іюля Смарагдъ „дозволяетъ устроить иконостасъ (въ церкви хутора Нижне-Баранникова) по плану... съ тѣмъ, впрочемъ, чтобъ на верху иконостаса никакихъ рѣзныхъ изображеній не было, но во всемъ иконостасѣ былобы одно только иконное писаніе“.

¹⁴⁸) Ibid. 1840 г. № 76 резолюція отъ 29 октября: „...Чтожъ касается до испрашиваемаго надъ престоломъ балдахна, то дѣлать оного я не благословлю; потому что оный, вмѣсто ожидаемаго благообразія, можетъ сдѣлать въ алтарѣ (церкви слободы Бѣлки) темноту и тѣсноту, а для избѣжанія пыли на престолѣ слѣдуетъ имѣть пространное покрыв-“

и смѣшанныя хоры ¹⁴⁹), воспрещались недозволенные обы-
чаи ¹⁵⁰) и празднества языческаго свойства ¹⁵¹). Наряду
съ этимъ употреблялись доступные способы къ развитію
церковнаго строительства ¹⁵²). гдѣ рекомендовалось испол-
нять всѣ формальныя предосторожности ¹⁵³). Предупреж-
далось проникновеніе въ приходы вредныхъ вліяній, напр.,
отъ раскола, который рѣзко отличался отъ православія
и парализовался возбужденіемъ пастырской энергіи ¹⁵⁴), при

вало, которое закрывало бы престолъ какъ сверху, такъ со всѣхъ про-
чихъ сторонъ; вообще же таковыя балдахины надъ церковными престо-
лами мнѣ не нравятся, тѣмъ болѣе, что они дѣлаются здѣсь очень
грубо и безвкусно".

¹⁴⁹) Дѣло Харьковской Дух. Консисторіи въ резолюціи отъ 14 марта
1841 г. на прошеніи В. Вѣлогорскаго о дьячковской должности въ селѣ
Кушьевахъ, о которой Смарагду дошли свѣдѣнія, что тамъ на клиросѣ
поютъ какія-то „дѣвки совокупно съ мужчинами“, почему онъ допраши-
ваетъ Консисторію, нѣтъ ли еще гдѣ-либо подобнаго неблагообразія.

¹⁵⁰) Ibid. 1840 г. № 133 о самовольныхъ погребеніяхъ родственниковъ
по садамъ.

¹⁵¹) Ibid. 1840 г. № 413 по донесенію благочиннаго прот. Н. Никола-
евскаго объ увеселеніяхъ, совершавшихся нѣкогда язычниками въ честь
идола Купалы, Смарагдъ предписываетъ 26 ноября циркулярно запро-
сить духовенство Харьковской епархіи, не совершаются ли еще гдѣ-либо
таковыя языческія празднества.

¹⁵²) Ibid. 1840 г. № 176: причту и прихожанамъ слободы Петропав-
ловки Смарагдъ отказываетъ въ устроеніи молитвеннаго дома и потомъ
настаиваетъ на полномъ ремонтѣ обветшавшей церкви, гдѣ разрѣшаетъ
служеніе лишь на 1½ года.

¹⁵³) Ibid. 1840 г. № 235; разрѣшая продолжать постройку боковыхъ
прдѣловъ при Покровской церкви въ слободѣ Ольшаной, Смарагдъ
9 іюля предписываетъ: „Благочинному вникнуть во всѣ матеріалы и
работы, а также и въ торги и условія на оныя, и мнѣ обо всемъ обсто-
ятельно репортовать“.

¹⁵⁴) Ibid. 1840 г. № 447; резолюціею отъ 26 ноября „Благочинному
(4 округа Старобѣльскаго уѣзда) Раздольскому (на рапортъ его) Сма-
рагдъ предписываетъ, чтобъ донесъ ему: а) въ чьемъ вѣдѣніи находятся
оныя раскольники; б) сколько душъ ихъ въ каждой изъ означенныхъ
слободъ; в) не нужно ли какое-либо въ обращеніи ихъ къ православію
содѣйствіе Гражданскаго Начальства и въ чемъ оное состоять можетъ;
и вообще какія благоразумныя мѣры со стороны его Благочиннаго пред-
видятся быть полезнѣйшими въ настоящемъ дѣлѣ кромѣ предпріятыхъ
уже кроткихъ евангельскихъ убѣжденій? Ibid. 1841 г. № 37 въ резолю-
ціи отъ 24 февраля: „Боровской приходъ зараженъ раскольниками и
глубоководно требуетъ особенной благонадежности со стороны мѣстнаго
причта“ (см. стр. 228, 153), почему 4 ноября 1841 г. Смарагдъ приказалъ
(Ibid. 1841 г. № 11): „въ Боровую, гдѣ проситель (свящ. Ѳ. Приходный:

чемъ для такихъ приходовъ изыскивалось особое обезпеченіе ¹⁵⁵⁾).

Предметомъ парочитыхъ заботъ Смарагда были бѣдные и нуждающіеся въ духовенствѣ. Попечительство «не изобиловадо капиталомъ» ¹⁵⁶⁾),—и архіепископъ употреблялъ иныя мѣры для призрѣнія стариковъ ¹⁵⁷⁾ и сиротъ ¹⁵⁸⁾), предлагая взять осиротѣлую дочь ¹⁵⁹⁾ или содержать ее ¹⁶⁰⁾), не обижать

см. выше стр. 207, 41. 43) пьянствовалъ къ ущербу православной церкви, среди закоренѣлыхъ раскольниковъ, отнюдь его болѣе не впускать». На рапортѣ Старобѣльскаго Дух. Правленія о пойманномъ раскольниковъ попѣ Смарагдъ 5 мая 1841 г. предписываетъ „немедлѣннѣйше, куда слѣдуетъ, сообщить и требовать увѣдомленія: какой возымѣло ходъ сіе дѣло, и какъ поступлено съ пойманнымъ раскольниковымъ попомъ“, при чемъ противъ словъ „старообрядца“, „старообрядцамъ“ Владыка написалъ „раскольника“, „раскольникамъ“,— „священника“ поправилъ на „попа“, а касательно „отставного солдата“ замѣтилъ: „о семъ раскольникѣ справиться чрезъ мѣстное Духовенство: ибо между отставными солдатами, кои закономъ обязаны брить бороды, не должно быть раскола“.

¹⁵⁵⁾ Дѣло Харьковской Дух. Консисторіи 1841 г. № 11 въ резолюціи отъ 4 ноября: „... Поеликужь въ селѣ Боровомъ, гдѣ имѣются раскольники, давно уже нѣтъ священника: то Консисторія имѣетъ немедленно избрать туда священника честнаго, трезваго и благоговѣйнаго, и еслибъ встрѣчено было затрудненіе въ опредѣленіи такового человѣка къ Боровской церкви, по причинѣ бѣдности прихода: то не нужволи будетъ просить для него пособія отъ казны, какое предоставлено указомъ Св. Синода для бѣдныхъ священниковъ, перемѣщаемыхъ на приходы, зараженные раскольниками?“ Ср. стр. 227, 154.

¹⁵⁶⁾ Ibid. 1841 г. № 74.

¹⁵⁷⁾ Ibid. 1841 г. № 74; о свящ. В. Виноградѣ, опредѣляемомъ въ село Черемушное, Смарагдъ предлагаетъ Консисторіи разсмотрѣть, „не долженъ ли онъ давать коей-либо части доходовъ прежнему дряхлому Черемушинскому священнику Александрову“.

¹⁵⁸⁾ Ibid. 1840 г. № 135—367; по прошенію о помощи жены пономаря Елены Поповой, мужъ которой былъ преданъ суду и находился въ острогѣ, а она съ дѣтьми бѣдствовала,—Смарагдъ 16 октября предписалъ „Консисторіи прошеніе это немедля разсмотрѣть, поручивъ члену Попечительства іерею Малиновскому одѣть дѣтей просительницы на сиротскую сумму, находящуюся подъ вѣдомствомъ Попечительства“.

¹⁵⁹⁾ Ibid. 1840 г. № 59; за дочерью священника г. Недригайлова Сер. Антоновой Смарагдъ долго зачислялъ сначала священническое, а потомъ діаконское мѣсто.

¹⁶⁰⁾ Ibid. 1840 г. № 218 о томъ, чтобы А. Васютинскій, рукополагаемый къ Волчанскому собору діакономъ на мѣсто своего тестя Ѳ. Веселовскаго, содержалъ на своемъ изживленіи дѣвицу, дочь полюдняго

вдову ¹⁶¹⁾), стараясь помочь погорѣльцамъ ¹⁶²⁾). Но матеріальная скудость проникала въ самый архіерейскій домъ, средства котораго пострадали послѣ смерти преосвящ. Мелетія ¹⁶³⁾), а вообще онъ былъ столь бѣденъ ¹⁶⁴⁾), что приходилось хлопотать о приличномъ кучерѣ чрезъ Управляющаго Харьковскою Палатою Госуд. Имуществъ ¹⁶⁵⁾). Смарагдъ естественно предупреждалъ всѣ возможности уменьшенія доходовъ ¹⁶⁶⁾ и ходатайствовалъ объ усиленіи средствъ какъ собственно домовыхъ, такъ и личныхъ ¹⁶⁷⁾). Архіерейская ризница была скудна, а потому

¹⁶¹⁾ Дѣло Харьковской Дух. Консисторіи 1840 г. № 101 по жалобѣ П. Кручиняной резолюція отъ 21 января 1841 г.: „если пономарь Кохановъ дѣйствительно обижаетъ вдову: то употребить строжайшую мѣру къ полному ея удовлетворенію по обязательству, а если онъ Кохановъ обиженную вдову не успокоитъ: то отказать ему отъ мѣста, должности и всѣхъ пономарскихъ доходовъ“.

¹⁶²⁾ Ibid. 1840 г. № 115 резолюціи отъ 30 декабря: Погорѣвшей вдовѣ пономаря М. Брайловской „выдать единовременно изъ Попечительства на обзаведеніе хозяйствомъ 50 рублей ассигн. и сообщить въ Коллегіумское Правленіе о принятіи сына ея на полное, казенное содержаніе. А затѣмъ еще мѣстному Благочинному поставить въ обязанность: опредѣлить ее по удобствамъ и возможности къ просвирнической должности, отъ коей она могла бѣ получать награжденіе со стороны церкви и ея прихожанъ, и такимъ, домашнимъ способомъ могла бѣправить свое состояніе“. Ibid. 1840 г. № 119 ходатайство предъ Оберъ-Прокуроромъ объ отпускѣ ста руб. для поддержанія состоянія свящ. М. Гнѣдича, потерпѣвшаго раззореніе отъ пожара.

¹⁶³⁾ Ibid. 1840 г. № 380 о 768 руб. 19 1/2 коп., растраченныхъ послѣ смерти Мелетія по „оплошности Консисторіи“, довѣрившейся эконому Архіерейскаго дома іеромонаху Іову (см. прим. 162).

¹⁶⁴⁾ Жалобы на это см. ibid. 1840 г. № 227 въ резолюціи отъ 27 апрѣля 1841 г. о возвратѣ 339 руб. 11 1/2 коп., заимообразно взятыхъ на прогоны при объѣздѣ епархіи; 1841 г. № 402 объ освобожденіи Архіерейскаго дома отъ взноса въ Градскую Думу процентныхъ и оцѣночныхъ за двѣ принадлежащія ему лавки. И преемникъ Смарагдовъ—Инокентій (Борисовъ) 6 марта 1842 г. просилъ о помощи Харьковскому Архіерейскому дому, о чемъ см. въ Синодальномъ Архивѣ дѣло Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода № 28.672.

¹⁶⁵⁾ Дѣло Харьковской Дух. Консисторіи 1840 г. № 448.

¹⁶⁶⁾ Ibid. 1840 г. № 339 объ іеромонахахъ Іовѣ (см. прим. 162) и Александрѣ, отдавшихъ безъ вѣдома начальства землю Архіерейскаго дома въ аренду, за что наказаніе Консисторіи Смарагдъ сокращаетъ на половину.

¹⁶⁷⁾ 600 руб. ассигн. дополнительныхъ, какіе шли Мелетію, перестали назначать и выдавать Смарагду, почему 30 ноября 1841 г. онъ пишетъ графу Н. А. Пратасову „партикулярно и конфиденціально“, прося „исходатайствовать... прибавочныхъ денегъ 600 руб. ассигнаціями, слѣдуемыхъ ему по чину Архіепископа“, а 29 ноября официальной бумагой за № 132

изготовление необходимых вещей было возложено на болѣе обезпеченныя церкви ¹⁶⁸). Каѳедральный соборъ не располагалъ обильными средствами ¹⁶⁹), и архіепископъ позаботился объ увеличеніи содержанія собора ¹⁷⁰).

Прибавимъ, что Смарагда старался объ упорядоченіи монашеской жизни, смиривъ «отвратительную монашескую гордость» ¹⁷¹) и устраняя неспособныхъ настоятелей ¹⁷²).

Въ такомъ видѣ рисуется по официальнымъ даннымъ архипастырское служеніе на Харьковской каѳедрѣ преосвящ. Смарагда. Сколько усматриваемъ отсюда, онъ пока больше

просить о выдачѣ ему вышеуказанныхъ 600 руб. асс. (168 руб. 60 коп. сер.) за 1841-й и за всѣ будущіе годы, но отъ 2 января 1842 г. имѣется помятка, что по случаю перевода просителя въ Астрахань признано принять къ свѣдѣнію. Всего на Харьковскій Архіерейскій домъ за 1840 г. полагалось 11.078 р. 90 коп. асс., т. е. 3.165 р. 40 к. сер., а на 1841 г. вычли отсюда 171 р. 43 к. сер. добавочныхъ, отпускаящихся Мелетію, почему теперь приходилось уже только 2.996 р. 80 к. сер. См. о семъ въ Синодальномъ Архивѣ дѣло Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода № 28.782.

¹⁶⁸) См. въ Харьковской Дух. Консисторіи дѣло 1840 г. № 383, гдѣ имѣется собственноручное предложеніе отъ 31 іюля послѣдней Смарагда о приглашеніи 10 церквей къ изготовленію указанныхъ вещей, по крайней мѣрѣ, къ 1841 г., для крайне недостаточной ими ризницы Архіерейскаго дома, „буде можно, на добровольныя Христолюбцевъ пожертвованія, а буде-бы таковыхъ не оказалось: то дозволяется употребить на эту священную и для всей Епархіи благополезную потребность нѣсколько и церковно-кошелевой суммы“; всѣ желаемыя вещи были пріобрѣтены и по распоряженію Смарагда внесены въ опись архіерейской ризницы, а о крупныхъ пожертвованіяхъ доведено до свѣдѣнія Св. Синода.

¹⁶⁹) Ibid. 1841 г. № 398 о недоимкахъ, начисленныхъ Градскою Думою на домъ каѳедральнаго собора.

¹⁷⁰) См. у о. Т. И. Буткевича, Историко-статистическое описаніе Харьковскаго каѳедральнаго Успенскаго собора, стр. 139, гдѣ сообщается, что Смарагда распорядился не только продолжать соборіанамъ выдачу квартирнаго пособія, но и опредѣлить ее по курсу — вмѣсто 2.500 руб. въ 8.750 руб. ассигнаціями.

¹⁷¹) Дѣло Харьковской Дух. Консисторіи 1840 г. № 390 объ увольненіи изъ Архіерейскаго дома въ Старохарьковскій монастырь іеромонаха Власія, имѣвшемъ непріязненныя отношенія съ іеромонахомъ Сергіемъ.

¹⁷²) Ibid. 1841 г. № 396; удовлетворяя прошеніе іеромонаха Сергія, Смарагда 14 апрѣля назначаетъ благочиннымъ Старохарьковскаго монастыря своего эконома о. Іеровея, которому передаетъ монастыри и отъ игумена Адріана, какъ не исполняющаго 31-го §-фа Благочиннической инструкціи о посѣщеніяхъ подвѣдомыхъ монастырей и доведеніяхъ о семъ епархіальному начальству.

входилъ въ трудъ, упорядочивалъ наличныя отношенія и очищать почву для дальнейшей созидательной работы, оставивъ по себѣ добрую память во всѣхъ этихъ отношеніяхъ ¹⁷³). Однако ему пришлось жить въ Харьковѣ едва лишь около 1½ лѣтъ. Понятно, что — по краткости пребыванія — владыка былъ еще чужимъ для этого города архіепископомъ ¹⁷⁴), но уже началъ привыкать и душевно привязываться, приобрѣтая авторитетъ и въ самыхъ интеллигентныхъ кругахъ ¹⁷⁵). Конечно, передаютъ, яко бы и послѣ Смарагдъ неодобрительно отзывался о религіозномъ состояніи Харьковской епархіи ¹⁷⁶). Это не оправдывается его донесеніями Св. Синоду ¹⁷⁷) и собственными словами, что «паства Харьковская по истинѣ благословена Богомъ, и достойна быть уважаемою всякимъ пастыремъ» ¹⁷⁸), почему архіепископъ полюбилъ ее ¹⁷⁹), желалъ тамъ умереть ¹⁸⁰) и впоследствии просилъ устроить для него келью въ возобновлявшейся по его начинанію Ахтырской обители ¹⁸¹). Впрочемъ, по фактическому положенію вещей онъ «сильно предчувствовалъ недолго быть въ благословенной Украинѣ» ¹⁸²), хотя не ожидалъ, что долженъ будетъ покинуть

¹⁷³) См. у *Н. О. Самойловича*, *Справочная книга для Харьковской епархіи* (Харьковъ 1904), стр. 9 — 10: „Преосвященный Смарагдъ оставилъ по себѣ память архипастыря прямого и открытаго; онъ высоко цѣнилъ святительскій санъ и сознавалъ свои достоинства; во любилъ ни предъ кѣмъ преклоняться, во всегда энергично отстаивалъ свои права; виновныхъ не любилъ предавать канцелярскому суду консисторскому, а чаще оканчивалъ дѣла собственнымъ судомъ,—иногда, правда, въ довольно оригинальномъ видѣ“ [какомъ же именно, хотѣ для примѣра?].

¹⁷⁴) См. „Рязанскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1896 г. № 16, стр. 557, 560.

¹⁷⁵) *А. И. Малевичъ* сообщаетъ (въ „Могилевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1909 г. № 19, стр. 708, и въ книгѣ „Могилевская епархія“, т. I, вып. II, ч. 2, стр. 171), что „въ Харьковѣ Смарагдъ былъ избранъ въ почетные члены мѣстнаго университета“.

¹⁷⁶) См. „Астраханскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1895 г. № 15, стр. 394.

¹⁷⁷) См. выше на стр. 206.

¹⁷⁸) См. „Рязанскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1896 г. № 16, стр. 557.

¹⁷⁹) Прот. *Г. И. Буткевичъ*, *Инокентій Борисовъ*, стр. 138.

¹⁸⁰) См. письма м. *Филарета* къ Смарагду въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“ 1870 г., кн. XII, стр. 40.

¹⁸¹) См. „Рязанскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1896 г. № 16, стр. 557; стр. и стр. 558.

¹⁸²) Ср. къ сему рассказъ, который ꙗ прот. *Н. К. Смирновъ* передаетъ (въ „Странникѣ“ 1888 г., № 2, стр. 437 — 438) со словъ протодіакона

Харьковъ столь скоро и немотивированно. Натурально, что состоявшийся 31 декабря 1841 г. переводъ на окраину въ отдаленную, глухую и заброшенную Астрахань глубоко поразилъ Смарагда, заставляя вспоминать о постоянно прискорбной жизни своей, о бесполезныхъ для души трудахъ и тяжкихъ огорченіяхъ по службѣ и о непрерывной борьбѣ съ злостраданіями, которымъ архипастырь не видѣлъ конца, кромѣ конца дней своихъ. Смарагда удивляло, что едва онъ ознакомился съ Харьковскою паствой и обстоятельствами ея, — и се! восхищенъ отъ нея, между тѣмъ всѣ дѣла старался вести въ пользу послѣдней и по крайнему разумѣнію совѣсти своей. Корень и источникъ немилости были не ясны, а самъ Смарагдъ только надѣялся, что его преемникъ Иннокентій (Борисовъ) «различить истину отъ лжи, дѣйствительность отъ оклеветанія двухъ или трехъ враговъ, кои не вѣдаютъ, что творять и

А. А. Червонецкаго, служившаго въ Харьковѣ въ архіерейскомъ хорѣ при Смарагдѣ. „Въ одинъ высокаторжественный день въ гостинной послѣдняго вели разговоръ по поводу новыхъ слуховъ изъ Петербурга о томъ, что митрополитомъ С.-Петербургскимъ будетъ архіепископъ Варшавскій Антоній Рафальскій]. Владыка (Смарагдъ) слушалъ разговоръ и вставилъ такое замѣчаніе: «Да, значитъ, недолго мнѣ быть у васъ въ Харьковѣ. Варшавскій будетъ первенствующимъ—меня сошлютъ куда-нибудь въ Сибирь!»—«Почему такъ, владыко?»—«Да вѣдь это мой крестникъ!» Владыка не объяснилъ употребленнаго имъ термина, но многіе догадывались, что слово *крестникъ* употреблено именно въ томъ народномъ смыслѣ, по которому такъ величаютъ кого-нибудь казаннаго или опальнаго—вообще проученнаго. Послѣ, одинъ изъ присутствующихъ на этомъ собраніи, объяснилъ загадку, рассказавъ исторію перваго знакомства Смарагда съ Антоніемъ. Преосв. Смарагдъ, когда еще былъ архимандритомъ—инспекторомъ Кіевской академіи, посланъ былъ на ревизію Волынской семинаріи, которая находилась въ уѣздномъ городкѣ Кременцѣ, близъ Почаевской лавры. Учебную часть семинаріи Смарагдъ нашелъ хорошою, за то въ экономическомъ отношеніи она произвела на него тяжелое впечатлѣніе; и на первыхъ же порахъ, посѣтивъ бурсадскую столовую и отвѣдавъ кушанья, онъ, по своей природной рѣзкости, изрекъ такое сужденіе: «семинаристы голодаютъ, а экономъ, кажется, очень сытъ» и при этомъ указалъ тростью на животъ о. эконома. Экономъ сей былъ никто иной, какъ видный священникъ Рафальскій, который впоследствии достигъ высокихъ степеней... Но предсказаніе Смарагда исполнилось гораздо раньше [чѣмъ Антоній сталъ митрополитомъ С.-Петербургскимъ]: его перевели изъ Харькова въ Астрахань еще при митрополитѣ Серафимѣ, а при Антоніи онъ переведенъ былъ изъ Астрахани въ Орелъ и вызывался въ Петербургъ для присутствія въ Св. Синодѣ».

говорятъ», приобщая его страстямъ Христовымъ ¹⁸³). Были лишь темные слухи о довѣрчивости къ неблагонадежнымъ людямъ и о разныхъ частныхъ случаяхъ въ родѣ того, яко бы Харьковскій владыка спачала воспретилъ положить тѣло усопшаго въ церкви, но «потомъ рѣшеніе измѣнилось чрезъ посредство его эконома» (т. е. о. Іероодея) ¹⁸⁴), однако тутъ было крайнее преувеличеніе и даже прямое извращеніе фактовъ ¹⁸⁵). Вообще, подлинная причина перевода была довольно

¹⁸³) См. «Рязанскія Епархіальныя Вѣдомости» 1896 г. № 16, стр. 557—558.

¹⁸⁴) См. письмо м. Филарета Смарагду отъ 25 апрѣля 1842 г. въ «Чтеніяхъ въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія» 1870 г., кн. XII, стр. 40.

¹⁸⁵) Если это былъ случай съ погребеніемъ А. Я. Захаржевскаго, то см. о семъ выше на стр. 197—198, при чемъ нужно замѣтить, что Смарагдъ не могъ имѣть особаго пристрастія и къ его вятю В. Д. Задонскому, потому что еще въ концѣ 1840 г. не зналъ его имени и отчества; см. дѣло Харьковской Дух. Консисторіи 1840 г. 16 августа—18 ноября, гдѣ на черныя отношенія Задонскому съ обращеніемъ къ нему «Милостивый Государь» Смарагдъ написалъ: «Нужнобъ узнать, какъ имя и отчество сего Генерала, и какъ его въ началѣ титуловать, а подобныя сими заглавія, какъ я уже замѣчалъ Г-ну Секретарю, нынѣ неумѣстны и показываютъ одинъ педантизмъ (исключая полныхъ Генераловъ)». Другой аналогичный примѣръ тоже говоритъ о предусмотрительной корректности Смарагда въ подобныхъ случаяхъ и убѣждаетъ въ ложности неблаговидныхъ слуховъ. Генераль-Губернаторъ Н. А. Долгоруковъ 5 января 1841 г. просилъ Смарагда о скончавшемся предсѣдателѣ дворянства Г. И. Рахмановѣ (см. выше на стр. 202, 22): «до полученія Высочайшаго о семъ разрѣшенія дозволить въ слободѣ Великій Бобрикъ приготовить могилу въ придвѣль вповнѣ устрояемой тамъ церкви, а тѣло до времени погребенія сохранять въ домово́й церкви Рахманова». На сіе послѣдовала 6 января такая резолюція: «Предписать по настоящему Бобриковскому Духовенству, чтобъ оно не препятствовало управляющему имѣніемъ Г-на Рахманова приготовить на этотъ случай могилу въ приходѣ новоустрояемой тамъ каменной церкви, для погребенія тѣла Г-на Рахманова, когда оное перевезено будетъ изъ Москвы.—Чтожь касается до требованія Г-на Генераль-Губернатора, чтобъ тѣло Рахманова, до времени погребенія, сохранялось въ тамошней домово́й церкви: то этого требованія исполнить нельзя по силѣ существующаго постановленія, по коему мертвыхъ тѣлъ въ церквахъ болѣе сутокъ держать не вѣлно; а потому управляющій имѣніемъ Г-на Рахманова долженъ распорядиться такъ, чтобъ оное тѣло до времени погребенія сохранялось или въ фамильномъ скленѣ, или за стражею въ той же недостроенной церкви, въ коей имѣетъ быть погребено.—Впрочемъ, о самомъ погребеніи Бобриковское духовенство имѣетъ ожидать вторичнаго приказанія отъ Епархіальнаго Начальства».

загадочною и не обосновывалась на бесспорныхъ реальныхъ явленіяхъ ¹⁸⁶⁾, заставляя предполагать особыя старанія раз-

См. дѣло Харьковской Дух. Консисторіи 1841 г. № 60. Послѣ приведенныхъ двухъ примѣровъ едва ли основательно допускать, чтобы Смарагдъ дозволялъ злоупотребленія въ подобныхъ случаяхъ.

¹⁸⁶⁾ Не разъясняетъ загадки перевода Смарагдова изъ Харькова въ Астрахань и о. *Героевъ*, въ „Воспоминаніяхъ“ (л. 34—36 обор.) котораго читаемъ слѣдующее: „Клеветы С.П.Бургскія, сколько бы онѣ ни были могущественны, оказались клеветами:—Владыка былъ чистъ въ совѣсти. Но сколько добродушіе Харьковцевъ ни заботилось успокоить своего Архипастыря, оно тѣмъ паче ложилось тяжкимъ гнетомъ на сердце святительское [ибо печальныя обстоятельства почти безсмѣнно сопровождали жизнь Преосвященнаго Смарагда въ Харьковѣ]. И, вотъ, наконецъ Правосудный Господь благоизволилъ призрѣть на терпѣніе Архипастырское, и устроить новый переводъ для Владыки, по прошествіи одного года и семи мѣсяцевъ скорбнаго Архипастырствованія его въ Харьковѣ. Но прежде, чѣмъ состояться этому переводу, или, можетъ быть, въ тѣ часы, когда о переводѣ никто еще не думалъ, послѣдовалъ со мною странный, загадочный, противоестественный, скажу болѣе, случай, хотя и не относящійся къ моимъ настоящимъ „Воспоминаніямъ“, — случай, который отношу къ дѣйствию недобрыхъ силъ духовныхъ, вѣроятно, по Божію поущенію, руководившихъ какъ клеветою на Владыку, такъ и способствовавшихъ на этотъ разъ во всѣхъ обстоятельствахъ людямъ неблагонамѣреннымъ.—Въ Харьковѣ служилъ [жилъ] нѣкто К—ъ [Г. К—повъ], лишенный монашества и священства, бывшій нѣкогда Игуменомъ... [Новосильскаго] Свято - Духова монастыря и смотрителемъ Духовныхъ училищъ, претендовавшій на родство съ Преосвященнымъ И—ъ, бывшимъ тогда Епископомъ В. *).—Послѣ Всенощнаго бдѣнія въ Харьковской крестовой Архіерейской церкви, бывшаго предъ Воскреснымъ днемъ на 22 [21] число Декабря 1841 года, К—ъ является ко мнѣ въ келлію съ вопросомъ: „Вы слышали новости?“—„Никакихъ не слыхалъ“, сказалъ я.—„Астраханскій Архіепископъ Стефанъ скончался 19 числа этого мѣсяца“, продолжалъ К—ъ.—„Быть можетъ,—сказалъ я; но за достовѣрное утверждать этого нельзя“.—(Надо припомнить, что въ то время не существовало еще, особенно между Астраханью, С.П.Бургомъ и Харьковомъ, ни телеграфовъ, ни желѣзныхъ дорогъ, ни другихъ улучшенныхъ путей сообщенія.) „А я васъ увѣряю“, продолжалъ К—ъ; „и прибавлю, что Архіепископъ Смарагдъ уже опредѣленъ къ переводу въ Астрахань, а Преосвященный Иннокентій изъ Вологды назначенъ въ Харьковъ“.—Такая непослѣдовательность разговора меня крайне возмущала [огорчала], и я сталъ опровергать извѣстія очень просто. Изъ Астрахани до Харькова около 1300 верстъ; и почта, особенно въ то время, не могла достигнуть изъ Астрахани въ г. Харьковъ въ трое, четверо сутокъ. „Но, положимъ,—говорю я,—извѣстіе изъ Астрахани въ четверо сутокъ могло

^{*)} Очевидно, Епископъ Вологодскій (8 марта 1841 г.—31 декабря 1842 г.) Иннокентій Борисовъ.

бы поспѣть въ Харьковъ о смерти Преосвященнаго Стефана: а въ С.П.Бургъ оно и доселѣ (21 декабря) не могло дойти за 2000 съ лишкомъ верстъ; и тѣмъ болѣе въ такое короткое время почта не могла чрезъ С.П.Б. доставить сказываемое вами свѣдѣніе въ Харьковъ о переводѣ Владыки нашего въ Астрахань. — «А я васъ увѣряю въ истинѣ этихъ новостей», подтверждалъ К—ъ. — «Какъ же Святѣйшій Синодъ могъ успѣть мгновенно, такъ сказать, сдѣлать свое опредѣленіе о переводѣ Преосвященнаго Смарагда въ Астрахань, и на то испросить Высочайшее Государя Императора утвержденіе подобнаго представленія, хотя оно и быть можетъ; и какими судьбами эта вѣсть могла достигнуть до васъ, чрезъ три дня, по смерти Архіепископа Стефана?» съ негодованіемъ говорилъ я. — К—ъ стоялъ на своемъ. — Объ этомъ, дѣйствительно въ то время недѣломъ, или по крайней мѣрѣ несвоевременномъ разговоръ, я не смѣлъ и тревожить Владыку. Но каково было удивленіе, когда чрезъ три недѣли полученъ указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода о назначеніи Преосвященнаго Смарагда къ переводу на Астраханскую кафедру! Преосвященный, очевидно, ничего не терялъ отъ этого перемѣщенія, но онъ чрезвычайно оскорбился *), предузнавая и осязательно чувствуя на себѣ новую силу и противодѣйствіе Г. П., игравшаго, можно сказать, судьбою Святителя со времени перемѣщенія Его Преосвященства изъ Могилева въ Харьковъ **). А предполагая, что такое безпокойное служеніе есть то же, что «противу рожна идти» [Дѣян. IX, 5. XXVI, 14], Архипастырь рѣшился было оставить службу и жить на уединеніи; особенно возбуждали его къ тому усердные посѣтители Гг. Дворяне, представляя въ своемъ понятіи Астрахань, Богъ знаетъ, какою ссылкой. Владыка занемогъ отъ смущенія. Однако, коѣ-какъ оправившись, и хотя съ трудомъ успокоившись, съ Богомъ, отправился въ Астрахань, куда прибылъ 18 февраля 1842 года⁴.

Относительно упоминаемаго выше К—нова нужно думать, что это бывшій игуменъ Новосильскаго монастыря Августинъ. Орловецъ по происхожденію, родившійся около 1785 года, онъ въ мірѣ именовался *Алексѣй Иларіоновъ Кутеповъ*. Окончивъ въ Орловской Семинаріи философію, былъ съ 7 мая 1808 г. діакономъ Преображенской церкви г. Орла, но вскорѣ овдовѣвъ и въ 1809 г. опять поступилъ въ

*) На л. 111-мъ „Воспоминаній“ о. Героевъ пишетъ: „Когда полученъ былъ указъ о переводѣ Преосвященнаго Смарагда изъ Харькова въ Астрахань, — Его Преосвященство очень огорчился“.

**) Рѣчь, конечно, объ Оберъ-Прокурорѣ Св. Синода графѣ Н. А. Прасовѣ, къ которому относится и замѣчаніе Смарагда о. Героеву (въ его „Воспоминаніяхъ“ на л. 104) въ 1843 г., когда, „поручая послѣднему положить свои деньги (15 тыс. руб. сер.) въ Сохранную Казну для приращенія изъ процентовъ, онъ говорилъ: «Въ Харьковѣ я хотѣлъ сдѣлать опытъ; а теперь и остальные посылаю, что собрано въ доброе время на всякій случай, для обезпеченія своей жизни, которая день ото дня ослабѣваетъ и истощается; а надежды на службу нѣтъ: и все зависитъ, какъ видишь отъ какой либо одной личности...»; т. е. болѣе всего жаловался на Могилевское и Харьковское столкновенія [на Г. П.]“.

Семинарію для окончанія полнаго курса, при чемъ діаконское мѣсто числилось за нимъ по 1810-й годъ. Послѣ причисленъ къ Орловскому Архіерейскому дому и былъ учителемъ въ Семинаріи (ср. и у † проф. *Н. И. Барсова*, Матеріалы для біографіи Іннокентія Борисова I, Спб. 1884, стр. 18); въ 1813 г. принялъ монашество съ именемъ *Августина*; въ 1816 году перемѣщенъ въ Московскую епархію, а оттуда въ Тульскую, гдѣ 9 сентября 1816 г. опредѣленъ (вмѣсто уволеннаго Моисея) строителемъ Новосилскаго монастыря и, въ должности ректора, смотрителемъ Новосилскаго духовнаго училища; 17 ноября 1817 г. произведенъ въ игумена. За труды и матеріальныя жертвы по устройству подвѣдомыхъ училищъ, въ 1824 г. награжденъ золотымъ наперснымъ крестомъ и получилъ признательность отъ Комиссіи Духовныхъ Училищъ. Но въ 1830 г. семинарскимъ Правленіемъ было начато дѣло о растратѣ *Августиномъ* училищныхъ суммъ, а тотъ проявилъ упорство и—уволенный отъ училищной службы—отказывался повиноваться и не сдавалъ суммъ назначенному преемнику, іеромонаху Іосифу, а самъ требовалъ съ Комиссіи Дух. Училищъ за свои расходы 17.000 р. Въ связи съ этимъ возникли обвиненія касательно „безобразнаго пьянства, азартнаго буйства и оскорбленія святаго храма“. Посему въ 1834 г. (24 сентября—17 октября) о. *Августинъ* былъ лишенъ священства и монашескаго сана. Дальнѣйшая судьба его неизвѣстна—кромѣ того, что онъ какъ-то оказался въ Харьковѣ въ началѣ сороковыхъ годовъ. См. о немъ въ статьѣ „Новосилское духовное училище“ въ „Тульскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1859 г. № 3, стр. 73—74 (хотя вмѣсто послѣдней цифры тамъ напечатано 90). Свящ. *Григорій Алферьевъ*, Ефремовское Духовное Училище *ibid.* 1908 г. № 44—45, ч. офиц., стр. 550—552. Свящ. *Іоаннъ Нечаевъ*, О духовныхъ училищахъ Тульской Епархіи *ibid.* 1911 г. № 1—2, ч. офиц., стр. 20, 21, 22—23. † Еп. *Никодимъ* (Казанцевъ), Мое первое житіе и инспекторство въ Тульской семинаріи *ibid.* 1911 г. № 10, ч. неофиц., стр. 208—209—съ прибавкою отъ 2 апрѣля 1867 г.: „слышалъ нынѣ, что онъ (о. *Августинъ* по разстриженіи) жилъ бродягою въ Харьковѣ и тутъ кончилъ жизнь“. Записки преосвященнаго *Никодима* (Казанцева), епископа Енисейскаго и Красноярскаго, ч. II въ изданіи † *А. А. Титова* въ „Душенполезномъ Читаніи“ 1911 г., № 10, стр. 136: „Игуменъ *Августинъ* потерялъ все, даже монашество; еще едва ли не попалъ въ солдаты. Это ужасно. А видныхъ большихъ преступленій, кажется, немного. Волокитство его съ какою-то женщиною и задержка полугодового оклада училищъ—вотъ два дѣла, которыя знаю“. † *П. М. Строевъ*, Списки іерарховъ и настоятелей монастырей Россійскія церкви, Спб. 1877 г., столб. 796. Письма м. *Филарета* къ Филарету Гумилевскому, Москва 1884 стр. 8—9 и прим. 7 и въ „Прибавленіяхъ къ Твореніямъ св. отцевъ“ 1883 г., кн. IV, стр. 665—667 и прим. 7. Кліровыя Вѣдомости по Преображенской церкви г. Орла за 1809—1811 гг. По описи Тульской Дух. Консисторіи значится дѣло, начавшееся 10 февраля 1831 г. и окончившееся 13 декабря 1838 г., о лишеніи о. *Августина* священнаго сана и монашества и объ отсылкѣ его въ Губернское Правленіе. Въ Синодальномъ Архивѣ дѣла Комиссіи Духовныхъ Училищъ №№ 1.856; 2.024; 3.713; 4.841; 6.088 и 9.133 (см. и по Описи ихъ, Спб. 1910, стр. 184, 193—194, 283, 351, 424, 596).

ныхъ недруговъ, которые были и въ Харьковѣ ¹⁸⁷). Значить, тѣмъ болѣе скорбно было это событіе для Смарагда, который заболѣлъ отъ огорченія и не выходилъ на покой «единственно изъ святаго послушанія волѣ Божіей», благословляя Господа, наказующаго, очищающаго и привлекающаго къ себѣ грѣшную душу испытаніями ¹⁸⁸). Указывали, что въ Астрахани—высшее прежнихъ кафедръ мѣсто ¹⁸⁹), но лишь сохраненіемъ за Смарагдомъ усвоеннаго ему ранѣе ранга было внѣшне скрашено «перемѣщеніе въ низшую епархію», а въ прочемъ митр. Филарету «видѣлось тутъ благое устроеніе Божіей воли и царской власти, что управленіе Астраханской епархіи приходитъ въ твердую руку, какой она требуетъ», почему Московскій святитель вопрошалъ Смарагда: «Что дѣлать, Владыко святой, что судьба Божія водить Васъ съ труднаго на трудное поприще? Конечно, Господь видитъ, что крѣпость духа Вашего понести можетъ сорокъ церквей! Да если это тѣ, которыхъ святыня особенно мало была охраняема; и если Вы ихъ очистите отъ недостойныхъ: то воздаяніе Ваше можетъ быть болѣе, нежели за тысячу другихъ» ¹⁹⁰).

¹⁸⁷) Ср. объ отношеніяхъ Смарагда къ начальнику Харьковской губерніи (съ 12 ноября 1840 г. по 20 февраля 1849 г.) Сергѣю Николаевичу Муханову у насъ въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1911 г., № 7—8, стр. 978—979, и отдѣльно: Письма архіепископа Смарагда къ архимандриту Іероою (Спб. 1911), стр. 54—55.

¹⁸⁸) См. „Рязанскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1896 г. № 16, стр. 557, 558.

¹⁸⁹) Едва ли искренно графъ Н. А. Пратасовъ 7 января 1842 г. писалъ Смарагду: „Имѣю честь привѣтствовать Васъ, Милостивый Государь и Архипастырь, съ сямъ Монаршимъ назначеніемъ на мѣсто, высшее занимаемыхъ Вами доселѣ, желаю отъ всей души, да Всевышній преоудастъ Вамъ и силы для понесенія трудовъ нужныхъ къ устройству Высочайше ввѣренной Вашему Преосвященству Епархіи“. См. въ Синодальномъ Архивѣ дѣло Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода № 28.672, л. 8.

¹⁹⁰) См. „Чтенія въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“ 1870 г., кн. XII, стр. 40, 41.